

Министерство культуры Омской области
Омская государственная областная научная библиотека имени А. С. Пушкина
Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского
Омский государственный педагогический университет
Сибирский филиал Российского института культурологии МК РФ

Гуманитарная книга: культура издания - культура чтения

**Материалы Всероссийской научно-практической конференции
26 - 27 ноября 2013 года**

Омск 2013

УДК 002.2+02

ББК 76.10

Г 94

Редакционная коллегия:

Н. В. Воробьева, первый заместитель директора
ОГОНБ имени А. С. Пушкина, доктор ист. наук (отв. ред.)

Т. В. Бернгардт, зав. кафедрой
библиотечно-информационной деятельности факультета филологии
и медиакоммуникации ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, канд. ист. наук

И. Б. Гладкова, начальник издательского отдела
ОГОНБ имени А. С. Пушкина, канд. филолог. наук

Г 94 Гуманитарная книга: культура издания - культура чтения:
Материалы Всероссийской научно-практической конференции
26 - 27 ноября 2013 г. / М-во культуры Ом. обл., Ом. гос. обл. науч.
б-ка им. А. С. Пушкина. - Омск, 2013. - 225 с. : ил.

В сборнике представлены материалы Всероссийской научно-практической конференции "Гуманитарная книга: культура издания - культура чтения".

Цель конференции - сформировать представление о роли библиотек как центров хранения гуманитарной книги, выявить стратегии, модели, технологии комплектования библиотечных фондов, исследовать пути формирования читательского сознания.

РАЗДЕЛ 1. КУЛЬТУРА ИЗДАНИЯ

М. К. Чуркин

Книжная культура в контексте новых научно-исследовательских практик

В статье раскрываются методологические основы формирования книжной культуры той или иной социальной группы. Особое внимание обращено к проблеме изучения повседневности существования отдельно взятой личности, к судьбе книги, вплетённой в историю книжной культуры.

Ключевые слова: книжная культура, круг чтения, персональная история, бытование книги в конкретный исторический период

Развитие информационных технологий, переход от индустриальной цивилизации к постиндустриальной, формирование информационного общества требуют осмысления исторического опыта создания, распространения, хранения, использования информации в традиционном обществе и в эпоху модернизации. Рассмотреть поступательный характер историко-культурного процесса невозможно без исследования книжной культуры, которая является основой для развития образования, просвещения, науки, даёт представление о культуре в целом. Судьба книги сегодня вплетена в историю общества, которое, в свою очередь, тесно связано с книжной культурой через её сегменты: круг чтения социальных групп, библиотечное, издательское, коллекционное дело.

Тема книжной культуры представляет особый интерес с точки зрения изменений, происходящих в исторической науке. В XX в. произошла смена научных парадигм, принципов и методов познания, изменился социальный статус исторической науки, что находит выражение в отказе от событийно-описательных трактовок прошлого, признании активной роли личности в истории через исследование жизненного пути человека, понимаемого как процесс смены социальных ролей и стереотипов поведения.

В этом отношении проблема книжной культуры отдельных социальных страт и персоналий может быть востребована в исследованиях локально-исторического характера, что во многом обусловлено отказом от идеи тотальной зависимости историка от источника, ставящего исследователя в условия необходимости самостоятельного конструирования исто-

рического ландшафта. Важным становится не только то, что написано в книге, но и как она была издана, через чьи руки прошла и где в конечном итоге осела - в частной коллекции, на полках государственных библиотек или архивохранилищ, то есть её судьба.

Здесь обнаруживается и выход к новой биографической истории как одной из продуктивных современных научно-исследовательских практик. Таким образом, помимо очевидного установления круга читателей и чтения, историк выбирается на уровень самоидентификации личности, личного интереса, индивидуального выбора, что даёт возможность говорить о трансляции культурного опыта и культурной традиции.

Столь же продуктивным, на наш взгляд, является и обращение к проблеме книжной культуры сквозь призму персональной истории, объектом которой являются персональные тексты, а предметом - история одной жизни во всей её уникальности и полноте. Личность автора книги (текста), издателя, читателя, библиотекаря, коллекционера, библиотечного вора становится знаковым сюжетом для историка, цель которого не столько в обнаружении очевидных социально-политических закономерностей и данностей статистического характера, сколько в воссоздании стереоскопической и многоярусной картины исторического прошлого. В этой связи, открываются своеобразные "шлюзы" к вариантам нового прочтения книги через дискурсивный анализ книжных текстов, позволяющий понять глубинные основания книжной культуры той или иной социальной группы.

На современном этапе предметом научного осмысления становятся не столько глобальные, крупномасштабные явления, сколько жизнь конкретных, обычных людей. Происходит познание "микромира", проникновение в повседневность существования человека. Это представляется возможным и через изучение книжной культуры, прежде всего такого её раздела, как история читателя и чтения. Синтез двух названных "историй" является в трактовке Ю. М. Лотмана особым "шифром" к скрытому за ними культурному коду, ключом к пониманию и оценке общественной позиции индивида.

Таким образом, можно констатировать, что книжная культура - это уникальная социокультурная область, в которой находят отражение многие тенденции исторического процесса. Распространение и бытование книги в тот или иной исторический период - неотъемлемая часть общих социокультурных процессов, происходящих в стране, без знания которых невозможны реконструкция мировоззрения, образа жизни людей, выявление направлений развития человеческого общества.

Аксиологические аспекты гуманитарной книги

Статья посвящена рассмотрению аксиологических аспектов читательской деятельности. Анализируется роль чтения в развитии личности. Чтение рассматривается как процесс восприятия и понимания культурных смыслов текстов. Чтение гуманитарной литературы как механизм формирования социальных и инструментальных ценностей человека.

Ключевые слова: читательская деятельность, аксиология чтения, культурный смысл текстов, формирование социальных ценностей, формирование инструментальных ценностей

В ряду многообразных видов деятельности, реализуемых человеком, особое значение отводится читательской деятельности как самостоятельному и уникальному феномену, играющему одну из ключевых ролей в формировании личности и способствующей интеллектуальному и эмоционально-чувственному развитию человека, формированию его духовно-нравственной сферы и культурных потребностей. В этой связи читательская деятельность представляет собой основу утверждения человека и тех позитивных социальных качеств, которые, закрепляясь в сознании, определяют его как личность, воспринявшую культурные, духовные, нравственные составляющие общества, сложившиеся традиции, обычаи и нормы.

Особую роль в развитии человека и в пробуждении в нём "человеческого" играет гуманитарная книга, которая всегда прямо или косвенно соприкасается с жизнью и акцентирует её ценностные начала. Чтение гуманитарной литературы помогает человеку удовлетворить потребность в познании окружающего мира и своего места в нём, в познании смысла жизни и своего предназначения.

Многообразие жанров гуманитарной литературы позволяет выбирать для чтения те произведения, содержание которых наиболее соответствует неповторимым особенностям и потребностям личности читателей.

Практически для всех социальных групп, независимо от их профессиональных, возрастных и гендерных отличий, представляет интерес художественная литература.

В России литературная общественность традиционно является сегментом культурной страты, наиболее чувствительным к деструктивным процессам, связанным с моралью и нравственностью.

Писатели и поэты остро ощущают происходящую в расширившемся социальном пространстве девальвацию духовно-нравственных основ личности, ведущую к угрозам и опасностям человеческого бытия. Художественная литература милосердно встаёт на защиту человека, даёт ему право на колебания и сомнения, даёт время на нелегкие размышления и на принятие нравственных решений. Она помогает осознать свою социальную роль и, не всегда имея надежду на взаимопонимание, стремится убедить читателя выстраивать поведенческую модель с учётом фундаментальных моральных ценностей.

Аксиологические аспекты чтения художественной литературы заключаются в том, что знакомство с ней во всем многообразии её направлений, течений и жанров способствует формированию самоопределения и самоидентификации человека и связанному с этим умению оценивать происходящее в собственном внутреннем мире и окружающей среде в контексте этического измерения.

Полнота и качество восприятия и усвоения аксиологического аспекта художественного произведения зависит не только от самого текста, отражающего специфику национального сознания, исторического и индивидуального опыта автора, его этических и эстетических воззрений и др. Значимую роль играет непосредственно сам читатель, как усваивающий текст субъект, уровень его личностного развития, во многом предопределяющий степень понимания заложенных в произведении культурных смыслов.

В структуре феномена культурного смысла ведущую роль играют ценности и ценностные ориентации, без которых жизнь общества была бы невозможна.

Содержание понятия "ценностные ориентации" является сегодня одним из дискуссионных. Наибольшее распространение получили два подхода к его определению. Ряд учёных трактует ценностную ориентацию как ведущий компонент психологической структуры личности, интегрирующий такие её качества, как потребности, цели, мотивы, интересы, желания и др. Позиция, отстаиваемая другими специалистами, заключается в определении ценностных ориентаций личности как результата усвоения господствующих в обществе ценностно-нормативных образцов[1].

Однако представляется, что в данных подходах есть общее, а именно понимание того, что ценностные ориентации личности связаны с процессом социализации человека, с ходом освоения им культуры общества, отраженное, в том числе и в художественной литературе.

Читательская деятельность как никакой другой вид деятельности, будучи ориентированной на восприятие культурных смыслов текстов, создает условия для формирования и развития представлений о ценностях и ценностных ориентациях. В процессе чтения художественных произведений человек имеет возможность выявить как фундаментальные общеразделяемые ценности, принятые в обществе большинством населения, так и локальные ценности, которые служат основой жизнедеятельности социальных групп.

Восприятие культурных смыслов активизируется, когда личность, внося в процесс чтения литературы собственный индивидуальный опыт, акцентирует в первую очередь те мысли, идеи и концепты текста, которые в наибольшей степени созвучны ее устремлениям и настроенности с учетом возрастных и гендерных особенностей. Более высокий уровень личностного развития предопределяет более глубокое и многоаспектное понимание семантического, эмоционального, экспрессивного содержания произведения. Это позволяет читателю выйти на иные когнитивные высоты развивает интеллект, волю, ассоциативность, эстетические чувства и на этой основе подготавливает его к восприятию более многослойного и сложного содержания других гуманитарных книг.

От личности, оспринявшей в ходе читательской деятельности в морально-нравственное содержание художественных произведений, можно ожидать такой траектории социального движения, которая ориентирована на гармоничное и благополучное развитие как самого человека, так и общества, членом которого он является.

Формирование читательской деятельности, направленной на включение культурных, духовных, морально-нравственных ценностей в личностную структуру человека, предопределяет ведущую роль социального института образования.

Воспитание нравственных качеств подрастающего поколения - одна из основных задач библиотечной и педагогической общественности страны. Формирование ценностных ориентаций происходит на самых ранних этапах жизни человека в ходе его непосредственного взаимодействия с окружающим миром и реализации многообразных видов деятельности

(игровой, учебной, спортивной и др.). В высшей степени сложной является задача формирования избирательного отношения детей и подростков к ценностям, результатом которого становится выстраивание ими собственной системы ценностных ориентаций, которая играть регулятивно-нормативную роль в их жизни.

Эффективным механизмом достижения этих задач является активизация читательской деятельности, более глубокое изучение в образовательных учреждениях отечественной и зарубежной литературы.

В Федеральных государственных стандартах общего, среднего и высшего профессионального образования уделяется серьёзное внимание изучению литературы. Указывается, что оно должно быть направлено на достижение ряда значимых задач, среди которых акцентируются такие, как воспитание духовно развитой личности, формирование у молодежи гуманистического мировоззрения, гражданского сознания, чувства патриотизма, любви и уважения к ценностям отечественной культуры и др.

Однако представляется, что количество выделяемых в образовательных программах академических часов для изучения литературы, к сожалению, явно недостаточно. Это не может не вызвать опасения за нравственное становление будущих поколений, так как к характерным чертам творчества гуманистически настроенных писателей и поэтов, как представляется, следует отнести не только внимание к изображению внутреннего мира героев произведений в их многообразии и самобытности, но и активное движение к этическому наполнению художественных произведений, к постановке вечных вопросов с учетом гендерных и возрастных особенностей читателей. Гуманистические импульсы литературы направлены на воспитание уважения к личности как высочайшего нравственного долга каждого человека и единственного пути сохранения человечества. Убедительно описывая характер персонажей, драматизм и противоречивость ситуаций, в которых они оказываются, авторы дают богатый материал для размышлений о добре и зле, милосердии и жестокости, совести и долге, мужестве и трусости.

В произведениях классиков и ведущих современных писателей связь между автором и читателем, которому книга адресована, настолько сильна и искренна, что нельзя не вспомнить мысль Ж. П. Сартра о том, что "книги – это... письма друзьям", которых хочется укрепить в стремлении делать добро, защитить от нравственных разочарований, потерь и ошибок. Посылая эти письма, литературное сообщество пытается противостоять

процессам дегуманизации и дегуманитаризации общества, ведущих к снижению интеллектуального и духовного развития человека, к деструкции гражданского и морального сознания.

Талантливые литературные произведения, как послания к человеку, формируют современный тип читателя: размышляющего, вдумчивого, для которого любое явление, любое событие, независимо от сферы их развёртывания, имеют не только свою семантику, причинно-следственные связи, но и прежде всего, этический контекст.

Библиотечное сообщество, глубоко осознающее роль литературы и чтения в формировании нравственных качеств человека, разработало широкий спектр технологий по комплектованию фондов библиотек гуманитарной литературой, по отражению её в справочно-поисковом аппарате, по оперативному донесению до читателей информации о вновь вышедших произведениях и др.

Всё большее распространение получает социокультурное проектирование, направленное на развитие читательской активности, на создание условий для общения с литераторами как в реальном, так и в виртуальном форматах.

Примечательно, что в качестве разработчиков подобных проектов выступают представители самых разных профессиональных групп: государственных и бизнес-структур, филантропических фондов, библиотечно-информационные специалисты, педагоги начальной, средней и высшей школы, писатели, поэты, литературные критики, журналисты, книгоиздатели, книготорговцы и др.

На базе европейских периодических изданий и, прежде всего, массовых газет, создаются электронные книжные клубы, знакомящие с новинками литературы и предоставляющие возможности общения с писателями в on-line формате. Число периодических изданий, берущих на себя данное направление деятельности, возрастает, и, несмотря на наличие коммерческой цели, очевидно другое: стремление приобщить население стран к лучшим образцам художественной литературы.

Подобного рода творческие проекты, ориентированные на знакомство с гуманитарной книгой, вовлекают человека в созидательную деятельность, создают условия для его социализации, формирования ценностных ориентаций, обеспечивают интеграцию в социокультурную среду и способствуют экспликации широкого спектра позитивных индивидуальных качеств в социальное пространство.

Гуманитарная книга живёт и развивается в контексте культуры общества, является ее органической частью, активно воздействует на души и сердца людей.

Библиографический список:

1. Кравченко А. И., Анурин В. Ф. Социология.- Санкт-Петербург: Питер, 2011. – 432 с.

Интернет-библиотека как источник формирования образа Великой Отечественной войны в исторической памяти россиян

В статье проводится анализ виртуальных книгохранилищ, в которых содержится литература о Великой Отечественной войне. Интернет-библиотеки рассматриваются как источник формирования образа Великой Отечественной войны в исторической памяти россиян. Автор обосновывает значимость данного образа для российской исторической памяти и для российского социального пространства. Уделяется внимание проблеме "виртуализации книги". На основе проведённого исследования ставится ряд проблемных вопросов, которые требуют дальнейшей рефлексии.

Ключевые слова: электронная книга, историческая память, Великая Отечественная война, Интернет-коммуникация

Книги всегда выступали в роли хранителей информации о прошлом и одновременно сферы-источника для формирования исторической памяти. Историческая память – часть общественного сознания, а потому она не только персонифицирована, но и социальна [1]. По этой причине в ней наиболее ярко, полно и прочно запечатлеваются образы тех событий, которые коснулись непосредственно большинства членов общества и оказали ощутимое влияние на их судьбу. Чаще всего это образы войн, глобальных потрясений и катаклизмов. Закрепённые в социальной памяти образы поворотных событий прошлого, связанных с великими несчастьями и великими победами, служат для построения групповой и социальной идентичности.

В исторической памяти россиян в качестве одного из таких образов, несомненно, выступает образ Великой Отечественной войны. Особую значимость данному образу придаёт то обстоятельство, что это один из тех немногих образов, которые консолидируют российское общество.

Это неслучайно. По данным социологического опроса, проведённого фондом "Общественное мнение" 22 апреля 2012 г., 67 % опрошенных россиян потеряли в Великой Отечественной войне кого-либо из членов семьи. В этой связи совершенно оправдан тот факт, что абсолютное большинство населения считает День Победы, отмечаемый 9 мая, значимым

праздником [2]. Причём, согласно данным регулярных опросов фонда "Общественное мнение", число таких людей в России из года в год увеличивается. В 2003 г. оно составляло 83 %, в 2012 г. – 94 % (Народный праздник – 9 мая, <http://fom.ru/Proshloe/10430>), в 2013 г. – 95 % [3]. Приведённая динамика свидетельствует о том, что значение образа Великой Отечественной войны в российской исторической памяти возрастает.

Изначально книги о Великой Отечественной войне были важнейшими источниками формирования данного образа прошлого в исторической памяти наших сограждан. С 40-х годов прошлого столетия образ Великой Отечественной войны стал одним из ключевых образов советской литературы. Чтобы убедиться в этом, достаточно вспомнить произведения В. Быкова, М. Шолохова, К. Симонова, А. Фадеева, В. Некрасова, Э. Казакевича, В. Панова и др. Художественная литература о Великой Отечественной войне, наряду с кинематографом и исторической публицистикой, стала важнейшим источником формирования её образа в массовом сознании и исторической памяти.

Однако после произошедшего в 1991 г. распада Советского Союза и последовавших за ним социальных, политических, экономических и культурных трансформаций роль печатных художественных текстов как источника формирования исторической памяти и канала трансляции образов прошлого заметно снижается. Несмотря на то, что в магазинах и библиотеках появляется большое многообразие литературы, за последние десятилетия интерес к чтению книг заметно упал. Согласно данным Фонда "Общественное мнение" на 11 июня 2013 г., 37 % наших сограждан заявили, что книг не читают. Читают книги более или менее регулярно (не реже раза в месяц) лишь 55 % опрошенных [4]. При этом библиотеки сегодня потеряли свою популярность. По результатам опроса, опубликованным 31 января 2013 г. Фондом "Общественное мнение", 30 % россиян вообще никогда не были в библиотеке, ещё 52 % не были в библиотеке больше года и затруднились припомнить, когда они были там в последний раз.

Потеря интереса к чтению книг и посещению библиотек протекает на фоне интенсивной виртуализации российского социального пространства. По данным фонда "Общественное мнение", с зимы 2003-2004 гг. по зиму 2010-2011 гг. российская месячная аудитория Интернета среди лиц старше 18 лет выросла с 10 до 43 % [5]. По данным ВЦИОМ, если в 2002 г. собственный выход в Интернет был лишь у 4 % респондентов, то в 2010 г. число таких респондентов возросло до 38 % [6].

Воздействие данного фактора на интеллектуальную культуру приводит к тому, что, как отмечает С. Корнев, наступают конец монополии печатного станка и "смерть" расстояния. Архаичная "гуттенберговская культура" в связи с распространением Интернета уходит в прошлое [7]. В результате репрезентация важнейших образов прошлого и, не в последнюю очередь, образа Великой Отечественной войны, начинает осуществляться не посредством печатных страниц, а посредством электронного виртуального пространства. Важнейшим источником формирования образа Великой Отечественной войны в исторической памяти становятся социальные сети [8].

При этом распространение Интернета не влечёт за собой прямую уходя в прошлое Книги как таковой, и, в частности, книги о войне. Однако книга в условиях информатизации и виртуализации постиндустриального общества обретает новое хранилище. Изучение читательских предпочтений россиян, проведённое исследовательским холдингом "РОМИР", показало, что 70 % респондентов читают электронные книги, и 92 % читателей пользуются услугами бесплатных пиратских библиотек (Электронные книги читают 70 % городских жителей России) [9].

Именно электронные библиотеки с полнотекстовыми базами, которые представляют собой упорядоченные коллекции разнородных электронных документов, снабжённые средствами навигации и поиска, становятся важнейшим каналом трансляции и источником формирования образа Великой Отечественной войны в исторической памяти россиян. При этом обращение читателя к электронной библиотеке зачастую происходит в результате проводимого им поиска интересующей его информации с помощью наиболее распространённых поисковых систем.

Попытаемся примерить на себя роль реципиента и обратимся к одному из наиболее популярных "поисковиков" Рунета – системе "Google". В ответ на запрос "литература о Великой Отечественной войне" система "Google" 20 ноября 2013 г. выдала 3 650 000 Интернет-ресурсов. Причём около 93 % полученных результатов на первых 10 страницах были релевантны запросу, то есть представляли собой электронные сайты, содержавшие материалы по Великой Отечественной войне. Около 44,6 % из предложенных системой ресурсов в той или иной мере можно назвать электронными библиотеками, либо каталогами, содержащими гиперссылки на электронные ресурсы, хранящиеся в Интернет-библиотеках.

Кроме того, в системе "Google" было сделано ещё два аналогичных

запроса: "аудиокниги о Великой Отечественной войне" и "произведения о Великой Отечественной войне". В ответ на запросы было получено соответственно 1 640 000 результатов и 462000 результатов. Однако ответы, полученные на данные запросы, оказались гораздо менее релевантными, чем ответы на запрос, сделанный ранее. Лишь 61,1 % и 52,4 % гиперссылок, появившихся на первых 10 страницах, содержали книги о Великой Отечественной войне. Среди всего массива выданной информации удалось найти лишь два специализированных каталога аудиокниг, посвящённых Великой Отечественной войне. Один из них размещён на сайте "Rubook" [10] и содержит 26 аудиофайлов в формате mp3 с произведениями Ю. Семёнова, В. Быкова, Б. Васильева, Г. Бакланова, В. Гроссмана и др. Сайт "Rubook" в полной мере попадает под определение Интернет-библиотеки. Второй каталог, предложенный Google, находится на сайте электронного магазина "Литрес: один клик до книг" [11]. При этом он представляет собой единый каталог книг для чтения и прослушивания в форматах fb2, txt, pdf, epub, doc, mp3, посвящённых Великой Отечественной войне.

Ещё одним примечательным каталогом электронных книг о Великой Отечественной войне является каталог, на который Интернет-пользователь попадает, пройдя по гиперссылке, находящейся на первом месте в перечне гиперссылок, выданных "Google" по запросу "литература о Великой Отечественной войне". Это категория в Википедии "Книги о Великой Отечественной войне" [12]. В нём в алфавитном порядке размещены активные гиперссылки на описания в "Википедии" широко известных произведений о Великой Отечественной войне (среди них "А зори здесь тихие", "В августе 44-го", "Живые и мёртвые" и др.) – всего 21 ссылка. Большинство описаний содержит гиперссылки на полнотекстовые варианты произведений, размещённых в крупных электронных библиотеках Рунета [13].

В целом можно констатировать, что в качестве источников формирования образа Великой Отечественной войны в исторической памяти россиян выступают Интернет-библиотеки различной специализации и тематической направленности.

Художественные книги о Великой Отечественной войне можно найти в универсальных Интернет-библиотеках, таких, как Либрусек (<http://lib.rus.ec/>), Большая электронная библиотека (<http://www.big-library.info>), Библиотека Максима Мошкова (<http://lib.ru/>) и т. д. Научная,

научно-популярная и научно-публицистическая литература о Великой Отечественной войне содержится в специализированных библиотеках социально-гуманитарного профиля, в таких, как "Библиотека Гумер" (<http://www.gumer.info>), "Библиотека Янко Славы" (<http://yanko.lib.ru>), Библиотека русского гуманитарного Интернет-университета (<http://sibiblio.com>) и т. д. Существуют и специализированные библиотеки военной литературы, в которых широко представлена тематика Великой Отечественной войны: библиотека сайта "Военная литература" (<http://militera.lib.ru>), "Война, оружие и военная техника" (<http://militaryexp.com>), Armsbook (<http://www.armsbook.net>) и т. д.

Огромный массив текстов, посвящённых Великой Отечественной войне, хранится в широко известных научных Интернет-библиотеках. Например, на elibrary.ru содержится 1686 статей, ключевым словом которых является слово "Великая Отечественная война". Библиотека "Кинофонд" (www.knigafund.ru) по запросу "Великая Отечественная война" предлагает 4326 книг. Поисковая система cyberleninka.ru выдаёт по аналогичному запросу 3955 результатов.

Исходя из всего выше сказанного, можно заключить, что Интернет-библиотеки сегодня играют значительную роль в процессе формирования в исторической памяти образа Великой Отечественной войны. Осмысление этого факта с учётом социальной значимости данного образа прошлого в контексте процесса виртуализации социального пространства ставит перед научным сообществом целый ряд новых вопросов. Насколько восприятие образа прошлого гипертекста и печатного текста идентичны? Насколько можно доверять историческим фактам о Великой Отечественной войне в текстах, хранящихся в Интернет-библиотеках? Как доступность электронных книг, репрезентирующих образ Великой Отечественной войны, влияет на процесс формирования и закрепления данного образа в исторической памяти населения?

Эти и многие другие вопросы требуют более обстоятельной проработки заявленной темы.

Библиографический список:

1. Денисов Ю. П. Социальные сети русскоязычного Интернета как источник формирования образа Великой отечественной войны в социальной памяти россиян // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 5; URL: www.science-education.ru/111-9922 (дата обращения: 07.11.2013)
2. "Интернет в России". Методика и основные результаты исследования.

- Аналитический бюллетень. Вып. №32. [Электронный документ] http://bd.fom.ru/pdf/Internet%20v%20Rossii%20Vol32.%20Zima%202010-2011_short.pdf
3. Интернет в России: темпы проникновения и типы использования. Пресс-выпуск №1466. 06.04.2010. [Электронный документ] URL: <http://wciom.ru/index.php?id=268&uid=13386>
4. Корнев С. "Сетевая литература" и завершение постмодерна // Новое литературное обозрение. – 1998. – № 32. – С. 27-32.
5. Народный праздник – 9 мая. Что значит для россиян День Победы [Электронный документ] URL: <http://fom.ru/Proshloe/10430> (дата обращения: 18.04.2013).
6. О библиотеках: "превратить в культурные центры" [Электронный документ] URL: [Электронный документ] URL:<http://fom.ru/obshchestvo/10797> (дата обращения: 10.09.2013)
7. О чтении. Сколько и для чего читают россияне [Электронный документ] URL: <http://fom.ru/obshchestvo/10951> (дата обращения: 10.09.2013)
8. Память о Великой Отечественной [Электронный документ] URL: <http://fom.ru/Proshloe/10913>(дата обращения: 11.06.2013)
9. Тавокин Е. П., Табатадзе И. А. К вопросу об исторической памяти о Великой Отечественной войне // Социологические исследования. – 2010. – № 5. – С. 62-66.
10. Электронные книги читают 70% городских жителей России [Электронный документ] URL: <http://pro-books.ru/news/3/11727> (дата обращения: 10.09.2013)

Гуманитарная книга в информационном обществе

В статье рассматриваются основные функции гуманитарной книги, её влияние на общество. Проводится анализ новых поступлений в фонд Омской государственной областной научной библиотеки имени А. С. Пушкина за период 2001-2012 годов с использованием графических методов наблюдения.

Ключевые слова: гуманитарная книга, общество, комплектование, библиотечный фонд, новые поступления

Понятие "современное информационное общество" обрело своё значение совсем недавно, когда была осознана значимость протекающих в обществе информационных процессов. Речь идёт не просто об информации, а о системе формирования информационного пространства, поиске нужной информации и на её основе формирования специального знания. В этом процессе не последняя роль принадлежит гуманитарной книге. Информация, зафиксированная в книге, стала реальной движущей силой общества, решающим фактором его развития. Однако развитие гражданского общества существенно отстаёт от темпов развития информационных технологий. Задача гуманитарной книги – скоррелировать эти процессы.

Деятельность, связанная с информатизацией, накладывает определённый отпечаток на характер отношений библиотекаря с читателем. Если учесть, что в сферу информатизации включается всё большее количество людей, то можно понять, какое влияние должна оказывать на всё общество, на все социальные отношения деятельность библиотек и гуманитарная книга в частности. Это одна из причин, почему мы сегодня занимаемся проблемами информатизации и утверждаем, что необходимо говорить об эпохе информационного общества, не забывая о роли и значении книги в овладении обществом гуманитарными знаниями.

Исторический опыт показывает, что общественное развитие невозможно вне книги и каналов её распространения. Развитие общественной жизни сопровождается расширением объёмов информации, отраженной в книге, что, в свою очередь, ведёт к увеличению возможностей в обмене информацией. Книга оказывает определяющее влияние на сознание, поведение людей, определяет их быт, лежит в основе принятия решений, фор-

мирования мировоззрения, коммуникативных отношений в обществе. Гуманитарная книга – это важнейшая составляющая часть общества, без которой сегодня невозможны сколько-нибудь значимые социальные проекты. Господствующее технократическое знание не даёт нам решения тех социальных проблем, которые возникают в обществе и ещё более будут обостряться.

Конечно, новые информационные технологии, коммуникативное пространство, нанотехнологии, биологические и технологические революции – это всё замечательно. Каким целям они служат? Как они изменяют гражданское общество? Где точки соприкосновения с гуманитарной книгой? Где точки духовного роста? Ответ на эти и многие другие вопросы даёт гуманитарная книга. Под воздействием в большей степени именно гуманитарной книги формируется, развивается личностное мировоззрение человека.

Вопросы оценки места гуманитарной книги в современной жизни в среде новых информационных продуктов, анализа перспектив и её уникальности являются, безусловно, актуальными. Гуманитарная книга не только отображает язык народа и его культуру, но и влияет на его менталитет, повседневный быт, обычаи. Исходя из определения сути книги как "материализованной мысли человека без ограничений во времени и пространстве, специфического явления материальной и духовной культуры, доступного неопределённо большому количеству людей, в неопределённо большой период времени" можно сказать, что гуманитарная книга может не только предоставить индивидууму информацию и знания, но и обогащает его духовно, развивает его личность на протяжении всей жизни: с детства до глубокой старости.

На протяжении своего существования гуманитарная книга формирует классовое сознание. Классовая природа гуманитарной книги определяется не только мировоззрением автора, но и тем, в чьих руках находятся издательство, типография, книжная торговля, библиотеки, то есть все каналы её распространения. Каждая общественно-политическая система защищает себя, а, защищая, очень часто деформирует гуманитарное знание, сознание и образование. Меняется отбор документов для хранения в библиотеках, архивах. Меняются мера доступности информационной продукции и социальный заказ власти и общества на обществоведческое знание и образование.

Поскольку политические режимы и системы располагают властным ресурсом, то именно они имеют реальную возможность воздействовать на гуманитарное знание через систему формирования государственных

образовательных стандартов и через всю систему образования в целом. Смена общественно-политических систем всегда порождает парадоксальную ситуацию, когда прошлое становится непредсказуемым.

Наиболее актуальной гуманитарная книга становится в переломные моменты истории, когда происходят качественные преобразования в общественном устройстве, науке и природе. Появляются новые способы и средства информационного обмена. На этих изломах исторического развития особенно ярко проявляется закон перехода количественного накопления информации в информацию нового качества. Таким образом, именно информация, заключённая в книге (официальная или обыденная, правдивая или намеренно искажающая факты), оказывается главным источником движения общества.

Библиотеки, выполняя мемориальную функцию, обеспечивают доступ к информации и способствуют выполнению гуманитарной книгой её главного назначения – передачи общественно значимой информации любому потребителю.

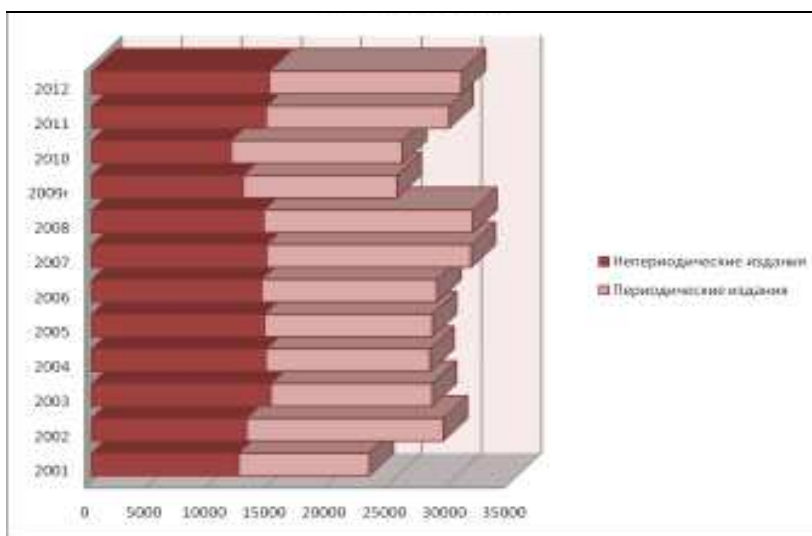
Фонд Омской государственной областной научной библиотеки имени А. С. Пушкина является универсальным, отличается полнотой как по содержанию, так и по разнообразию видов изданий. На 1 января 2013 года фонд составил 3 504 997 единиц хранения, в том числе книг – 1 187 817 экз., периодических изданий – 692 201 экз., спецвидов – 1 531 094 экз., брошюр – 34 369 экз., аудиовизуальных материалов – 17 247 экз., электронных изданий – 3 958 экз., нотных изданий – 24 748 экз., карт – 9 035 экз., открыток – 3 241 экз., неопубликованных материалов – 1 287 экз. Комплектование библиотечного фонда ведется путем планомерного и целенаправленного отбора документов на основе проведения мониторинга цен, комплексной оценки возможностей поставщиков, их оперативности. В результате многоаспектного анализа информации обеспечивается оптимальное научно-обоснованное и оперативное комплектование документного фонда библиотеки по всем отраслям знаний с учётом социально-экономического, природно-географического, производственного, научного и культурного профиля Омской области. Критериями отбора являются: научная, историческая, художественная ценность документа, его практическая значимость, а также степень его соответствия профилю фонда, задачам библиотеки и запросам пользователей.

Для анализа новых поступлений за период 2001-2012 годов используем графические методы наблюдения.

Рассмотрим рисунок 1. В 2008 году в библиотечный фонд поступило 32 004 экземпляра. В 2009 году в фонд поступило только 25 689 экземпляров. Снижение поступлений обусловлено отрицательным влиянием взаимосвязанных негативных факторов, основными из которых являются: уменьшение объёмов бюджетного финансирования в 2009 году и заметное удорожание приобретаемых библиотекой изданий. С 2010 года библиотека ежегодно наращивает объём новых поступлений: с 26 031 экземпляра в 2010 году до 30 958 экземпляров в 2012 году. Непериодические издания в структуре новых поступлений составляют от 44 до 53% от общего количества поступивших документов.

Рис. 1

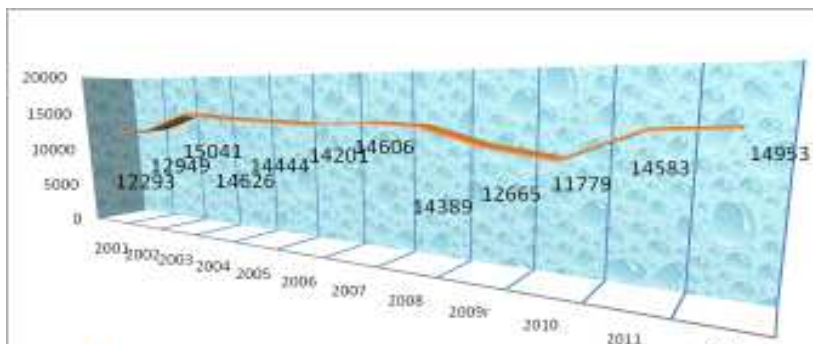
Периодические издания в структуре новых поступлений

Перевес (хотя и незначительный) в сторону периодических изданий объясняется тем, что в промышленных, научных, технических и образовательных учреждениях, представители которых являются постоянными пользователями библиотеки, важна оперативность получения информации о научных исследованиях, изменениях, происходящих в законодательстве РФ, в экономической, социальной, производственной сферах. Из общего количества периодических изданий журналы и газеты по гуманитарным наукам составляют более 50%. Объем новых поступлений непериодических изданий ежегодно увеличивается (рис. 2).

Рис. 2

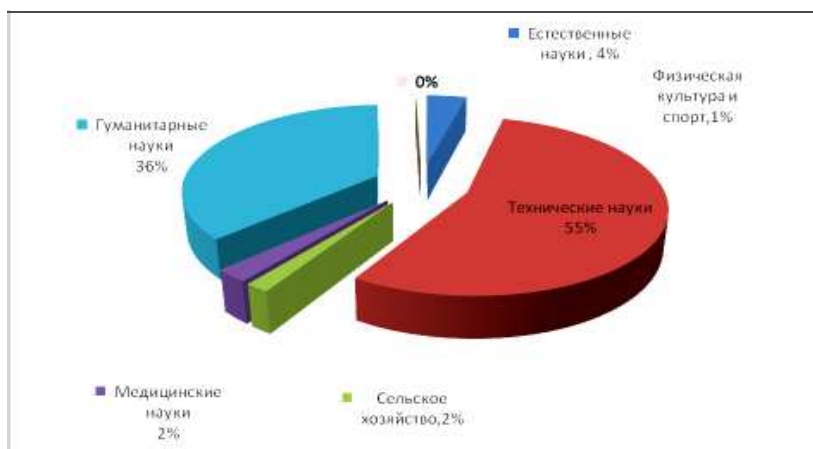
Объем новых поступлений неперIODических изданий

По состоянию на 01.10.2013 года в фонде неперIODических изданий 36% составляют издания по гуманитарным наукам (рис.3).

Рис. 3

Отраслевой состав фонда

В структуре фонда (без учёта периодических изданий) происходят качественные изменения. Это связано, в первую очередь, с увеличением числа электронных документов, уменьшением экзemplярности документов, ростом числа зарегистрированных названий. На рисунке 4 отображена структура новых поступлений по видам документов за период 2001-2012 гг. Книги и брошюры составляют 92-96 %. С 2009 года в объёме новых поступлений заметно увеличивается количество электронных документов.

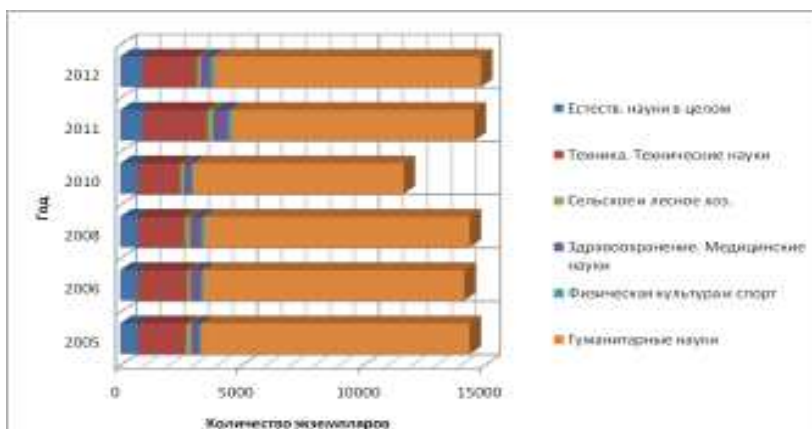
Рис. 4

Видовой состав новых поступлений

В отраслевом аспекте новых поступлений за рассматриваемый период преимущество остаётся за изданиями по гуманитарным наукам – 74% -76%. На линейчатой диаграмме (рис. 5) отображено снижение количества новых поступлений в 2010 году, при этом процентное соотношение составляющих частей сохраняется.

Структура новых поступлений по содержанию

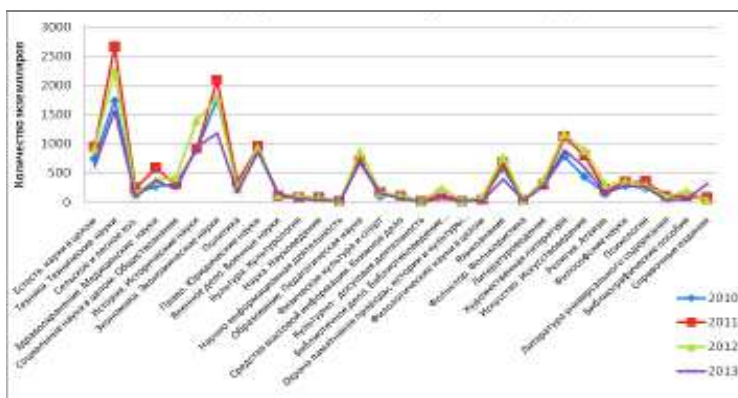

Учёт читательских предпочтений – это одно из условий формирования фонда. Дифференцированный подход к репертуару приобретаемых изданий, к их распределению в системе фондов обеспечивает сближение состава поступлений со структурой запросов пользователей.

Более детально рассмотреть новые поступления можно в разрезе отраслей, представленных на рисунке 6. Характер изменения кривой графика распределения новых поступлений за период 2005-2012 годов остаётся практически постоянным. Книги по экономическим наукам попадают в интервал от 12,1 до 17,1 %, по техническим наукам – от 13,6 до 18,2 %. Ежегодно издания по праву и юридическим наукам в целом составляют от 6,2 до 9,8 % в структуре новых поступлений. Книги по историческим наукам составляют 6,3-9,4 %. Естественные науки в фонде представлены от 5,3 до 6,4 %. С 2005 года заметно увеличение количества экземпляров художественной литературы. В 2013 году эти книги составят 8,6 %.

Рис. 6

Распределение новых поступлений по содержанию

Гуманитарная книга всегда занимала и занимает особое место в жизни общества. Она призвана давать человеку опору в жизни и уверенность в будущем, задавать обществу определенные ориентиры, социальный и политический оптимизм. К проблеме развития книгоиздания нужно подходить не только как к экономическому вопросу, но и, прежде всего, как к социальному явлению. Просчёты в политике государства относительно книгоиздания, распространения книг могут иметь очень серьёзные последствия. Людям, работающим непосредственно с книгой, понятно, что необходимо учитывать столь значительное влияние книги на развитие общества и прикладывать специальные усилия по пропаганде чтения, решать вопрос не только в пределах отдельно взятой библиотеки, но и на государственном уровне.

Цензурная функция библиографии и чистки книжных фондов. 1920-е гг. (на примере литературно-художественных изданий)

В 1920-е гг. происходит трансформация присущей библиографии посреднической миссии. Она начинает проявлять себя и как канал цензуры. Модификация функций библиографии вела к безвозвратной утрате ряда интеллектуальных ценностей.

Ключевые слова: функции библиографии, цензура

После октября 1917 г. постепенно меняются назначение, содержание и каналы распространения библиографической информации, её функции.

С точки зрения заявленной темы, среди выделяемых в библиографоведении функций интерес представляет идеологическая (В. А. Фокеев), заградительная (И. Г. Моргенштерн) и цензурная (Л. М. Равич, Б. А. Семеновкер).

Идеологическая функция, выделенная В. А. Фокеевым, проявляется в социальной обусловленности библиографической информации. Она, считает исследователь, - компонент идеологической деятельности партий, общественных движений, органов государственного и социального управления.¹ И. Г. Моргенштерн в качестве производной для оценочной функции библиографии предложил заградительную, которая, по мнению автора, получила своё воплощение в списках книг, не рекомендованных для приобретения библиотеками (на страницах журнала "Красный библиотекарь")². Цензурная функция, считают Б. А. Семеновкер³ и Л. М. Равич⁴, присуща государственной библиографии. Здесь речь, в частности, идёт о списках запрещённой литературы, печатавшихся в качестве приложения к "Книжной летописи". Несмотря на оттенки в названиях и характеристиках приведённых функций, они по существу синонимичны. Специалисты единодушны в стремлении определить роль библиографической информации в распространении/ограничении культурных ценностей.

¹ Фокеев В. А. 2006. – С. 250.

² Моргенштерн И. Г., 2005. – С. 65.

³ Семеновкер Б. А., 2002. – С. 14-15.

⁴ Равич Л. М., 9. – С. 98-109.

В современной историографии о списках запрещённых в советское время книг говорится в контексте изучения проблемы библиотечных чисток (Абрамов Н. К., 1997; Глазков М. В., 1998, 2000, 2002; Зеленов М. В., 2000, с. 64-74, 371-406).⁵ Однако авторы публикаций не рассматривают эти списки как форму цензурной библиографии.

Основным критерием, общим для всех структурных единиц разветвлённой цензурной системы, была идея "ограничения текста" с точки зрения классового подхода. Характерные для дореволюционной библиографии объективизм и гуманизм были осуждены как "вылазки классового врага".

Документы, подтверждающие проведение чисток книжных фондов библиотек до выхода первой официальной инструкции в Сибири, в частности, в Омской губернии, помещены в фонде Центральной губернской библиотеки имени А. С. Пушкина, Государственного исторического архива Омской области. В Омской губернии на волне творческой социальной активности возникает любопытная форма цензурных практик – Объединение заведующих библиотеками г. Омска. В их деятельности просматривается опыт "коллективного творчества" по цензурированию интеллектуальной продукции (Бернгардт Т. В., 2004).

С помощью активистов (так сказать "своими руками") постепенно устанавливается тотальный идеологический контроль. Читателей освобождали от груза "лишних", "ненужных", "вредных", "контрреволюционных" и т. п. знаний, без которых, по мнению членов специально созданных комиссий, можно было обойтись.

Наиболее масштабными и разрушительными для массового сознания были чистки книжных фондов библиотек середины 1920-х годов. К началу нового этапа "исправления" фондов из общедоступных библиотек в силу разных причин были вынуждены уйти наиболее опытные и квалифицированные работники, представители "старой" библиотечной школы. Проводилась постепенная замена сотрудников, несоответствующих новым задачам, стоящим перед библиотеками [17]. На их место приходили "политически зрелые" библиотекари. Однако они имели образование в рамках сельской трёхклассной школы и месячных библиотечных курсов [18]; Нодельман М., 1924], что, несомненно, определённым образом сказалось на деятельности по установлению контроля над читательскими интересами.

⁵ Зеленов М. В., 2000. – С. 64-74, 371-406.

При пересмотре книжных фондов члены специально созданных комиссий руководствовались не только примерным списком к Инструкции Главполитпросвета, но и списками, представленными по линии ГубЛИТО [20]. Анализ списков литературы, подлежащей изъятию из библиотек Омской губернии, а также протоколов заседаний комиссий по пересмотру книжного состава показал, что художественная литература оказалась объектом наиболее пристального внимания со стороны цензурных органов. Всего было выявлено 4 165 названий книг, журналов и газет. Непериодические издания составили 86,5 % (3 604 названий), из них 42,3 % – отечественная и зарубежная художественная литература. По мнению руководителя Главлита П. И. Лебедева-Полянского, русская беллетристика страдала такими недостатками, как "бульварный характер, низкопробный эротизм и порнография, идеалистические тенденции, отсутствие классовой установки, бесплодная фантастика, психологизм не первого сорта, мистические настроения, идеализация старого быта, ... предикат морального чувства, напряжение нездорового криминального интереса".⁶ В зарубежной литературе тот же автор видел такие недостатки, как "мелко-буржуазная, узко-мещанская идеология, упаднические настроения, банальность, отсутствие социального охвата, мистицизм, пошлость, сентиментальность, эротизм, непонимание классовой борьбы как фактора общественного развития".⁷ Поэтому Полные собрания сочинений Н. С. Лескова, В. И. Даля, В. А. Жуковского, избранные сочинения Г. Р. Державина, "Божественная комедия" Данте, "Потерянный рай" Д. Мильтона, "Отелло", "Гамлет", "Король Лир" В. Шекспира, "Последний день Помпеи" Э. Булвер-Литтон считались допустимыми только в крупных губернских библиотеках [21]. Журналы "Новая иностранная литература", "Новый журнал литературы, искусства, науки" решено было изъять из всех библиотек, журнал "Иностранная литература" оставить только в городских библиотеках [22].

Книга Сологуба "Новые чары" была охарактеризована новосибирской комиссией как "продукт нездорового творчества". Её разрешалось выдавать читателям лишь "при соответствующем освещении со стороны работников библиотеки" [24, л. 66]. По решению этой же комиссии из всех библиотек были исключены книги Ф. Бернет "Маленький лорд", Ф. Тютчева "Луч божьего света в пустыне глухой" [1904 г., Изд. Сойкина], Собрание

⁶ Из докладной записки ..., 1997г. – С. 34-35.

⁷ Там же – С. 35.

сочинений В. Крестовского, "Аметистовый перстень" А. Франса, "Юмористические рассказы" А. Аверченко [24, л. 68, 135, 138, 142].

Выстраивание чёткой иерархии допустимости определённых категорий книг для конкретных групп читателей позволяло осуществлять воздействие не только на количественные, но и качественные параметры круга чтения читателей.

Особое значение в формировании массового сознания придавалось критико-библиографическим материалам на страницах периодических изданий. Библиографические отделы создавали информационное поле, становясь участниками которого, читатели включались в формируемый в обществе процесс чтения. Принцип "управления чтением", активно используемый в рекомендательной библиографии (к которой относится и библиографическая информация на страницах периодических изданий), выступает в качестве гибкого инструмента мер, направленных на моделирование читательского восприятия литературно-художественных текстов.

В периодических изданиях вводились специальные рубрики "К пересмотру книжного состава библиотек" ("Красный библиотекарь"), "Этих книг не покупайте", "Книги, которые мы не рекомендуем", "Ни уму, ни сердцу" ("Книжная полка", г. Новосибирск), "Долой с книжных полок" ("Сибирские огни", г. Новосибирск).

В основу всех библиографических методов (отбор, оценка, группировка) был выдвинут принцип идеологического качества текста. Приведём лишь несколько примеров. Книга А. Беляева "Властелин мира" содержала, по мнению автора отзыва, "ряд элементов низкопробной бульварщины",⁸ сборник рассказов А. С. Грина "Огонь и вода" был лишён "минимально-полезного социального содержания". Герои романа А. Моруа "Преобразование любви" обрисованы "исключительно со стороны их интимных переживаний" (Красный библиотекарь, 1930 г. – С. 86), поэтому рецензент, пожелавший остаться неизвестным, не рекомендовал тратить на покупку этих книг скудные средства политпросветской библиотеки. Роман А. Яковлева "Победитель" назван "гнилью смердящей" (Книжная полка, 1929). В рецензии на эту же книгу, помещённой в журнале "Сибирские огни", А. Шугаев пишет: "... Роман плох, так как не показывает нашей советской действительности".⁹

⁸ Красный библиотекарь, 1930, с. 85

⁹ Сибирские огни, 1929, с. 222

В заключение хочется привести высказывание В. Вересаева о политике Главлита в отношении художественной литературы: "... нашу художественную совесть всё время насилуют ... систематическое равнение писателей под один ранжир не проходит даром для литературы ... Жутко сказать, но если бы сейчас у нас появился Достоевский, такой чуждый современным устремлениям и в то же время такой необходимый в своей испепеляющей огненности, то и ему пришлось бы складывать в свой письменный стол одну за другой рукописи своих романов с запретительным штемпелем Главлита".

В рамках создаваемой в стране социально-ценностной классово-идеологической парадигмы библиография постепенно оказывается интегрированной в процесс советского "культурного строительства". Негативная оценка литературно-художественных изданий была инспирирована органами социального управления. Она представляла собой административное воздействие на распространение произведений печати и выражалась в таких жанрах цензурной библиографии, как списки книг запрещённых цензурой, указатели (списки) литературы, изымаемой из библиотек и учреждений книжной торговли, прежде всего по политическим и идеологическим соображениям, отзывы на неудобные книги. Истинная роль библиографии выходит за рамки посреднической миссии. С её помощью формировались и закреплялись новые, иные по сравнению с предыдущей традицией, стереотипы и навыки восприятия информации.

Библиографический список:

1. Абрамов Н. К. Советская библиотечная цензура: реальность и мифы // Библиотека в контексте истории: материалы науч. конф., Москва, 8-10 июня 1995 / НБ РГГУ. – М.: б.и., 1997 г. – С. 117-133.
2. Бернгардт Т. В. Чистки книжных фондов как форма контроля над информационным пространством сибирской провинции. (1918-1922 гг.) // Вестник Омского университета. – 2004 г. – № 4. – С. 153-155
3. Глазков М. В. Литература эмиграции "первой волны" в советских библиотеках 1920-1940 гг. // Мир библиографии. – 2002 г. – № 4. – С. 31-35.
4. Глазков М.В. Меньше книг хороших и разных // Мир библиографии. – 1998 г. – № 6. – С. 53-58.
5. Глазков М. В. Чистки массовых библиотек в Советской России (20-е гг.) // Библиография. – 2000 г. – № 4. – С. 99-102.
6. Глазков М. В. Чистки фондов массовых библиотек в годы советской власти (октябрь 1917 – 1939 гг.). – М.: Пашков дом, 2001 г. – 102 с.
7. Зеленов М. В. Аппарат ЦК РКП (б) – ВКП (б), цензура и историческая

- наука в 1920-е гг. / Волго-Вятская академия госслужбы. – Н. Новгород, 2000 г. – 540 с.
8. Из докладной записи Лебедева-Полянского "О деятельности Главлита" – Оргбюро ЦК ВКП (б). 22.03.1927 // Счастье литературы. Государство и писатели. 1925-1938 гг. Документы. – М., 1997. – С. 29-41
 9. Книжная полка. – 1929 г. – № 3. – С. 6-9
 10. Красный библиотекарь. – 1930 г. – № 2. – С. 85-86
 11. Моргенштерн И. Г. Общее библиографоведение / ЧГАКИ; науч. ред. Г. В. Михеева. СПб.: Профессия, 2005 г. – 208 с.
 12. Нодельман М. Выпуск избачей // Рабочий путь. – 1924 г. – № 211. – С. 2
 13. Равич Л. М. Для Петропавловской крепости недосыгаема. Библиография и цензура в России // Библиография. – 1993 г. – № 3. – С. 98-109
 14. Семеновкер Б. А. Государственная библиография в России в XVIII – XX вв. – М., 2002 г. – Вып. 1. – 259 с.
 15. Сибирские огни. – 1929 г. – № 1. – С. 221-222
 16. Фокеев В. А. Библиография: теоретико-методологические основания. – СПб.: Профессия, 2006 г. – 350 с.
 17. Государственный исторический архив Омской области (далее ГИА ОО) Ф. Р-318. Оп. 1. Д. 598. Л.44; Д. 222. Л. 52, 113 (об.); Д. 583. Л. 44
 18. ГИА ОО. Ф. Р-318. Оп. 1. Д. 646. Л. 79
 19. ГИА ОО.Ф. 7. Оп.2. Д. 35. Л. 95, 97
 20. ГИА ОО. Ф. 1. Оп. 5. Д. 626. Л. 62
 21. ГИА ОО. Ф. 1152. Оп. 1. Д. 262. Л. 291 (об.), 161, 163
 22. ГИА ОО. Ф. 1. Оп. 5. Д. 368. Л. 311
 23. ГИА ОО. Ф. 318. Оп. 1. Д. 222. Л. 268
 24. ГАНО. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 636. Л. 65, 66, 68, 135, 138, 140, 142

Русские лубочные картинки, посвящённые русско-японской войне, в собрании отдела изоизданий РГБ

Статья посвящена коллекции народной картинки (лубок) из собрания Российской государственной библиотеки. Лубком называют специфический вид печатной графики, который предназначался для небогатых слоёв населения и был популярен в России, начиная с XVII века. Автор рассматривает главные аспекты классификации и некоторые характеристики народных картинок, посвящённых русско-японской войне 1904 – 1905 гг.

Ключевые слова: лубок, народная картинка, русско-японская война, С. А. Клепиков, изоиздание, Российская государственная библиотека

Бытует мнение, будто библиотечные фонды состоят исключительно из книг, журналов и газет. Между тем, крупные библиотеки всего мира издавна пополняют свои собрания особым видом тиражной продукции – изоизданиями. Они могут отличаться по способу печати, назначению, тематике, но едины в одном – главным источником информации в них выступает изображение. Традиционно специалисты причисляют к изоизданиям эстампы, плакаты, прикладную графику (в том числе экслибрисы, театральные программы, билеты и т. п.), открытки, фотографии и лубки.

В нашей стране обладателем одной из крупнейших коллекций этих материалов является Российская государственная библиотека. История формирования фонда изоизданий восходит к XIX веку, когда по закону 1862 года об обязательном экземпляре в Московский Публичный и Румянцевский музей стали поступать первые, пока немногочисленные образцы листовой продукции – лубки, рекламные афиши, гравюры. На протяжении XX столетия собрание постепенно увеличивалось, в основном за счет поступления советских плакатов. Сегодня отдел изоизданий представляет собой крупное самостоятельное подразделение РГБ, а общий объём фонда насчитывает около 2 миллионов экземпляров.

Немалую часть этого богатого наследия составляет и коллекция отечественной народной картинки или лубка – специфического вида печатной графики, предназначенного для небогатых слоёв населения. Долгие годы незатейливая по содержанию, некачественная в исполнении, но доступная по цене народная картинка заменяла собой для неграмотного жи-

теля глубинки и газету, и икону, и зрелище. Лубки пользовались неизменным спросом и издавались колоссальными тиражами. Известный издатель того времени И. Д. Сытин так вспоминал о количестве выпускаемых на его предприятии картинок: "То были цифры астрономические: сотни миллионов, а, может быть, и весь миллиард наберётся".

Российская государственная библиотека сегодня обладает многотысячной коллекцией отечественного лубка, которая включает в себя религиозный, династический, исторический (в т. ч. военный), бытовой, песенный, сказочный, литературный и видовой разделы. Таким богатством мы во многом обязаны деятельности крупного специалиста в области народного искусства – Сократа Александровича Клепикова, который долгие годы возглавлял отдел изоизданий и с особым тщанием подходил к комплектованию фонда лубка.

Большой интерес для исследователей представляет малоизученная военная народная картинка, обладающая рядом специфических черт. Война отражалась в ней лишь с одной, "выгодной" стороны. Художники изображали те события, которые подчёркивали силу, неустранимость и героизм русской армии. Военная картинка на удивление радостна и оптимистична, в ней почти не отражаются события, имевшие неблагоприятный для России исход. Даже те эпизоды войны, в которых враг одерживал победу, были показаны в лубке исключительно сквозь призму героизма и жертвенности проигравших. Побеждённые, несмотря ни на что, в лубке оставались полными надежд на светлое будущее.

Учитывая главное предназначение военного лубка, а именно его агитационную направленность, художники в большинстве своём относились к деталям весьма условно, не стремясь должным образом ознакомиться с предметом. Отсюда возникали нередкие ошибки в изображении обмундирования, орудий, местности, на которой происходили события. Кроме того, под влиянием строгой цензуры лубки часто содержали искажённую информацию о положении на фронте (например, могло быть приуменьшено число жертв со стороны России в том или ином сражении). В связи с этим, едва ли можно считать военные картинки документальным источником. Однако они могут быть рассмотрены с точки зрения искусствоведения, а также использованы в научных исследованиях, связанных с изучением методов официальной агитации и пропаганды.

Систему классификации военной лубочной картинки предложил всё тот же С. А. Клепиков, и она за долгие годы зарекомендовала себя как

наиболее практичная и для работы специалистов, и для обслуживания читателей. Он подразделяет лубки таким образом: листы общего характера; персоналии; боевые эпизоды; сатира.

Группа "Листы общего характера" включает в себя лубки с изображениями, относящимися к так называемой "другой" стороне войны, не связанной напрямую с боевыми действиями. Например, сборы на войну, бытовые сцены фронтовой жизни, досуг солдат (отдых в лагере, написание писем домой, песни и танцы в городе и пр.), жизнь в госпиталях, тема шпионажа, конференции и т. д. К "общим листам" относится и большая группа лубков-аллегорий, которым

Рис. 1

ЗАВТРАКЪ КАЗАКА.

свойственны символизм изображений и яркая образность. Наиболее показательным примером служит лист литографии Товарищества И. Д. Сытина "К войне России с Японией", где Россия предстает в облике красивой бесстрашной воительницы, облаченной в кольчугу и горностаевую мантию. В руке у неё оливковая ветвь, демонстрирующая, что страна стремится к всеобщему миру и вступает в войну исключительно по принуждению. Над женщиной парит белый ангел, словно заслоня её рукой от надвигающейся беды. Япония же представлена в виде красного дракона-змея, зловещего и огнедышащего, который олицетворяет собой, согласно христианской символике, дьявольское начало. Анализируя изображение, можно сказать, что война представлялась художнику как благородная борьба православной державы против азиатских язычников.

"Персоналии" включают в себя картинки с изображениями портретов главных действующих лиц войны: политических и военных лидеров, а также героев "из народа". Портреты могли быть самыми разнообразными: в полный рост или погрудные, сдержанные по колориту или подчеркнута декоративные, отдельно награвированные или в медальоне в составе большой картинки. В лубке запечатлены основные деятели русско-японс-

кой войны: В. И. Алексеев, А. Н. Куропаткин, А. А. Вирениус, М. П. Молас, Н. П. Линевич, И. К. Григорович и т. д. Они, как правило, изображались в парадной форме, при орденах. Нередко человека рисовали в героической позе, смело ведущего отряд в бой. Яркий тому пример – портрет генерала Н. П. Линевича, выполненный в хромолитографии Е. И. Фесенко. Важная роль отведена листам с изображением подвигов русских воинов. Эти лубки, как правило, сопровождались подробным текстом с описанием того, в чём именно заключалась заслуга героя. Чудеса отваги проявляли не только солдаты, но и полковые священники, сестры милосердия, переводчики и даже дети. Примечательно, что только во время русско-японской войны издавались портретные лубки с групповым изображением героев и видных деятелей. Примером служит двухчастный лист "Русские герои и видные деятели войны России с Японией" литографии Товарищества И. Д. Сытина, включающий шестьдесят один погрудный портрет, под каждым из которых краткая информация о том, чем знаменит этот человек. Например, "отважный разведчик", "женщина-переводчик китайского языка", "провез поезд с припасами в отрезанный Порт-Артур" и т. п.

"Батальные сцены" (раньше их называли "конницы") изображают непосредственно военное столкновение. Такие картинки сильно похожи одна на другую, независимо от того, во время какой войны они были выпущены. Неизменно демонстрируется разгар сражения со множеством бегущих солдат, вздыбленных лошадей, оружейных залпов, окровавленных тел врага на первом плане. Распознать суть происходящего в том или ином лубке чаще всего можно лишь по сопроводительному тексту, заимствованному из официальной прессы. В "конницах" периода русско-японской войны нашли отражение многочисленные крупные и мелкие столкновения с противником на суше: бой на реке Шахэ и у Вафангоу, бой при Тюренчене, при Ляояне, Мукдене и т. д. Война 1904-1905 гг. дала повод к изданию множества листов, посвященных морским сражениям. Целая серия картинок, например, посвящена подвигу крейсера "Варяг", наиболее известного в народе военного корабля.

Огромной популярностью пользовалась во время русско-японской войны сатира, "особенно ходко шли карикатуры, которые пеклись как блины". Характерной чертой этих картинок является насмешливое отношение к противнику, основанное чаще всего на физических "недостатках" японцев как нации – маленький рост, цвет кожи и т. п. Это проявляется как в самих изображениях, где японца то порют розгами, то пинают, то держат

"за шкуру", так и в сопровождающих их текстах, в которых авторы не стесняются называть врагов не иначе как "желтолицые макаки", "макаки-окурки", "мартышки", "карлики-пигмеи". Показательным примером демонстрации превосходства русского солдата над "щуплым" врагом является и картинка "Завтрак казака" литографии Русского товарищества печатного и издательского дела, на которой изображён огромный казак, опускающий в рот маленького испуганного японца (Рис. 1).

Подвиги русского флота также нашли отражение в сатирическом лубке. На листе "К войне России с Японией" литографии Товарищества И. Д. Сытина изображена сцена столкновения "Ретвизана" с японским крейсером. Тянущийся с носа корабля огромный русский матрос бьёт кулаком карикатурно изображённого адмирала Хэйтахиро Того, отчего у последнего льётся кровь и выпадают зубы. Некоторые японцы в страхе разбегаются по палубе, остальные – спасаются в шлюпках. Объединяющей чертой для всех картинок данной тематики является их оторванность от реальности. Несмотря на череду военных неудач России, оптимизм и насмешливая самоуверенность оставались неотъемлемыми атрибутами сатирического лубка. Дореволюционные исследователи утверждали, что "...лубочное творчество вяло и тускло отозвалось на события. Лубок этой войны поражает своим невежеством и каннибальством сюжетов".

И. П. Белоконский в нескольких статьях о сатирических листах использует такие высказывания, как "безобразные картинки", "галиматья", "бессмыслица" и говорит о "скудости мысли, убогой фантазии, грубости и однообразии изображаемых лиц, ужасающем невежестве и безграмотности". Однако в настоящее время лубок периода русско-японской войны по-новому оценён специалистами и всё чаще становится материалом для научных исследований, а многие крупные музеи, библиотеки и архивы целенаправленно комплектуют в своих фондах коллекции народной картинки о событиях 1904-1905 годов.

Библиографический список:

1. Сытин И. Д. Страницы пережитого. Современники о И. Д. Сытине. – М.:, 1985. – С. 71.
2. К войне России с Японией. – М.: Лит. Т-ва И. Д. Сытина, 1904.
3. Генерал-от-инфантерии Николай Петрович Линевич. Главнокомандующий всеми сухопутными и морскими силами, действующими на Дальнем

- Востоке против Японии. – Одесса: Хромолит. Е. И. Фесенко, 1905.
4. Русские герои и видные деятели войны России с Японией. – М.: Лит. Т-ва И. Д. Сытина, 1905.
5. Белоконский И. П. Лубочная литература о японско-русской войне // Образование. – Спб. – 1904. – №5. – С. 106.
6. Завтрак казака. – М.: Тип.-Лит. Русского Товарищества печатного и издательского дела, 1904.
7. Славенсон В. Война и лубок // Вестник Европы. – 1915. - №7. – С. 91.
8. Белоконский И. П. Лубочная литература о японско-русской войне // Образование. – Спб. – 1904. – №5. – С. 111.
9. К войне России с Японией. Боевая песенка моряков. – М.: Лит. Т-ва И. Д. Сытина, 1904.

Книжно-альбомная фотоиндустрия в условиях трансформации культуры городской среды

В статье раскрываются формы развития фотоиндустрии в условиях городской среды, предполагающей совершенствование способов подачи многокадрового материала. Данные способы опираются на определённые критерии отбора и принципы объединения снимков, а также – на художественные принципы включения в печатную форму. Существо проблемы – достижение гармонизации печатной формы за счет приведения к определенному уровню цельности фотоиздания в макро- и миниформам.

Ключевые слова: фотоиндустрия, фотоиллюстрации, фотоиздание, городская среда, социокультурные функции фотопроизведений, мини- и макроформы печатных форм, фотоповествование, фоторяд, критерии отбора фотопроизведений, принципы объединения снимков

Объединяя различные снимки на выставочных блоках в виде серий или циклов, автор всегда старается без потерь донести до зрителя каждую фотографию и в то же самое время учитывать то новое качество, которое имеет объединение снимков. Если объединяющий принцип выбран автором правильно, то снимки смотрятся как гармоничное целое и предстают в сознании зрителя как цельный рассказ о происходившем в форме столкновения символов, намеков [1, 45].

Сначала следует оговориться, что фотография в книге может выполнять как иллюстративную, так и самостоятельную роль. В этом смысле прав В. В. Новоспаский, который отмечает, что фотоиллюстрация в книге (альбоме) играет одну из четырёх ролей: поясняющую, сопровождающую, фоновую и автономную [2, 50]. В данном случае нас интересует последний случай применения фотографии, который имеет место, если фотоиллюстрации превращаются в самостоятельный контекст фотопроизведений, занимающий 60 % и более объёма издания, а текст, наоборот, играет поясняющую, сопровождающую или фоновую, а главным образом, связующую и развивающую роль.

В сферу печатной фотоиндустрии, составляющую важнейшую часть городской среды региона, входят макро- и миниформы представления фотопроизведений, которые выполняют различные социокультурные фун-

кции. С учётом мнения М. С. Кагана [3, 235-240] можно сказать, что полифункциональность печатных форм художественной фотографии замыкается на совокупности следующих восьми функций: презентационной, коммуникативной, социально-летописной, бытописательной, социально-проблемной, аккумулятивно-консервирующей, рекламной и пропагандистской.

Процесс создания печатной фотоформы состоит из трёх последовательно осуществляемых этапов: отбора, объединения снимков в фоторяд и включение в печатную форму.

1. Следует иметь в виду, что при отборе необходимым образом существуют разные критерии, которым следует дизайнер при создании фотоальбома и фотокниги. Они, при всей схожести, отличаются художественным или документальным характером образности (см. табл. 1).

Таблица 1

**Отличительные критерии отбора фотоснимков
для фотокниги и фотоальбома**

Критерии отбора снимков для фотокниги	Критерии отбора снимков для фотоальбома
1. Художественная обобщённость	Острота момента
2. Типичность	Отражение тематики
3. Художественная выразительность	Психологизм воздействия
4. Символичность отбора	Показательность событий
5. Архетипичность образа	Представительность персонажей

Макроформы печатной фотоиндустрии, имеющие, естественно, соответствующие аналоги в электронной форме, включают себя фотокниги и фотальбомы. Причём мы не согласимся с мнением В. В. Новоспасского о том, что отличие фотоальбома от фотокниги в отсутствии связи между фотографиями [2, 50].

На наш взгляд, такая связь, безусловно, существует и имеет свои особенности. В фотоальбоме эта связь условная, в фотокниге – прямая и развернутая. Второе отличие фотокниги от фотоальбома – в наличии не менее 40 % текста, четко подчинённого логике повествования.

2. Отсюда – разные принципы подхода к объединению снимков в фоторяд и соответствующие виды фотокниг и фотоальбомов (см. таблицу 2).

Таблица 2

**Дифференцированные художественные принципы объединения
снимков в визуальный ряд в соответствии с видами фотокниг
или фотоальбомов**

Принципы объединения снимков в фотокнигу	Виды фотокниг	Принципы соединения снимков в фотоальбом	Виды фотоальбомов
Биографический	Биографическая фотокнига	Биографический	Семейный, коллективный
Хронологический	Книга -фотолетопись	Историко-хронологический	Историко-культурный
Фрагментарно-ретроспективный	Документальный фотосборник	Антологический	Фотоальбом-портрет
Тематический	Фотопоэма, фоторассказ	Тематический	Классический фотоальбом (фотоальбом достижений)
Политематический	Фотосборник	Презентативный	Тематический фотоальбом
Сюжетный	Фотоповесть	Географический	Фотоальбом места (имиджевый фотоальбом)
Ассоциативный	Художественный (публицистический) фотосборник	Событийный	Исторический
Последовательный	Фотоисследование	Дополнение впечатлений	Альбом-фотолетопись

Таким образом, мы выявили восемь видов фотоальбомов в соответствии с восьмью принципами объединения одиночных кадров в развёрнутое повествование, пять из которых – 3-й, 4-й, 5-й, 6-й, 7-й носят художественный, а 3-й – фотографический характер.

3. Следующим шагом в создании печатного фотоиздания является включение фоторяда в печатную форму, которая представляет собой окончательное соединение снимков в многокадровое повествование (серию, цикл, секвенцию, очерк, репортаж, фотофильм). Следует заметить, что достижение определённого уровня цельности (первичного, среднего, автономного или высокого) печатной фотоформы зависит от использова-

ния того или иного художественного принципа включения в печатную форму (см. таблицу 3).

Первичный уровень цельности или первая степень позволяют сталкивать различные, подчас совершенно разнородные фотографии политематического содержания при наличии некоторых акцентов в экспозиции. Объединяющим началом здесь является обобщающий заголовок.

Средний уровень цельности или его вторая ступень строится на классическом принципе А. Ганзена – повторении главного в частях. Здесь приемлемо сходство по свету, цвету, форме. Среди всех признаков фоторяда среднего уровня выделяют один общий признак целого (единство настроения, жанров и жанрово-тематических образований, стиля, одним словом, – внешнего правдоподобия) [4, 67].

Высокий уровень цельности строится на третьей ступени, представляющей собой максимально связанные между собой фотографии в один ряд. При этом следует оговориться, что здесь данная связь не предусматривает определённой заданности, поэтому, в некоторой степени, изобразительное решение рождается стихийно. Однако обязательным является наличие некоторого лейтмотива.

Автономный уровень наступает там и тогда, где и когда появляется единый замысел, одна тема, идея. В определённой мере можно сказать, что этот фотоальбом или фотокнига представляет собой целый ансамбль фотографий, предназначенных для обозрения в строго определённой последовательности.

Таблица 3

**Выбор художественного принципа включения в печатную форму
в зависимости от уровня цельности и ее вида**

Художественные принципы включения в печатную форму	Уровень цельности фотоальбома (фотокниги)
Ф о т о а л ь б о м	
1. Изобразительное решение	первичный
2. Сходство по свету, цвету, форме	средний
3. Контраст (противопоставление)	высокий
4. Тождество	автономный
Ф о т о к н и г а	
5. Изобразительное "созвучие" ("рифма")	первичный
6. Домината (подчинение символу)	средний
7. Повествование (соединение сюжетных смыслов)	автономный
6. Развитие темы, мысли	высокий

Как видим, в каждой из печатных макроформ может быть различная степень единства, строящаяся на некоторых нюансах, подтексте, ассоциативных смыслах с последующим переходом к чёткому принципу построения. В реальной практике данные принципы могут иметь не вполне чёткое выражение, что естественно снижает цельность восприятия печатной макроформы.

Микроформы как бы повторяют принципы, определяемые в макровыражении. Так, набор фотооткрыток в миниатюре иногда в сжатом виде как бы повторяет художественную последовательность фотокниги. Однако здесь налицо свобода расположения открыток, что позволяет варьировать порядок их просмотра.

Фотокаталог, в свою очередь, можно считать миниатюрным фотоальбомом, главная цель которого – показать наиболее значительные фотоработы некоторой фотовыставки, опять-таки являющиеся результатом определённого конкурсного отбора. Поэтому в миниформах работают все выше перечисленные критерии.

В результате систематизации представлений о книжно-альбомной индустрии в условиях городской среды г. Омска мы можем сказать, что на сегодняшний день её состояние является продвинутым, но недостаточным, чтобы отразить все тенденции развития фотографической культуры в регионе. В книжном пространстве Омска наряду с антологией омских фотографов "Омский ракурс" вышли в свет пять авторских фотоальбомов выдающихся омских фотомастеров: Владимира Кудринского, Эдуарда Савина, Михаила Фрумгарца, Сергея Мальгавко, Николая Грязнова. Наряду с этим, есть ещё ряд фотохудожников, в том числе представителей фотодинастий, которые могут претендовать на авторское самовыражение в различных печатных формах. Это в первую очередь наши "классики", память о которых должна найти достойное место в фотоальбомах: Евгений Мамакин, Сергей Сапоцкий и его сын Сергей, Владимир Круzman и его сын Сергей, Леонид Потёмкин, Борис Чигишев, Владимир Шевырнов и его брат Сергей, Вениамин Дрягин, а также современные фотохудожники разных поколений, достигшие высокого уровня мастерства: Борис Курносов, Алексей Безбородов, Владимир Буйницкий, Олег Деркунский, Сергей Антонюк, Михаил Пахотин, Сергей Сокрута, Зинаида Полякова, Юрий Остапенко, Сергей Сарсекеев, Евгений Кармаев и сын, Геннадий Магденко, Александр Чепурко, Борис Метцгер. Очевидно, необходимы современный менеджмент и маркетинг, позволяющие показывать лучшие дос-

тижения омской фотографии в развивающейся городской среде Омска, приближающегося к своему 300-летию, в образах мест и людей, которые оставили заметный след в культуре региона.

Библиографический список:

1. Ганзен А. Восприятие целостных объектов. М., 1978.
2. Новоспасский В. В. Фотография в книге. М.: Книга, 1972. – 118 с.
3. Каган М. С. Морфология культуры. М., 2005.
4. Хилько Н. Ф. Фототворчество: Уч. пособие. Омск: Издание ОмГУ, 2000.

Библиографическая информация в библиографоведческих журналах

В статье подробно охарактеризовано состояние библиографической информации на страницах журналов "Биография" и "Мир библиографии": формы существования, виды и количество отражённых документов, способы библиографической характеристики. Даны рекомендации по её совершенствованию.

Ключевые слова: библиографическая информация, внутрижурнальное библиографическое пособие, пристатейное библиографическое пособие, библиографическая рубрика

Важной частью научных журналов является библиографическая информация (БИ). Её виды обозначены в ГОСТ 7.0-99 "Информационно-библиотечная деятельность, библиография. Термины и определения": "Внутрижурнальное библиографическое пособие: Библиографическое пособие, опубликованное в журнале в качестве самостоятельного материала, <...> пристатейное библиографическое пособие: Библиографическое пособие, помещённое после статьи и отражающее документы по её тематике – использованные, цитируемые и (или) рекомендуемые" [1, с. 9].

Для выявления организационно-методических особенностей БИ в журналах "Библиография" и "Мир библиографии" анализировались, в основном, комплекты за 2012 г.

Библиография – теоретический журнал по библиографоведению и книговедению. Оригинальные статьи в нём сопровождаются списками, которые содержат от 1 до 25 библиографических записей, исключение – 98 названий к одной из статей в № 5. Это опубликованные и архивные, печатные и электронные документы на разных языках.

Другие разновидности БИ занимают 30–60 % объёма номера. Прежде всего, это постоянные библиографические рубрики в журнале – "Вышли в свет", "Обзоры и рецензии", "Библиопанорама: литература".

Первая из вышеназванных рубрик есть в каждом номере. При этом 60 % её содержания составляет литература следующих типов: научная – 65,5 % (монографии, сборники научных трудов, авторефераты диссертаций); учебная – 15 %; справочная – 9 %; официальная – 5 %; производ-

ственно-практическая – 3,5 %; 2 % приходится на издания, типы которых по целевому назначению определить затруднительно (альбом, дневник). Основная тематика – книжное дело и изучающие его научные дисциплины: книговедение, библиотекведение и библиографоведение. Есть информация о документах и другой тематики: творчество И. С. Тургенева, историческая топография, журналистское образование, лингвистика, реклама, музееведение и т. п. В информации о библиографических изданиях преобладают научно-вспомогательные ретроспективные тематические и персональные библиографические пособия (БП), меньше отраслевых (указатели трудов НИИ и вузов), есть библиотечно-каталожные, но мало издательско-книготорговых пособий, несколько рекомендательных текущих краеведческих изданий, один государственный библиографический указатель (Летопись печати Республики Бурятия). Очень мало БП по книжному делу. Новая литература отражается оперативно. Около 92 % – это издания текущего и предыдущего годов.

О стабильности рубрики "Обзоры и рецензии" свидетельствуют следующие данные: в 2008 г. – 6 обзоров, 30 рецензий; в 2009 г. – 3 обзора, 29 рецензий; в 2010 г. – 32 рецензии, 1 БП; в 2011 г. – 3 обзора, 21 рецензия; в 2012 г. – 3 обзора, 14 рецензий, 1 внутрижурнальное БП. Авторы рецензий анализируют монографии, научные сборники, учебно-практическое пособие, а также научно-вспомогательные (многоотраслевые, персональные) и одно рекомендательное БП.

К библиографическим мы отнесли рубрику "Библиопанорама: литература", так как в ней присутствуют только БП. В №№ 1, 3, 4, 6, например, рассмотрены разные рубрики журнала "Летопись", который издавал А. М. Горький, приведены списки статей в них. В №№ 3 и 6 опубликованы два персональных БП (А. Р. Беляев, А. Крученых).

Значительный объём БИ находится в небибlioграфических рубриках, в которых есть как оригинальные, так и библиографические материалы. Например, в рубрике "Краеведческие штудии" кроме статей находим обзор издательской продукции алтайских библиотек, две рецензии на монографии (об историко-культурном наследии старообрядческой Москвы, о роли Крыма в российской культуре) и пять БП. В № 4 – продолжение указателей Г. Д. Злочевского "Старинные усадьбы в окрестностях столицы", "Старинные усадьбы и дачи в окрестностях столицы", публиковавшихся в журнале с 1999 г. В пособии "Подмосковье: библиография 2010 г." раскрыть содержание объектов библиографирования (403 документа) по-

могают "Указатель тем публикаций общего характера", "Указатель названий усадеб, дач и дачных поселков". В № 2 – пособие "Обществу изучения русской усадьбы – 20 лет". В № 5 омские библиографы Е. Н. Турицына и Е. И. Каткова знакомят с интересным указателем "П. А. Столыпин и Омское Прииртышье". Краткую характеристику методических решений составители дополнили фрагментами трёх его подразделов.

Таким образом, БИ находится в половине рубрик журнала, занимая значительную часть каждого номера. Она представлена пристатейными списками литературы, постоянными библиографическими рубриками и внутрижурнальными библиографическими указателями. Рубрику "Вышли в свет" можно рассматривать как внутрижурнальный научно-вспомогательный многоотраслевой сигнальный библиографический указатель. Он оперативно сообщает о новых изданиях, в основном по библиографии, издательскому делу и БП. По нашему мнению, избыточна информация о литературе и библиографических изданиях другой отраслевой принадлежности. Внутрижурнальные указатели, списки и обзоры бывают научно-вспомогательными ретроспективными тематическими, биобиблиографическими, краеведческими БП или указателями отдельных видов документов. Они информируют о первичных, а иногда и о вторичных документах. В рецензиях даётся оценка тех и других. Некоторые сомнения вызывают внутрижурнальные ретроспективные БП, представляющие интерес для части читателей.

"Мир библиографии" – научно-практический и культурно-просветительный журнал. В этом издании библиографические списки следуют после статей, в которых отсутствуют ссылки на него или они размещены в подстрочнике. Во втором случае это могут быть только БИ или БИ и комментарии. Информация о тех же видах документов, что и в Библиографии.

Около половины рубрик включают внутрижурнальные БП. Библиографические рубрики: *Vade Mecum* (Иди со мной), Главная тема, Штрихи к портрету, Книжки-юбилеи, Литературное краеведение, Литературное обозрение, Аудиториум, Из неопубликованного, Универсум книги. Рубрики, которые содержат и оригинальные публикации (первичная информация), и БИ: Юбилеи, Хроники краеведа, Региональный опыт, *Biblioarchivum*, *Biblionet*. Составители внутрижурнальных БП, как правило, – это сотрудники РГБ, РНБ, региональных УНБ и вузовских библиотек, зав. библиографическими отделами и библиотеками, в том числе храмовой.

Назовём виды представленных БП и охарактеризуем некоторые из них.

Персональные БП часто посвящены писателям и поэтам. В рубрике Книги-юбиляры причина появления публикации писателя Я. В. Разливинского сформулирована в её названии "Птеродактиль над Лондоном. 100 лет роману Конана Дойла "Затерянный мир". В неё вошли: биографические данные, судьба книги (издание, переводы, киновоплощения), указатель, "Фантастические произведения А. К. Дойла", последний раздел которого – "Избранная библиография романа А. К. Дойла "Затерянный мир" в переводах на русский язык" (№ 1, с. 67-68). Ещё два персональных БП этой рубрики дополняют наши представления о Г. Г. Маркесе и Ч. Диккенсе.

Одно из них называется "Энциклопедия человеческой любви: 45 лет роману Габриэля Гарсиа Маркеса "100 лет одиночества" (№ 2). Краткая биография, вехи творческого пути и подробнее – о романе, а также прощальное письмо и "Фразы Маркеса, ставшие крылатыми". "Библиография Маркеса" – это его произведения и сетевые документы о нем. В № 3 есть библиографическая публикация "30 долларов за каждое слово: "Посмертным запискам Пиквикского клуба" Чарльза Диккенса исполнилось 175 лет".

Рубрика "Штрихи к портрету" знакомит нас с деятелями культуры и литературы. Шесть страниц занимает пособие, раскрывающее многогранную деятельность Ф. Н. Глинки: "Боевой офицер, участник Отечественной войны 1812 г., писатель и поэт, публицист, историк и археолог..." (№ 5, с. 5). Подробное описание жизненного пути сопровождается небольшим списком его изданий и литературы о нём. Следующая публикация "В ожидании перемен: Виктору Цою исполнилось бы 50 лет" содержит характеристику его творческого пути и воспоминания сотрудников РНБ А. А. Куразеевой и М. А. Мамонтова.

В "Библиографию" (правильнее бы в "Библиографический указатель") включены издания произведений певца, поэта, композитора, киноактера, книги о Викторе Цое и группе "Кино" (фотоальбом; повести; биография; сборники, включающие стихи, песни, воспоминания), фильмография.

В публикации "Счастье снова вернулось ко мне". К 200-летию со дня рождения Натальи Николаевны Пушкиной-Ланской" подробно изложены биографические данные и различные мнения о жене великого поэта. Её завершает небольшой список литературы. Рубрика "Литературное краеведение" (№ 1, с. 52) знакомит нас с творчеством "всемирно известного кузбасского художника" Ивана Селиванова. Сообщаются биографичес-

кие сведения, называются направления исследования его творчества, даётся краткая характеристика биобиблиографического сборника и список литературы о нём. В № 2 есть обзор творчества английской писательницы Дорис Лессинг, лауреата Нобелевской премии в области литературы 2007 г. (рубрика "Литературное обозрение"). После описания её жизненного и творческого пути следуют характеристики четырёх романов, повести и одной документальной книги. Указаны награды. Приведён список изданных в России её произведений и литературы о ней.

В рубрике "Vade tecum" ("Иди со мной") публикуется 4-й раздел биобиблиографического указателя "Меценатство и благотворительность в России" – "Меценатство и благотворительность. Персоналии" (№№2,3,5). Каждое персональное гнездо начинается с обозначения рода деятельности, вклада в неё, направления увлечения (Поставщик Российского императорского двора. Заслуги в коммерции и искусстве (о династии Алексеевых), Реформатор театральных декораций (А. Н. Бенуа), затем следуют биографическая справка и фото.

В "Литературе" от двух до нескольких десятков библиографических записей, часть которых включает аннотации. Заявлено продолжение библиографической публикации. В этой же рубрике есть тематические БП. Например, указатель литературы "Духовная санатория израненных душ. К 200-летию прп. Амвросия Оптинского" (с. 5-12). В тексте, выполняющем роль введения, рассматривается история Свято-Введенского мужского монастыря Оптиной пустынь (в подстрочнике – БИ и примечания). Он оканчивается рекомендацией "Для желающих подробно ознакомиться с историей Свято-Введенской Оптиной пустыни и её святыми подвижниками, а также их творениями приводится следующий список книг" (с. 9). Скорее, это небольшой указатель, в котором БЗ объединены в 7 разделов (Из истории Оптиной пустыни; Жизнеописания оптинских старцев. Воспоминания о них; Духовное наследие оптинских старцев: творения, письма, наставления; Прославление оптинских старцев; Оптина пустынь и её насельники в наши дни; Книги для детей; Аудиокнига для детей).

В пособии "Святая наука – расслышать друг друга". О воспитании толерантной личности" почти 400 БЗ группируются в разделы, подразделы и рубрики (№№ 5,6).

Три БП составляют рубрику "Главная тема". Это указатели литературы, посвящённой отечественной истории "Рось – Русь – Россия" и "Торжество православия и национального единства, или что мы отмечаем 4

ноября. К 400-летию преодоления Смуты в России" (№ 6). Последний начинается текстом, который можно считать вводной статьей, в подстрочнике – комментарии и БИ.

Разделы пособия: Исторические работы. Биографии; Художественные произведения; Детская литература. Несомненно, привлечет внимание и указатель "Гроза двенадцатого года". К 200-летию Отечественной войны" (№ 4). Девять страниц из одиннадцати занимают текст и фотографии (Император Александр I, М. И. Кутузов, П. И. Багратион, Наполеон Бонапарт и др.). Составитель "ограничилась упоминанием некоторых характеристик наиболее значимых моментов, не нарушая при этом хронологии" (с. 10). В подстрочнике – примечания и информация об изданиях последних лет (исключение – произведения художественной литературы).

В рубрике Biblioarchivum наряду со статьями – указатель литературы о Пасхе, адресованный детям. "Лишь в конце его предлагается краткий перечень книг для руководителей чтением – библиотекарей, педагогов, оказывающих помощь в понимании исторических и догматических вопросов, связанных с Воскресением Христовым" (№ 2, с. 20).

В обзоре книг по психологии, вышедших в 2011 г., описание каждой предваряют несколько слов, обозначающих её тему: Вся жизнь – игра; Три шага до любви; Кто в доме хозяин?; Ремень – не метод воспитания и др. Затем идут довольно подробная характеристика и фото обложки рекомендуемого произведения (№ 2, рубрика Литературное обозрение).

В журнале находим также пособия, отражающие отдельные виды документов. Например, в рубрике "Biblionet" публикация "Информационные виджеты на службе у библиотек" представляет собой аннотированный список электронных полнотекстовых и библиографических ресурсов (фактографические базы данных, научные публикации, электронные библиотеки, государственные библиографические указатели). В № 4 предложен обзор справочных изданий "Всё, что вы хотели узнать о кино". Пособие, объединившее 159 названий энциклопедий, энциклопедических словарей, справочников, путеводителей, хроник и каталогов, поможет библиографам ответить на многие вопросы любителей кино.

Обзор справочников о губернаторах 1708-1917 гг. опубликован в № 2.

В рубрике "Рецензии" превалируют биобиблиографические пособия.

Таким образом, наряду с привычными для научных журналов при-
статейными списками и рецензиями журнал "Мир библиографии" пуб-

ликует на своих страницах в основном рекомендательные, не аннотированные персональные и тематические БП.

Выводы. Для удовлетворения библиографических потребностей читателей журналы помещают на своих страницах значительное количество качественной БИ. Общим для них является следующее:

- такие формы существования БИ, как пристатейные списки, рецензии и внутрижурнальные ретроспективные БИ;

- библиографические списки к части статей обоих журналов. Они носят, как правило, научно-вспомогательный характер. Им традиционно присущи фрагментарность информации по теме, включение наиболее значимых документов разных видов. Библиографические описания, в основном, соответствуют ГОСТ Р 7.0.5-2008 "Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления";

- рецензии преимущественно на БП;

- разнообразие видов внутрижурнальных ретроспективных БП. Это ретроспективные, тематические, биобиблиографические, краеведческие списки (указатели), а также указатели отдельных видов документов. Большинство из них представляют интерес для многих библиотек. Описания, как правило, по ГОСТ 7.9-2003 "Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления".

Выявленные отличия: наличие текущего указателя "Вышли в свет" в Библиографии, а также преобладание научно-вспомогательных БП в журнале "Библиография" и рекомендательных – в "Мире библиографии".

Представляется нецелесообразным включать в пособие "Вышли в свет" сведения о литературе и БП, не относящиеся к тематике книжного дела. БП краеведческого характера можно разместить на сайтах журналов в виде приложений к ним. В целом, состояние БИ в обоих журналах соответствует заявленным типам издания. Её полезность в каждодневной библиографической деятельности несомненна.

Библиографический список:

1. ГОСТ 7.0-99. Информационно-библиотечная деятельность, библиография. Термины и определения. Взамен ГОСТ 7.0-84, ГОСТ 7.26-80; введ. 2000-01-01. URL: <http://protect.gost.ru/document.aspx?control=7&id=131555> (дата обращения 24.04.2013).

Рукописная книга XVII века в новейших исторических исследованиях: к 425-летию учреждения Патриаршества в России

В статье представлены основные положения выступлений участников Международного междисциплинарного симпозиума "Московский Патриархат (1589-1721): Власть, Вера, Образ, Законность", прошедшего в сентября 2013 г. в г. Лейпциге.

Ключевые слова: Лейпциг, Международный междисциплинарный симпозиум, патриарх Никон, патриарх Филарет, Грамота об учреждении патриаршества, греческая грамота, древние рукописи, рукописные книги, Патриаршество в России

19-20 сентября 2013 г. в Лейпциге (Германия) состоялся Международный междисциплинарный симпозиум "Московский Патриархат (1589-1721): Власть, Вера, Образ, Законность". Задумка проведения данного научного мероприятия появилась еще в 2010 г. на семинаре Ассоциации славянский, восточноевропейский и евразийских исследований (ASEEES), автором идеи выступил профессор университета г. Джорджтаун, руководитель департамента исторических исследований по медиевистике Дэвид Голдфранк. Профессор Лейпцигского университета, доктор Вольфрам фон Шелиха и профессор университета г. Висконсин, доктор Кевин Кейн решили организовать международный симпозиум, включающий исследования молодых и именитых учёных со всего мира.

Симпозиум открыло выступлением доктора профессора университета Шлезвиг Гольштинии Людвиг Штейндорфа "Создание империи и экклезиологическое высвобождение", в котором освещались вопросы значения принятия патриаршества в 1589 г. на разных уровнях.

Профессор МГУ Елена Владимировна Белякова представила доклад "Обоснование учреждения патриаршества в Москве в "Сказании об учреждении патриаршества" (от патриарха Филарета до патриарха Никона)".

"Сказание об учреждении патриаршества" занимает особое место. Будучи включено в первое издание Кормчей, осуществлённое в 1649-1653 гг. на Московском печатном дворе, этот текст получил широкое распространение. Первый тираж составил 1200 экземпляров, затем последовало изда-

ние в Варшаве в 1785 г, в Москве в 1787 г. и издания в 1804, 1810, 1816 гг., то есть уже после отмены патриаршества.

Именно благодаря этим изданиям Грамота об учреждении патриаршества 1589 г., а также греческая грамота 1590 г. получили широкую известность в русской традиции. Вместо известного в одном экземпляре и тщательно сохраняемого документа (каким изначально являлась грамота 1589 г.), эти тексты стали достоянием общественной мысли и часто использовались в полемике, вызванной реформами патриарха Никона. В издание вошла и грамота Иерусалимского патриарха Феофана патриарху Филарету, в которой давалось обоснование необходимости восстановления патриаршества [1]. Как отмечает автор, "Сказание..." было опубликовано в Дополнениях к Актам Историческим и датирован 1619 г., но отмечалось, что рукопись писана скорописью конца XVII в.. С. Ф. Платонов полагал, что текст составлен после 1630, а, может быть, и после 1645 г. [2] Л. В. Черепнин считал, что он создан после 1658 г. [3] О том, что Известие приписывается патриарху Никону, упоминал А. П. Богданов [4]. Г. П. Енин, автор статьи в "Словаре книжников и книжности" [5], пишет, что "все исследователи, писавшие о Сказании, относили время его создания к периоду после смерти царя Михаила Федоровича" и что в том виде, в каком Сказание опубликовано в ДАИ, оно написано в 1658 г. (в связи с деятельностью Записного приказа). Г. П. Енин считает, что в ДАИ отразилась вторая редакция памятника, в то время как первая отражена в Кормчей. Однако все эти заключения были сделаны почтенными авторами без обращения к рукописям. О неопределённости вопроса с датировкой Известия писал и Б. А. Успенский [6].

В настоящее время известны две парадные рукописи, содержащие Известие, и обе они датируются 1626-1627 гг. Одна находится в ГИМ (ГИМ. Воскр. 213) и содержит владельческую запись патриарха Никона [7], вторая – в РГАДА (РГАДА ф. 175 рубр. 1, № 8) [8]. Можно предположить, что они были написаны после того, как сгорела грамота, выданная патриарху Филарету [9]. Сопоставление с рукописями показало, что издатели в XIX в. подвергли текст цензурированию [10], выбросив целые абзацы.

Е. В. Белякова изучила рукопись, с которой делался набор Кормчей (РГИА ф. 834 оп. 4. № 548) [11], и подтвердила тот факт, что составитель Сказания обращался непосредственно к тексту Известия, которое он сократил, отредактировал и дополнил документами. На основе изучения широкого круга источников автор пришла к следующим выводам: при пере-

несении в Кормчую текст Известия был значительно сокращён: историческая часть, касающаяся Смутного времени, избрания и поставления Филарета, была опущена. Был значительно расширен рассказ о крещении Руси с использованием Палинодии Захарии Копыстенского. Были включены новые источники, а именно две грамоты: Уложенная грамота об учреждении патриаршества 1589 г., Константинопольская грамота 1590 г. и оставлена грамота Иерусалимского патриарха Феофана патриарху Филарету (с датировкой 1619 г.). Неустойчивость статуса московского патриарха предопределила дальнейшие конфликты русской истории: стремление патриарха Никона объявить себя патриархом Нового Иерусалима, возможность суда над московским патриархом вселенскими патриархами и, даже, в определённой степени, отмену московского патриаршества, не вызвавшую никакого протеста со стороны вселенских патриархов.

С другой стороны, тезис о превосходстве московского благочестия не только над отпадшим римским, но и константинопольским, столь чётко выраженный в Сказании, стал основой для протеста против замены "древнерусских" обрядов на греческие. Неслучайно, ссылаясь на Грамоту об учреждении патриаршества 1589 г. из Сказания, помещённого в Кормчую патриархом Никоном, изобилует старообрядческая литература.

Возрождённое в 1917 г. московское патриаршество унаследовало проблему борьбы за гегемонию в православном мире, актуализировавшуюся в продолжающихся и поныне спорах о диаспоре.

Кандидат исторических наук Дмитрий Исаев выступил с сообщением "Обоснования соправительства царя Михаила Федоровича и патриарха Филарета Никитича (1619-1633 гг.)". Выступление носило историографический характер. Какими отличительными чертами обладало соправительство 20-х гг. XVII века? В предшествующей историографии аналогию с киевским дуумвиратом увидели бы в том, что реальной властью обладал Филарет, а декларативной – Михаил Федорович. Однако, автор утверждает что внешнее сходство наблюдается и с вариантом XV в., поскольку в обоих случаях соправительствовали отец с сыном. Однако соправительство Михаила и Филарета не создавало при этом правового механизма на будущее. Оно не было оформлено юридически, без разделения функций и полномочий. Противоречивость ситуации сложилась в том, что по сути соцарствовал не сын отцу, а отец сыну. Со смертью Филарета данный прецедент просто уходил в прошлое.

Особый интерес вызвал доклад профессора Гарвардского универси-

тега доктора Георга Михельса "Охраняя границы Русского Православия: католики, белорусы, польские шпионы времен патриаршества Филарета Романова (1619-1633)". В статье рассматривается возвращение старшего Романова – патриарха Филарета Никитича из польского плена в июне 1619 года – важный драматический эпизод русской церковной истории XVII века. В суматохе Смутного времени и семи лет седевакантизма (до смерти патриарха Гермогена в феврале 1612 года) Россия наконец обрела сильного церковного лидера, при котором происходит стабилизация и институционализация Церкви. Благодаря работам Каптерева, Шимко и Горчакова мы знаем о колоссальном росте церковной бюрократии, особенно в связи с образованием Патриаршего Приказа, систематической организации налоговой системы и расширением патриаршей области. Беспрецедентная концентрация церковной власти рассмотрена и проанализирована учеными Сташевским, Кипом и Михельсом. Намного меньше известно о новых патриарших инициативах, так как это попытки регулирования церковного поведения и интеграции церковной власти в местное сообщество.

Статья посвящена попыткам ограничения русского клира от католического и польского влияний. Автор обращает внимание на работы дореволюционных историков Андрея Смирнова и Николая Ярушевича, в которых дается анализ деятельности патриарха в отношении таких вопросов, как регулирование брачных отношений и разводов (включая запрет заключения жен в монастыри); касательно обрядов крещения и погребения; кампания против пьянства и блуда; против скоморошества и др. Автор полагает, что описанные выше практики были типичными и соотносимыми с контрреформаторскими кампаниями в Европе.

Главная проблема, поставленная в статье: насколько эффективной была кампания патриарха Филарета? Автор фокусируется на так называемом "исправлении веры" военнопленных польской армии и в большей степени украинцев и белорусов, поселившихся в Москве после оставления польско-литовских земель.

Именно эти вопросы были актуализированы патриархом Филаретом на церковном соборе 1620 г.

Во-первых, была осуждена практика перехода поляков в православие без перекрещения (через миропомазание), появившаяся при митрополите Ионе до 1613 г. По мнению таких именитых историков, как митрополит Макарий (Булгаков), – это позволило патриарху Филарету устранить глав-

ного соперника в борьбе за патриарший престол. Митрополит Иона не велел им крестить принявших православие "ляхов" (польских католиков) Яна Слободского и Матфея Свентицкого, а, миропомазав, допустил их к евхаристическому общению. При этом, по указанию Ионы, делалась ссылка на древнюю практику по Вопрошанию Кирика к Нифонту. Патриарх вызвал к себе для объяснения митрополита и упрекал его, что Иона вводит новшества не перекрещивать латинян. Патриарх поставил вопрос на освященном соборе 16 октября 1620 года. С обвинительной речью на нём выступил патриарх Филарет, доказывая, что еретическое крещение – это не крещение. Патриарх Филарет приводил в примеры: извержение из патриаршества патриарха Игнатия за то, что он не крестил католичку Марину Мнишек, а принял её через миропомазание, патриарха Ермогена, который требовал крещения королевича Владислава. В ту пору по приказу Ермогена Филарет изучал правила Православной Церкви и убедился, что все еретики не имеют святого крещения. Митрополит Иона указывал на 95 правило Трулльского собора, а патриарх Филарет на 46 правило святых апостолов.

Главное решение Русской православной церкви по поводу украинских и белорусских эмигрантов прозвучало в соборном решении 16 декабря 1620 г. Каждый восточный славянин, пересекающий русско-польскую границу, должен быть допрошен о вере, даже если он утверждал, что его вероисповедание истинное православное. Главный вопрос касался перекрещения – обливанием либо тройным погружением.

Собор, рассматривая католичество, определил, что латиняне-папезники (католики) заимствовали заблуждения от самых разных еретиков, и постановил: "латиняне-папезники суть сквернейшие и лютейшие из всех еретиков".

В отношении крещения всех остальных еретиков (неправославных) собор был так же категоричен во мнении как и в отношении крещения католиков: "Да уведят вси людие всея Российския земли, якоже вси еретики различных еретических вер не имут права Святого крещения еже водою и Духом Святым, и того ради от всех еретических вер различных приходящих к православию, христианскаго закона подобает совершенно крестити святым крещением", "от римския веры, и от всех от различных еретических вер приходящих, к нашей православней истинней вере греческаго закона, совершенно крестити. Понеже убо еретическое крещение, несть крещение, но паче осквернение".

Руководство Филарета всеобъемлюще для обоих соборов. Это важно помнить, разбирая вопросы политики перекрещения: защищая русское православие, происходит защита интеграции – объединения Московского государства в целях выживания династии Романовых.

Доказывая этот тезис, автор ссылается на Письма русских государей, датированные 18-19 января 1630 г.

Другим вопросом на соборе был вопрос о приёме "белорусцев", тех, кто приходил в Московское государство из Литвы. Собор указом определил, что крещенных неправославным попом надо совершенно крестить, тех, которые крещены в три погружения и помазаны миром от православного священника, допускать в общение евхаристическое и считать православными, тех, которые крещены обливанием и помазаны миром от православного священника, надо крестить в три погружения, а миром помазывать не надо.

Указ о "белорусцах" был подписан 16 декабря 1620 года. Решения собора были напечатаны несколько раз в Большом Потребнике: в 1623, 1624, 1625, 1633, 1636, 1642, 1647, 1651 годах.

Настоящее руководство допросами проводились самим патриархом Филаретом и должностными лицами патриаршей бюрократии в 1619 и 1620 гг. и, по-видимому, не сохранились. Но нам повезло получить доступ к протоколу 232 свидетельств, собранных Филаретом и его должностными лицами на Патриаршем дворе между 11 сентября 1623 и 22 августа 1624. На основе данных свидетельств автор выделяет следующие группы: поляки – 18, "белорусцы/черкасы" – 25, "иноземцы/немцы" – 28, татары – 23, русские, побывавшие в польском плену – 49, русские, вернувшиеся из крымского и ногайского плена – 89.

Далее автор подробно рассматривает отдельные случаи пленений.

После собора был исправлен Чин Крещения в Служебниках. Если во многих рукописных Служебниках и Требниках до XVII века допускалось обливательное крещение младенцев: "Аще младенец есть крещаемый, – посаждает того доле в крестильници, воде суши по шии, и куплет. Придерживая левою рукою, десною прием теплую воду, возливает на главу его, за еже младенцу слабу сущу блюстися залития", а в Служебниках 1602, 1616 гг., изданных в Москве, обливательное крещение допускалось только для больных детей: "Аще ли болен (младенец крещаемый), то подобно быти в купели воде теплой, и погрузит его в воде по выю и возливает ему на главу воду от купели десною рукою трижды, глаголя Крещается...", то после собора

во всех Служебниках повелевалось всех крестить только в три погружения, а выше написанные фразы были убраны. Приходящих из Литвы "белорусцев", крещённых обливанием, крестили снова, уже погружением. Расцвет Филарета, как отмечает автор, не сразу признали реальные нарушители спокойствия Русских земель.

В 1623-24 гг. было принято всего несколько десятков "белорусцев". Среди них были и православные игумены, иеромонахи, монахи. Обливательное крещение при приёме не признавалось, – всех перекрещивали, а затем, если нужно, перерукополагали.

Одна из расспросных речей относится к 1624 г. – речь о монахе Галактионе, который бежал из Новоспасского монастыря, затем из Кириллова монастыря, оттуда в Белоозеро, где и был схвачен царскими агентами. Галактион должен был находиться под строгим заключением в Устюжском монастыре, но там его не смогли удержать, так как, угрожая ножом, избив монашескую братию, он сбежал, пропил в кабаке монашескую одежду и богослужебные книги, которые он украл из ризницы монастыря. Когда архимандрит предупредил Кремль, поимка стала лишь вопросом времени, на что патриарх Филарет выдвигает следующее требование: Галактион должен быть навечно заключён в Тобольский монастырь. Неистовый ответ Филарета иллюстрирует его одержимость отделением русского духовенства и мирян от потенциального источника духовного загрязнения; это есть шаг, который вполне согласуется с риторикой Церковного собора 1620 г.

В 1630 г. был крещён архиепископ-униат Афиноген Крыжановский. В начале он имел чисто православное рукоположение до архимандритского сана включительно. Соблазнился он лишь на архиепископский сан у униатов. В Москве он после перекрещивания был перепоставлен и удостоен даже места келаря Николо-Угрешского монастыря, но вскоре оказалось, что его прошлое было грязное, и его передали в руки гражданской судебной власти.

Решение Московского собора 1620 года о приёме через крещение еретиков-католиков было заменено чиноприёмом через миропомазание решением Большого Московского собора, который сослался на решение греческого Константинопольского собора 1484 года. Объясняя причину, по которой не крестят еретиков-католиков, Большой Московский собор привёл ответ Тимофея из Кормчей книги: "Вопрос. По что обращающияся еретики к соборней церкви не покрещаем? Ответ. Аще бы се было, небыся человек скоро обещал от ереси покрещения стыдися, обаче и воз-

ложением руку пресвитерску и молитвою, весть приходити Дух Святый, яко же свидетельствуют деяния святых апостол".

Ещё один немаловажный аспект, высвечиваемый автором:

Конечно, очевидной преданности этих чиновников религиозной повестки дня Филарета было недостаточно: средневековая бюрократия не могла бы осуществить ту амбициозную цель, которую Филарет поставил перед собой. Тем не менее, полагает автор, объяснение неэффективности преобразований Филарета и "программы" "перекрещивания" можно найти в своеобразном мышлении Патриарха, происходящем из его сложной биографии, в которой стоило скрывать некоторые факты.

Его антикатолическая и антипольская риторика, конечно, выполняла функцию пропаганды Православия и его утверждения в качестве идеологической программы, направленной на искоренение и польских католических влияний. Его собственное весьма заметное участие в кампании перекрещивания продемонстрировало оппонентам его подлинность и легитимность, но основное – легитимность династии Романовых. Воспоминания о тесной связи старшего Романова с польскими претендентами на русский престол, а затем польской династии самой по себе (в том числе, принятие Филаретом сына Сигизмунда Владислава в качестве русского царя в сентябре 1610 г.) могло лишь подорвать обоснование собственных претензий Романовых на русский престол.

Учитывая зыбкость религиозной родословной Филарета, становятся понятными его усилия доказательства ревностного Православия. При всем этом, не смотря на успех программы, она лишь скользнула по поверхности проблемы, которую он должен был решить: большое количество возвращающихся русских военнопленных принимали католическую веру, присутствие иностранцев-католиков (в том числе поляков), приток православных беженцев из Речи Посполитой и растущая иммиграция из Западной России православных монахов, священников и иерархов, принявших Брестскую унию.

Стоит отметить, что преобразования патриарха Филарета и программа перекрещивания оказали значительное влияние на политику Русской Православной Церкви. Его ближайшие преемники, патриархи Иоасаф (1634-1640), Иосиф (1642-1652) и Никон (1652-1666) руководствовались положениями Церковного Собора 1620 г., но большинство из них было пересмотрено и отменено по решению Церковного Собора 1666-1667 гг.: католикам больше не приходилось проходить перекрещение, а лишь миропомаза-

ние; крещения обливанием стали столь же законными, как и крещение троекратным погружением, а также православные украинцы и белорусы более не подвергались перекрещению. Никто не сопротивлялся этим изменениям больше, чем старообрядцы. Старообрядцы, не признавшие Большой Московский собор, по причине анафем, которые он наложил на старые обряды, держатся постановлений Московского собора 1620 года, по этой причине всех еретиков они крестят. Новообрядцев, крещённых обливанием, старообрядцы поповцы крестят погружением в настоящее время при переходе в старообрядчество, ссылаясь на решение собора 1620 года, но они же принимают без крещения через миропомазание новообрядцев, крещённых в три погружения. Они рассматривали Русскую Православную Церковь как форпост против католического мира и отмечали/воспринимали Патриарха Филарета вплоть до XIX в. как дальновидную фигуру, которая спасла истинное Православие от еретических тенденций, заложенных в польском и украинском мировоззрении.

Профессор университета г. Джорджтаун, руководитель департамента исторических исследований по медиевистике Дэвид Голдфранк представил "Исследование аспектов патриаршества Никона и причин его падения".

В статье обсуждаются вопросы, связанные с наследием шестого Предстоятеля Русской Церкви – Святейшего Патриарха Никона (1605-1681 гг.). Эти особые для бытия современного российского общества, государства, Русской Православной Церкви вопросы важны уже лишь потому, что как и триста лет назад они не оставляли равнодушным ни индивидуальное, ни общественное сознание, так не оставляют и теперь, и связаны они, в том числе, с государственной идеей.

В отличие от прошлых веков и исторических периодов, автор приближается к осмыслению оставленного Святейшим Никоном, Патриархом Московским и всея Руси наследия, благодаря качественно новым условиям становятся доступны документальные источники, в частности, издано его творческое наследие, способное прекратить профанирование многих проблем, "высокомудрые" досужие пересуды и послужить началом конструктивного разговора.

Попытке обозначить круг проблем и актуальных тем, связанных с наследием эпохи Патриарха Никона и её исчезновением, и посвящен настоящий обзор, составленный по материалам научных исследований.

С именем этого церковного и государственного деятеля связаны многие события в социально-политической, культурно-исторической жизни

нашего Отечества, Православной Церкви. С середины XVII в. Россия оказывается в центре мировых геополитических интересов. Традиционный уклад жизни требовал существенной трансформации и должен был стать адекватным как новым политическим реалиям, так и внутренним движениям национального самосознания. Россия, воспринявшая идеи миссионизма, наследница Византии и хранительница Вселенского Православия, должна была оказаться приспособленной к этим новым историческим реалиям (в России начиналась эпоха Нового времени). В прошлое уходила Русь средневековая со всеми её партикуляристскими тенденциями, с её молчаливым аутентизмом...

Патриарху Никону как Предстоятелю Церкви и "мужу государственному" суждено было отстоять самобытно-русское среди традиций вселенского, утверждая Святую Русь. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Никон был вдохновителем и активным участником практически всех трансформационных процессов и дел: из 6 лет своего активного Патриаршества, 2,5 года он был регентом государства Российского, без чьего участия не решался ни один сколько-нибудь важный вопрос; ради духовного укрепления и освящения "применённого" Ромее-Московского царства собирал в Москву – столицу третьего Рима и нового Израйля святыни Вселенского Православия, перенесёв Успенский собор мощи митрополитов Московских, в этот период были открыты святыни (канонизирован) преподобного Даниила, князя Московского, преподобного Иакова Боровичского и др. Развивая государственно-политическую идею Москвы – третьего Рима и Святой Руси – нового Израйля, впервые с полной решительностью был заявлен и проведён принцип независимости и самостоятельности Церкви, в соответствии с которым реализовывалась "симфония" властей. Патриаршество Никона было недолгим, но составило эпоху в истории нашего Отечества. Созданные им монастыри являются шедеврами национального русского искусства, а поэтому имеют и мировое значение. Являясь духовными центрами Святой Руси, они даже в своем разрушенном и пока еще не в возрождённом состоянии продолжают выполнять просветительскую и миссионерскую задачу.

Впереди большая и кропотливая работа по осмыслению бесценного исторического и интеллектуального наследия, которое оставил Патриарх Никон и которое лишь теперь, будучи введенным в научный оборот, может быть реально изучено во всей его многогранности и без идеологических предвзятостей... Патриарх Никон – фигура поистине вселенского мас-

штаба – поможет приоткрыть не только тайну, но и постичь фундаментальность происходивших в XVII в. процессов, которыми были заложены и с которыми в тесной связи находятся многие явления нашей современной жизни и недавней истории.

Патриарх Никон – одна из самых ярких фигур не только отечественной, но и мировой истории, культуры и мысли, поскольку как его наследие, так и в целом его эпоха – есть достояние христианской цивилизации, в котором собственно Патриарх Никон со всей документальной очевидностью и обоснованностью предстает в образе векового столпа поствизантийской духовной традиции, законно претендуя на место в ряду величайших имён, таких как Парменид, Платон, Аристотель, Дионисий Ареопагит, Иоанн Златоуст, митрополит Фотий, Ансельм Кентерберийский, Фома Аквинский, Григорий Па-лама, Мартин Лютер, Рене Декарт, Г. В. Ф. Гегель и многих других.

Профессор истории Йельского университета доктор Николаос Хрисидис ввел в научный оборот новые аспекты изучения темы благотворительности в XVII в. "Обряды милостыни, география благотворительности: один год публичной жизни Московского патриарха". Статья основана на исследовании расходной книги патриаршей канцелярии казначейства (Патриарший Казенный приказ) за один год, охватывающий период 1671-1672 гг. Это попытка рассмотреть один год из общественной жизни патриарха московского (в данном случае, Патриарха Иоасафа II, 1667-1672) с точки зрения его благотворительной деятельности. В статье рассматриваются темы денежных пожертвований патриарха физическим лицам (вдовам, сиротам, заключённым, другим случайным просителям) и группам (в поддерживаемых церковью богадельнях в самом Кремле и за его пределами, в тюрьмах и канцеляриях и т. д.) в течение года; обрядности, географии и сроков патриархальной благотворительности, то есть специфических ритуалов, применяемых при распределении денег, сроках таких пожертвований в связи с церковным календарным годом, местах пожертвований за пределами Кремля; публичного посыла и символизма, проецируемого актами благотворительной щедрости.

Уже тогда существовала высокая степень институционализации помощи бедным со стороны московского патриархата, что повлекло за собой классификацию бедных в различные группы, содержание учреждений для помощи бедным (богадельни) и регулярность финансовых и материальных пожертвований в течение года. Кроме того, существовала лич-

ная благотворительная деятельность патриарха московского в виде нерегулярных и случайных пожертвований в случаях посещения святынь или других мест за пределами Кремля во время поездок или экскурсий. Патриаршая благотворительность в первую очередь была ориентирована на помощь и не являлась реформаторской. В то же время, она характеризовалась высокой степенью обрядности и рядом символических сообщений. Создавался образ московского патриарха – доброжелательного, щедрого благодетеля, который заботился о духовном и материальном благополучии своей паствы.

Автор отмечает разницу между государственной и частной благотворительностью патриарха – публичные акты пожертвований совершались относительно учреждений – тюрем, больниц и богаделен, индивидуальная благотворительная деятельность патриарха распространялась на отдельных нуждающихся людей, тех, кому удалось привлечь к себе внимание самого патриарха или его окружения.

Что касается географии благотворительности, то она простиралась на территории Кремля и ближайших окружающих районов. Автор приводит примеры, иллюстрирующие, что чаще всего и даже регулярно удавались помощи те нищие, которые выбрали местом для ожидания подаяния улицы, ближе расположенные к Кремлю.

Обрядность патриархальных пожертвований (как государственных, так и частных) была связана с важными церковными праздниками, знаменательными датами царского двора – свадьбы, поминальные дни, дни рождения.

В заключение автор статьи резюмирует, что институционализация благотворительности со стороны Русской Православной Патриархии существовала задолго до времени Петра Великого и что Кремль можно назвать цитаделью благотворительности в семнадцатом веке.

Профессор русской истории Сорбоннского университета (Париж) Александр Лавров представил доклад "Ревнители благочестия и Московский Патриархат". После обширного историографического обзора автор обращает внимание на такой источник, как протокол заседания Поместного Собора 1649 г. Оригинал рукописи с подписями участников был обнаружен и опубликован С. А. Белокуровым в XIX в., но фрагмент, содержащий подписи, был утрачен. А. С. Лавров реконструирует таблицу из 32 подписей, проводит их идентификацию и реконструкцию заседания Церковного Собора, ставя под сомнение ставший историографическим штам-

пом тезис о богословской, литургической и административной однородности Русской православной церкви. По мнению автора, именно митрополит Никон первым осуществил весь комплекс церковных реформ в Новгородской митрополии, под его руководством была пересмотрена роль духовенства и монашеского сообщества, значительно снижена роль и влияние приходского священника. Автор называет программу улучшения нравственности "впечатляющей", но выступление прот. Стефана Внифатьева против патриарха на Соборе 1649 г. задавало основы для будущего драматического распределения власти.

Заведующая научно-исследовательским отделом Музея имени Андрея Рублева (ГМИР), доктор наук Лилия Михайловна Евсеева обратила особое внимание на незатронутые ранее в историографии проблемы реформ русской церкви в выступлении "Московский патриархат и иконостас XVII в." Автор отмечает, что в конце XIV – начале XV в. традиционную алтарную преграду с темпლოном в русских храмах сменил высокий многоярусный иконостас. Новый ансамбль, состоящий из четырёх рядов и более чем пятидесяти икон, выразил в образной форме основную богословскую идею времени.

Несмотря на столь слаженный и идейно насыщенный характер высокого русского иконостаса, в середине XVII в. в его составе и композиции произошли серьёзные изменения. Главные среди них: деисусный ряд вместо икон святителей, мучеников и преподобных вновь включил изображения 12 апостолов (ил. 3); праздничный чин занял положение под Деисусом. Ветхозаветные праведники, представленные в завершающем праотеческом ряду, стали изображаться в полный рост, их большие размеры сравнивались с размером фигур Деисуса. Количественный состав этих рядов стал одинаков: по 17 икон в каждом. Иконостас вырос в своих размерах, грандиозная стена составляющих его икон достигла 9 м в высоту.

Л. М. Евсеева рассматривает иконостасы как текст, в котором отражаются все особенности сложной и противоречивой эпохи XVII века. Общий замысел иконостасов в Новоспасском монастыре и в кремлевском соборе получил новые акценты. Сопоставление одинаковых по своему количественному составу и размеру праотеческого, пророческого и деисусного рядов передавал последовательную "историческую" связь Ветхого и Нового Завета. В апостольском Деисусе проявилась тема завершающего историю человечества Страшного суда. Таким образом, в замысле ансамбля подчеркивался исторический аспект Домостроительства и Спасения.

Это новое идейное содержание иконного ансамбля стоит, по всей видимости, в связи с новым истолкованием литургического акта, как воспоминания истории спасения и земной жизни Христа. Подобное изъяснение Литургии, отчётливо высказанное византийским богословом Николаем Кавасилой и связанное с окончательной победой в Греческой церкви Иерусалимского Устава, не было известно на Руси до патриаршества Никона. В 1656 г. по распоряжению патриарха был издан под названием "Скрижаль" перевод на славянский язык комментария на Литургию критского священника Иоанна Нафанаила, основу которого составляло сочинение Николая Кавасилы. Но и до появления этого издания новое понимание литургического акта и всего ряда чинопоследования было знакомо русскому обществу через положенные по Иерусалимскому уставу песнопения. Можно считать, что изменение иконостаса в середине XVII в. произошло в связи с замышлявшейся царём Алексеем Михайловичем и его близкого окружения реформы всей церковной жизни в России, связанной с намерением сблизить её в текстах служебных книг, обряде и обиходе с Греческой церковью.

Изменение типа иконостасов, исполненных по воле царя и патриарха, совершалось в главной своей части по греческому образцу. После двух столетий осуждения греков, потерявших правую веру, что официально выразил Стоглавый собор 1551 г. на церковном Соборе 1654 г., была признана необходимость возвращения к греческим текстам богослужебных книг, обрядам и обиходу[12]. Общая схема московских иконостасов середины XVII в. в целом совпадает с представленными на триптихах и медном литом складне-образце иконостасными композициями. Таким образом, схема и состав московских ансамблей середины XVII в. напрямую заимствованы из собора Киево-Печерского монастыря, стенопись и убранство которого издавна обладали особым авторитетом для русских. Идея подобного заимствования принадлежала, как полагает автор, лично Никону. Процесс создания иконостасов нового типа в русских храмах середины – второй половины XVII в. наглядно демонстрирует нам, что новые формы церковного искусства в России, как правило, предлагались и создавались по воле иерарха, митрополита и, позднее, патриарха. При этом нововведение не декларировалось как обязательная норма, хотя и была распространена. Оно осваивалось, как правило, людьми, разделявшими идеи, лежащие в основе этого нововведения. Старые традиционные формы при этом оставались вполне дозволенными и находили своих заказчиков и исполнителей.

Доктор Овидиу Олар (Бухарест), историк, специализирующийся по истории отношений Румынской Церкви с Восточными Церквями в XVI-XVII вв., представил доклад "Суд над Никоном: потерянные рукописи из Лейдена и Бухареста".

Никон – патриарх Московский и Всея Руси и его роль в религиозных переменах XVII-го века длительное время были объектом исследований и научных споров.

Автор статьи ставит перед собой задачу изучить три рукописи, проливающие свет на эхо литургических инициатив патриарха Никона за пределами Московского государства. Автор опирается в своём исследовании на забытые рукописи. Две рукописи на греческом языке (BGP65A, BGP73G) содержатся в библиотеке Лейденского университета. Третья на румынском языке – в библиотеке румынской академии (BAR – Bucharest – ms. rom. 1324).

Два первых текста, два документа 1654 года – это письмо патриарха Никона Патриарху Константинопольскому Паисиосу и ответ Паисиоса, написанный Мелетиосом Сиригосом.

Письмо Никона информировало Паисиоса об ошибках в литургических книгах, о желании исправить их в соответствии с греческой традицией и о возникающих в связи с этим трудностях. Патриарх требовал собрания священного синода в Константинополе для обсуждения двадцати семи проблемных вопросов, перечисленных им, и мер, рекомендованных против раскольников протоиерея Ивана Неронова или епископа Павла Коломенского.

Ответ из Константинополя был получен спустя почти год, текст был написан Мелетиосом Сиригосом – одним из самых влиятельных греческих теологов XVIII-го века и подписан патриархом, двадцатью четырьмя митрополитами, одним архиепископом, тремя епископами и одиннадцатью служащими. Это была просьба к Никону о "принятии литургических различий" и "о терпимости", просьба заставить своих противников принять порядок, принятый всей Восточной церковью.

Оба манускрипта были переданы Левинусу Ворнеру – большому любителю восточных языков, голландскому представителю в Стамбуле, а в 1674 году, через девять лет после его смерти рукописи были каталогизированы и с тех пор хранятся в отдельном шкафу библиотеки Лейденского университета.

Рукопись BAR – Bucharest – ms. rom. 1324 содержит два текста. Пер-

вый – это румынский перевод греческого (демотического) литургического комментария, написанного в 1574 году Критским священником Иоаннисом Натанаилом. Второй – румынский перевод официального письма, посланного в декабре 1654 года Никону Константинопольским патриархом Паисиосом I.

Автор статьи задается вопросом: почему дипломатический представитель Левинус Ворнер интересовался перепиской Никона с Константинопольским патриархом.

Вопросами теологии интересовался Левинус Ворнер – владелец огромной библиотеки, очень эрудированный человек.

Первые два документа содержат сведения о некоторых основных действующих лицах в событиях истории середины XVII-го века, которые сформировали религиозную идентичность Восточной и Юго-Восточной Европы.

Возможно, Ворнера интересовала информация о Левантийских религиозных обычаях. С другой стороны, ему очень хотелось узнать больше о намерениях Михая III Раду, поскольку князь играл важную роль в военных операциях против Османов в Нижнем Данубе.

Рукопись BAR – Bucharest – ms. rom. 1324 является одним из немногих Валлахийских кодексов, в переведённых из Московских книг.

В заключение автор отмечает, что издания Никона, напечатанные в виде манускрипта, нашли большой отклик за пределами Московского государства.

Профессор Института Исследований Восточной церкви г. Неймеген доктор Альфонс Брюнинг обратил внимание на образы Киевского патриархата в XVII в. в докладе "Образование Петра Могилы". Профессор Кэмбриджского университета доктор Дональд Островски подвёл промежуточные итоги темы сообщением "Программа Просвещения Русской православной церкви и конец патриаршества". Историки давно ведут споры по вопросу окончания деятельности Патриархата при Петре I. Петр победил в конфликте с Церковью, у прелатов и священства не было другого выбора, кроме как подчиниться воле могущественного монарха. По мнению учёных, церковная реформа Петра I привела к окончательному разрыву с прошлым. На основе имеющихся данных, а также, учитывая контекст традиционных церковно-государственных отношений в России, автор предположил, что конец Патриархата был радикальным отходом от прошлого русской православной церковной практики или церковно-госу-

дарственных отношений, не стал результатом борьбы за власть между Петром и Церковью, но скорее перестройкой, которая была поддержана сильной фракцией Церкви, и в конечном итоге пошла на пользу Церкви. Кроме того, автор утверждает, что, несмотря на разногласия в Церкви по вопросу как наилучшим образом достичь целей программы Просвещения (просветления), проводившейся в середине семнадцатого века, было достигнуто общее соглашение в отношении самих целей. В конце концов, лидеры церкви приняли петровскую церковную реформу, вероятно, потому, что видели в этом единственный способ повысить способность церкви выполнять программу Просвещения.

В данной статье автор рассказывает о расстановке политических сил в современной России раннего периода, а так же рассматривает взаимосвязь мирских и духовных вопросов Московии в Византийском контексте. Поднимаются вопросы программы Просвещения Церкви, обучение священнослужителей, приведение в порядок монастырей, установление религиозной целостности в церкви; а также вопросы исправления богослужебных книг в середине XVII века. Автор раскрывает три главных направления церковной реформы, цели реформы, рассказывает о церковных фракциях того времени. Большое внимание автор статьи уделяет Духовному регламенту Петра Великого.

Церковная реформа Петра проводилась при поддержке сторонников программы Просвещения и в соответствии с её принципами. Духовный регламент Петра Великого был составлен епископом Псковским, Феофаном Прокоповичем, с поправками Петра I и подписан всеми прелатами и экзархом Стефаном Яворским, ставшим президентом новой коллегиальной власти – Святейшего Правительствующего Синода, и Прокоповичем, который стал вторым вице-президентом. Регламент был признан Восточными Патриархами. Святейший Правительственный Синод, как высший орган церковной власти, был признан в качестве постоянного Собора, равного по власти Патриарху и заменяющего её, а потому носящего титул Святейшего. Равным образом Синод заменял и Поместный Собор. Духовный регламент описывает программу из 10 пунктов по обеспечению того, чтобы "всё, выполнялось в строгом соответствии с каноническим правом".

Помимо реформ Петра, ослабляющих влияние православной церкви в России, сама Церковь продолжила распространение своей программы Просвещения, следуя решению Синода. По мнению автора, то, что про-

изошло в 1721 году в отношении церковных реформ было соглашением между царём и Священным Синодом (в том числе членами низшего духовенства) осуществлять программу Просвещения в отсутствие патриарха. Сделка церковных иерархов с царём была попыткой подтолкнуть реформы. У царя были и другие причины для упразднения власти патриарха, но он и прелаты пришли к соглашению о потенциальных положительных последствиях этого решения для осуществления реформы Церкви.

Профессор Лейпцигского университета, доктор Вольфрам фон Шелиха представил доклад "Межконфессиональное взаимодействие и культурные изменения в период московского патриаршества". Церковные реформы Никона обычно рассматриваются в свете того, насколько они выполнили свою главную задачу и привели к возвращению традиционного греческого порядка, такого, как во времена Отцов Церкви или во время существования Византийской империи. Ученые показали, что в процессе реформы были приняты современные греческие обряды. При этом именно греческие церковные книги претерпели в течение веков некоторые изменения, в то время как русские книги сохранили в целом первоначальный стиль обрядов. Как бы ни были важны эти исследования, они отвлекают внимание от того факта, что реформы стали частью гораздо более обширных дебатов по поводу обрядов, затронувших все христианские вероисповедания.

Греческие иерархи, вовлечённые в процесс церковных реформ в России, разделяли две разные позиции. В то время как Мелетий Сиригос выражал достаточно "протестантское" отношение к проблеме литургической унификации, иерархи, принимавшие участие в синоде 1667 года, следовали достаточно "католическому" порядку, запрещая изменения в обрядах. Таким образом, греческие иерархи вовсе не представляли собой некую монолитную партию по отношению к церковным реформам. Это вовсе не означает, что греческие партии намеренно продвигали протестантскую или католическую теологические программы в греческую или русскую церковь.

Автор статьи впервые задался этим вопросом, прочтя письмо патриарха Паисия 1655 года с советом патриарху Никону, который был для Никона не очень приятен. Вот отрывок из этого письма:

"Вы постоянно жалуетесь на несоответствия в некоторых обрядах, которые существуют в местных церквях, и интересуетесь, не наносит ли это ущерб нашей вере. Мы одобряем вашу озабоченность, ибо тот, кто

боится впасть в малый грех, защищает себя от впадения в большие грехи. Если случается так, что какая-то церковь отличается от других некоторыми обрядами, которые не являются важными и необходимыми для веры, как, например, время празднования литургии или количество пальцев, которыми священник даёт благословение, это не вносит разделения до тех пор, пока сохраняется одна и та же вера ... Нам не стоит думать, что если где-то обряды проходят чуть иначе, это нарушает нашу православную веру".

Данное заявление обычно рассматривается как попытка сдержать реформаторский порыв Никона, и нет причин не согласиться с этой позицией. Письмо было составлено Мелетием Сиригосом, одним из ведущих теологов своего времени, известным, как сильнейший противник протестантства. Сравнивая протестантскую и католическую позиции с письмом Мелетия Сиригоса, становится очевидным, что его совет Никону по поводу того, что ритуалы могут различаться в разных церквях, пока главные принципы веры остаются едины, ближе к протестантской позиции, чем к католической.

Автор статьи признает, что биография Сиригоса указывает на то, что он мог впитать некоторые протестантские принципы, которые не принципиальны для православного, но очень важны для протестантского мышления.

Вселенский патриарх Иеремия объяснял, что церковные обряды с древних времен были переданы православной церкви и признаны правильными, таким образом, поскольку обряды греческой церкви, которая есть мать всех церквей, пришли от апостолов и отцов церкви, они должны быть признаны единственно правильными. Эта точка зрения Иеремии перекликается с позицией Римско-католической церкви и противоречит точке зрения протестантов и Мелетия Сиригоса.

В постановлении синода в Константинополе, подтвердившее в 1593 г. основание Московского патриархата, написано следующее:

"Поскольку православная церковь достигла совершенства не только в мудрости и благочестии своих догм, но и в литургическом порядке, следует искоренить все церковные инновации, поскольку инновации есть всегда причина путаницы и разделения. Нам следует следовать заветам святых отцов, не добавляя и не вырезая из них ничего".

Патриарх Никон интерпретировал это заявление как требование вселенского патриарха установить единообразие в ритуалах всех церквей, позже он оправдывал свою реформу, опираясь именно на этот текст. Когда синод собрался в царском дворце весной 1654 года, чтобы подтвердить

планы Никона, патриарх начал с чтения вслух документов об установлении патриархата, хотя это чтение и заняло много времени. Предисловие к "Служебнику" 1655 года сообщает в деталях, как Никон обнаружил эти документы в своих архивах и как, читая их, натолкнулся на призыв православной церкви к унификации ритуалов.

За четыре года с 1653 по 1656 Никон три раза публиковал эти документы, сделав их чём-то вроде Хартии московского патриархата.

Учёные нередко заявляют, что Никон неправильно понял постановления 1593 года. Но, вспоминая заявление патриарха Иеремии немецким теологам, становится более вероятным, что протокол 1593 года действительно призывал к единообразию в практике ритуалов, поскольку председателем синода был тот же патриарх. С этой точки зрения Никон не ошибался, когда говорил, что следует в своих реформах заветам греческой церкви.

С другой стороны, Никон, возможно, поддался аргументам письма Сиригоса. В начале церковных реформ он не отказывался полностью от старых обрядов. Это вызвало бы ещё большие беспорядки, поскольку этим он компрометировал бы своего предшественника. В дебатах со староверами Никон настаивал лишь на том, чтобы признали правильность исправленных книг. Записки Ивана Неверова, одного из знаменитых староверов, приводят диалог между Неверовым и Никоном весной 1657 года. Неверов утверждает, что восточные священники не осуждают старые Служебники, но даже хвалят их. Ответ патриарха был коротким и простым: "Оба хороши, можете служить по какому хотите". Учёные часто воспринимают эту ремарку как знак того, что Никон в это время потерял интерес к реформам и поддержку царя Алексея. Но поскольку Никон никогда открыто не осуждал старые книги, он также мог поддаться совету Сиригоса о том, что может быть различие в ритуалах до тех пор, пока принципы веры остаются едины.

Таким образом, межконфессиональные дебаты XVI-го века помогли православным выявить свои принципы из принципов других религий и обозначить собственные доктрины веры. Но при этом они также привели к переходу теологических точек зрения между различными религиями.

Русская церковь не принимала прямого участия в межконфессиональных дебатах. Но интенсивное теологическое взаимодействие с Вселенской Православной Церковью в период Московского патриархата оказало на неё влияние. Различие между "протестантской" концепцией Сиригоса и "католической" концепцией синода 1667 года показывает влияние

кросс-конфессиональных отношений на результат церковных реформ Никона.

Профессор Кёльнского университета Корнелия Золдат в статье "Личностная семиотика патриарха Никона и устройство церкви Ново-Иерусалимского монастыря" рассматривает устройство монастыря сквозь призму семиотической теории, в частности семиотики Ч. С. Пирса. Детально представлен механизм образования образа. Чарлз Сандерс Пирс пытался охарактеризовать ряд важных семиотических понятий (знака, его значения, знакового отношения и т. д.). Он отчётливо сознавал, что эта область исследования должна быть предметом особой науки – семиотики, которую он определял как учение о природе и основных разновидностях знаковых процессов.

Пирс создал базовую для семиотики классификацию знаков:

1) знаки-иконы (icon) – изобразительные знаки, в которых означаемое и означающее связаны меж собой по подобию;

2) знаки-индексы (index), в которых означаемое и означающее связаны меж собой по расположенности во времени и/или пространстве;

3) знаки-символы (symbol), в которых означаемое и означающее связаны меж собой в рамках некоторой конвенции, то есть как бы по предварительной договорённости. Национальные языки – примеры таких конвенций.

Опираясь на наработки школы академика А. М. Лидова, автор приходит к выводу, что образ Небесного Иерусалима в Восточной церкви образовался после периода иконоборчества: "Стены с двенадцатью вратами – наиболее устойчивый элемент западноевропейской иконографии Небесного Иерусалима. При этом изображение в центральном поле могло меняться. Наиболее часто встречается изображение Агнца и "явление Ангела Иоанну Богослову", которое могло располагаться как внутри, так и вне городских стен. Латинские изображения имеют характер иллюстрации конкретного текста. Примечательно, что практически не используются ветхозаветные видения Исайи и Иезекииля, также создающие образ Небесного Иерусалима. Святой град, как правило, показан без храма – в строгом соответствии со словами Апокалипсиса: "Храм же я не видел в нём; ибо Господь Бог Вседержитель – храм его, и Агнец" (Отк. 21:22). Существенно иную интерпретацию позволяют заметить уже самые ранние восточнохристианские изображения. Наиболее известный образ Небесного Иерусалима создаётся мозаиками ротонды св. Георгия в Салониках, сейчас датируемых третьей четвертью V в. В куполе позднеантичной ротонды, пре-

вращённой в христианскую церковь, была представлена грандиозная картина Второго пришествия. Композиция из трёх регистров-поясов изображала явление на земле Царства Небесного. В центральном медальоне помещалось полнофигурное изображение Христа-Триумфатора, несущего золотой крест. Во втором регистре, где остались лишь ничтожные фрагменты, вероятнее всего были представлены ангелы в белых одеяниях, возвещавшие о пришествии Владыки мира. Наконец, в нижнем, наиболее сохранным ярусе мозаичной декорации были показаны восемь композиций, символическое содержание которых уже первые исследователи памятника связали с темой Нового Иерусалима, сходящего с небес".

В XV-XVI вв. в Московской Руси Небесный Иерусалим был аккумулярован гимном Свт. Иоанна Дамаскина "О тебе радуется":

*"О Тебе радуется, Благодатная, всякая тварь,
Ангельский собор и человеческий род,
Освященный Храм и Раю Словесный,
Девственная похвало. из Неяже Бог воплотися
И Младенец бысть, прежде век Сый Бог наш.
Ложесна бо Твоя Престол сотвори.
И чрево Твое пространство небес содела.*

О Тебе радуется, Благодатная, всякая тварь, слава Тебе".

Гимн отражался в форме иконы. Одноимённая икона иллюстрирует начальные строки песнопения: *"О Тебе радуется, Благодатная, всякая тварь, Ангельский собор и человеческий род, Освященный Храм и Раю Словесный..."* и представляет Богородицу с Младенцем на престоле, в окружении божественной славы; за нею – собор ангелов и храм, расположенный на фоне райского сада.

У подножия престола Иоанн Дамаскин – автор "Октоиха", протягивающий текст своей молитвы Богородице; под ним изображены все чины святости: праотцы, пророки, апостолы, святители, мученики, мученицы и так далее – в соответствии с текстом тайной ходатайственной молитвы, которую произносит в алтаре священник, в то время как хор исполняет песнопение. Венчает композицию полукруг неба, как правило, с изображением небесных ангельских сил (*"И чрево Твое пространство небес содела"*).

Икона "О Тебе радуется..." появляется в русской живописи в конце XV – начале XVI веков.

Другой православной формой Небесного Иерусалима был культ свя-

ценных сосудов, особенно Чаши для Причащения. Литургические сосуды становились образами небесных прототипов.

В статье описывается ход строительства Ново-Иерусалимского монастыря Патриархом Никоном, начиная с 1656 г., даётся подробный план монастыря как топографической иконы. Также в статье поясняется позиция самого Патриарха, представленная в "Возражении или Разорении...".

По мнению К. Золдат, концепция образа, транслируемая Патриархом Никоном, отличалась от обычного православного взгляда на связь с объектом. Объектом и прототипом выступал не небесный, а земной образец ландшафта. Монастырь также был построен в соответствии с новой теорией символа, появившейся в XVII веке. Тем самым Патриарх Никон разрушил произвольную интерпретацию православной символики и определил один единственный вариант "верного" сходства. Таким образом, раскол можно рассматривать в качестве неизбежного конфликта противоположных восприятий символов.

Как показывает "Возражение", Никон знал/владел православной интерпретацией символов, но, тем не менее, ландшафт Нового Иерусалима показывает собственное символическое видение Никона, существенно отличающееся от традиционной православной знаковой системы. Кроме всего прочего, это отразилось также и в церковных реформах Никона.

Заместитель президента Российской академии художеств, академик, доктор искусствоведения Алексей Михайлович Лидов в статье "Святая Русь в процессе становления. Патриарх Никон и Западные Новые Иерусалимы" рассмотрел проблемы соотносимости сакральных пространств в западной и отечественной культуре на примере Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря.

Профессор Российской Академии государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор философских наук Вильям Владимирович Шмидт в статье "Никон: милостию Божией отец и архипастырь, смиренный послушник и схи-патриарх – святитель Церкви Христовой и земли Русской" представил сведения о патриаршестве Никона как преамбулу к введению в научный оборот такого источника, как "Сказание о житии Патриарха Никона", историческая публикация по списку: ГИМ. Хлуд. Д-86-4°: Сборник, содержащий житие Патриарха Никона.

Профессор Берлинского университета доктор Николас Писсис в статье "Образ московских патриархов в Восточных церквях. Статус и Законность" даёт представление о положении Русской Церкви в период XVI-

XVII вв. с момента становления патриаршей власти на Руси. Создание Московского патриархата в 1589 году считается поворотным пунктом в истории развития русского православия и глубоким расколом в канонической конституции общей православной церкви. Формальная реинтергация Московии в Восточную Церковь с повышением статуса собственного патриархата является важной вехой во внутри-православных отношениях поствизантийского периода. То, что свободное место в модели наследственной пентархии, традиционной иерархии патриархов, было занято Русской Церковью, действительно явилось довольно редким случаем в церковной традиции. В соответствии с решением Собора в Константинополе в 1593 г., который, безусловно, санкционировал основание нового престола, патриарх Московский, благодаря имперскому рангу города Москвы, был возведен в иерархии выше епископов, архиепископов и митрополитов Православной Церкви и был наделён равными правами с другими четырьмя патриархами, хотя и на пятом месте после Иерусалима.

Для греческих прелатов в течение XVII-го века легитимность нового престола была очевидна и бесспорна. Хотя уже в то время и в последствии некоторые греческие священнослужители признавали только четыре законных патриарха, исключая Московского. Как мы должны оценивать такие их заявления и позиции? Как следует понимать эти очевидные противоречия во взглядах греческих прелатов к Московской патриархии? Создание Московского патриархата не было инициативой Константинополя и Восточной Церкви. Московское правительство сделало патриарху Константинополя Иеремие II предложение, от которого он не мог отказаться. Это был принудительный и насильственный шаг. По возвращении в Константинополь, патриарх под давлением других патриархов пытался ограничить власть Московского патриарха и заставить признать верховную власть Константинополя. Однако в 1593 году на Церковном Совете в Константинополе основание нового патриаршего престола было узаконено.

В статье отражены различные точки зрения на становление Московского патриархата с позиции четырёх патриархов Восточной Церкви. Она также даёт представление о месте Русской Церкви в системе Восточной Церкви, о взаимоотношениях Московского и Греческого патриархатов, влияния Греческой Церкви на Русскую Церковь. В своей работе автор довольно подробно представляет позицию патриарха Иерусалима, Досифея, возможно наиболее значимой фигуры Восточной Церкви конца XVII в., на становление Московского патриархата, на царскую власть, показывая

его критическое отношение к легитимности самой патриаршей власти, Русской Церкви и, в частности, к персоне Никона.

В конечном счёте, остается впечатление, что для греческих иерархов это был всего лишь акт экономии – предоставление православному царю помощи и щедрости, которые были ему необходимы в связи с временными неблагоприятными условиями, чтобы достичь необходимых целей и предотвратить дальнейшее зло. Восстановление связей Московии с Восточной Церковью велось с целью предотвращения нового раскола в случае, если бы русские действовали в одностороннем порядке.

В моем докладе "Образ патриарха Никона в отечественной истории и культуре XX-XXI вв." рассмотрена динамика нарастания источниковой базы по проблеме и, в связи с этим, – изменение восприятия личности и деяний Святейшего Патриарха Никона как в профессиональном историческом сообществе, так и в общественном сознании.

Наталья Алексеевна Абакумова – директор историко-культурного и художественного музея "Новый Иерусалим" в работе "Патриарх Никон, Царь Алексей Михайлович и Новый Иерусалим (Некоторые аспекты строительства Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря)" обратила внимание на этапы строительства монастыря, выявила роль и историческое значение Патриарха Никона в отечественной историографии, раскрыла образ Нового Иерусалима в русской культуре и промыслительный аспект строительства Крестного Онежского Кий-островского, Иверского и Ново-Иерусалимского монастырей Патриархом Никоном.

Профессор университета г. Висконсин доктор Кевин Кейн в работе "Живой образ Патриарха Никона: жизнь парсуны "Патриарх Никон с клиром". Данная работа исследует "жизнь" парсуны "Патриарх Никон с клиром". Вместо того чтобы оценивать стиль и эстетику портрета, цели, которые преследовал Никон при его создании или же его потенциальное значение для общества семнадцатого века, данное исследование имеет другое направление – отслеживание и анализ представлений и отзывов на парсуну, включая опубликованные копии и связанные с ними никонианские артефакты девятнадцатого века. Исследование включает анализ архивных документов и артефактов материальной культуры, а также опубликованных биографий, дневников, литературы о путешествиях и паломничестве, каталогов по искусству и газетных статей. Эти источники позволяют нам отслеживать восприятие парсуны, последствия её появления в контексте церкви Воскресения Христова Ново-Иерусалимского монастыря, "науч-

ного" церковно-археологического музея и, наконец, личного пространства. Таким образом, в отличие от традиционных исследований образа Никона в академической историографии, данный научно-исследовательский проект даёт понимание того, как патриарха могли воспринимать, или, по крайней мере, как бы хотелось его представителям, чтобы его воспринимали широкие слои русского общества, в том числе "простые" люди.

Конечной целью данной работы было предложить, часто буквально, взгляды на патриарха с точки зрения защитников парсуны и публики девятнадцатого века. Наблюдение за образом патриарха с точки зрения новых перспектив обнаруживает сильные несоответствия в образе Никона и предлагает новый взгляд на более глубокие проблемы в истории России, особенно вопросы, касающиеся отношений между церковью, государством и обществом. Картина (особенно изображение лица Никона) стала визуальным аналогом "Известий..." Шушерина и послужила отправной точкой для комментариев, выходящих далеко за пределы ее содержимого. Патриарх был признан как олицетворение воображаемых исторических и современных идеалов относительно легитимности русской церкви, величия её иерархии и её союза с государством.

Кроме того, изучение вербальных и наглядных отзывов на парсуну позволяет разглядеть то, что историк искусства Френсиз Хаскел считает "влиянием (визуального) изображения на историческое понятие". Самое главное утверждение – это то, что визуальная культура в целом, и парсуна "Патриарх Никон с клиром" в частности, имеют решающее значение для формирования "живого образа" Никона в современный период и заслуживают внимания сама и по себе, а также в связи с другими источниками. Эссе охватывает сорокалетний период с 1836 по 1876 годы, когда жизнь парсуны была наиболее активна. За это время данный образ был официально признан одной из наиболее значимых в России церковных древностей, самым точным изображением Никона в отношении физического сходства и "доказательством" характера патриарха и тесной связи с царем Алексеем Михайловичем. Никон, в буквальном смысле, стал лицом "древнего" патриархата. Представления парсуны способствовали созданию "живого образа" патриарха, в котором были обобщены идеализированные концепции его деяний в "древнем" прошлом и современные идеологии, теории и практики. Точнее, представления и отзывы на парсуну "Патриарх Никон с клиром", отражающие и формирующие "воображаемые" концепции идеального прошлого семнадцатого века, участвовали в создании и защите

официального понятия русской самобытности, имеющего православную основу.

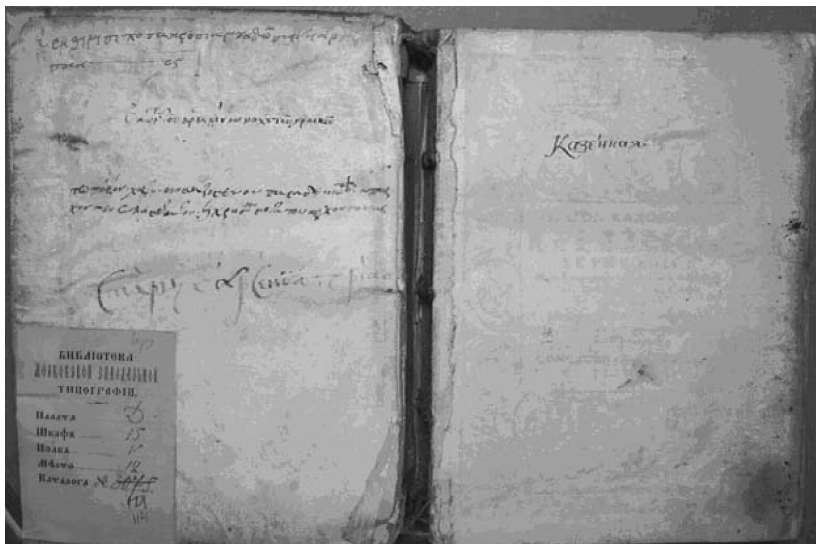
Официальное культивирование образа Никона через продвижение парсуны и других древностей церкви не привело к официальной монополии. Напротив, энергичные усилия по созданию, продвижению, а затем и защите репутации патриарха проливают свет на борьбу за контроль над его представлением и, соответственно, его значимостью. "Патриарх Никон с клиром" и связанные с ними никонианские артефакты фигурировали в самых жарких историографических конфликтах девятнадцатого века. Учитывая значимость парсуны в формировании "живого образа" Никона в связи с принятием в девятнадцатом веке понятия "православие, самодержавие, народность", не удивительно, что она вновь появилась, чтобы служить той же цели, хотя и с иной точки зрения на идеальные отношения между церковью, государством и обществом в постсоветской России. Новая глава в жизни парсуны и "живого образа" Никона началась, когда портрет Никона "Патриарх Никон с клиром" появился в качестве центрального экспоната на крупнейших выставках церковных древностей в 2002 и 2005 гг. Комментируя никонианские артефакты, Патриарх Алексей II говорил об отношениях дружбы-вражды царя Алексея Михайловича и Никона, глобальным образом повлиявших на ход русской истории, и о том, что существующие различия в природе церкви и государства не могут и не должны быть объединены в одно целое. Лишь сотрудничая, они могут и должны работать вместе на благо народа.

Вера Георгиевна Ченцова, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ИВИ РАН в статье "Арсений Грек, помощник патриарха Никона: новые свидетельства о деятелях реформы русской церкви и его современниках" рассматривает "загадочную" фигуру Арсения Грека в свете не так давно обнаруженных архивных документов, проливающих свет на его непростую биографию (Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 52. Оп. 1. 1649, no 33; 1666, no 34. , Archivio storico (APF), Scritture originali riferite nelle congregazioni generali (SOCG), vol. 170 (1644), fol. 307r: "Argyrio, gia scholaro in Roma, pretendendo di farsi / da/ monacho subito uestcouo di Modone e Corone, s'impresto da questo et da quello alcuni denari, quali non hauendo poi da rendere, con singular disgusto all[']improuiso ando nel 19 di ottobre dal vesiri e si fece Turco. Scriuo questo accio ueda, se ui e modo di farlo ritornar alla santa fede, perche io non ho denari per spendere"). Автор исследует свидетельства обращения Арсения в ис-

лам, агностицизм, католицизм, православие; выясняет – насколько типичной, соответствующей реалиям XVII, века была его судьба; прослеживает аналогии с Паисием Лигаридом, роли в подготовке "дела Патриарха Никона" 1660-1666 гг.

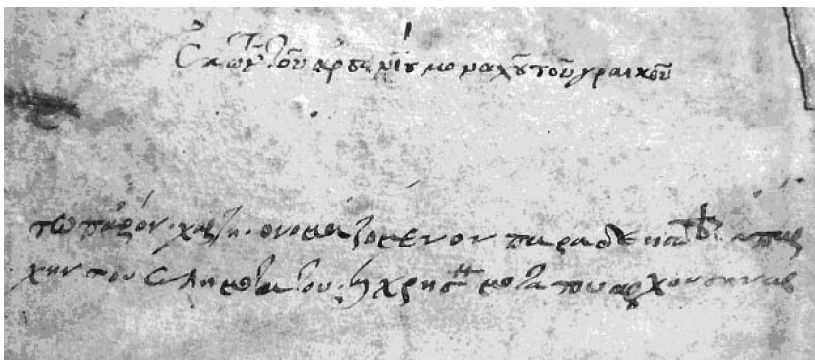
Иллюстрации:

1а. РГАДА. БМСТ/ин, № 114 (№ 3075).

Еще один любопытный аргумент, или, скорее, наблюдение Веры Ченцовой: почерк Дмитрия Матвеева можно было увидеть на одной из книг, принадлежащих к "личной библиотеке" Арсения Грека, "Книга под названием Рай". На форзаце Арсений оставил свой обычный экслибрис по-гречески (" Ἐκ τῶν τοῦ Ἀρσενίου μοναχοῦ τοῦ Γραικοῦ ") и на русском языке ("Старца Арсения Грека"). На той же странице можно увидеть некоторые другие рукописные заметки, одна из них, например, письмо Никона к патриарху Дионисию Константинопольскому: "Эта книга называется рай принадлежит к самым добрым и выдающимся из архонтов Αγ...

// Το πᾶρόν χαρτὴ ονομαζομένη Παράδεισος ὑπάρ || (?) Χρὴν του ελημοτατου к (α) χρῆσ / η / μοτατου αρχουσην Αγ .. (Арсений?) Этот факт не доказывает, что Арсений был вовлечён в запрещённую переписку, мы даже не можем быть уверены, что он в то время всё ещё был в Москве, но совпадение дат и возможных контактов Дмитрия Матвеева с Арсением должны быть приняты в рассмотрение, наряду с началом исследования "греческих букв" Никона.

3. Подпись Дмитрия Матвеева: Письмо Никона Патриарху Дионисию Константинопольскому, РГАДА, Ф. 27, № 140 б, Оп.. 2г. Выдержки.

Арсений был заметной фигурой среди сторонников Никона, и его "предосудительное" поведение в молодые годы помогло врагам Никона "демонизировать" и самого Патриарха, и его сторонников. Это был, в первую очередь, негативный образ Арсения, способствующий старообрядческим попыткам дискредитировать "огречивание" Русской церкви. Тем не менее, сотрудничество таких по-европейски образованных людей, как Арсений или Паисий Лигарид позволило "универсализировать" Русскую Церковь, приведя её в соответствие с религиозной практикой других восточных православных христиан.

Профессор Киотского университета (Япония) доктор Мэми Хамамото в статье "Ислам в Святой Руси: изменения значения "быть мусульманином" в русском православном обществе в XVII в.", рассматривает, что в России XVII-го века существовало значительное количество мусульманских элит. Православная церковь была озабочена влиянием Ислама на православных верующих. В обращениях к правительству выражалось опасение, что во время сделок, связанных с обменом, покупкой и арендой земель между православными и неправославными, в результате проживания христиан среди представителей других религий, будучи у них в услужении, православные могли быть обращены в ислам, возможно даже насильственными методами.

Правительство постепенно развернуло репрессивную политику по отношению к представителям других религий. В статье автор описывает процесс исключения мусульманских элит из высшего эшелона российского общества путем конфискации земель, принадлежащих мусульманам, и запрета неправославным людям брать в услужение православных.

Анализируя указы о землях, православных рабах и слугах мусульман, автор предполагает, что процесс ущемления мусульман в правах был инициирован несколькими патриархами.

В течение 1619-1633 годов правления патриарха Филарета, который был очень чувствительным к проблемам чистоты православной веры, права мусульманских элит были постепенно ограничены. Например, в 1622 году в Мещерском районе российское правительство запретило русским православным рабам и слугам жить в одних и тех же местах с татарами. Далее, в 1630 году правительство запретило неправославным людям все операции с поместьями и вотчинами с угрозой конфискации земли и наказания для нарушивших запрет. Правительство заявило, что цель этих запретов была в том, чтобы полностью воспрепятствовать татарам обращать православных в ислам.

В период правления патриарха Иоасафа (1634-1640) и патриарха Иосифа (1642-1652) в этом вопросе было мало изменений. Московское правительство разделило все поместья на две категории, одно – для православных людей, другое – для неправославных, и запретило обмен землями между этими двумя категориями. А когда в 1652 году Никон стал патриархом, правительство стало принимать жесткие меры для защиты православных людей от неправославного влияния. В первой половине XVII-го века правительство ещё как-то защищало права мусульманских элит, но в 1653 году был издан указ, разрешающий неправославным людям продавать вотчины только православным. В конце XVII-го века патриарх Иоаким (1674-1690 гг.) настаивал на шовинистических мерах. С 1680 до первой половины 1682 года правительство издало несколько указов подряд по поводу различных наград для татар за крещение и по поводу конфискации земель тех татар, которые отказывались креститься. Автор предполагает, что влияние патриарха Иоакима было одной из причин для конфискации земель у мусульманских элит в конце XVII-го века.

Известно также, что российское правительство в конце XVI века начало запрещать неправославным людям иметь православных рабов и слуг.

Православная церковь считала, что христиане, живущие среди представителей других религий, попадали под их влияние. Царь Федор I-й повелел Казанскому воеводе вывести русских из-под контроля татар и немцев, узнав, что русских, живущих под контролем татар, обращают в ислам, а русских, живущих под контролем немцев, обращают в лютеранство. В то же время царь приказал воеводе дать приказ татарам и немцам не брать в будущем русских в услужение и в качестве холопов.

Таким образом, в процессе развития Российской империи как защитницы православной веры большая часть мусульманских элит в России в конце XXVII-го, начале XXVIII-го века лишились права владеть землями, и значительное их число было вынуждено перейти в православное христианство, чтобы сохранить свои земли от конфискации.

Профессор Еврейского университета Иерусалима доктор Исая Грубер в статье "Московский патриархат и евреи" раскрыл положение евреев в России во времена первого Московского патриархата (1589-1721 гг.). В более ранние времена в Киевской Руси были представители евреев, связанные с иудеями-хазарами. Молодое Московское государство унаследовало византийские и киевские идеи о евреях, но реально живших в стране евреев было крайне мало. Тем не менее, некоторые источники говорят

нам о том, что Иван III нанимал крымских евреев и итальянского доктора еврейского происхождения.

Позже, после разделов Речи Посполитой в составе России оказалось величайшее в мире еврейское население. Между этими двумя периодами (Средневековьем и Новым временем) включается время существования первого Московского патриархата (1589-1721 гг.).

Несмотря на скудость источников, важный и постоянно растущий корпус литературы позволяет судить о присутствии евреев в раннесредневековой российской истории. Публикация источников также крайне скудна. Иван IV инициировал резню евреев в Полоцке в 1563 г., он отказал запросам Польши о пребывании еврейских купцов в страну, опасаясь отпадения населения от Православия, "веры истинной". Продолжавшийся весь XVII век русско-польский конфликт отнес территорию проживания польских евреев к России (под контроль Москвы). 22-ая глава Соборного уложения 1649 года специфицировала наказание за обрезание русских (обращение в "бусурманскую веру", т. е. ислам). Была ли резня евреев казаками при Богдане Хмельницком в 1648 г. – вопрос, дискутируемый до сих пор. Некоторые евреи иммигрировали за Урал: тому примером случай 1680 г.. Арсений Грек, возможный основатель Славяно-Греко-Латинской академии в Москве, по сообщениям/свидетельствам происходил из еврейской семьи. В конце XVII в. несколько десятков крещёных евреев жили в России, некоторые даже приняли монашеский постриг.

Автор подчеркивает таким образом, что евреи наличествовали в России XVII-XVIII вв. в небольшом количестве, преимущественно в пределах польско-литовских границ, подтверждение этому находим в грамоте царя Алексея Михайловича по поводу взятия Могилева в ходе Руско-Польской войны (1654 г.).

Исследуемый период особенно интересен тем, что стремительное и драматическое установление Московского патриархата в 1589 г. было естественным продолжением утверждения еkkлесиологических основ русского царства, несмотря на то, что полная актуализация произошла уже позже, после смерти Иоанна IV. Исторический проект митрополита Макария включал официальное изгнание/исключение евреев из России.

Смутное время стимулировало интенсификацию отождествления России с "Новым Израилем", стимулировало апокалиптическое/эсхатологическое видение противопоставления Церкви и государства сквозь призму борьбы "лже-царей" и "лже-патриархов". Усиление описанных тен-

дений происходит также и при патриархе Никоне с идеей/идеологией "Нового Иерусалима".

"Антипольская" направленность XVII в. выразилась в аккультурации католиков, униатов, протестантов, которые интегрировались в общество, в то время как евреи отторгались им.

Антисемитская риторика древнерусской литературы нашла логическое продолжение в патриарший период. Для московских авторов Россия олицетворялась с Израилем. Такой статус повышал значение самоидентификации как истинной христианской империи в падшем мире. Читая источники, некоторые приходят к выводу, что это – не только риторические формулы, но и фактор, повлиявший на осложнение отношений между христианским и иудейским сообществом.

Внутри Православия всегда будут присутствовать тенденции восприятия истинных и чистых традиций прошлого. В случае с Московским патриархатом традиции прошлого прочно связаны с антииудаизмом и полным неприятием евреев. Выбор, который еще сделают главы государства и отдельные лидеры, поможет прояснить будущим историкам то, каким образом будет описан Московский патриархат XXI века.

Главной целью симпозиума стало выявление новых работ, источников, подходов по следующим подтемам: Личности (патриархов и фигур патриаршего периода), Институты (религиозные и светские, государственно-конфессиональные отношения), Взаимоотношения (Русская православная церковь и государство, Россия и Запад, Россия и Восток), Движения (конфессионализация, грекизация, вестернизация, секуляризация), События (основание русского патриархата, реформы Русской православной церкви, раскол, учреждение Святейшего Синода). Продвигается сотрудничество экспертов в разных исследовательских полях – история, славянская филология, антропология, теология, искусствоведение и музеология, культурология. Состоялся небезынтересный международный обмен идеями, информацией и перспективами. Публикация полнотекстовых докладов намечена на 2015 год.

Библиографический список:

1. Кормчая. М., Печатный двор. 1653. Лл.25 об.-36.
2. Платонов С. Ф. Древнерусские сказания и повести о Смутном времени XVII в. как исторический источник. Изд. 2. – СПб. 1913. – С. 346-348.
3. Черепнин Л. В. Смута в историографии XVII в. в: Исторические Записки – М. 1945. Т.14. – С. 113.

4. Богданов А. П Русские патриархи. 1589-1700. Т.1. – М., 1999. – С.345
5. Енин Г. П. Сказание о поставлении на патриаршество Филарета Никитича/ / Словарь книжников и книжности Древней Руси. XVII в. Вып. 3. – СПб., 1998. – С. 431-434 . Его же. Сказание о поставлении на патриаршество Филарета Никитича // ТОДРЛ. Т.41. – Л., 1988. – С. 134-136.
6. Успенский Б. А. Царь и патриарх. Харизма власти в России. М., 1998. – С. 203. Прим. 28.
7. Грибов Ю. А. "Сказание известно" об учреждении патриаршества в России и поставлении Филарета Никитича патриархом и Чин поставления Филарета Никитича на патриарший престол // Патриарх Никон. Облечения, личные вещи, автографы, вклады, портреты. /Сост. Е. М. Юхименко. М., 2002. № 54. – С. 120.
8. Датировка Л. В. Мошковой. Разворот 1-го листа впервые воспроизведен в: Преодоление Смуты в России в начале XVII века Каталог выставки. – М., 2012. № 193.
9. Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. – М., 1996. Кн. 6. – С. 278-279.
10. Белякова Е. В. Первые опыты русской церковной историографии. К изучению Известия о поставлении патриарха Филарета и Сказания об учреждении патриаршества//Факты и знаки. Исследования по семиотике истории. Вып.1. – М., 2008. – С.208-224.
11. Об этой рукописи, хранящейся в РГИА, см. Белякова Е.В. К вопросу о первом издании Кормчей Книги // Вестник церковной истории. – М., 2006. № 1. – С.131-150.
12. Каптерев Н. Ф. Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. Сергиев Посад 1903, т. 1. – С. 45.

Гуманитарная книга: китаеведение и китайская литература

Статья посвящена рассмотрению взаимосвязи исторического источника и художественной литературы Китая с точки зрения исследователя, использующего традиционалистский методологический подход.

Ключевые слова: китаеведение, китайская художественная литература, классическая литература Китая, традиционное общество, китайский читатель

Каждый читающий человек на личном опыте общения с книгой неоднократно убеждался в том, что во время углублённого чтения происходят метаморфозы мироощущения. Это может выражаться в таких состояниях, когда стираются границы пространства и времени и происходит "вживание" в эпоху: человек вступает в диалог с историческими личностями, сопереживает драматические события, постигая смысл собственного бытия.

Если смотреть на это не с материалистической точки зрения, а опираясь на воззрения традиционных обществ, то можно утверждать, что для человека весьма естественно проникать духом в реальность исторических событий. В результате такого созерцательного опыта возможно даже восстановить некие пробелы исторического знания, вызванные нехваткой летописных анналов (либо их переводов) или архивных документов. Причем тот путь, который проделает определенный человек по постижению истории, гораздо полезнее для него лично, чем тот вклад, который он внесёт в какую-либо научную отрасль знания.

Так это и происходило с людьми на Западе до "Ренессанса", а на Востоке – до эпохи промышленно-технических достижений. И все же на Востоке сохранилось верное понимание непреходящей ценности традиции [1].

Тема поиска ключа к истине в истории, а именно в историческом повествовании, приписывается традицией самому Конфуцию. Дун Чжуншу (II в. до н.э.) – философ и государственный деятель, наставник основателя китайской историографии Сыма Цяня (II – I в до н.э.) в своё время развивал концепцию "правления с помощью истории", то есть воспитание

таких человеческих качеств, как гуманность, "долг-справедливость" и мудрость [2].

Править – означает не столько управлять, сколько исправлять, устранять ложное ("левое"). Конечно, представители власти управляют сложно-организованным социумом, но для их успешного управления необходимо, чтобы каждый член общества правил сам себя, исправлял свои недостатки, посильно участвуя в созидании порядка как такового. Чтение в этом смысле для китайского миропонимания является прекрасным средством для подражания идеальным людям предыдущих веков.

Проникнуть в суть эпохи, следы которой давно стёрты, помогает и художественная литература. Однако нужно помнить, что конкретное произведение, повествующее об определённой исторической эпохе, создавалось зачастую столетиями позже, впитывая в себя реалии времени письменной фиксации. На одну из любимейших тем для китайского читателя – эпоху "Троецарствия" (III в. н.э.) – был воссоздан одноимённый роман Ло Гуаньчжуном в XIV в. на основе летописных записей и частично устной традиции, которая отрывочно бытовала в некоторых провинциях Китая [3]. Для современного любителя данного романа небезынтересно ознакомиться с фрагментами переведенного источника – Чэнь Шоу Записи о трех царствах [4]; историческим очерком Л. Н. Гумилева "Троецарствие в Китае" [5]; стратегические рассуждения полководца и одного из главных персонажей романа Чжугэ Ляна [6] и т. п.

В Китае при всей гиперболизации масштабов событий и идеализации основных действующих лиц любое литературное творчество пропитано историей. Научные исследования как западные, так и отечественные, дают возможность сформировать понятийный аппарат и общую канву исторических событий, описанных в конкретном произведении. Поэтому чтение исторической эпопеи не мыслится в отрыве от чтения научных исследований о данной эпохе, исторических источников и философских трудов того времени.

Если говорить об интересе западных стран к чтению книг о Китае, то здесь ярким примером выступает цикл детективных произведений о реальном историческом лице – судье эпохи Тан (618 – 906 гг. н.э.) Ди Женьцзе. Автор данных повестей – Роберт ван Гулик (1910 – 1967 гг.), нидерландский дипломат, востоковед и писатель, написавший о судье Ди более двадцати произведений. Будучи прекрасно знакомым с китайской классической литературой, автор в своих произведениях сохраняет традицион-

ный китайский стиль литературного изложения, адаптируя их для современного ему западного читателя.

Отечественному ценителю китайских художественных произведений хорошо известны серии книг московского издательства "Восточная литература", благодаря трудам которого увидели свет переводы многих литературных шедевров: от поэзии и сборников повседневных записей и анекдотов (бицзи) до повестей и классических романов. В отношении академической литературы, одним из бесспорных лидеров по изданию китайских философских и исторических произведений является издательство "Петербургское востоковедение".

Библиографический список:

1. Генон Р. Восток и Запад. – М.: Беловодье, 2005.
2. Гране М. Китайская мысль от Конфуция до Лаоцзы. – М.: Алгоритм, 2008. – С. 385-390.
3. Ло Гуаньжун Троецарствие. Т. 1-2. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1954.
4. Чэнь Шоу Записи о трех царствах (Сань го чжи) . – Режим доступа: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/china.htm>
5. Гумилев Л. Н. Хунну. Хунны в Китае. – М.: Айрис-Пресс, 2008.
6. Чжугэ Лян Китайское искусство войны: постижение стратегии. – СПб.: Евразия, 2012.

Оцифровка как средство выявления скрытых библиотечных документов

В данной статье идёт речь о возможности доступа пользователей к изначально скрытым в фондах библиотеки источникам краеведческой информации.

Ключевые слова: конволюты, аллигат, оцифровка печатных изданий

Деятельность современной библиотеки, в том числе одного из её направлений - библиотечного краеведения, уже немыслима без применения новых информационных технологий, позволяющих облегчить доступ читателей и пользователей к необходимой им краеведческой информации. К таким технологиям относится и оцифровка печатных изданий с целью сохранности оригинальных изданий и расширения доступа к ним. Данные, переведённые в электронную форму, приобретают новое качество, обеспечивая им более широкое распространение и эффективное использование.

При оцифровке каждое издание оценивается для возможности создания электронной копии, тщательно постранично просматривается и обрабатывается. При этом нередко обнаруживаются скрытые источники информации. Так называемые конволюты (лат. convolutus - свёрнутый, сплетённый) - самостоятельные печатные или рукописные издания, зачастую вырезки из книг, объединённые (как правило, их владельцем) под одним переплетом. Библиографическое описание конволютов в большинстве случаев очень краткое и неполное, так как не содержит в себе описания всех составных частей данного печатного документа. Это затрудняет поиск информации, сведений (фактов), знание которых необходимо для решения поставленной задачи.

Рассмотрим, к примеру, следующее издание:

П758
Приказы Сибирскому казачьему войску. N 219-476. -
Омск, 1915.
ТБК 355 (57)
Ж4109 РК

355 (57)

П758

Приказы по Сибирскому казачьему войску. – Омск, 1874–1918.

В кн. также: Приказы по казачьим войскам Омского военного округа.

1915, № 219 – 476. – Омск, 1915. – 367 с. разд. паг.: табл.; 26 см. – (В пер.).

Пометы (ж4109). – Штемпель: Из библиотеки не выдается (ж4109); Старший войсковой врач Сибирского казачьего войска (ж4109).

1. Военное дело – Сибирь – Нач. 20 в. 2. Сибирское казачество – Нач. 20 в. – Приказы 3. Сибирь 4. Западная Сибирь 5. Омск, г.

ж4109 РК С

355 (57)

Согласно библиографическому описанию, издание является самостоятельным. Но, при его оцифровке было установлено, что это конволют, содержащий следующий аллигат:

Циркуляры Сибирскому казачьему войску. № 1–68. – Омск, 1915.

Аллигат (лат. alligo - привязываю) - приплетенные друг к другу издания.

После выявления скрытых источников информации издание возвращается отделу-фондодержателю для расширения библиографической записи. Ведь неотражённое издание может содержать в себе важную краеведческую информацию. В связи с увеличением спроса на краеведческие издания, эта информация может заинтересовать не только профессионалов в области краеведения, но и иных специалистов.

Такие случаи нередки в библиотечной практике, когда искомая информация находится в разных источниках, сведения отрывочны или дополняют друг друга.

Издания, переведённые в цифровую форму, как результат позволяют осуществлять доступ к краеведческой информации большего числа абонентов, использовать краеведческие ресурсы с наибольшей полнотой и удобством. Как процесс, оцифровка позволяет расширить каталог библиотеки и увеличить возможность пользователя в поиске интересующих сведений. Таким образом, происходит постоянное пополнение электронных краеведческих ресурсов.

Несомненно, эта деятельность способствует сохранению культурного наследия региона, и, конечно же, обеспечивает право каждого человека на свободный доступ к информации. Это наиболее перспективный путь для дальнейшего развития данного направления работы библиотек.

Работа по сохранности документов в секторе редких книг Омской государственной областной научной библиотеки имени А. С. Пушкина

В данной статье рассмотрены основные направления в работе сектора, связанные с сохранностью книжных памятников; представлены краткие сведения об организации и условиях их хранения, обозначены процессы описания, учета, формирования и использования редких документов, введение их в научный оборот, принципы их защиты.

Ключевые слова: фонд книжных памятников, редкая книга, сохранность библиотечных документов, консервация библиотечных фондов, сектор редких книг, библиотека

Сектор редких и ценных книг отдела "Центр книжных памятников" – особое подразделение в структуре библиотеки. Фонд сектора включает в себя документы, обладающие признаками книжных памятников. Значимость книжных памятников определяется тем, что они отражают историю культуры. Информационное содержание документов дополняется эстетическим восприятием: аура прошлого, которая исходит от уникальных изданий, оказывает на человека необыкновенное воздействие.

Работая с редкими изданиями, сотрудники сектора выполняют две основные функции: сохранение документов в первозданном облике и обеспечение доступа к ним пользователей. При этом степень доступности документа во многом определяется степенью его сохранности.

Сохранность книжных памятников обеспечивается посредством их консервации, то есть создания и поддержания нормативного режима хранения, стабилизации и реставрации в соответствии с ГОСТом 7.50-2002 "Консервация документов. Общие требования".

В работе сектора выделены следующие приоритетные направления консервации:

1. Поддержание нормативных параметров температуры, влажности и освещённости в книгохранилище. В связи с этим ведётся ежедневный мониторинг температурно-влажностного режима. Для контроля над этими показателями приобретены специальные технические приборы: термогигрометры, люксметр, портативный рН-метр. Все данные регистрируют-

ся в "Журнале учёта температурно-влажностного режима сектора редких книг", анализируются и при отклонении от нормы принимаются по возможности различные меры для нормализации микроклимата;

2. Поддержание нормативных параметров санитарно-гигиенического режима. У сотрудников сектора на постоянном контроле регулярное обеспыливание документов и стеллажей. В практической работе применяется как влажная очистка, так и обеспыливание документов специальным музейным пылесосом Muntz-555 MU HEPA с широким ассортиментом мини-насадок, позволяющих проникнуть в труднодоступные места книги. С самых первых дней образования сектора проводится систематическая проверка фонда с целью выявления экземпляров с видимыми признаками биологических повреждений. Все выявленные документы изолируются и подвергаются дезинфекционной обработке специальным раствором биоцида Росима GT (метатин). В течение года обрабатывается более 11000 страниц, в последующем за этими изданиями будет постоянно осуществляться микологический надзор.

3. Стабилизация или внедрение фазовой консервации. В настоящее время в работе нашего сектора все большее значение и распространение приобретают профилактические (превентивные), консервационные меры, которые направлены на предупреждение различных повреждений документов. С 2012 г. наиболее ценные документы, предварительно прошедшие гигиеническую и дезинфекционную обработку, помещаются в микроклиматические контейнеры из бескислотного картона, который обеспечивает документам надежную защиту от механических повреждений, пыли, света. В целом, более 1500 контейнеров в год изготавливаются для книжных памятников и более 2000 суперобложек для документов с незначительными разрушениями, что позволяет не допустить утраты выпадающих листов и защитить крышки переплета от истирания.

4. Сканирование документов (оцифровка). Осуществляется собственными силами библиотеки, в основном для редкого и краеведческого фонда. Всего из фонда сектора переведено в цифровую форму на 3 кв. 2013 г. 3 845 документов (фонд сектора составляет более 40 000 экз.);

5. Оценка физического состояния документов и их паспортизация. В секторе ведется карточная база сохранности, в которой подробно описывается материальная основа документа, зафиксированы все повреждения, недостающие страницы, реставрационные действия над экземпляром (если таковые имеются). Паспорта составлены на 10 % книг и документов редкого фонда.

6. Создание и развитие системы общероссийского учёта книжных памятников. Важнейшим элементом сохранности библиотечных фондов является учет. С 2012 г. сотрудники сектора создают записи в информационно-поисковой системе "Общероссийский свод книжных памятников". Свод формируется как банк данных библиографического и книговедческого характера о книжных памятниках федерального уровня. За период 2012-2013 гг. в ОСКП внесено 73 записи о книжных памятниках, хранящихся в нашем секторе.

7. Формирование регионального свода книжных памятников. Результатом работы этого направления является сайт "Книжные памятники Омской области", который был разработан в соответствии со структурой, представленной РГБ. Адрес сайта: <http://www.omsklib.ru/rk/index.php>.

8. Повышение квалификации специалистов, работающих с книжными памятниками. За последние два года три сотрудника сектора прошли стажировку в Федеральном центре консервации библиотечных фондов по различным направлениям, связанным с сохранностью библиотечных фондов. Это позволило сотрудникам сектора не только самим повысить свой профессиональный уровень, но и передать полученные знания другим хранителям редких документов.

9. Консультативная, методическая и практическая помощь организациям и частным лицам, сталкивающимся с проблемой хранения редких документов, в т. ч. проведение обучающих семинаров.

10. Разработка нормативно-правовой базы по отношению к книжным памятникам, методических и инструктивных материалов по сохранности документов (инструкций, положений, памяток).

Сохранность библиотечных фондов тесно связана и с другой функцией сектора редких книг – с обеспечением доступа пользователей к уникальным документам, возможностью активного использования фонда редких и ценных изданий. Проблема обеспечения доступа к фондам редких изданий сектора решается несколькими путями:

- выставочное и музейное экспонирование (выставочная деятельность). В читальном зале сектора редких книг, а также в экспозиционном зале Центра книжных памятников систематически проводятся тематические и книговедческие выставки, сопровождаемые электронной презентацией, по материалам экспозиций выпускаются каталоги;

- максимальная замена оригиналов копиями при выдаче документов пользователям, то есть, в первую очередь, для работы потребителям пре-

доставляются факсимильные и репринтные издания, ксерокопии, электронные копии, с которых есть возможность копировать страницы, не причиняя вреда книге. Оригиналы же выдаются только в особых случаях, требующих соответственного обоснования.

Таким образом, сотрудники сектора редких книг стремятся в полном объеме удовлетворить запросы пользователей и исключить угрозу частичной или полной утраты документов. В дальнейшем планируем развивать свою деятельность с внедрением в практику новых методов и способов обеспечения сохранности редких документов.

Книжный дар "Героическому народу Советского Союза от народа Америки" в фондах российских библиотек

В данной статье обобщён опыт работы Российских библиотек по описанию имеющейся в их фондах уникальной книжной коллекции с экслибрисами «Героическому советскому народу от народа Америки». Даны сведения о той части коллекции, которой располагает ОГОНБ имени А. С. Пушкина.

Ключевые слова: экслибрис, книжный дар героическому советскому народу, коллекция книг

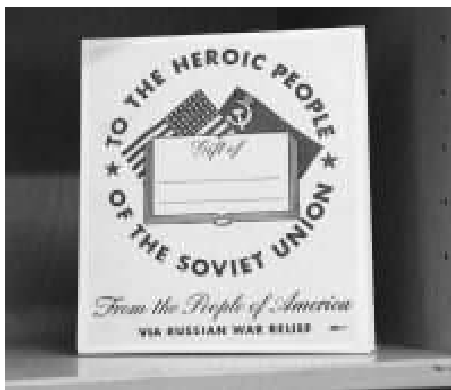
В фондах Омской государственной областной научной библиотеки имени А. С. Пушкина хранятся уникальные издания с экслибрисом и штампами Russian War Relief (Комитет помощи России). Это часть так называемого американского дара, история которого вызвала большой интерес во многих крупных библиотеках России.

В годы Второй мировой войны в США был создан Благотворительный фонд помощи России в войне "Russian War Relief", который занимался сбором и отправкой в Советский Союз медикаментов, одежды, продуктов. Когда закончилась война, союзники продолжали оказывать гуманитарную помощь, и фонд объявил акцию по сбору книг "Книги для СССР". Кампанию возглавил Национальный Комитет, состоявший из писателей, журналистов, известных людей, среди его членов были Альберт Эйнштейн, Томас Манн. Книги собирали по всей Америке, создавались местные комитеты из библиотекарей и учителей. На пункты сбора приносили, согласно требованиям организаторов, преимущественно классические произведения художественной литературы в твёрдой обложке и в хорошем состоянии. По некоторым данным, в Советский Союз было отправлено более 250 000 книг.

Государственный книжный фонд при Наркомпросе РСФСР передал книги из Америки в Государственную библиотеку иностранной литературы (ГЦБИЛ), в архивах есть данные о партии в 150 000 томов, часть осталась в фондах библиотеки иностранной литературы, часть была передана в областные библиотеки.

Восемь лет назад в Свердловской областной научной библиотеке им. В. Г. Белинского при подготовке выставки к юбилею победы обратили внимание на книги с экслибрисом на форзаце. Было выявлено 256 томов на английском языке. Специалисты библиотеки направили запросы в Библиотеку Конгресса США, Государственную библиотеку иностранной литературы, списались с архивами и с другими областными и краевыми библиотеками. Исследователи Свердловской областной научной библиотеки сначала считали книжную коллекцию "ленд-лизом", однако было установлено, что никаких финансовых обязательств, которые обычно предполагает программа "ленд-лиза", не было. Это была благотворительная акция простых американских граждан, которые сочувствовали героической борьбе советского народа против фашизма. Не оставил равнодушными и тот факт, что в СССР были разрушены десятки тысяч библиотек и уничтожены миллионы книг.

Библиотека им. В. Г. Белинского стала инициатором создания сводно-го каталога книг, полученных из США. На сегодняшний день двенадцать российских библиотек участвует в данном проекте. Это краевые и областные библиотеки Курска, Архангельска, Барнаула, Брянска, Екатеринбурга, Кирова, Краснодара, Новосибирска, Омска, Петрозаводска, Пскова, Ростова-на-Дону, Томска. Известно, что обнаружено 118 томов в Кировской областной библиотеке им. А. И. Герцена, около 800 томов в библиотеке города Краснодара. Отличительной чертой большей части этих изданий является наличие экслибриса, либо штампов, либо надписей на форзаце.

Омская государственная областная научная библиотека имени А. С. Пушкина в данный момент занимается выявлением книг с соответ-

ствующими признаками из фонда отдела "Центр библиотечно-информационных ресурсов на иностранных языках", планируется исследовательская работа. Пока выявлено 82 экземпляра.

Это в основном книги по истории английской литературы, художественные произведения, изданные в довоенные годы в Нью Йорке, Бостоне, Чикаго: Ч.Диккенс "Dombey and son" (Домби и Сын) 1873 г., "The life and adventures of Martin Chuzzlewit" (Жизнь и приключения Мартина Чезлвита) из серии Charles Dickens' works изданной G.W. Carleton & Co., Publishers под названием "Carleton's new illustrated edition", состоящей из 15 томов. Год издания не указан, вполне возможно, что это прижизненные издания автора, часть которых обнаружена в Томской областной научной библиотеке. Этот и многие другие вопросы предстоит изучать с коллегами из других библиотек – обладателями данных изданий. Наряду с этим, представлены издания Ч. Диккенса – "David Copperfield" ("Дэвид Копперфильд") из карманной серии американской и английской классики издательства Макмиллана, "The old curiosity shop" ("Лавка Древностей"), "Little Dorrit" ("Крошка Доррит"), "A tale of two cities" ("Повесть о двух городах"), У. М. Текерей "Lovel the widower" ("Вдовец Ловел"), Дж. Свифт "Gulliver's travels" ("Путешествия Гулливера"), Longfellow's "Poems" ("Поэмы Лонгфелло") 1901 года издания.

Следует назвать и произведения Уильяма Шекспира, изданные в период с 1879 по 1908 годы: "A Midsummer night's dream" ("Сон в летнюю ночь"), "The merchant of venice" ("Венецианский купец"), "Tragedy of Hamlet" ("Гамлет"), "Julius Caesar" ("Юлий Цезарь"), а также иллюстрированное издание трагедий Шекспира, дата выпуска которого не указана.

Работа по изучению данного фонда в ОГОНБ имени А. С. Пушкина только начата, в перспективе специалистам предстоит провести источниковедческие исследования, составить библиографическое описание уникального книжного дара.

В процессе сбора информации для написания данной статьи из Интернет-источников стало известно, что ещё в двух библиотеках найдены следы "американского дара" – в фонде Национальной библиотеки Республики Карелия обнаружено 29 книг и 10 книг – в Национальной библиотеке Удмуртской Республики.

Возможно, будут ещё находки, в каждой библиотеке областного значения могут быть обнаружены книги, отправленные в дар от американского народа героическому советскому народу.

Детское книгоиздание Красноярска (1991-2008 гг.): типология и особенности

В статье рассматривается типология детской литературы, выходящая в Красноярском крае с 1991 по 2008 гг. Выявляются основные издательские организации, занимающиеся выпуском книг для детей. Подводятся итоги количественных данных.

Ключевые слова: детская книга, книгоиздание для детей, детская литература, типология литературы, издательства

Детство является тем периодом, который формирует личность, закладывает основы нравственности, воспитания, благородства и многое другое. От него зависит дальнейшая судьба человека, его умение общаться с окружающим миром и людьми. Следовательно, на этом этапе "вырастить" человека способна лишь детская книга. Попадая в руки к ребёнку, она выстраивает неразрывную связь между пониманием, ощущением и наглядностью. Быть может, именно поэтому детская литература выделена в самостоятельный комплекс по признаку читательского адреса.

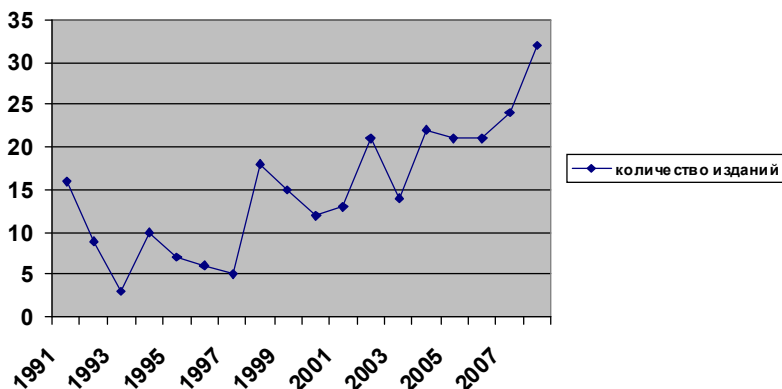
Основными типами литературы для детей являются: художественная, научно-популярная, деловая, учебная и политико-воспитательная. В состав детской литературы включаются и религиозные произведения, специально приспособленные или написанные для детей разных возрастов.

Степень развитости "книжного пространства" конкретного региона, непосредственным образом влияющую на формирование детской книжной культуры, рассмотрим на примере Красноярска. Для этого выявим структуру издаваемой литературы, авторов и издательства, сохраняющие на рынке более чёткие позиции.

За период с 1991 по 2008 г. в Красноярске было выпущено 269 изданий, адресованных детям. Общее количество книг менялось из года в год: за периодами падения следовали периоды роста (см. схему 1).

Если в 1991 г. было выпущено 16 изданий, то в 1993 г. вышло всего 3 издания. С 1994 по 1998 г. в Красноярске в среднем выходит от 5 до 10 изданий, что связано с макроэкономической ситуацией: ухудшилась конъюнктура рынка, цены на книги выросли в 500 раз, началось постепенное затоваривание рынка.

Схема 1. Количественная структура изданий

В 1998 году можно наблюдать скачок в количественном соотношении (18 изданий). Как считают многие исследователи, этот период можно назвать "временем издательских проектов", или "временем брендов", или "временем мейнстрима" (mainstream). Это время литературы и книг хорошего качества, но не элитарных, время авторов, ориентированных на успех, в том числе коммерческий, но не на модность. Это относится ко всем жанрам – от детской до справочно-энциклопедической литературы [2]. В период с 1998-2007 гг. количество публикуемых детских авторов возросло с 12 до 24. В 2008 г. выпущено 32 издания (стихи, рассказы, справочная литература). Можно утверждать, что издание книг для детей Красноярского края вышло на более стабильный уровень, закрепив свои позиции в последующие годы. За эти годы видоизменилась и оформилась структура книжного репертуара Красноярья, сформировались его жанровые характеристики и особенности.

Основную часть издательской продукции составляют стихи (45,4 %), адресованные детям дошкольного и школьного возраста (от 11 до 14 лет). Для самых маленьких вышли книги М. С. Астафьева-Корякина "Нужны трехцветные кошки" (1991 г.); Литвинова Л. М. "У нас гостевала зима: стихи для детей", "Смех по воздуху летает" (2008 г.). Для более старшего – произведения Р. Х. Солнцева, В. Н. Белкина, Н. Еремина и др. Выпущены и литературные сборники для семейного чтения, таковыми являются "Анютины глазки" (2008 г.); Мещеряков А. Н. "Данилка – волшебник и его родители" (2008 г.).

Второе место в жанровом разнообразии занимают рассказы (15,2 %), в том числе Н. И. Волокитина "Светка – синяя беретка" (1991 г.), А. И. Щербаков "Лазоревая бабка" (1998 г.), А. М. Бондаренко "Гостинец от лисы" (2008 г.). По произведению В. П. Астафьева "Стриженок Скрип" (2004 г.), например, в детских библиотеках, школах проходили презентации и литературные вечера.

Повести, требующие более глубокого и вдумчивого размышления, составляют 12,3 %. В частности, повести А. И. Щербакова "Месяц крутого-гий" (1991 г.), В. П. Астафьева "Последний поклон" (1994 г.), А. М. Бондаренко "Птица с железным клювом" (1995 г.), Н. Еремина "Мифы про Абаканск" (1998), А. Зябрева "Мальчишка с большим сердцем" (2007 г.).

Сказкам, закладывающим нравственные основы, значениям таких понятий, как "добро и зло", "друг и враг" отводится 11,5 %. Например, "Русско-язычный фольклор каченцев Красноярского края: сказки" (сост. В. Н. Анишкин, 2005 г.); Н. К. Оёгир "Чтоб не гас костёр: эвенские народные сказки" (2006 г.).

Обучающая литература занимает 3,7 % от общего объёма детских книг, вышедших в печати. Самое яркое издание – "Я гражданин: твои права и обязанности в вопросах и ответах" (права детей – законодательные материалы, написанные для них доступным языком), а также книга Г. В. Раицкой "Страницы истории г. Красноярска в заданиях по математике".

Справочной литературе отводится 2,9 %. Она представлена красочными энциклопедиями А. П. Статейнова "Жизнь хищников", "Жизнь копытных и млекопитающих" и др. Остальной фонд занимают публицистические очерки, поэмы, романы, были, мемуары, новеллы, литературные миниатюры (от 0,4 до 1,1 %). Развлекательная литература также играет огромную роль в развитии ребёнка, прививая ему сообразительность. Данная литература составляет лишь 0,4 %. Среди таких книг стоит назвать следующие: А. П. Фёдоров "Кошка у окошка: ребусы, загадки, кроссворды" (2000 г.); В. С. Скруберт "Мир загадок" (2008 г.).

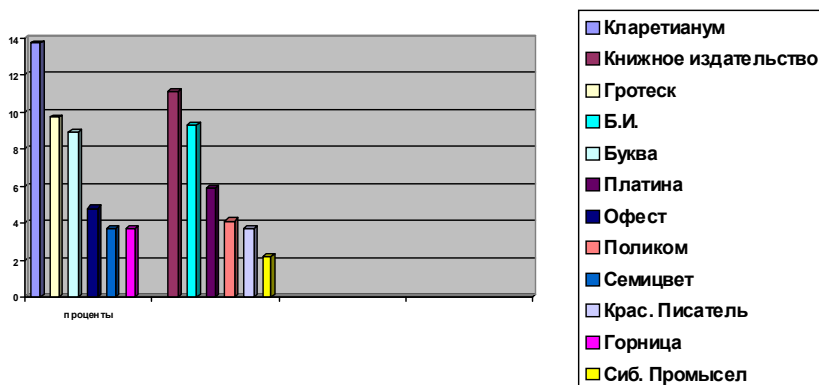
В качестве "особенных" изданий следует отметить "Мой город Красноярск: книга-раскраска" (2003 г.); О. А. Карелина "Цветы Сибири или лето, полное чудес" (2008 г.), где все картинки, выполненные автором, сделаны из пластилина. Одно из изданий "Про стриженка Скрипа, мальчика Васютку, крысу Милаху и других" (2008 г.) – библиораскраска по произведениям В. П. Астафьева, изданная красноярской краевой детской библиотекой. Переводную литературу практически не выпускали. Вышло лишь

два издания: сказочная повесть Я. Экхольма "Тута Карлоссон Первая и единственная" (перевод с шведского), сказки Я. Бжехва "Две повести про пана Кляксу" (перевод с польского).

Наиболее издаваемыми авторами, имеющими от 6 до 24 изданий (за весь рассматриваемый период), можно назвать: Н. Еремина (8,9 %), Р. Х. Солнцева (6,3 %), А. М. Бондаренко (5,6 %), А. И. Щербакова (3,7 %), А. П. Статейнова (2,9 %), В. П. Астафьева, Б. М. Петрова, Э. А. Ахадова, Н. П. Анишкину по 2,2 %. Основными выпускаемыми сериями были: "Писатели на берегах Енисея", "Новинки сибирской поэзии", "Литературный лицей", "Первая книга", "Астафьев-детям", "Сказки леса", "Книжное Красноярье".

Лидерами в сегменте детской литературы в начале 1990-х годов являлись государственные издательства, среди которых можно отметить "Книжное издательство", сохранившее свои позиции до 1993 года. Следует отметить, что оно до сих пор существует на рынке детской литературы. Более подробную информацию можно увидеть на приведенной ниже схеме 2.

**Схема 2. Лидирующие организации детского книгоиздания
(1991-2008 гг.)**

Остальные 19,2 % занимают издательства, которые выпустили от 1 до 5 книг, что в процентном соотношении составляет от 0,4 до 1,9 %.

Подводя итог всему выше сказанному, следует отметить, что издательская система Красноярска, как и других регионов (Иркутск, Омск, Новосибирск), претерпела определённые сложности. Как было сказано выше, связано это с экономической ситуацией в стране. Бесспорно, что

главными на книгоиздательском рынке, в частности детском, остаются центральные регионы страны: Москва, Санкт-Петербург. Местных издательств очень мало, специализированных вовсе нет. В основном выпускаются стихотворения, переводная литература практически отсутствует.

Одна из отличительных особенностей Красноярска состоит в том, что там существовало Добровольное Общество Любителей Книг. Оно участвовало в реализации различных программ для детей и подростков. Ежегодно проходила традиционная "Неделя детской и юношеской книги" в форме праздников, встреч с писателями и актерами на темы: "Везде на белом свете живут, мечтают дети", "Уроки волшебной школы", "Приключения в стране знаний", "Рыцарский турнир". Норильская городская организация внесла существенный вклад в пропаганду детской книги. Ею проведен городской праздник поэзии и слёт юных книголюбов [3], выпущены книги для детей, молодых талантливых поэтов и прозаиков, возвращены имена незаслуженно забытых писателей. Это во многом способствовало развитию литературного краеведения [4]. Хочется верить, что государство и в дальнейшем будет применять меры по сохранению культурного регионального наследия.

Библиографический список:

1. Карайченцева С. А., 2004
2. Ильницкий А., <http://amicable.ru/publish/brochure>).
3. ГАКК.Ф.-1156. ОП.1, Д.18. Л.61
4. ГАКК.Ф.-1156. ОП.1, Д.76. Л. 20

Книга о сибирских казаках

Тобольск и вся Сибирь: Альманах. – № 14. Сибирское казачье войско/ Составитель В.А. Шулдяков; художник А.Ф. Быков; гл. редактор Ю.П. Перминов. – Тобольск: Обществ. благотворит. фонд "Возрождение Тобольска", 2011. – 596 с.; ил.

Альманах "Тобольск и вся Сибирь" издаётся Тюменским региональным Общественным благотворительным фондом "Возрождение Тобольска" (председатель Фонда и генеральный директор издательского проекта А. Г. Елфимов). "Сибирское казачье войско" – так называется 14-я книга альманаха. Её издание приурочено Фондом к знаменательной исторической дате: 430-летию похода атамана Ермака, от дружины которого и ведёт своё начало казачество Сибири.

Книга охватывает все периоды истории Сибирского войска, от Ермака до наших дней и почти все стороны казачьей жизни: военную службу и войны, хозяйство и быт, традиции и обычаи, православие и политику, литературу и искусство, фольклор. Освещены самые яркие боевые эпизоды военной истории сибирцев: Узун-Агачское сражение 1860 года, штурм г. Андижана и конная атака под Хакихаватом в 1875 г., Юдзятуньский кавалерийский бой 1904 г., взятие г. Ардагана в 1914 г., Белоцарский бой 1919 года. Рассказано о казачьих "столицах" Сибири – городах Тобольске и Омске. Приведён список всех храмов Сибирского войска предреволюционного времени. Рассмотрена роль казаков в зарождении сибирского областничества. Представлены материалы о репрессиях против сибирцев в годы Советской власти, а также взгляды казаков-белоэмигрантов на сущность и будущее казачества. Показаны судьбы ряда видных казаков и их потомков: полковника Е. П. Березовского, братьев Белослюдовых, династии Хахловых и др. Круг вопросов казачьей истории в альманахе широк и разнообразен: от холодного оружия, "киргизского вопроса" и свадебных обрядов до первого сбора записей песен сибирцев в 1840-1843 гг. и поисков "снежного человека" в 1907-1917 гг.

В числе авторов альманаха все дореволюционные историки Сибирского казачьего войска: Г. Н. Потанин, Ф. Н. Усов, Г. Е. Катанаев, Н. Г. Пугинцев, Н. А. Симонов, А. Н. Седельников, А. Е. Новоселов, А. П. Тарыкин, а

также ряд современных исследователей казачества: С. М. Андреев, А. М. Белокрыс, А. С. Зуев, А. М. Лосунов, А. П. Шекшеев, В. А. Шулдяков и др. Научные очерки хорошо дополняются мемуарами казаков: П. Н. Краснова, А. Г. Корниловой (сестры генерала Л. Г. Корнилова), А. Д. Баженова, Н. П. Солнцева, И. Ф. Кириякина.

В литературной части поэзия представлена стихами Петра Ершова, Павла Васильева, Алексея Ачаира, Марии Волковой, Дмитрия Шишкина, Романа Самарина, Игоря Тюленева, Юрия Перминова, проза – произведениями Георгия Гребенщикова, Иустина Романико, Ивана Шухова, Михаила Шангина.

Книга богато иллюстрирована фотографиями из Омского историко-краеведческого музея, из собрания А. В. Поварницына (Омск), других частных коллекций и семейных архивов. По многочисленным снимкам и рисункам хорошо прослеживается эволюция казачьей военной формы на протяжении XIX – начала XX веков, этой теме посвящена специальная статья. В альманахе впервые опубликованы все сохранившиеся акварели с "картинами из истории службы Сибирского казачьего войска", преподнесенные от войска в 1891 г. в Омске Августейшему атаману всех казачьих войск и наследнику-цесаревичу Николаю Александровичу; об авторе этих, обнаруженных в 2004 г., акварелей, воине и художнике Н. Н. Каразине, также имеется очерк. Украшением тома являются изображения старинных казачьих реликвий: Семипалатинско-Абалацкой иконы Божией матери, Знамени Ермака, Знамени царей Иоанна и Петра Алексеевичей 1689 г., а также трёх знамен второй половины XVII в. из Оружейной палаты Московского Кремля: Тобольского, Албазинского и Сибирского.

Книга рассчитана на историков и краеведов, преподавателей и студентов вузов, учителей и учащихся старших классов, участников современного казачьего движения, а также всех интересующихся историей казачества, Сибири, России. Красочность, содержательность издания и великолепное полиграфическое исполнение (книга отпечатана итальянской фирмой "График" (г. Верона)), делают её прекрасным подарком для любого ценителя истории.

"Король писателей" Антон Сорокин как возможный культурный бренд города Омска

В статье исследуется проблема поиска культурного бренда Омского Прииртышья, пути выбора и позиционирования историко-культурной фигуры, влияние "круга чтения" современного человека на формирование положительного имиджа регион. Фигура сибирского писателя Антона Сорокина рассматривается как потенциальный культурный бренд, исследуются пути его формирования и продвижения через книгу.

Ключевые слова: культурный бренд, имидж региона, литература Сибири, Антон Сорокин, культурное наследие

В последнее время тема регионального позиционирования и последующего продвижения территории через культурные бренды приобретает всё большую актуальность. Среди потенциальных культурных брендов Омска участниками научных форумов [1], представителями научной и культурной элиты упоминаются: Федор Достоевский, Роберт Рождественский, Тимофей Белозеров, Михаил Врубель, Любовь Полищук, Михаил Ульянов и др. Однако ни один из названных "людей-брендов" не имеет чёткой осознанности в рамках ни внутренней, ни тем более внешней аудитории [2].

Бренд – это не вещь, продукт, компания или организация. Бренды не существуют в реальном мире – это ментальные конструкции. Бренд лучше всего описать как сумму всего опыта человека, его восприятие вещи, продукта, компании или территории. Бренды существуют в виде сознания, представлений конкретного человека или сообщества в целом. Бренды – это образные представления, сохранённые в памяти заинтересованных групп, которые выполняют функции идентификации и дифференциации и определяют поведение потребителей.

На сегодняшний день в экономической литературе прослеживается отдельное направление исследований – формирование имиджа и брендинга территорий. В современных исследованиях имидж региона рассматривается как один из значимых конкурентных ресурсов. Маркетинг региона базируется на его территориальной индивидуальности. При этом в экономической литературе принято различать: маркетинг имиджа, маркетинг

притягательности, маркетинг инфраструктуры и маркетинг населения и персонала [3].

Маркетинг привлекательности направлен на повышение привлекательности данной территории для человека. Для туристов данный ресурс обеспечивает, прежде всего, архитектурная среда и историко-культурные объекты, группирующиеся вокруг культурных брендов территории.

Культурный бренд территории – это "ассоциативный образ, передающий культурную информацию о территории при помощи символов" [4]. В свою очередь, культурный брендинг – одна из форм репрезентации, способная дать представление о городе, регионе, территории как об уникальном социокультурном пространстве со своей самобытной историей и культурой, этническим, ландшафтным, культурным своеобразием, социальной и экономической спецификой. "Формируясь с учетом исторических особенностей, социокультурное пространство Омского региона создает уникальную среду, которая представлена историческими фигурами, современными деятелями, событиями, способными сформировать полибрендовость территории" [5].

В условиях мозаичности современного мировосприятия, отсутствия чётких ориентиров развития как в масштабах территории, так и страны в целом необходим поиск региональной идентичности, брендового позиционирования территории. Важно обращаться к знаковым фигурам региональной истории, "засвеченным" в общероссийском, шире – в мировом масштабе.

Главным претендентом на роль подобного культурного полибренда Омского Прииртышья по распространённому представлению является почти гегелевская триада: "Ф. М. Достоевский – М. А. Врубель – А. В. Колчак". Все эти фигуры обладают реальной связью с омской историей ("Достоевский отбывал каторгу и через страдание сформировался как писатель", "Врубель родился", "Колчак правил/командовал"), общемировой известностью (не только в России, но и за рубежом, здесь в наибольшем плюсе Достоевский) и обратной аттрактивностью ("Омск – город, где: ...отбывал каторгу Достоевский" и т. д.). В этой схеме вся омская история знаково укладывается между полумифическими "отцами-основателями" Бухгольцем (Ремезовым, Гагариным) и мифологизированным уже при жизни творцом омской истории экс-губернатором Л. К. Полежаевым (или любой другой аналогичной фигурой: М. Шаймиевым, Л. И. Брежневым, А. Кадыровым...). Вот при реализации этой програм-

мы-минимум и возникают сложности. Достоевский и другие общезначимые фигуры плохо поддаются местечковой мифологизации.

Бренд – это миф. Авторы многих брендов интуитивно чувствуют, что бренд должен нести в себе не только описание каких-либо значимых свойств продукта/территории, но ещё и эмоциональное, духовное наполнение, а личность превращается в бренд только тогда, когда за ней стоит некое культурное наследие. Человек хочет во что-то верить, поэтому создатели брендов – это фактически строители мифов. Миф примиряет человека с несовершенством и абсурдностью миропорядка. Поэтому, если бренд в виде цивилизованной ценности остается потомкам, то уместно говорить о его мифологической составляющей. Перефразируя А. Ф. Лосева, можно сказать, что бренд – это не просто имя, не просто название, а развернутое магическое имя. Мы создаём вокруг этого названия некий особый мир, наделяем его магией, так же как, например, это сделал "ковбой Мальборо", придумав для своих потребителей целую страну с одноименным названием. Он продвигал сигареты, а мог бы формировать положительный имидж, к примеру, штата Канзас. Следовательно, создание бренда есть абсолютная мифология, а мифология, в свою очередь, есть "креационизм" или теория творчества" [6].

В этом отношении именно "король писателей, кандидат Нобелевской премии, гений Сибири" Антон Сорокин есть очень пригодная для мифологизации фигура, ибо он сам сделал себя мифом, вся его жизнь – история самобрендостроительства.

Антон Семёнович Сорокин (1884-1928) – русский, сибирский писатель, автор большого количества повестей и рассказов, значительная часть которых при жизни автора осталась неопубликованной. Родился в городе Павлодаре (ныне Казахстан) в семье богатого купца-старовера. В 1892 году семья переехала в Омск, в город, с которым будет связана вся дальнейшая судьба писателя. Сорокин, как и многие писатели этого времени, сменил немало профессий: до 1919 года работал счетоводом при Управлении Омской железной дороги, а в советское время являлся регистратором в пригородной больнице.

Литературной деятельностью Сорокин начал заниматься с 1900 года. Был известен своими демократическими взглядами, а при жизни получил заслуженную славу чудака и скандалиста, об эксцентричных выходках которого ходили легенды. Кроме сочинительства, он увлекался также живописью, скульптурой, художественной фото- и стеклографией. Его дом на

Лермонтовской улице (ныне ул. Лермонтова, д. 28а) в 1918-19 гг. являлся литературно-художественным клубом, объединяющим местных и приезжих литераторов и живописцев. В разные годы в этом доме бывали такие прозаики и поэты, как Ф. Березовский, Вс. Иванов, Л. Мартынов, И. Шухов, П. Васильев, К. Урманов, Н. Анов, П. Драверт и другие. Сблизившись с футуристами, сам участвовал в нескольких художественных выставках, а в 1919-1920-х годах устраивал так называемые "заборные" выставки на улицах города. Антон Сорокин по его словам "неоднократно устраивал публичные скандалы" в том числе Верховному правителю адмиралу Колчаку. В 1920-х годах Сорокин, постоянно нуждаясь в средствах, плодотворно работал во многих сибирских изданиях ("Искусство", "Сибирские огни", "Сибирь", "Настоящее"). В 1926 году был избран членом Союза сибирских писателей. В 1928 году в связи с обострением его давней болезни (туберкулез лёгких), жена Валентина Михайловна повезла А. Сорокина в Ялту. Там больного не приняли и на обратном пути в Москве его поместили в больницу, где он вскоре скончался. Похороны Антона Семеновича Сорокина состоялись 27 марта в Москве на Ваганьковском кладбище. Хоронили его два писателя-сибиряка: Феоктист Березовский и Всеволод Вяч. Иванов [7]. До 1950-х годов могила сохранялась, имеется её фото, в настоящее время она утеряна.

После смерти Сорокина в его доме было обнаружено около 400 напечатанных и ненапечатанных произведений – повести, рассказы, пьесы. Там же находилась большая коллекция картин и рисунков, которые теперь имеют большую художественную ценность. Эти коллекции хранятся ныне в Историческом архиве Омской области, краеведческом и художественном музеях Омска и др. городах Сибири. Судьба архива и дома писателя (точнее части дома, в другой его половине до 1960-х гг. проживал брат писателя Е. С. Сорокин) оказалась непростой. В недавно опубликованной новелле Леонида Мартынова "Наследник Короля" автор рассказал жутковатую историю о своём визите в дом Сорокина в 1937 году уже после смерти вдовы писателя (1935) и о встрече с её вторым мужем, оказавшимся на своё несчастье хранителем бумаг Сорокина [8].

Об Антоне Сорокине по Омску ещё при жизни ходило немало слухов, о нём рассказывались предания и анекдоты, которые зачастую он сам и сочинял. Молодые литераторы, художники, входившие в его круг, став солидными и маститыми, оставили о нём многочисленные противоречивые воспоминания [9]. Его имя, его архив и созданные им произведения

всегда будут интересовать историков, литературоведов, краеведов, словом всех, кто любит и изучает историческое прошлое Омска. Многие сделали в 1960-80х гг. для возвращения наследия Сорокина читателям литературоведы Е. М. Раппопорт и Е. И. Беленький [10].

М. Горький писал сибирскому литератору М. Никитину: "Вам, сибирякам, следовало бы собрать всё, что написано об Антоне Сорокине, и собрание этих очерков издать. После того, как будет издана эта книга, можно приняться за издание работ самого Сорокина" [11]. В 1967 и 1984 году произведения Сорокина, ставшие библиографической редкостью, переиздавались [12].

Спустя 30 лет, в 2012 году в Тобольске, в издательской серии "Библиотека альманаха "Тобольск и вся Сибирь" общественным благотворительным фондом "Возрождение Тобольска" было выпущено новое издание трудов "А. С. Сорокин. Сочинения. Воспитания. Письма".

Идея издания принадлежит омичам Виктору Титареву и Василию Зубакину. Издание поддержал ряд омских предпринимателей. В рамках состоявшейся в ОГОНБ в октябре 2013 года презентации состоялся плодотворный обмен мнениями между составителями книги, омским литературоведом В. И. Хомяковым, историком, глубоко изучившим архивный фонд Сорокина, доцентом ОмГУ В. Б. Шепелевой, искусствоведом, И. Г. Девятьяровой, культурологом М. С. Штерн, профессором ОмГУ Е. А. Акелькиной. В программе презентации была представлена литературно-музыкальная композиция, в которой образ Сорокина раскрыл артист Городского драматического театра "Студия" Л. Ермолаевой Виталий Сосой. Презентация сопровождалась книжно-иллюстративной выставкой "Король Шестой державы, Гений Сибири Антон Сорокин", подготовленной сотрудниками библиотеки имени А. С. Пушкина О. А. Макаровой, А. П. Сорокиным, Е. А. Шарамеевой.

На выставке были представлены прижизненные издания произведений Сорокина, первые публикации, работы литературоведов 1960-х годов, современные исследования о жизни и творчестве Антона Сорокина, исследовательские материалы, раскрывающих культурную и литературную жизнь города Омска 1910-20-х гг. Были представлены также современные издания XX – XXI веков, приближающие нас к пониманию культурного и исторического контекста, истоков экстравагантности творчества Антона Сорокина.

Этот комплекс мероприятий стал исходным для позиционирования

Антон Сорокина как культурного бренда. В качестве средств продвижения культурных брендов используют так называемый "комплекс продвижения": рекламу, связи с общественностью (PR) и др. Каждая из этих технологий предназначена для специальных задач территориального брендинга. Большое значение имеет то, насколько отдельные компоненты бренда территории согласуются с общей концепцией позиционирования территории.

По мнению ряда исследователей [13], в настоящее время имидж Омска достаточно слабо выражен. Омск не имеет своего узнаваемого лица, что не дает ему в полной мере использовать свои преимущества по сравнению с другими городами-миллионниками, создающими и продвигающими собственные бренды. Позиционирование Омска должно начинаться с нахождения уникальных факторов и атрибутов в его истории и современности. Важно учитывать как общероссийские культурные и этнопсихологические особенности, так и локальную специфику конкретных мест.

Несмотря на противоречивость фигуры Сорокина может быть предложена программа по дальнейшему продвижению этого бренда. Миссия программы – популяризация наследия омского писателя и общественного деятеля Антона Семеновича Сорокина на различных уровнях; создание образа "главного омского писателя" и его продвижение в информационном пространстве. Для реализации идеи проекта – превращения образа А. С. Сорокина в "Главного писателя Омска", превращения литературного, художественного наследия писателя в своеобразный символ/бренд/визитную карточку Омска, предлагаются следующие этапы: изучение и издание ранее не выходивших в свет сочинений А. С. Сорокина с необходимым комментарием и научно-справочным аппаратом; оцифровка и издание художественных работ А. С. Сорокина; издание и распространение недорогих, доступных массовому читателю книг произведений А. С. Сорокина "карманного" формата; организация выставок художественных работ А. С. Сорокина, документов из его архива и их каталогизация (ООМИИ, ГИАОО), подготовка обновлённого биобиблиографического указателя произведений А. Сорокина и публикаций о нём (ОГОНБ).

В целях увековечивания памяти Антона Сорокина также в долгосрочной перспективе предлагается наименование одной из новых улиц Омска в честь А. С. Сорокина; создание и установка городской скульптуры, посвященной А. С. Сорокину, а, в конечном счёте, создание дома-музея А. С. Сорокина.

Поставленные долгосрочные цели невозможно воплотить без совместной работы представителей общественности, учёных, представителей администрации Омска и Омской области, руководителей и сотрудников учреждений культуры.

Бренд города – это не сам город. Бренд города – это ощущения, которые возникают, когда слышишь его имя. Бренд города – это восприятие города. Восприятие в мире, в стране, в соседних с нами городах, нами самими.

Библиографический список:

1. См. например: Продвижение территории через культурные бренды: использование новых коммуникационных технологий. Материалы I Международной научно-практической конференции 26 марта 2010. – Омск, 2010.
2. Дьяченко А. М. Петр Первый как возможный бренд г. Омска: взгляд в будущее // Влияние петровской эпохи на развитие сибирских городов (история, краеведение, культура): Материалы Всероссийской научной конф. (Омск 11-14 октября) / Под ред. П. П. Вибе. – Омск, 2010. – С. 119-120.
3. Воложанина Е. Е. Маркетинг территории как ключевой фактор роста конкурентоспособности региона // Продвижение территории через культурные бренды: использование новых коммуникационных технологий. Материалы I Международной научно-практической конференции. Омск 26 марта 2010. – Омск, 2010. – С. 99.
4. Бачурина Н. С. Скульптура и архитектурные формы как составляющие культурного бренда территории // Продвижение территории через культурные бренды: использование новых коммуникационных технологий. Материалы I Международной научно-практической конференции. Омск 26 марта 2010. – Омск, 2010. – С. 88.
5. Бакулина С. Д. Современные модели культурной политики: к вопросу о выборе стратегии в Омском регионе // Продвижение территории через культурные бренды: использование новых коммуникационных технологий. Материалы I Международной научно-практической конференции 26 марта 2010. – Омск, 2010. – С. 25.
6. Самвел Аветисян, доктор исторических наук, директор по маркетингу "Тинкофф-пивоварни" // Рекламные идеи YES!, №1 (38), весна 2002
7. Палашенков А.Ф. Памятники и памятные места Омска и Омской области. Омск, 1967. – С. 115-118.
8. Мартынов Л. Н. Дар будущему. Стихи и воспоминания. М.: Вече, 2008. – С.520-525.
9. Мартынов Н. Н. Антон Сорокин // Иртыш. – Омск. – 1963. – С. 113-115; Иванов В. Портреты моих друзей // Огонек. – 1964. – № 10. – С. 18-21 : ил. Урманов К. Наша юность : страницы воспоминаний // Сиб. огни. – 1965. –

- № 2. – С. 159-171. Марков С. Омская сага // День поэзии : 1969. – М., 1969. – С. 273-276.
10. Беленький Е. И. Антон Сорокин // Беленький Е. И. Писатели моей земли : [лит. ст.] / Е. И. Беленький ; ред. Н. Яновский. – Новосибирск : Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1967. – С. 141-167; Беленький Е. И. Антон Сорокин // Беленький Е. И. Из сибирской тетради : очерки и портр. / Е. И. Беленький. – Новосибирск : Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1978. – С. 120-164; Раппопорт Е. "Король писателей" // Раппопорт Е. Рукопись считалась утерянной. Иркутск, 1967. – С. 67-91; Раппопорт Е. "Король писателей" // Раппопорт Е. Поэзия поиска. Иркутск, 1980. – С. 57-74.
11. М. А. Никитину // Горький М. Собрание сочинений. – М. – 1955. – Т. 30: Письма, телеграммы, надписи. – С. 152-153.
12. Сорокин А. С. Напевы ветра [ред. Д. Г. Селькина ; худож. В. В. Семенов]. – Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1967. Сорокин А. С. Запах родины. Омск, 1984.
13. Борисова О. М. Разработка стратегии позиционирования города (на примере г. Омска) // Продвижение территории через культурные бренды: использование новых коммуникационных технологий. Материалы I Международной научно-практической конференции. Омск 26 марта 2010. – Омск, 2010. – С. 92.

"Король" был бы доволен
А. С. Сорокин. Сочинения. Воспоминания. Письма
(рецензия на книгу)

"Король сибирских писателей" Антон Сорокин наконец-то получил "королевское" издание своих произведений. Пусть не "королевское", но однозначно лучшее. Ни при жизни писателя, ни после его смерти книги такого объема и качества не издавались. На сегодня это наиболее полное издание его сочинений. Ведь, как утверждал в своем "Завещании" сам Антон Сорокин, им написано 24 тома по 320 страниц и более 800 рассказов.

Издана книга Общественным благотворительным фондом "Возрождение Тобольска", возглавляемым вот уже двадцать лет Аркадием Григорьевичем Елфимовым. Она встала в один ряд с другими превосходными изданиями Библиотеки альманаха "Тобольск и вся Сибирь". Альманах "Тобольск и вся Сибирь" – главное историко-культурологическое издание фонда. О нем заслуженно написано немало восторженных отзывов, не раз отмечалось отличное полиграфическое качество и высокий уровень статей и очерков.

Книга Антона Сорокина издана, как и большинство томов альманаха, в Вероне в лучших традициях полиграфии. Тут хотелось бы отметить не только технические возможности фирмы "Графика", но и вдумчивое отношение к художественному оформлению книги Е. С. Пыхтеевой. Уже с обложки, как магнитом, притягивают глаза волка, морда которого будто в наморднике за сетью деформированных колес (судьбы, истории?). Невольно возникает вопрос о связи образа волка и Антона Сорокина. Ответ находится в этой же книге в воспоминаниях Вс. Иванова: "В то время, когда он читал, я смотрел на его хищный широкий нос, резкие и острые глаза, и передо мной вставала большая, покрытая пеной пасть издыхающего степного волка и вой замирающей жизни".

Удачным оказался и подбор составителей книги. Доктор филологических наук, профессор Валерий Хомяков и доктор исторических наук Валентина Шепелева – профессионалы и знатоки своего дела. Ими включены в книгу как известные современному читателю и публиковавшиеся произведения писателя в сборниках "Напевы ветра", "Запах родины", "Хо-

хот желтого дьявола", так и рассказы из дореволюционных изданий, публикации из газет и журналов 1920-х годов. Особенно уникальны материалы из фонда А. С. Сорокина Исторического архива Омской области, отобранные В. Шепелевой. Здесь и не публиковавшиеся ранее такие рассказы 1919 года, как "Черный вой", "Желтый рев", "779", "Старый клоун плачет", неоконченная трагедия "Адмирал Колчак, или Гибель годовалого царства" и оригинальные графические работы Антона Сорокина. Особо стоит отметить вступительную статью В. Шепелевой "Король VI державы", написанную в лучших традициях научных публикаций.

Существенную помощь составителям оказал директор Омского книжного издательства Сергей Александрович Алексеенко. Обнаруженные им в фондах Омской государственной областной научной библиотеки имени А. С. Пушкина издания позволили включить в книгу монодраму Антона Сорокина "Золото" с предисловием Г. Шварца, не публиковавшуюся после революции, и ряд рассказов. (В скобках согласимся с современником Сорокина – писателем Иваном Наживиным, что предисловие Шварца "ужасно". В первую очередь потому, что к драме А. Сорокина практически не имеет отношения). Всего же в книге более восьмидесяти произведений писателя – рассказы, повести, манифесты. Кроме того, здесь воспоминания об Антоне Сорокине таких известных писателей, как Всеволод Иванов, Михаил Никитин, Леонид Мартынов, Сергей Марков, Николай Анов, Петр Драверт, Владимир Зазубрин. Из эпистолярного наследия представлены письма к Антону Сорокину.

Самостоятельную ценность в книге представляют иллюстрации. В первую очередь, конечно, графические рисунки Антона Сорокина из фондов Исторического архива Омской области и Омского областного музея изобразительных искусств имени М. А. Врубеля, по которым писатель предстает оригинальным художником. Нельзя не отметить и фотографии из фондов Павлодарского Дома-музея Павла Васильева.

Повторю, что это на сегодня наиболее полное издание произведений Антона Сорокина, оно позволит читателям в достаточной мере оценить разносторонность творчества писателя. Книга показывает нам не только чудака и скандалиста, называвшего себя королем писателей и кандидатом на премию Нобеля, но и по-настоящему талантливого и глубокого писателя, болеющего за судьбу своего народа и своей Родины.

Замечательный подарок преподнес читателям фонд "Возрождение Тобольска" накануне своего 20-летия!

РАЗДЕЛ 2. КУЛЬТУРА ЧТЕНИЯ

Н. А. Томилов

Автографы и их авторы

(по материалам дарственных надписей из личной библиотеки)

В статье поставлена задача определения степени информативности и содержания автографов на материалах, хранящихся у автора данной публикации и позволяющих изучать историю научных сообществ России. Всего таких инскриптов в библиотеке Н. А. Томилова 465 единиц. Выделяю четыре группы дарственных надписей: 1 – краткие и малоинформативные надписи, 2 – блок более информативных автографов, в которых содержатся сведения о развитии некоторых наук и научных направлений – этнографии, археологии, этноархеологии, культурологии, музееведения и др., 3 – надписи со сведениями о связях с общественными организациями, 4 – автографы с некоторыми библиографическими данными и сведениями о характере отношений между учёными.

Ключевые слова: автограф, инскрипт, дарственная надпись, источник, история науки, учёный, биография

Изучение научных сообществ, личностей учёных и их деятельности всегда было важным направлением в источниковедческой и историографической областях науки. Особенно оно актуально сегодня в России, когда общество разнопланово оценивает роль фундаментальных научных исследований в функционировании и развитии страны и россиян.

Не останавливаясь даже на кратком обзоре исследований по истории научных общностей, отмечу, что поиски источников в данной сфере – это достаточно самостоятельная и значимая часть научной работы. Здесь широко используются документы, письма, фотографии и, конечно же, научные труды учёных по этой тематике, в том числе статьи об учёных, библиографические, биобиблиографические словари и справки и т. д. В данной работе ставится задача предварительно посмотреть, насколько интересными в научном плане, а именно в источниковедческом и отчасти историографическом отношении, могут оказаться автографы, которые оставляют на своих книгах при их дарении учёные и люди иных профессий при вручении их деятелям науки.

Обычно выделяют две группы автографов: 1) собственноручные, чаще всего дарственные памятные надписи или подписи, 2) подлинные рукописи авторов. Иногда сюда добавляют (и это правильно) группу документов рукописного исполнения. Рукописную дарственную надпись называют инскриптом, что по-латыни означает: надпись, заглавие. Д. В. Марьин пишет: "В дарственной надписи в краткой форме заключена уникальная историческая, историко-культурная и психологическая информация. Зачастую это сведения о личной и творческой биографии автора, его отношении к различным аспектам культурной и общественной жизни"[1].

Оценку инскриптов как источника по истории науки, общественной жизни и взаимоотношений учёных и лиц других занятий задумано мною произвести по тем дарственным надписям, которые накопились в моей личной библиотеке, — это надписи на титульных листах монографий, сборников научных статей, сборников с материалами конгрессов, конференций, семинаров и симпозиумов, авторефератов диссертаций, на первых страницах оттисков научных статей, книг (произведений писателей, художественных альбомов). Всего таких инскриптов в моей библиотеке на сегодняшний день насчитывается 465 единиц. Более 90 % их составили дарственные надписи учёных.

Первую книгу с дарственной надписью подарила мне выдающаяся исследовательница тунгусоязычных народов Глафира Макарьевна Василевич в 1969 г., когда она была в Томске, и я знакомил её с этнографическими коллекциями Музея археологии и этнографии Сибири Томского государственного университета имени В. В. Куйбышева. Надпись на её монографии об эвенках была краткой: "Н. А. Томилову — с приветом". Последний на сегодняшний день инскрипт в моей коллекции — это дарственная надпись моего ученика Ильи Викторовича Лоткина, сделанная им на автореферате его докторской диссертации по адаптации прибалтийских поселенцев в Сибири (1920-1940 гг.) 25 сентября 2013 г.: "Уважаемому Николаю Аркадьевичу Томилову, Учителю и Наставнику с самыми тёплыми пожеланиями".

Большую группу автографов составляют краткие и малоинформативные надписи, в которых часто в восхищённых или благожелательных выражениях содержатся высказывания слов благодарности за оказанную помощь, пожелания успехов, здоровья и т. д. или проявления уважительных и дружеских чувств.

Последнего рода фразы особенно трогают душу и вызывают сенти-

ментальные чувства, особенно когда читаешь надписи от ушедших уже из жизни выдающихся учёных: учителей, соратников, друзей – таких, как Н. А. Алексеев (Якутск), М. Е. Бударин (Омск), Ф. Т. Валеев (Казань), В. И. Васильев (Москва), О. Н. Вилков (Новосибирск), А. В. Гадло (Санкт-Петербург), И. Н. Гемуев (Новосибирск), Г. Н. Гречаева (Санкт-Петербург), И. С. Гурвич (Москва), В. А. Дрёмов (Томск), В. П. Дьяконова (Санкт-Петербург), Н. Ф. Емельянов (Омск), М. Я. Жорницкая (Москва), Р. Ф. Итс (Ленинград), Б. Х. Кармышева (Москва), Н. В. Кочешков (Владивосток), Р. Г. Кузеев (Уфа), Л. Р. Кызласов, Л. П. Лашук (Москва), А. И. Мазин (Новосибирск), В. И. Матющенко (Омск), Ш. Ф. Мухамедьяров (Москва), А. С. Мыльников (Санкт-Петербург), А. А. Никишенков (Москва), Р. В. Николаев (Кемерово), И. Ф. Петров (Омск), В. В. Пименов (Москва), Ю. П. Прибыльский (Тобольск), А. В. Ремнёв (Омск), А. М. Сагалаев (Томск), В. М. Самосудов, Г. К. Садретдинов, Г. А. Садретдинова (Омск), Ю. Б. Симченко, А. В. Смоляк (Москва), В. И. Соболев (Новосибирск), Г. В. Старовойтова (Санкт-Петербург), Г. Н. Тимофеев (Октябрьское, Тюменской области).

Это искренне дорогие мне и многим моим коллегам люди. О каждом из них можно написать много хорошего, что в общем-то я порой и делаю. Так, были написаны и опубликованы очерки о Ф. Т. Валееве, В. И. Васильеве, И. Н. Гемуеве, И. С. Гурвиче, Р. Г. Кузееве, А. В. Ремнёве, В. И. Соболеве и других учёных (Захарова И. В., Томилов Н. А., 2007 г., с. 291-327; Томилов Н. А., 2007 г., с. 179-183; Он же, 2012 г., с. 248 -254; Он же, 2012 г., с. 212-221; Он же, 2013 г., с. 9-13; Томилов Н. А., Томилова В. С., 2011 г., с. 184-186 и др.).

В этом блоке кратких автографов всё же можно встретить кое-какую информацию, или оригинально выраженные отношения к человеку, которому преподносится в дар книга, или подчёркивание каких-либо его свойств. Ниже только несколько примеров.

Надпись Т. В. Михалёвой 13 мая 1910 г. Омск: *"Уважаемому Николаю Аркадьевичу, который настоял, чтобы эти программы вышли в свет. От автора"*.

Надпись Г. Ю. Ситнянского – 14 сентября 2011 г. Москва: *"Первому учителю от ученика с признательностью и поздравлением с юбилеем"*.

Надпись Ю. Н. Ефремовой – 14 сентября 2013 г. Омск: *"Уважаемому Николаю Аркадьевичу в честь дня рождения от автора этой книги на добрую память. Желаю Вам здоровья на долгие годы, успехов во всех"*

делах! А также поздравляю с рождением правнучки и пополнением Вашей научной семьи. Здоровья малышке и всего самого хорошего".

Надпись В. М. Кимеева – 9 декабря 2002 г. Кемерово: *"Дорогому наставнику и учителю Николаю Аркадьевичу Томилову от последнего тьюлбера"*.

Надпись Т. Б. Смирновой – 9 ноября 2009 г. Омск: *"Глубокоуважаемому Николаю Аркадьевичу Томилову, дорогому Учителю с благодарностью за науку жизни и жизнь в науке от автора"*.

Надпись М. Л. Бережновой – 20 марта 2013 г. Омск: *"Николаю Аркадьевичу Томилову – любимому учителю и толерантному начальнику"*.

Более информативным представляется блок автографов, в которых содержатся сведения и оценки развития некоторых наук и научных направлений – этнографии, этноархеологии, этнопсихологии, археологии, культурологии, музееведения, краеведения, а также сведения о связях того, кому подарены книги, с другими учёными, оценки их деятельности. Вот только некоторые примеры таких надписей.

Надпись А. Е. Андюсева – 2 апреля 2004 г. Красноярск: *"Глубокоуважаемому Николаю Аркадьевичу Томилову в знак признательности и уважения с надеждой на возможность сотрудничества в области исторического краеведения и исторической этнопсихологии"*.

Надпись Г. Т. Бакиевой – 14 ноября 2011 г. Тюмень: *"Уважаемому Николаю Аркадьевичу с огромным уважением и благодарностью за многолетнее изучение истории и этнографии сибирских татар и влияние Ваших работ на моё становление как исследователя от автора"*.

Надпись Ф. Ф. Болонева – 26 декабря 2006 г. Новосибирск: *"Дорогому Николаю Аркадьевичу Томилову – неугомимому и глубококому пахарю на этнографической ниве России. С пожеланием здоровья и новых творческих удач"*.

Надпись Н. М. Геновой – 13 февраля 2013 г. Омск: *"Дорогому Николаю Аркадьевичу – другу и сподвижнику на ниве отечественной культуры: большому учёному, педагогу, с благодарностью искренне. г. Омск"*.

Надпись В. П. Дьяконовой – 2001 г. Санкт-Петербург: *"Дорогой Николай! Эта народная этнографическая штудия о теленгитах с некоторыми сравнительно-культурными параметрами. Надеюсь, такой "культурный срез" – честный подход к изучению народов. Прими в знак глубочайшего уважения к тебе и кто с нами был и уже нет."*

Сердечно, в год твоего юбилея, первого года XXI в."

Надпись Л. П. Лашука – 22 мая 1984 г. Москва: *"Отцу и сыну и вдохновляющему Духу сибирской этнографии Николаю Аркадьевичу Томилову от одного из деятелей эмзэушной этно(-графии, -логии, -номии, социологии)"*.

Надпись Р. С. Липец – 24 июня 1984 г. Москва: *"Николаю Аркадьевичу Томилову, неустанно организующему изучение этнографии народов Сибири и изучающему их. От Р. С. Липец"*.

Надпись А. Н. Садового – 1992 г. Кемерово: *"Лидеру сибирской этнографической школы Николаю Аркадьевичу Томилову с глубочайшим уважением от автора"*.

Надпись В. В. Туева – 2006 г. Кемерово: *"Многоуважаемый Николай Аркадьевич! И работа, и общение с Вами – благодать! И всё больше людей уверены в мире: под крылом Томилова будут процветать культурологические исследования в Сибири! Благодарю за приглашение к сотрудничеству. Постараюсь быть полезным для Вас, для журнала, для сибирской науки. С искренним уважением Ваш В. Туев. Смотрите также эксклюзивное посвящение Вам на с. 132"*.

Надпись С. М. Червонной – 1988 г. Москва: *"Николаю Аркадьевичу Томилову – исследователю и Постпреду татарской культуры в Сибири. С глубоким уважением от автора"*.

Надпись Н. А. Алексеева – 4 марта 2005 г. Новосибирск: *"В память о совместной учёбе у И. С. Гурвича. Дорогому Н. А. Томилову от составителя"*.

Надпись А. В. Гадлю – 20 февраля 1988 г. Ленинград: *"Дорогому Николаю Аркадьевичу Томилову с самой глубокой симпатией и наилучшими пожеланиями – для критики"*.

Надпись А. В. Кенига – 2010 г. Ханты-Мансийск: *"Николаю Аркадьевичу с благодарностью за конструктивную критику от автора"*.

Надпись А. С. Мыльниковой – 16 июня 1988 г. Ленинград: *"Николаю Аркадьевичу Томилову с искренним уважением и благодарностью за "Проблемы реконструкции этнической истории" "*.

Надпись О. М. Рындиной – 31 октября 1997 г. Томск: *"Глубокоуважаемому Николаю Аркадьевичу с благодарностью за вторичную путёвку в науку и наилучшими пожеланиями"*.

Надпись Д. А. Функа – 10 сентября 1993 г. Москва: *"Уважаемому Николаю Аркадьевичу с благодарностью за помощь в трудное время и с извинениями за доставленные волнения и хлопоты – от автора"*.

Каждый из приведённых в тексте автографов можно прокомментировать и очень даже пространно, но эти пояснения будут даны в более развёрнутой публикации и, возможно, даже в небольшой книге.

Отдельные надписи дают сведения о связях с общественными организациями. Буквально два примера.

Надпись Х. К. Садыкова – 19 января 1993 г. Омск: *"Уважаемому Николаю Аркадьевичу от Региональной национально-культурной автономии татар Омской области на память"*.

Надпись Н. В. Толмачёвой – 4 марта 1998 г. Омск: *"Николаю Аркадьевичу Томилову. Поздравляю с 10-летием отделения Российского фонда культуры. Желаю творческих и научных успехов. Автор"*.

И ещё один блок дарственных надписей, которые наряду с пожеланиями и благодарственными словами дают сведения о близких людях получающего дарения лица, о его некоторых биографических данных, о характере отношений между учёными – коллегами и друзьями.

Надпись Н. П. Кириллова – 23 февраля 2005 г. Томск: *"Коле, Вале Томиловым! Вспомните Томск, нашу молодость! На добрую память. С пожеланиями здоровья, счастья, любви, благополучия. С уважением"*.

Надпись В. М. Кулемзина – 1995 г. Томск: *"Дорогому Николаю Аркадьевичу, гребцу на лодке экспедиции 1963 г., а ныне академику от гребца на этой же лодке и повара той же экспедиции, а теперь доктора наук"*.

Надпись учеников 10 класса – выпускников школы № 6. – июнь 1968 г. Томск: *"Vergessen Sie uns bitte nicht ganz! Ihre Sch?ller der 10 Klassen. Tomsk. June 1968"*.

Надпись Э. И. Черняка – 19 мая 2005 г. Томск: *"Глубокоуважаемому Николаю Аркадьевичу – ветерану лаборатории, блестящему организатору науки, надёжном коллеге. Г. Томск"*.

Надпись А. Н. Багашева – 16 ноября 1999 г. Тюмень: *"Дорогому Николаю Аркадьевичу Томилову с искренним уважением и на память о Томске и томских антропологах"*.

Надпись Н. И. Новиковой – 7 октября 2010 г. Москва: *"Дорогому Николаю Аркадьевичу, открывшему полевою этнографию одному из авторов этой книги, с уважением и симпатией"*.

Надпись В. И. Васильева – 1 декабря 1977 г. Москва: *"Дорогим друзьям – омичам Валентине Сергеевне и Николаю Аркадьевичу Томиловым от любящего их автора"*.

Надпись М. Я. Жорницкой – 1974 г. Москва: *"Николаю Аркадьевичу"*

Томилову на память о нашем знакомстве и сотрудничестве в секторе Севера от автора".

Надпись Г. А. Садретдиновой – март 1994 г. Омск: *"Дорогим друзьям и коллегам Томиловым Николаю и Валентине в память об экспедиционных встречах в Среднем Прииртышье. Омск".*

Надпись В. И. Молодина – 23 декабря 2008 г. Новосибирск: *"Дорогому Николаю Аркадьевичу – с самыми тёплыми чувствами".*

Надпись В. И. Соболева – 28 октября 1994 г. Новосибирск: *"Дорогому Николаю Аркадьевичу с большой благодарностью за Ваше товарищеское отношение. С уважением".*

Надпись В. Н. Худякова – 21 января 1997 г. Омск: *"Томилову Николаю Аркадьевичу – другу, соратнику, коллеге и настоящему человеку, с уважением".*

Надпись В. Д. Полканова – 11 марта 1997 г. Омск: *"Члену диссертационного совета Д063.23.03 при ОмГТУ Томилову Н. А. На память и в благодарность за работу в диссертационном совете от ректора и авторского коллектива с глубочайшим уважением и пожеланием успехов в работе. Председатель диссертационного совета В. Д. Полканов".*

Надпись М. Е. Бударина – 28 ноября 2000 г. Омск: *"Дорогому Николаю Аркадьевичу Томилову с глубокой благодарностью за постоянную поддержку, за годы моей работы в СФ РИК, с неизменным уважением".*

Замечу, что в деле публикаций источников об учёных и их деятельности, связях и отношениях с коллегами более информативными являются письма. В двух сборниках уже были опубликованы письма ко мне за период с 1968 г. по 1994 г. (Этнограф, этноархеолог, культуролог..., 2006, с. 69-288; Этнограф, культуролог, историк..., 2011, с. 263-406). Эта работа по публикации писем планируется к продолжению, и там много писем тех коллег, которые названы в данной статье. В публикации небезрезультатным представляется соединить эти две группы источников по изучению научных сообществ и учёных тех лет. При рассмотрении дарственных надписей важным является сопряжение их текстов с подаренными книгами, с их содержанием. В этом варианте изучения сами книги тоже становятся источниками по истории научного мира российских гуманитариев.

В дальнейшем представляется желательным выделить периоды и, возможно, в них этапы истории появления тех или иных автографов. На основе их изучения надо бы осуществить и поиск новых тем исследования.

Библиографический список:

1. Корусенко С. Н., Томилов Н. А. В. И. Соболев и его творческие связи с омским археолого-этнографическим сообществом // Соболев В. И. История сибирских ханств (по археологическим материалам). – Новосибирск, 2008 г. – С. 13-18.
2. Марьин Д. В. Автографы писателя как объект филологического исследования (на материале автографов В. М. Шукшина) // Язык. Словесность. Культура. – 2011 г. – № 3. – С. 49-61.
3. Томилов Н. А. Исмаил Нухович Гемуев и его роль в развитии этнографического сибиреведения // Памяти И. Н. Гемуева. – Новосибирск, 2007 г. – С. 179-183.
4. Томилов Н. А. Исмаил Нухович Гемуев и этнографическое сибиреведение // Труды Томского областного краеведческого музея им. М. Б. Шатилова: Материалы и итоги полевых исследований. Сб. статей. – Томск, 2012 г. – Т. XVII. – С. 248-254.
5. Томилов Н. А. О Раиле Гумеровиче Кузееве как блестящем учёном и заботливом товарище // Кузеев Раиль Гумерович. Учёный. Творец. Гражданин / Сост. И. Г. Петров, отв. ред. А. Б. Юнусова. – Уфа, 2012 г. – С. 214-221.
6. Томилов Н. А. Слово об Анатолии Викторовиче Ремнёве // Документ в контексте истории: Материалы III международной научной конференции. – Омск, 2013 г. – С. 9-13.
7. Томилов Н. А., Томилова В. С. Фоат Тач-Ахметович Валеев (14.11.1918 – 29.08.2010) // Этнографическое обозрение. – 2011. – № 2. – С. 184-186.
8. Этнограф, культуролог, историк... К 70-летию профессора Николая Аркадьевича Томилова / Сост. С. Н. Корусенко, отв. ред. А. П. Деревянко, К. Э. Разлогов, В. И. Струнин. – Омск: Издательск. дом "Наука", 2011 г. – 438 с.
9. Этнограф, этноархеолог, культуролог...: 65-летию профессора Николая Аркадьевича Томилова / Отв. ред. А. В. Ремнёв, В. И. Струнин. – Омск: Издательск. дом "Наука", 2006 г. – 314 с.

Чтение в культуре военной интеллигенции Западной Сибири (вторая половина XIX – начало XX века)

В статье раскрываются пути формирования книжной культуры в среде военнослужащих.

Ключевые слова: кадеты, военная интеллигенция, книжная культура, военные библиотеки.

Отношение к печатному слову является своеобразным индикатором образованности и культуры личности, определённым маркером духовного облика социальной группы. Безусловно, что воспитание высокообразованных и культурных офицеров и военных чиновников, представителей военной интеллигенции России второй половины XIX – начала XX вв., их деятельность в духовной сфере были невозможны без обращения к книге.

Формирование интереса к чтению у военных начиналось ещё во время обучения в военно-учебных заведениях. Очагом книжности и просвещения в Западной Сибири был Сибирский кадетский корпус. Большую роль в развитии у будущих офицеров любви к чтению играли талантливые педагоги, которые, благодаря мастерскому владению словом, эстетике преподавания, пробуждали в сердцах и умах юношей любовь к литературе. Известный сибирский ученый и военный администратор генерал-лейтенант Г. Е. Катанаев, учившийся в Сибирской военной гимназии в 1860-х годах, в своих воспоминаниях с большой теплотой писал о преподавателе русской словесности В. П. Лободовском, благодаря которому многие из воспитанников "прочли всё, что к тому времени вышло из сочинений Тургенева, Достоевского, Толстого, Гончарова, Грибоедова, Некрасова, Писемского и прочих, не говоря уже о таких корифеях русского слова, как Пушкин, Лермонтов, Гоголь" [1]. Другой воспитанник Сибирской военной гимназии И. В. Павлов, учившийся в ней в 1870-х годах, вспоминал о В. П. Лободовском: "...Руководя нашим чтением, сумел привить нам вкус к изящной литературе. Своим мастерским чтением Гоголя, Гончарова, Грибоедова, Островского, он доставлял нам огромное наслаждение" [2].

Чтению, наряду с учебными занятиями, кадеты посвящали и свой досуг, интерес к книге стимулировался организацией литературных вече-

ров, празднованием юбилеев русских писателей. Генерал-лейтенант Г. Е. Катанаев отмечал большой интерес кадетов к чтению: "Прослыть за "развитого" человека становилось верхом кадетских стремлений и мечтаний. Важнейшим средством в достижении этого служило так называемое "самостоятельное чтение" просветительных книг и сочинений". Наряду с прочими занятиями и чтением "...вели учёный спор о достоинствах Пушкина и Гоголя...читали повести Тургенева, "Горе от ума" Грибоедова, прочие книжки, полученные из эскадронной и фундаментальной библиотеки" [3].

Для многих офицеров любовь к книге, которую они вынесли из стен военно-учебных заведений, стала духовным багажом, который сопровождал их всю жизнь. Генерал-лейтенант Г. Е. Катанаев отмечал, что вечера чтения, практикуемые в гимназии, "...для многих из нас послужили началом и толчком к дальнейшему умственному развитию и деятельности в сфере служебной и общественно-научной" [4]. Видный ученый, областник Г. Н. Потанин, характеризуя духовный облик офицеров-сибиряков, писал, что: "...они вызвали к себе симпатию своим интересом к литературе и наукам... Они имели батальонную библиотеку, заботливо ее расширяли" [5]. Подобные отзывы подтверждаются и официальными сведениями. Анализируя состав офицерства в 1913 году, командующий войсками Омского военного округа генерал Е. О. Шмит докладывал военному министру: "Замечается настойчивое стремление к самообразованию и умственному развитию. Офицеры с особым вниманием следят за военной литературой и за современным состоянием военного искусства" [6].

Средством формирования и развития книжной культуры военнослужащих было учреждение военных библиотек. Крупнейшим собранием книг в Западной Сибири обладала библиотека кадетского корпуса, насчитывающая в 1892 году 38239 томов разнообразной литературы (ГИАОО, ф.19). Среди них сочинения Пушкина, Лермонтова, Достоевского, Толстого, Гоголя, Грибоедова, Карамзина, Загоскина, Лажечникова, Тургенева, Гончарова, Островского, Аксакова, Куприна, Шекспира, Шиллера, Скотта, Байрона, Гейне, Сервантеса, Гёте, периодические издания ("Дело", "Отечественные записки", "Современник", "Вестник Европы", "Военный сборник", "Семейные вечера", "Детское чтение", "Педагогический сборник", "Русский вестник" и др.).

В военных частях также существовали библиотеки. Просвещенные и культурные военные деятели понимали важность приобщения офицеров

к чтению. Среди них – известный военный деятель и учёный, начальник штаба Западно-Сибирского военного округа генерал-лейтенант И. Ф. Бабков. Ещё в начале своей службы в Сибири в 1857 году в чине капитана и должности начальника штаба 24-й пехотной дивизии, он представил начальнику дивизии, а затем корпусному командиру доклад о необходимости учреждения офицерских библиотек во всех воинских частях региона. Инициатива офицера была поддержана командованием: генерал-губернатор Западной Сибири генерал Г. Х. Гасфорд выделил по 40 руб. серебром на каждую библиотеку. Также средства на учреждение библиотек были пожертвованы и офицерами. Благодаря этому в 1858 году были основаны офицерские библиотеки в восьми батальонах, расположенных в городах Омске, Тобольске, Томске, Семипалатинске, Петропавловске, Копале. И. Ф. Бабковым был составлен список книг для приобретения в эти библиотеки, в который вошли "лучшие сочинения преимущественно по части военных наук, истории, статистике, путешествия и лучшие наши журналы", приобретение же "бульварных" романов им строго воспрещалось. Чтению И. Ф. Бабков придавал большое значение в образовании и профессиональном становлении офицеров: "При такой организации и при осознании офицерами пользы знаний, библиотеки приобретут значение рациональных средств в деле умственного развития, доставляя возможность следить за всеми вопросами, вызванными духом времени, библиотеки послужат вместе с тем к распространению светлых понятий в военном деле"[7]. Согласно отчёту командующего войсками округа генерал-лейтенанта Г. В. Мещеринова, к 1880 году во всех воинских частях Западной Сибири имелись библиотеки, общий состав которых был удовлетворительным (РГВИА, ф.1450). Многие офицерские библиотеки обладали солидными для того времени книжными собраниями. Так, офицерская библиотека Омского резервного батальона, основанная в 1873 году, уже в год основания насчитывала 207 книг и 2 газеты. Библиотека Тобольского резервного батальона, организованная в 1879 году, в 1880 году насчитывала 2230 томов. Офицерская библиотека 4-го Западно-Сибирского линейного батальона, располагавшегося в Зайсане, к 1895 году включала в себя около 1000 книг и периодические издания.

Страстная любовь к книгам, увлечение их собиранием были не редким явлением в военной среде, многие офицеры и военные чиновники имели большие частные библиотеки. В Мариинске в 1880-х годах большая библиотека принадлежала уездному воинскому начальнику подполковни-

ку М. М. Черемных. Эта библиотека носила публичный характер и была единственной такой библиотекой в городе. В политическом обзоре Маринского округа Томской губернии за 1886 год отмечалось, что "...библиотека, имеющая около 2 тысяч томов различных книг, выписывает ежегодно следующие газеты и журналы: Русский инвалид, Русские ведомости, Новости, Свет, Нива, Луч, Живописное обозрение, Вокруг света, Будильник, Новый русский базар, Юная Россия, Сибирский вестник, Сибирская газета, Русская мысль, Вестник Европы, Северный вестник и Исторический вестник" (ГАРФ, ф.102). Выйдя в отставку и переехав в Томск, отставной полковник М. М. Черемных перевёз сюда свою библиотеку и в 1889 году открыл публичную библиотеку в городе (она была одной из трёх публичных библиотек, существовавших тогда в Томске) (ГАТО, ф. Ф-411).

В Сергиеполе солидным книжным собранием обладал штабс-капитан Крутиков, начальник местной команды. И. М. Майский в своих воспоминаниях описывает впечатление, которое произвела эта библиотека на его отца – военного врача М. И. Ляховецкого, посетившего город в 1893 году: "...Все стены кабинета густо заставлены книгами – большими и малыми, толстыми и тонкими, в красивых переплётах и простой бумажной обложке. – Какая у вас большая библиотека! – невольно вырывается у отца. – Да, кое-что есть, – с какой-то скромной гордостью откликается Крутиков и затем, точно извиняясь, прибавляет: – Это, знаете, моя страсть... Книги... Сгустки человеческой мысли... Что может быть прекраснее и поучительнее этого? Библиотека сразу располагает к Крутикову моего отца, который тоже любит книги и тоже интересуется работой человеческой мысли" [8].

В Омске книги собирал старший адъютант штаба военного округа полковник К. С. Устюгов, у которого тоже была обширная библиотека. Уже находясь в отставке, он пожертвовал 643 книги для городской библиотеки. Этот дар был отмечен Омской городской управой как "проявленное Устюговым сочувствие к просветительным начинаниям города" (ГИАОО, ф.172).

Страстным книголюбом и собирателем книг был и омич, военный топограф А. А. Александров. Акушерка А. В. Якобсон, жившая неподалёку от А. А. Александрова, вспоминала: "Он был начитанным, уважаемым человеком, страстно любил литературу, у него была обширная библиотека, редкие книги. Я, будучи гимназисткой, имела у него доверие брать для чтения любую книгу" [9].

Осознавая роль книги в образовании и просвещении общества в целом, военные вносили свою лепту и в пополнение фондов гражданских библиотек, выступая в качестве дарителей книг. Формированию и развитию библиотечного дела в городах региона способствовал и их самоотверженный, кропотливый, подчас безвозмездный труд в качестве библиотекарей в гражданских библиотеках. Так, библиотекарями в Омском медицинском обществе в разное время состояли военные врачи Н. И. Пахолков, П. А. Соломин, И. П. Владимиров, А. В. Соболевский, А. Н. Куняев, П. Ф. Брейтигам. В течение долгого времени исполнял должность библиотекаря ЗСОИРГО капитан Омского резервного батальона Н. Е. Шухов. В Тобольске в губернском музее много лет библиотекарем служил капитан резервного батальона С. Н. Мамеев.

Таким образом, чтение было необходимой составной частью образования и воспитания военной интеллигенции, интеллектуальной элиты той культураносной группы, представители которой не просто были активными читателями, но и занимались просветительной и научной деятельностью, непосредственно связанной с книгой, способствовали развитию книжной культуры региона.

Библиографический список:

1. Катанаев Г. Е., 1993 г. – С. 34.
2. Павлов И. В., 1913, 45.
3. Катанаев Г. Е., 1993 г. – С. 33.
4. Катанаев Г. Е., 1993 г. – С. 34.
5. Потанин Г. Н. – С. 213.
6. Копылов В.А., Миллюхин В. П., Фабрика Ю. А., 1995 г. – С. 184.
7. Бабков И. Ф., 1912 г. – С. 567-568.
8. Майский И. М., 1945 г. – С. 61.
9. Фиалков Д. Н., 1976 г. – С. 106.

Литературно-художественные журналы Сибирского кадетского корпуса

В статье исследуется история появления в стенах Сибирского кадетского корпуса рукописных литературно-художественных журналов.

Ключевые слова: кадеты, рукописные литературно-художественные журналы

В нашем семейном архиве сохранилось два номера рукописного литературного журнала за 1888 год под редакцией кадета Василия Долженко (1871-1921), будущего офицера, героя русско-японской войны, библиофила, художника, музыканта.

На титульном листе самодельного журнала под названием "Пчёлка" мелким почти каллиграфическим почерком написано:

"Желающие что-нибудь заявить в Редакцию посылают:

В г. Омск на Конюшенную улицу

В дом вдовы Ирины Долженко

Редактору Василию Долженко" [1].

В содержание журнала входят стихи, сказки, комедии, водевили, карикатуры, ребусы, загадки в картинках, шарады, советы и многое другое как увлекательное, так и полезное.

Кроме литературной части, почти на каждой странице имеются иллюстрации, в основном графические рисунки самого автора-редактора В. Е. Долженко, а также его товарища И. М. Берникова.

Листая журнал, создаётся впечатление, что он готовился не только для редактора и его кадетских товарищей, то есть для близкого круга людей, но и для всех случайных читателей, которые могли бы оставить свой комментарий и даже "заказать" будущую статью редактору.

Идея самодельного издания рукописных журналов в Сибирском кадетском корпусе была уже воплощена Георгием Ефремовичем Катанаевым (1848-1921), выпускником 1866 года, ставшим впоследствии историком казачества. В воспоминаниях о жизни и учёбе в кадетском корпусе Г. Е. Катанаев упоминает о том, что в своё время он был избран редактором юмористическо-литературного журнала "Булавка" [2]. Название журнала, очевидно, неслучайное; его авторы позволяли себе иронизировать

над теми воспитанниками, кто отставал в учёбе или нарушал дисциплину.

Журнал издавался в старших классах, но вышел всего лишь в количестве двух номеров. Его достоинства заключались в том, что он был бесцензурным и, несмотря на острые слова, добродушным. В содержание "Булавки" входили карикатуры из кадетской жизни. Там же публиковались сочинения в виде пересказа понравившейся книги, прочитанной по собственной инициативе, и поучительные рассказы, заключающие в себе описания с натуры и личные наблюдения [3].

Г. Е. Катанаев замечает, что и младшие классы со 2-го по 4-й издавали свой журнал [4], поэтому создание литературно-художественных рукописей в кадетском корпусе имело свою давнюю традицию, которая неизвестно кем и когда была установлена.

Воспитатели как в лице преподавателя русского языка и словесности, так и в лице директора корпуса не препятствовали кадетам в этом увлечении. Даже наоборот, поощряли выпуск подобных изданий, несмотря на тот факт, что журналы не проходили процедуру цензуры и могли содержать в себе идеи вольнодумства. Как вспоминает Георгий Ефремович: "Начальство наше во главе с директором и сотоварищи по старшим классам читали наше детище и довольно улыбались" [5].

Почему же издание литературных журналов скорее не воспрещалось, а поддерживалось руководством кадетского корпуса, ведь учащихся "готовили, – по меткому выражению Г. Е. Катанаева, – не в писатели, а в офицеры" [6]?

Во-первых, кадеты учились излагать мысли в письменной форме, что влияло на их умственную деятельность. Конечно, насколько они правильно излагали мысли, могли судить только сами авторы-редакторы самодельных журналов и соответственно их читатели, включая товарищей-кадет и учителей корпуса. Во-вторых, с точки зрения воспитания будущих офицеров, подобное самостоятельное творчество являлось отвлекающим средством от шатания и безделья. Вот как озвучивает эту позицию директор корпуса Александр Ардалионович Медведев (1858 – 1915): "Воспитателю приходится зорко следить за своими питомцами, сдерживать часто неуместные порывы, давать их мыслям желательное направление... Необходимо найти отвлекающее средство, дело, которое бы захватило их целиком" [7]. В-третьих, существовало убеждение в том, что литературно-художественное творчество выковывает в человеке духовные и нравственные идеалы, такие, как преданность и любовь к Государю, Православной вере и Отечеству.

В 1914 году директором кадетского корпуса А. А. Медведевым был официально разрешён выпуск литературно-художественного журнала "Кадет-Сибиряк". В его основание закладывались именно патриотические идеалы. Так, в журнале № 3 за 1915 год Александр Ардалионович, который, между прочим, и сам был человеком творческим (писал стихи), признаётся кадетам: "С первых дней своего вступления в корпус, я всячески стараюсь укрепить в вас, кадеты, веру в Создателя, так как без Бога жизни нет, есть только бессмысленное, жалкое прозябание. Всеми силами я стремлюсь развить в вас святое патриотическое чувство, любовь к ЦАРЮ и Родине. <...> Любите всем сердцем, всеми помыслами нашего ГОСУДАРЯ и ЕГО драгоценную СЕМЬЮ, подобных ИМ людей нет в мире" [8].

Сначала издание журнала имело благотворительную цель: направлять полученные от его продажи деньги (20 копеек за номер) раненым на фронтах мировой войны. В № 4-м за 1915 г. и № 5-м за 1916 г. старшеклассник редактор В. Иванов (воспитанник VI, а затем VII класса) ставит перед учащимися и другие цели: объединить кадетов-сибиряков и сделать "Кадет-Сибиряк" постоянным журналом славного Сибирского корпуса [9].

Естественно, по стилю и содержанию официально изданный журнал превзошёл своего предшественника-самодела. В последнем журнале уже нет места известным литературным произведениям, появляются исключительно авторские стихи и рассказы, заметки и шарады. Среди авторов в основном были старшие кадеты (VI – VII классов). Вместе с ними публикуются директор корпуса и преподаватели (А. А. Незванов, Н. Н. Гусев), чьи речи и сообщения на фоне кадетских сочинений выглядят нравоучи-

тельными и патетичными [10]. Однако, в отличие от рукописного журнала "Пчёлка", здесь отсутствуют карикатуры и рисунки. Практически не нашлось места шуточным и игровым темам. Даже, казалось бы, увлекательные шарады, выполненные учащимися млад-

ших классов, помещались в конце журнала и занимали не более половины страницы. За профессионально написанными статьями, кроме того, приказами и некрологами потерялось ощущение детской непосредственности, сказочности и неизвестности. Такова, кстати сказать, позиция и самой редакции "Кадета-Сибиряка": "Не нужно задаваться чем-либо необычайным; отнюдь не нужно! Всё написанное из наблюдений будет реальнее, лучше чем выдуманное. Вымученные образы и картины не произведут никакого впечатления. Как писать картину тропического леса, если вы его никогда не видели?... Пишите то, что известно вам, близко, с чем вы сроднились"[11].

Если творчество самодельных журналов не знало границ, так как любой кадет в качестве редактора сам же их для себя и устанавливал, то теперь ответственным редактором становился не любитель, а профессионал из числа преподавателей (Н. Н. Гусев), который отдавал предпочтение большей частью серьёзным идеологическим статьям. Хотя количество страниц "Кадета-Сибиряка" с каждым номером увеличивалось (например, № 3 состоял из 24 страниц, а № 5 из 34), но интерес к нему со стороны самих же воспитанников постепенно терялся, несмотря на тот факт, что основателем журнала был когда-то один из них (кадет 7-го класса Г. Кондратович) [12]. По этому поводу В. Иванов от лица редакции искренне заявлял, что заботливое отношения к журналу со стороны учащихся пропало [13].

Уже в последних выпусках №№ 4-м и 5-м редакция журнала вынуждена была обратиться к тем, кто носит мундир и имя "Кадета-Сибиряка" – позаботится о своём родном детище и не дать ему умереть. Суть этой заботы виделась в том, чтобы "всемирно" пополнять журнал литературным и иллюстративным материалом.

Искали авторов и художников не только среди воспитанников и служащих Сибирского корпуса, но и среди его выпускников, а также кадетов других корпусов: Хабаровского, Ташкентского, Иркутского [14]. Не помогло и обращение редакции к младшим товарищам – кадетам I и II класса: *"Не нужно быть писателем, чтобы писать в кадетском журнале... Вам ещё есть время попробовать свои силы. Но не медлите. Старшие поправят ваши каракули, помогут вам: как будет вам приятно видеть в родном журнале свою фамилию. У вас много времени: пишите, пишите и пишите [15]!"*

Итог драматический: издание художественно-литературного журнала было приостановлено. Конечно, отрицательную роль сыграло концептуальное и содержательное наполнение журнала. Как известно, поучительно-серьёзный тон навевает скуку и, в конце концов, становится невыносимым и отталкивает от себя. Но имели место и внешние причины. В 1915 году умер покровитель журнала, директор Сибирского кадетского корпуса А. А. Медведев. В связи с изменением отношения сибирской интеллигенции как к Первой мировой войне (войне кровопролитной, истощающей Россию), так и к политике самодержавия, потерялся интерес к патриотическому "Кадету-Сибиряку".

Библиографический список:

1. Пчёлка. Литературно-художественный журнал. Омск, 1888 г. № 1 - 2 // Семейный архив Трофимовых.
2. Катанаев Г. Е. Из "воспоминаний за шестьдесят пять лет моей сознательной жизни и наблюдений в Сибири с 1855 по 1921 годы" // Катанаев Г. Е. Очерки былого. Омск: ООО "Омскбланкиздат", 2012 г. – С. 78.
3. Там же. – С. 78-79.
4. Там же. – С. 78.
5. Там же.
6. Там же. – С. 79.
7. Медведев А. А. О пользе Древонасаждения. Заветы кадетам. Омск: Тип. Штаба Омск. воен. округа 1915 г. – С. 1-2.
8. Медведев А. А. Приказ по первому Сибирскому Императора Александра I кадетскому корпусу 16 декабря 1914 г. № 347 // Кадет-Сибиряк. 1915. № 3 – С. 2-3.
9. См.: Иванов В. От редакции // Кадет-Сибиряк. 1915 г. № 4. – С. 7; 1916. № 5. – С. 4-5.
10. См.: Кадет-Сибиряк. 1914 - 1916 гг. № № 1-5.
11. Иванов В. От редакции // Кадет-Сибиряк. 1916 г. № 5. С. 4. Исключение составляет драматический рассказ о событиях древнего Рима времён императора Нерона, написанный неизвестным автором Б. Р. - кадетом VI класса. См.: Лжехристианин // Кадет-Сибиряк. 1916 г. № 5. С. 14-27.
12. См.: Иванов В. От редакции // Кадет-Сибиряк. 1915 г. № 4. – С. 6.
13. См.: Иванов В. От редакции // Кадет-Сибиряк. 1916 г. № 5. – С. 4.
14. См.: Иванов В. От редакции // Кадет-Сибиряк. 1915 г. № 4. – С. 6; 1916. № 5. – С. 4-5. Откликнулся на призыв лишь кадет Хабаровского корпуса Василевский, приславший свои стихотворения.
15. См.: Иванов В. От редакции // Кадет-Сибиряк. 1916 г. № 5. – С. 5.

Кадет и книга (из истории Сибирского кадетского корпуса)

В статье исследуются вопросы формирования читательской культуры в Сибирском кадетском корпусе.

Ключевые слова: кадеты, домашнее чтение, преподавание литературы

Сибирский кадетский корпус являлся в XIX – начала XX вв. лучшим учебным заведением Омска и одним из самых значительных очагов книжной культуры в Сибири. Достаточно сказать, что фундаментальная библиотека корпуса в 1913 г. насчитывала до 15 тысяч томов. В то время как Омская городская публичная библиотека имени А. С. Пушкина имела на 1 сентября 1908 г. фонд всего в 3 304 экземпляра книг и журналов, а к началу 1920 года – около шести тысяч экземпляров [1]. А ведь в кадетском корпусе кроме фундаментальной (преподавательской) были еще три ротные библиотеки и библиотека лазарета [2].

Приобщение к чтению начиналось не в корпусе, а ранее: в семье и начальной школе. Сестра генерала Л. Г. Корнилова Анна Георгиевна вспоминала, как ее старшие братья, приготовив уроки, принимались читать вслух книги, принесенные из школы, "больше исторического содержания": "Благодаря этим чтениям мы рано изучили русскую историю, особенно интересовались войнами. Любимыми героями были Суворов, Кутузов, Скобелев, генералы Отечественной войны, с которых у нас были гравюры, и участники Севастопольской кампании, которою в то время очень интересовались старшие". Причем в основном это были книги не для детей, так как детских книг для чтения в далеко не самом богатом доме Корниловых вовсе не имелось, а в начальной школе таковых было мало [3].

Ключевую роль в домашних чтениях и домашнем воспитании вообще, по свидетельству Анны Георгиевны, сыграла их мать Прасковья Ильинична (в девичестве Хлыновская, казачка станицы Кокпектинской), "женщина, хотя безграмотная, но с пытливым умом, с жаждой знаний, с колоссальной памятью и большой энергией": "Обремененная большой семьей, почти без прислуги, она сумела руководить нашим воспитанием и привить нам любовь к чтению, особенно к истории, и училась вместе с нами" [4].

Большое впечатление оказывали на детей литературные вечера ("с угощением неизменными сибирскими пельменями"), которые время от времени организовывали родители, приглашавшие к себе в гости родственников и знакомых. "Нас отправляли спать, – вспоминала Анна Георгиевна Корнилова, – но мы с Лавром умудрялись залезть под диван или под стол и оттуда слушать чтение. Впоследствии, когда я читала Тургенева, я едва припомнила "Дворянское гнездо", но зато отчетливо помнила "Тараса Бульбу", которого я горько оплакивала, сидя под столом" [5].

Об исключительном значении вечерних домашних чтений упоминал и Г. Н. Потанин, рано потерявший мать и воспитывавшийся перед поступлением в корпус в доме полковника Эллизена, командовавшего одной из казачьих бригад Сибирского линейного казачьего войска (штаб бригады – в станице Пресновской). Семья Эллизенов имела богатую домашнюю библиотеку. Потанин писал: "...мать семейства по вечерам собирала нас вокруг себя и заставляла читать рассказы из детских журналов". Он "приписывал этой даме выдающееся влияние" в своей жизни [6].

Эта традиция домашних чтений в кадетском корпусе не прерывалась, а получала логическое развитие. В свободное от учебных занятий время офицеры-воспитатели (особенно в младшей 3-й роте) проводили с кадетами своих классных отделений беседы и чтения. Вот что вспоминал о роли своего отделенного воспитателя подполковника Н. И. Семенова И. С. Дамаскин: "...Семенов отличался умением выразительно читать и с первых же шагов моего вступления в корпус приохотил меня к чтению книг" [7]. А в старшей 1-й роте кадеты уже сами устраивали каждое воскресенье чтения для солдат служительской команды и для вольнонаемной прислуги корпуса (эта традиция сложилась в начале XX в.). Для них же каждый год на Рождество силами кадет организовывался литературно-музыкальный вечер и ёлка с подарками.

Огромное значение в учебно-воспитательном процессе в военно-учебных заведениях Российской Империи придавалось преподаванию истории и литературы.

По этому поводу К. Кузьминский в 1906 г. писал: "Уже давно признаю, что только тот может всю душою любить Родину, защищать ее до последней капли крови, кто знает ее прошлое, кто сроднился с этим прошлым, кому известно, какой дорогой ценой досталось благополучие страны. Изучение истории своего народа есть наилучшее средство воспитать себя в духе любви к Родине [...]. Русский по рождению – без знания своей

истории – не русский. А нельзя быть убежденным защитником России – не будучи русским душой.

Не менее важное значение имеет изучение нашей литературы, которой мы гордимся перед всем миром; ведь произведения наших писателей создали славу всему нашему Отечеству [...].

Словесность народа – это его зеркало, в котором отражается самосознание, отличающее его от других народов [...]. Наша народная русская словесность отражает собой и бережет в себе эту душу народную, самосознание русское, она, так сказать, обнажает перед нами совесть наших предков. В словесности – все умственное и нравственное богатство нашего народа; и кому же как не нам, русским, из нее черпать все, что нужно для развития величия нашего собственного духа, для нашего собственного воспитания?

В союзе с отечественной историей национальная словесность возводит народ со степени темного инстинкта до отчетливого понимания свойств и преимуществ своего народа. А через это в нас развивается самоуважение, чувство национальной гордости. Мы проникаемся любовью к своему прошлому, дух которого носим в себе. Если мы это поймем, тогда беречь свое Отечество, защищать от всяких посягательств, охранять его интересы, всячески и во всем преследовать его счастье и славу – становится для нас священным долгом, а не долгом только бессознательного инстинкта самосохранения" [8] .

Литература и история преподавались в Сибирском кадетском корпусе на высоком уровне и в ногу со временем. Так, Николай Федорович Костылецкий (1818 – 1869), более четверти века преподававший в корпусе русскую словесность, весь свой курс составил по критическим статьям В. Г. Белинского, но при этом ни разу не упомянул само имя оппозиционного литератора. Такой подход Г. Н. Потанин назвал конспиративным преподаванием, а самого Костылецкого – главным проводником общественных идей в кадетские умы. Николай Федорович в 1840-1850 гг. знакомил кадет с творчеством А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. В. Гоголя. Пушкина Костылецкий считал национальным гением [9] .

И. С. Дамаскин вспоминал о своем преподавателе истории: "Наш историк Александр Иванович Бекреев преподавал интересно и в младших классах. Но с 6-го класса интерес к его предмету у меня особенно возрос, и я с наслаждением слушал его лекции. Он много читал нам в классе сверх курса и тем старался нас развить и приохотить к чтению. И можно сказать,

что этот предмет мы знали вполне прилично. Полученные по истории знания пригодились мне впоследствии, когда я стал готовиться в Военно-юридическую академию, для поступления в которую требовали весьма солидной подготовки по истории" [10].

В дореформенный период кадетам пользоваться фундаментальной (преподавательской) библиотекой, судя по всему, не разрешалось. В дортуарах (спальных помещениях) роты и эскадрона имелись специальные библиотеки для внеклассного чтения кадет, книги из которых выдавались воспитанникам соответственно ротным и эскадронным командирами. Однако, во-первых, командиры выдавали книги неохотно, говоря, что "внеклассное чтение отнимает время от занятий уроками". Вернее всего, они считали эту свою библиотечную функцию малозначительной и только отрывающей их от серьезных дел. Во-вторых, ротная и эскадронная библиотеки состояли, главным образом, из исторических книг патристического содержания. По оценке Г. Н. Потанина, "дортуарные библиотеки были очень бедны, в них не было совсем беллетристики" [11].

Беллетристику воспитанники Сибирского кадетского корпуса получали из города через ротных кадет. В отличие от эскадронных кадет, происходивших из сибирских казаков, ротные порой были детьми генералов и высокопоставленных гражданских чиновников, в домах которых интересовались литературой и имелись домашние библиотеки. Благодаря дружбе с ротными кадетами Г. Н. Потанин и его ближайшие друзья А. Д. Лаптев и Ч. Ч. Валиханов прочитали романы Эжена Сю, Александра Дюма, Чарльза Диккенса. Потанин вспоминал, что наибольшее влияние на них оказал Диккенс: "Мы все трое воспитывались на этом писателе..." [12].

Ч. Ч. Валиханова начальство выделяло из общей массы кадет, видя в нем будущего русского военного разведчика и путешественника. Поэтому ему доставали интересные книги по Востоку, которые наряду с ним читал и его товарищ по корпусу Г. Н. Потанин. На последнем году учебы Потанина в корпусе он, благодаря Валиханову, прочитал книгу П. С. Палласа о путешествии по уральским степям. "Паллас мои морские мечты превратил в сухопутные, – вспоминал Потанин, – и, мало того, он приблизил их к той территории, где будет проходить моя жизнь и моя служба. Он низвел наши мечты на почву действительности..." [13].

Настоящая гуманизация военного образования началась в России с восшествием на престол в 1855 г. Александра II, царя-реформатора, а в Сибирском кадетском корпусе – с приездом в 1863 г. нового директора

генерал-майора К. А. Линдена. 1860-е – годы великих реформ (отмены крепостного права и пр.) – были, по определению Г. Е. Катанаева, "возбуждающим временем". "Повышенное настроение русского общества" отражалось на всем, в том числе и на военно-учебных заведениях[14]. "Прослыть за "развитого" человека становилось верхом кадетских стремлений и мечтаний". Важнейшим средством в достижении этого служило "самостоятельное чтение"[15]. Директор К. А. Линден усиленно поощрял чтение книг, журналов и написание сочинений и даже ввел полуоязательное посещение двумя старшими классами фундаментальной библиотеки корпуса. В ней для кадет был устроен особый кабинет, где они могли познакомиться с художественной и научной литературой, со свежими номерами газет и журналов. Всем старшеклассникам было рекомендовано три раза в неделю по полтора часа вечерних занятий проводить в фундаментальной библиотеке. Чтением руководили. В читальном зале находился библиотечкарь. Сюда же нередко наведывались директор, инспектор классов и особенно часто преподаватель русского языка и словесности В. П. Лободовский, который и являлся главным руководителем и вдохновителем кадетского чтения.

Те кадеты, которые много читали и стремились стать "развитыми", начали рассматривать танцы и подобные занятия недостойным для серьезного человека делом[16]. Среди них появились очень начитанные юноши, например, кадет Власов, который помимо прочего прочитал все тома сочинений В. Г. Белинского, а том 8-й об А. С. Пушкине знал чуть ли не наизусть. Собственные же сочинения Власова считались в корпусе "образцами стилистики, владения русской речью и осведомленности в русской литературе".

Кроме художественной литературы кадеты читали научную, особенно описания путешествий и труды по естественным наукам, которые тогда были "в особом ходу и моде". Результатом увлечения литературой и собственного сочинительства стали рукописные юмористическо-литературные журналы, которые самостоятельно выпускали как старшие классы, так и младшие. Журнал старшеклассников "Булавка" редактировал Георгий Катанаев. И хотя вышло всего несколько номеров, сам факт попытки такого "самиздата" очень показателен и характерен для эпохи. Вечерние занятия в фундаментальной библиотеке имели решающее значение. По этому поводу Г. Е. Катанаев вспоминал: "...многим мы им обязаны, и для многих из нас они послужили началом и толчком к дальнейшему умствен-

ному развитию и деятельности в сфере служебной и общественно-научной"[17].

Доступ к фундаментальной библиотеке имел для кадет колоссальное значение. И. С. Дамаскин вспоминал своего однокашника, первого ученика корпуса, Владимира Голубятникова, который "погрузился в чтение книг, перечитал всю корпусную библиотеку на русском и иностранных языках, которые он знал в совершенстве"; из него вышел "юноша, с которым можно было поговорить на любую тему, гордость нашего класса и целого корпуса"[18].

После преобразования корпуса в Сибирскую военную гимназию еще большее, чем раньше, внимание стало уделяться организации досуга воспитанников, в том числе и самостоятельному внеклассному чтению. Финансирование фундаментальной и ротных библиотек резко возросло. Каждая военная гимназия стала получать средства на подписку свыше 40 периодических изданий: "Военного сборника", "Русского инвалида", "Исторического вестника", "Педагогического сборника", "Вестника Европы", "Филологических записок" и др.

Книги попадали в гимназию (с 1882 г. снова кадетский корпус) и извне, в том числе запрещенные к чтению в военно-учебных заведениях. Так, А. Г. Корнилова, учившаяся в Омской женской гимназии и жившая в пансионе при ней, вспоминала, как они, пансионеры, подыскивали ключ к шкафу, где лежали запрещенные книги, и стали делиться добычей с кадетами. Именно так к Лавру Корнилову попал роман "Крушинский" А. А. Потехина, высмеивавший дворянские предрассудки и чванство и произведший на будущего белого вождя "ошеломляющее впечатление". Анна Георгиевна писала: "Он с таким жаром делился со мной своим впечатлением, так горячо переживал все невзгоды Крушинского, что я невольно запоминала содержание и даже в 1910 году нарочно в Москве разыскала это произведение, чтобы ярче припомнить, чем был так заинтересован Лавр. Крушинский, добившийся высшего образования, был первой ласточкой из народа. Это был мещанин, получивший диплом лекаря. Дворянство недружелюбно отнеслось к человеку из низшего сословия и не хотело признать его членом своей семьи. Много пришлось бороться Крушинскому, много перенести страданий, неприятностей, но он с неутомимой энергией завоевывал себе положение. Судьба Крушинского подсказывала Лавру, что и ему со временем придется много бороться с сильными мира сего, чтобы добиться положения без связей, без протекции, только своим умом и энергией"[19].

Учитывая роль в преподавании русской литературы и истории вне-классного чтения и библиотечные богатства Сибирского кадетского корпуса, не приходится удивляться, что из стен этого военно-учебного заведения вышла целая плеяда не только военачальников, военных и гражданских администраторов, инженеров и изобретателей, но и писателей, поэтов, мемуаристов, путешественников, общественных деятелей.

Библиографический список:

1. Вибе П.П., Михеев А.П., Пугачева Н.М. Омский историко-краеведческий словарь. М., 1994. – С. 172.
2. Краткий исторический очерк Первого Сибирского Императора Александра I кадетского корпуса. 1813 – 1913. М., 1915. – С. 165.
3. Корнилова А. Г. Мои воспоминания о брате Л. Г. Корнилове [отрывок] / Публикация В. А. Шулдякова // Тобольск и вся Сибирь: Альманах. № 14. Сибирское казачье войско. Тобольск, 2011. – С. 514.
4. Там же. – С. 516.
5. Там же. – С. 515.
6. Потанин Г. Н. Встреча с С. Ф. Дуровым // Валиханов Ч. Ч. Собр. соч. В 5-ти тт. Т. 4. Алма-Ата, 1968. – С. 554.
7. Дамаскин И. С. Омский кадетский корпус в конце XIX века: Мемуары // Кадетская переключка. Нью-Йорк, 2004. № 75. – С. 200.
8. О долге и чести воинской в российской армии: Собр. материалов, док. и ст. / Сост. Галушко Ю. А., Колесников А. А. М., 1991. – С. 242-243.
9. Потанин Г. Н. Европа и Азия в кадетском корпусе // Валиханов Ч. Ч. Собр. соч. В 5-ти тт. Т. 4. Алма-Ата, 1968. – С. 540-541.
10. Дамаскин И. С. Указ. соч. – С. 220.
11. Потанин Г. Н. Европа и Азия в кадетском корпусе. С. 538, 541.
12. Там же. – С. 541-542.
13. Потанин Г. Н. Наши мечты // Валиханов Ч. Ч. Собр. соч. В 5-ти тт. Т. 4. Алма-Ата, 1968. – С. 543.
14. Катанаев Г. Е. "Повестка к вставанию". Из воспоминаний о кадетском корпусе/ Публикация Н. Г. Линчевской // Омская старина. 1993. № 2. – С. 27, 30.
15. Там же. – С. 33.
16. Там же. – С. 29-30.
17. Там же. – С. 34.
18. Дамаскин И. С. Указ. соч. – С. 211.
19. Корнилова А. Г. Из воспоминаний о брате Л. Г. Корнилове // "Жизнь – Родине, честь – никому!" Омский кадетский корпус. 1813 – 2013. Ист. очерки и материалы/ Автор-сост. В. А. Шулдяков. [Омск, 2013]. – С. 211-212.

Прошлое и настоящее воспитания духовно-нравственной личности в культурной среде Омского кадетского корпуса

Статья раскрывает основы образования и духовно-нравственного воспитания кадетов в историческом контексте. Упомянуты имена видных общественных деятелей Омска, преподавателей Сибирского (Омского) кадетского корпуса, отмечается преемственность традиций воспитания в современных условиях.

Ключевые слова: традиции духовно-нравственного воспитания кадетов, Сибирский (Омский) кадетский корпус

На протяжении всей нашей истории духовно-нравственные ценности были прочным фундаментом Российского государства. Пренебрежение ими в недавнем прошлом стало источником растущей бездуховности, социально-го пессимизма, гражданской пассивности, ослабило государство и общество.

Поэтому в настоящее время в современном обществе все более активно возобновляются поиски путей повышения качества воспитательной деятельности. Одним из таких путей является духовно-нравственное воспитание детей и молодежи, становление растущей личности.

Воспитание подрастающего поколения – важнейший приоритет государственной политики, на это в своем ежегодном Послании Федеральному Собранию обратил внимание Президент РФ В.В. Путин 12 декабря 2012 г.: "Сегодня российское общество испытывает явный дефицит духовных скреп – милосердия, сочувствия, сострадания друг другу, поддержки и взаимопомощи, – дефицит того, что всегда, во все времена исторические делало нас крепче, сильнее, чем мы всегда гордились".

"Мы должны укреплять прочную духовно-нравственную основу общества... Именно поэтому определяющее значение приобретают вопросы общего образования, культуры, молодежной политики. Эти сферы – это не набор услуг, а, прежде всего, пространство для формирования нравственного, гармоничного человека, ответственного гражданина России".

"Мы должны всецело поддержать институты, которые являются носителями традиционных ценностей, исторически доказали свою способность передавать их из поколения в поколение".

Таким институтом общества по праву считается Омский кадетский корпус. В судьбе кадетского корпуса неразсторжимо соединились три столетия, три эпохи, традиции трех армий: русской императорской, советской и российской. Это уникальное, самобытное учебное заведение, равному которому по своему вкладу в подготовку защитников Отечества, высокообразованных людей для государственной службы среди аналогичных образовательных учреждений на сегодняшний день нет.

В течение двух веков корпус непрерывно осуществлял подготовку кадров для защиты Отечества. Его название и статус менялись в зависимости от общего развития Российского государства и Вооруженных Сил. Выпускники участвовали во всех военных кампаниях, которые вела Россия, неизменно показывая храбрость, сибирскую стойкость, негибкость русского духа, высокий профессионализм и верность воинскому долгу.

Все эти качества закреплялись и развивались в военно-учебных заведениях, прежде всего, в кадетских корпусах и военных гимназиях в процессе образования, целенаправленного духовно-нравственно и эстетического воспитания.

Образование – это процесс, который предполагает право каждого обучающегося на личную траекторию образования, неразрывно связанную с духовным и культурным становлением личности.

Ведущую роль в процессе образования играет культурный компонент образовательного пространства учебного заведения, который можно обозначить как самостоятельную культурную среду заведения.

Наряду с этим, культурная среда эффективно способствует формированию у субъектов необходимого уровня межкультурной компетенции.

В последнее время учеными активно разрабатывается средовой подход к педагогике, в частности, всё больше ученых смотрит на образовательные учреждения не просто как на место, в котором протекает учебный процесс, а как на образовательное или социокультурное пространство или среду личностного и профессионального становления обучающихся.

Таким образовательным пространством в обучении военному делу являлся и является Омский кадетский корпус.

Учащиеся здесь постигают общечеловеческие ценности, осознают свою национальную самобытность, учатся уважать и ценить традиции и обычаи своего народа. Таким образом, происходит культурный диалог, так как человек в общении – это, прежде всего, представитель своей культуры.

Процесс осознания личностью себя как носителя родной и глобальной культуры и культурное становление индивида в целом неразрывно связаны с проблемой организации образовательного пространства, которое должно максимально отвечать потребностям личностного развития профессиональной, военной подготовки воспитанников во всех сферах: самообразовательной, учебной, художественно-творческой, социально-трудовой, правовой, досуговой.

В соответствии с этим, в корпусе можно выделить следующие компоненты культурной среды:

- информационный;
- ценностный;
- коммуникативно-деятельностный;
- событийный.

Информативная составляющая подразумевает содержание обучения, информационную насыщенность самого образовательного процесса: содержание осваиваемых учебных курсов и содержание деятельности (учебной, коммуникативной, когнитивной, культурной). Таким образом, под информативным компонентом понимается всё то, что так или иначе несёт информацию о различных (прежде всего культурных) явлениях, событиях, фактах.

Ценностный составляющая культурной среды подразумевает сложившуюся в образовательном учреждении совокупность духовных и нравственных ценностей, характерных для её воспитанников. Не секрет, что ценностные ориентации учеников различных культурных сред могут зависеть как от объективных, так и от субъективных факторов. Среди объективных факторов можно выделить такие, как география учебного учреждения (скажем, столичный или провинциальный; городской или сельский); социокультурная ситуация региона (культурные различия социумов, связанные с национальными, религиозными и другими аспектами), экономическая ситуация региона (его благосостояние или упадок) и др.

Коммуникативно-деятельностная составляющая культурной среды подразумевает сложившиеся особенности коммуникации воспитанников (характер взаимодействия обучающихся и обучающихся, стиль и манера общения по горизонтали и вертикали (например, кадет – кадет; преподаватель – преподаватель; кадет – преподаватель; преподаватель – кадет), включая сложившиеся традиции вербального и невербального общения, речевого и поведенческого этикета и т. д.

Событийный компонент культурной среды подразумевает эффективное взаимодействие субъектов со средой и другими ее субъектами в контексте общности, со-бытия, общего дела, подразумевает успешную самоактуализацию и интеграцию каждого отдельно взятого "я" в со-бытие всей культурной среды. Пожалуй, именно эта составляющая подразумевает существование определенных традиций в той или иной культурной среде, совместную учебную, креативную и досуговую деятельность её воспитанников.

Поскольку процесс обучения протекает в рамках культурной среды того или иного образовательного учреждения и, следовательно, неразрывно связан с этой средой, то основные три функции культурной среды образовательного учреждения будут совпадать и с основными функциями процесса обучения: образовательной, развивающей, воспитательной.

Образовательная функция состоит в направлении процесса обучения на формирование знаний, умений и навыков, опыта творческой деятельности. Знание определяется педагогической наукой как понимание, сохранение в памяти и воспроизведение фактов науки, понятий, правил, законов, теорий. В процессе обучения учащиеся получают необходимые фундаментальные сведения по основам наук и видам деятельности, представленные в определенной системе, упорядоченные, при условии осознания обучающимися объема и структуры своих знаний и умений ими оперировать в учебных и практических ситуациях.

Развивающая функция ориентирована на совершенствование учебно-организационных, учебно-интеллектуальных, учебно-информационных, учебно-коммуникативных навыков и умений кадет. Воспитательная функция культурной среды представляется одной из важнейших. Она направлена на формирование нравственных представлений, мировоззрения, способности следовать нормам поведения в обществе и исполнять законы в нём принятые. Данная функция реализуется в формировании потребностей личности, мотивов социального поведения, ценностей и ценностных ориентаций.

Омский кадетский корпус и его культурная среда по праву считается таким социальным институтом, для которого важнейшей функцией является гармоничное развитие и воспитание гражданина России, способного сохранять и приумножать духовный и социокультурный опыт Отечества.

Развивая все вышеперечисленные функции культурной среды в корпусе, невозможно обойтись без такого инструмента обучения, развития и воспитания, как книга. Особенно актуально это было в самом начале становления культурной среды нашего военного учреждения.

Вернёмся на 200 лет назад, когда "обширный сибирский край требовал много просвещённых людей для административной работы и для распространения культуры и гражданственности среди инородцев. Непрекращавшиеся восстания киргизов и других инородцев требовали организации регулярного войска, для чего были необходимы образованные офицеры. Что же касается постановки дела народного образования, то оно оставляло в то время желать лучшего. На всю Сибирь было всего только две гимназии – в городе Иркутске и Тобольске, несколько уездных училищ, одна навигационная школа и, так называемая, "азиатская школа" для подготовки переводчиков и толмачей" (Первый Сибирский императора Александра I кадетский корпус": издание общества бывших воспитанников в г. Шанхае, 1940 г.).

Особенно в то время страдало невозможностью получить образование казачье население края, ввиду того, что оно было разбросано вдоль границ с Китаем.

На это обстоятельство обратил внимание генерал-лейтенант Григорий Иванович Глазенап, назначенный в 1807 году командиром Отдельного Сибирского корпуса и начальником пограничной линии.

С присущей ему энергией и при содействии своего адъютанта штабс-капитана гвардии С. Б. Броневского, поставленного во главу казачьего войска, генерал Глазенап начал усиленно насаждать грамотность среди казаков.

Им были организованы многочисленные полковые и станичные школы, а при центральном казачьем учреждении – войсковой канцелярии в г. Омске – было учреждено "Войсковое казачье училище", откуда и ведет свое начало Омский кадетский корпус.

Первого мая 1813 года по распоряжению генерала Глазенапа, который, видя сочувствие казачьего населения, решил не дожидаться постройки училищного здания, состоялось торжественное открытие "Войскового казачьего училища".

В "Положении о Войсковом казачьем училище", утверждённом генералом Глазенапом, была объяснена цель создания училища: "дабы наставить юношество в познании должностей человека, в добродетели смиренного мудрия и страхе Божьем".

Комплект учеников был определен в 30 человек: "20 на счёт войсковом в одежде, обуви и пропитании (по 2 от полка), и 10 на собственном пропитании (по одному от полка), коих войско обязано было найти квартирой в училище и учителями" (Первый Сибирский Императора Александр

ра I кадетский корпус": издание общества бывших воспитанников в г. Шанхае, 1940 г.), а также перевести из Омской крепостной школы 10 учащихся. Таким образом, первый комплект училища составил 40 человек.

Учебный процесс строился очень просто. Ученики распределялись на 3 класса: 1-й (высший), 2-й (средний), 3-й (младший). В первом классе преподавались арифметика, алгебра, геометрия и практика (топографическое занятие); во втором – чтение, арифметические действия над простыми числами, география, чистописание; в третьем – изучение молитв, азбуки, арифметики.

Приём воспитанников производился без всяких формальностей. Достаточно было представить мальчика смотрителю, который определял его в штат, не требуя ни знаний, ни документов. Случалось, что круглые сироты приходили в Омск и принимались в училище на основании одного заявления о желании учиться.

Система преподавания зависела от самих педагогов. Объём предметов определялся в зависимости от состава учеников и степени их подготовленности. Строго определённой программы не было. Учебники заменяли тетради, в которые под диктовку преподавателя или избранного им ученика записывались нужные сведения по каждому предмету. Объяснения давались редко, а потому уроки большей частью заучивались наизусть. Слабейшей стороной училищного курса были французский и немецкий языки, учителя которых почти не умели говорить по-русски.

За ходом преподавания внимательно наблюдали сам генерал Глазенап, а также его помощник Броневский, которые часто посещали занятия, особенно полугодовые и годовые экзамены.

17 декабря 1813 года Г. И. Глазенап, рассмотрев предложения Набокова, предписал войсковой канцелярии брать с 10 казачьих полков 3 500 рублей и увеличить штат воспитанников до 100 человек.

Но, вместе с установлением нового штата воспитанников и открытием новых источников дохода на содержание училища, потребность в нём также прогрессивно увеличивалась, к концу второго года его существования число учащихся почти в два раза превысило положенный комплект. К концу 1815 года число воспитанников в училище достигло 186 человек.

Сознавая неотложность увеличения штата училища и изыскивая необходимые средства для этого, генерал Г. И. Глазенап, идя навстречу стремлению казачьего населения к образованию, предписал всех воспитанников, достигших 14-летнего возраста, считать на действительной военной

службе в полках и поставить их на полное казачье довольствие. Таким образом, на содержание училища сумма увеличилась до 18 000 рублей. С этого времени Войсковое казачье училище начинает быстро развиваться, и число воспитанников достигает в 1816 году – 274, в 1817 году – 294, в 1818 году – 298, в 1819 году – 322 человек, то есть штат училища за первые пять лет его существования увеличился почти в одиннадцать раз (Краткий исторический очерк Первого Сибирского Императора Александра I кадетского корпуса. 1813-1913. – М., 1915. – С. 13-14).

В 1821 году для преподавания российской словесности, всеобщей истории и географии был приглашен студент казанского университета Лукин – первый преподаватель с высшим образованием.

Зарплата преподавателей была небольшой: полтора рубля ассигнациями составляли высший оклад.

Основание библиотеки положено еще в самый ранний период существования заведения. Еще в 1814 году было приобретено несколько книг, послуживших руководством для преподавателей. Отдаленность Омска от культурных центров заставила при организации библиотеки ограничиться весьма небольшим запасом книг и учебных пособий. Само общество оказывало постоянное внимание и принимало участие в жизни заведения. Оно откликнулось и в этом случае, пожертвовав значительное количество распространённых тогда изданий религиозного, нравоучительного и исторического содержания. Генерал Г. И. Глазенап и в этом деле оказал внимание своему детищу. В первую же поездку в Петербург он приобрёл там "классические книги" (произведения литературы), математические инструменты, чертежи и рисунки, которые и препроводил в Войсковую канцелярию. Библиотека училища была предметом забот как генерала Г. И. Глазенапа и его преемников, так и Войскового атамана С. Б. Броневского.

Воспитанники первого периода существования заведения отличались трудолюбием, дисциплинированностью, любознательностью. Неудивительно, что при наличии у воспитанников таких качеств училище быстро разрасталось и сделалось универсальным заведением для казачьего населения. Оно готовило не только офицеров, но были и особые классы для подготовки учителей поселковых школ, чертёжников и топографов, писарей, наконец, из него выходили мастера различных специальностей: слесари, столяры, шорники, коновалы, переплётчики и проч.

Таким образом, войсковое училище имело для Сибири громадное значение. Кроме того, оно с 1818 года сосредоточило в себе инспектирова-

ние всех местных казачьих школ, число учащихся в которых достигло 2 000 человек.

Первый значительный выпуск из училища состоялся в 1817 году. Он дал казачьему войску многих строевых и нестроевых урядников, а также и учителей в учреждаемые тогда в войсках полковые школы. Из этих урядников большая часть впоследствии была произведена в офицеры, в числе которых первыми были удостоены Монаршего благоволения Шрамов и Пахомов, вскоре по окончании ими училища. Непосредственный же выпуск из достойнейших воспитанников училища в офицеры после сдачи экзамена стал производиться с 1822 года. Об этом в 1821 году генералом П. М. Капцевичем было возбуждено ходатайство, по которому и последовало Высочайшее разрешение (приказ корпусного командира и генерал-губернатора Тобольского и Томского генерал-лейтенанта П. М. Капцевича от 30 мая 1821 года № 51), с того времени Войсковое училище стало выпускать своих воспитанников в офицеры.

В 1826 году бывшее Войсковое казачье училище получило наименование "Училища Сибирского линейного казачьего войска". Оно состояло по-прежнему при войске, но поступило уже под непосредственное руководство командира Отдельного Сибирского корпуса.

На должность директора назначался способный и достойный штаб-офицер по представлению местного корпусного командира.

По штату училища полагалось четыре обер-офицера из казачьего войска из числа наиболее подготовленных. Они именовались армейскими чинами и пользовались правом, кроме прямых своих обязанностей, заниматься в заведении преподаванием наук, получая за это назначаемое учителям жалование.

Для преподавания в классах были определены следующие учителя: Закона Божия – 1, русского языка – 2, французского языка – 1, арифметики – 2, алгебры – 1, геометрии – 1, истории и географии – 2, артиллерии и фортификации – 1, гражданской архитектуры – 1, съёмки и черчения ситуационных планов – 1, рисования – 2, всего 15 человек с производством каждому из них жалования в размере, назначенном по штату, от 250 руб. до 750 руб. в год. Кроме того, руководство заведения обязывалось иметь преподавателей высшей математики и литературы.

Учебный курс заведения был семилетний и разделялся на семь классов, которые назывались: 3-й, 2-й и 1-й нижний, 2-й и 1-й средний, 2-й и 1-й верхний.

В роте училища полагалось 250 казеннокоштных воспитанников (в том числе 1 фельдфебель и 14 унтер-офицеров). Обмундирование их было сходное по форме с прежним, но шилось уже из гвардейского сукна. Вместо шинели они имели для зимы камзол под мундир. Летом же, вместо суконных им выдавались белые полотняные брюки со штиблетами.

К поступлению в училище допускались исключительно одни только сыновья казаков всех званий. При приёме они должны были иметь не менее 7, а при выпуске – не менее 17 лет.

Перед наступлением весны 1826 года, когда для исполнения проектированных по заведению перестроек понадобилось разобрать несколько капитальных стен, начались серьезные трудности в размещении воспитанников на время строительных работ. Корпусный командир предложил войсковому начальству передать училищу только что сооруженное большое каменное здание Войсковой канцелярии. Это предложение было принято. Вся подготовительная работа к переезду в новое здание заняла лето 1826 года, и уже в августе весь личный состав училища переехал в него. Было решено вновь организованное училище представить общественности г. Омска 22 августа во время торжеств, посвящённых коронованию Николая I. В 1828 году генерал И. А. Вельяминов передал в ведение Училища Сибирского отдельного казачьего войска Омскую азиатскую школу.

За прошедшие годы сменилось несколько директоров корпуса и начальство сибирского казачьего войска, но непреклонным оставалось одно: улучшение качества обучения воспитанников. С 1832 года в училище могли учиться дети дворян, что способствовало примирению сословных предубеждений дворянства и казачества, возвышало значение училища. В 1836 году при посещении Западной Сибири Государем Наследником Цесаревичем Александром Николаевичем, от училища был отправлен в Тобольск депутат в лице инспектора классов Г. Е. Шрамова, который преподнес Его Высочеству портфель с учебными работами воспитанников по части литературы и начертательных искусств, на что Государь Наследник ответить изволил: "Весьма сожалею, что не могу видеть вашего училища. Я рассматривал работы воспитанников. Они очень хорошо исполнены. Я весьма ими доволен и вас благодарю" (Первый Сибирский императора Александра I кадетский корпус" издание общества бывших воспитанников в г. Шанхае, 1940 г.).

В 1838 году директором училища был назначен генерал Ф. А. Шрамм. Ознакомившись с обстановкой учебного дела, генерал Шрамм продолжил

реформирование. Он поднял вопрос о штатных преподавателях классного знания. По его представлению преподаватели училища были сравнены в своих служебных правах со старшими учителями гимназий Министерства народного просвещения. Преподавание наук в училище производилось или по известным печатным руководствам, или по запискам, составляющимся самими учителями. Из существующих в то время руководств можно указать следующие: по Закону Божьему – "Пространный катехизис" Филарета, "Начатки христианского учения" и иллюстрированная книга "Сто четыре священные истории", которые время от времени употреблялись для чтения в средних и верхних классах; по русскому языку – "Грамматика" Ломоносова, Греча и Веселовского, "Теория словестности" Греча, Георгиевского, Плаксина и Давыдова; по французскому языку – "Грамматика" Ломонда; по математике – курсы Войтяховского, Фусса и Франкера и "Арифметика" Кушакевича и Киндерева; по географии – курсы Арсеньева и Соколовского; по истории – учебники Кайданова и Смарагдова; по физике – курс Павлова, а потом Гесса. Воспитанники не имели на руках печатных руководств и уроки записывали в тетради, на что уходило много времени, причём приходилось использовать для этой цели и праздничные дни. Книга играла важную роль в образовании, в процессе передачи культурных ценностей и культурного опыта от старшего поколения младшему.

Русским языком воспитанники занимались прилежно и увлекались литературным трудом. Любимыми авторами воспитанников были Пушкин и Карамзин, чтение которых с пользою отзывалось на их эстетический вкус и слог. С неменьшим успехом среди них были: Загоскин, Лажечников, Кукольников, Брамбеуси другие.

"Начатки христианского учения" и "Пространный катехизис" служили основой религиозных понятий и чувств, которые поддерживались в воспитанниках общемою молитвой, постом и посещением церковных служб.

В разделе "Основные правила нравственного воспитания" "Инструкции по воспитательной части для кадетских корпусов (1886) указывалось, что "Общая цель нравственного воспитания состоит в возможно полном развитии духовных сил воспитанника, в правильном образовании его представлений и понятий, в пробуждении и закреплении в нем чувств чести, добра и правды, в надлежащей выработке его характера и в согласовании всех его стремлений и действий с нравственною нормой" ("Инструкция по воспитательной части для кадетских корпусов" (1886 г.).

Соответственно корпусное воспитание должно было всесторонне

развить в кадете физические и душевные способности, правильно сформировать характер, глубоко укоренить благочестие и верноподданнический долг, твёрдо упрочить задатки тех нравственных качеств, которые имели первостепенное значение в воспитании будущего офицера.

В 1912 году вся Россия отмечала 100-летие Отечественной войны 1812 года. Чествование этого праздника было спланировано на весь год. Ежемесячно в каждой из рот проводились сообщения, которые в хронологическом порядке освещали основные моменты войны.

В эти годы в корпусе была создана такая обстановка, которая укрепляла здоровье и физическое развитие воспитанников, взывала ребят к разнообразной умственной деятельности. Воспитание и обучение кадет было организовано в русле требований педагогики того времени, которые являлись необходимым условием будущего положения воспитанников как офицеров. Корпус обладал обширной для своего периода – 15-тысячной библиотекой и тремя ротными, в которых каталог книг был составлен соответственно возрасту. С целью повышения кругозора кадет в летний период организовывались экскурсии в различные города, такие как Тобольск, Тюмень, Златоуст, Миасс, Иркутск. Чтобы вызвать у питомцев любовь к природе, ежегодно в мае проходили "праздники древонасаждения", когда кадеты в полном составе отправлялись в лагерь или в корпусной сад и там под руководством директора, командиров рот и воспитателей производили посадку деревьев.

Воспитание в кадетском корпусе 100 лет назад было проникнуто духом христианского вероучения. Большое внимание уделялось религиозно-нравственному развитию воспитанников. В положенные дни кадеты присутствовали при церковной службе и ежегодно в определенное время, бывали на исповеди и Св. причастии. Хоровое пение ежедневных молитв перед столом и после стола, утренние и вечерние молитвы, а также перед началом и по окончании ежедневного учения, оказывали большое воспитательное воздействие на юношей, способствовали их духовному обогащению, изучению норм морали, православной культуры.

Задачи нравственного и религиозного воспитания очень тесно связаны между собой; религиозное воспитание служит основой для нравственного. Здесь можно привести такой пример. В кадетских корпусах конца XIX – начала XX века главной педагогической целью было формирование "устойчивого" нравственного характера, причем ведущее значение придавалось религиозной стороне поведения педагогов и учащихся. Религия

была призвана духовно укреплять, "цементировать" определенный "строй" жизни и мыслей, обосновывать необходимые принципы и нормы действий и поступков. Поэтому нравственное воспитание, в первую очередь, должно быть направлено на формирование милосердия, доброты, способности к состраданию.

Сегодня развитие этих качеств у подростков является очень важным. Необходимо возрождать интерес молодежи к традиционной духовной национальной культуре, к истории нашей Родины, её святыням. Это понимают руководители и педагоги Омского кадетского корпуса. В 2013 году совместно Омской епархией Русской православной Церкви и отделением воспитательной работы проводились встречи со священнослужителями, где они рассказывали о православной культуре, истории принятия христианства на Руси. Кадеты преклонились мощам святых покровителей российского воинства – великомученика Георгия Победоносца, преподобного Илии Муромца, праведного Феодора Ушакова. Проводились службы по освящению памятных досок на "Аллее Славы", памятных досок выдающимся выпускникам Омского кадетского корпуса, копии Знамени 1-го Сибирского Императора Александра I кадетского корпуса. Проводилась торжественная панихида по погибшим и умершим выпускникам нашего учебного заведения.

Омской епархией было подарено более 200 книг в библиотеку корпуса. Все это делается для духовного развития личности, сохранения духовно-культурных традиций. Нельзя считать себя патриотом страны, если ты не знаешь её культуры, её истории. Ведь истоки всего этого находятся в старинных культурно-исторических традициях, "хранителями" которых являются книги. Не зря китайские императоры, нацистская Германия уничтожали книги, чтобы уничтожить культурно-духовное наследие народа.

Библиотекой Омского кадетского корпуса проводится большая работа по духовно-нравственному и эстетическому развитию личности кадета. Каждое воскресенье в библиотеке Корпуса с кадетами проводятся тематические мероприятия, посвящённые памятным датам, выдающимся деятелям культуры, искусства, военачальникам, историческим личностям.

В 2013 году ими проводились: литературный обзор "Жизнь такая, какая она есть", жизнь и творчество А. П. Чехова; литературно-музыкальные композиции: "Офицерский романс", "Священный бой поэзии строкой", "Женщина, мать, любимая"; устные журналы: "Чистейшая прелесть чистейший образец" (Н. Н. Пушкина в жизни и творчестве великого рус-

ского поэта), "Святое кадетское братство", викторины, турниры, интеллектуальные игры.

Все эти мероприятия воспитывают любовь к Родине и верность своему Отечеству, стремление к выполнению своего гражданского долга и готовность приносить пользу обществу и государству; способствуют привлечению воспитанников к работе по возрождению и сохранению культурных ценностей родного края, духовно-нравственному развитию не только кадет, но и всего педагогического коллектива корпуса.

Если 100 лет назад кадеты выпускали рукописные журналы, то сейчас в Корпусе издается газета "Алые погоны", в которой любой воспитанник, учитель или воспитатель могут написать статью, поднять проблемные темы, опубликовать своё стихотворение, поделиться наболевшим, поздравить коллег, друзей с праздником. Газета пользуется большой популярностью среди воспитанников и преподавателей.

Содержание духовно-нравственного воспитания и развития личности определяется в соответствии с базовыми национальными ценностями, приобретает определённый характер и направление в зависимости от того, какие ценности общество разделяет, как организована их передача от поколения к поколению.

Подводя итог, можно сказать, что перед нами предстаёт старинное учебное заведение с богатой историей, сложившейся воспитательной системой, где проводилось и проводится целенаправленное духовно-нравственное и эстетического воспитание кадет, с укоренившимися традициями и целой плеядой выпускников, оставивших заметный след в самых разных областях научной и общественной деятельности. Среди них: основатели городов Верного (Алма-Ата) и Кокчетав И. Карбышев и М. Казачинин, военный разведчик просветитель казахского народа Ч. Валиханов, ученый, духовный отец Сибирского областничества Г. Потанин, специалист с мировым именем в области взрывчатых веществ и удушливых газов, профессор Академии Генерального штаба А. Сапожников, крупнейший русский статистик, публицист и политический деятель Н. Анненский, казачьи администраторы, краеведы Ф. Усов и Г. Катанаев, Министр внутренних дел Правительства автономной Сибири А. Новоселов, поэт А. Ачаир (А. А. Грызов), Лавр Корнилов – один из руководителей белого движения, заместитель Председателя Совнаркома В. Куйбышев и многие другие.

239 воспитанников Омского кадетского корпуса в разные годы были награждены высшими наградами Отечества, из них 151 Георгиевских ка-

валеров, 80 Героев Советского Союза, 5 полных кавалеров ордена "Слава", 7 Героев России; 280 выпускников стали генералами, из них: 1 маршал, 15 генералов армии, 13 генерал-полковников, 60 генерал-лейтенантов, 190 генерал-майоров.

За годы со дня возрождения Омского кадетского корпуса выпущено 2045 кадет, из них 70 % обучаются в вузах Министерства обороны РФ, 10% – в вузах других силовых ведомств. Воспитанники кадетского корпуса первых наборов уже завершили обучение в вузах Министерства обороны РФ и продолжают службу в рядах Вооруженных Сил РФ.

Многообразие последующей профессиональной деятельности воспитанников позволяет утверждать, что воспитательная система Омского кадетского корпуса была и является достаточно гармоничной, чтобы в полной мере развивать в воспитанниках все их дарования и склонности, способствуя разностороннему развитию личности.

В Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России Федерального государственного образовательного стандарта определён современный национальный воспитательный идеал – это высоконравственный, творческий, компетентный гражданин России, принимающий судьбу Отечества как свою личную, осознающий ответственность за настоящее и будущее своей страны, укоренённый в духовные и культурные традиции многонационального народа Российской Федерации.

На воспитание именно такого гражданина России ориентирована программа обучения и воспитания в Омском кадетском корпусе, нацеленная на создание необходимых условий для целостного развития личности, обладающей национальным самосознанием, способной к созидательному труду на благо семьи, общества и государства, и привносит в образование духовно-нравственное развитие на основе отечественных традиций.

Посещение Великим Князем Владимиром Александровичем города Омска в 1868 г.

(по страницам периодической печати и историко-краеведческой литературы)

Статья посвящена истории визита Великого Князя Владимира Александровича Романова в город Омск летом 1868 года и отражению этого события в дореволюционных центральных и местных газетах, а также упоминанию о визите в современной печати и краеведческих изданиях.

Ключевые слова: династия Романовых, члены царской семьи в Сибири, Омск, генерал-губернатор Западной Сибири, периодическая печать, краеведческая литература

Вспомнить и рассказать читателю о данном визите автора подвигли два обстоятельства. Во-первых, в 2013 г. исполнилось 400-лет Дому Романовых, а также 145 лет с момента посещения нашего города Великим Князем Владимиром Александровичем. Во-вторых, данный визит, по сравнению с приездом в 1891 г. Цесаревича Николая Александровича, омичам менее известен. Однако, несмотря на это, он нашел своё отражение на страницах дореволюционной и современной периодической печати, а также в историко-краеведческих изданиях.

Великий Князь Владимир Александрович (10.04.1847 – 04.02.1908 г.,

Санкт-Петербург) – третий сын Императора Александра II-го и родной дядя последнего Российского Императора Николая II. Генерал от инфантерии, генерал-адъютант, член Государственного совета, сенатор. Во время Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. командовал 12-ым корпусом. С 1884 по 1905 гг. был главнокомандующим войсками гвардии и Петербургского военного округа. Эти посты он покинул 26 октября 1905 г. согласно собственной просьбе, в связи с расстроенным здо-

ровьем, но был оставлен членом Государственного Совета в звании генерал-адъютанта. С 1869 г. – товарищ президента Императорской академии художеств, а с 1876 г. – её президент. В 1899 г. Владимир Александрович последовательно был назначен почетным членом: Николаевской инженерной, Николаевской генерального штаба и Михайловской артиллерийской академий. По Высочайшему повелению он не раз командировался в различные места с важными поручениями общегосударственного характера (например, председательство в комиссии для пересмотра Учреждения об Императорской фамилии, а в 1907 г. в Болгарию на торжество по случаю открытия памятника императору Александру II).

Совершая в 1868 г. поездку по России, Великий Князь Владимир Александрович стал первым из царствующих особ, побывавших в Омске. Уже с весны в нашем городе, как и в других сибирских городах, начались необходимые приготовления к визиту, хотя Великий Князь при этом высказал пожелания, чтобы к его встрече никаких особых приготовлений не делалось. Великий Князь приехал в наш город из Петропавловска. Через Иртыш он переправлялся на пароме, для удобства встречи которого в устье Оми специально была сооружена новая пристань (т. н. "Игнатовская"). За время пребывания в нашем городе с 10 по 14 июня он посетил Пророко-Ильинскую церковь, Генерал-губернаторский дворец, омскую женскую гимназию, убежище для бесприютных детей, тюремный замок, арестантскую роту, кадетские лагеря, военный госпиталь и Воскресенский собор, где, кстати, присутствовал на молебне по случаю крещения будущего императора Николая II. Во время проезда высокого гостя по городу его сопровождал колокольный звон, а в вечернее время церкви, казённые и частные здания освещались. В присутствии Великого Князя впервые в истории нашего города был поднят вопрос о присвоении Генерал-губернатору Западной Сибири А. П. Хрущову звание почётного гражданина Омска. А крестьяне Омского округа подавали Высокому гостю различные прошения, которые рассматривались все без исключения его путевой канцелярей.

Спустя месяц после посещения нашего города Великим Князем Владимиром Александровичем на страницах "Современной летописи" (воскресное прибавление к "Московским ведомостям") появилась первая корреспонденция о пребывании Великого Князя в Омске. Её автор Владимир Войнов подробно описал устроенную казаками байгу по случаю приезда высокого гостя. Праздник этот состоялся 12 июня 1868 г. Он проходил на

поле, находящемся рядом с лагерями Сибирской военной гимназии. На поле полукругом были поставлены 35 юрт и 54 разноцветные палатки (шатры). В центре был устроен шатер для Великого Князя. С 7 до 9 часов вечера прибывший на байгу гость наблюдал борьбу казахских силачей, скачки всадников и джигитовку, а в перерыве между соревнованиями слушал музыку и пил кумыс [1].

В следующем номере "Современной летописи" тема пребывания в Омске Великого Князя Владимира Александровича была продолжена. В качестве "передовицы" вниманию читателей была предложена статья, подробно описывающая четырехдневное пребывание Августейшего путешественника в Омске. В эту трехполосную (трехстраничную) безымянную корреспонденцию редакцией был включён обзор путешествия Великого Князя по Оренбургской губернии, которую позаимствовали из "Северной Почты" [2]. В данной статье сообщается много интересных подробностей, о которых умалчивает историко-краеведческая литература. К примеру, об увековечивании пребывания Высокого Гостя в нашем городе и о почетном гражданстве А. П. Хрущева. Любопытно, что эти два события произошли на вокзале (так именовалось здание, где проходили танцы, различные увеселительные мероприятия) старозагородной рощи, на берегу Иртыша. В частности, автор пишет: "[...]По окончании фейерверка, омский городской голова, г. Кузнецов, от лица городского общества обратился к Великому Князю с просьбой начертать Своё Августейшее имя на заранее приготовленном камне в память посещения Его Высочеством города Омска, и Великий Князь благосклонно исполнил эту просьбу. Засим городской голова, обратясь снова к Его Высочеству, просил ходатайствовать перед Его Величеством о разрешении генерал-губернатору, генерал-лейтенанту Хрущеву принять звание омского почетного гражданина. Генерал-губернатор, поблагодарив за сделанную ему честь, ответил, что он не успел еще заслужить её, по недавнему вступлению в управление краем, на что городской голова объяснил, что в Сибири до него было много генерал-губернаторов, но ни при одном из них Омск не был удостоен лицезрением такого Высокого Посетителя, точно так же под Севастополем много было героев, но он был из числа тех счастливых, которым неоднократно удавалось поражать неприятеля. Бывшие до него генерал-губернаторы также, желая добра, ходатайствовали о пособии Омску в облегчении квартирной повинности, но счастливый успех в этом деле достигнут в его управление..." [3].

Следующий раз о великокняжеском визите вспомнили в 1887 г., правда, уже в сибирской прессе. Священник Василий Ксенофонов в "Тобольских епархиальных ведомостях" опубликовал заметку, в которой, он впервые, но весьма сжато рассказал о приезде в Тару 19 июля 1868 г. Его Высочества [4]. По истечении 22 лет о приезде в Омск Владимира Александровича поместила заметку газета "Омское слово". Публикация была вызвана тем обстоятельством, что у одного из омских старожилов была обнаружена весьма ценная картина кисти художника Калганова. На полотне был изображен Августейший путешественник вместе со своей свитой, в составе которой знатоками узнавались генерал-губернатор Хрущов, попечитель Князя граф Перовский, подполковник Маклаков, Крупенников, Рагозин, придворный врач Великого Князя и другие лица. Всего 11 персон. Здесь же была вкратце рассказана история данной картины. Во время пребывания Владимира Александровича в Омске, художник Калганов, улучшив момент, в течение нескольких минут набросал карандашный эскиз Гостя и свиты, в то время как они сидели на террасе одного из павильонов. Затем по этому наброску за несколько месяцев написал картину, которую как память хранил у себя. После его смерти полотно перешло к наследникам, которые разорившись, продали её по дешёвке одному из омичей [5]. К сожалению, дальнейшая судьба этого произведения искусства нам пока остается не известной.

В 1912 г. об омских событиях первой половины июня 1868 г. вспомнили вновь. Издававшийся в Москве престижный журнал "Русский архив" поместил заметку омского II-ой гильдии купца И. Г. Кузнецова, который служа товарищем директора Омского городского общественного банка, умудрился выкроить время для беседы со старожилами и написать материал о пребывании Великого Князя на омской земле. В его материале содержится множество интересных деталей этого приезда. Тезисно перечислим, на наш взгляд, наиболее значимые из них:

1.) Приезд Великого Князя в Сибирь и в Омск инициировал западно-сибирский губернатор. Автор называет Н. Г. Казнакова. Но это явная ошибка. Видимо, старожил имел ввиду А. П. Хрущова, но назвал его преемника.

2.) Во время переправы на лодке в пределах Омска с левого берега Иртыша на правый, Его Высочеству пришлось пережить несколько минут страха из-за неожиданно налетевшего урагана.

3.) Омском Августейший Гость остался доволен и даже произнес в какой-то степени пророческие слова: "Омск городок – Москвы уголок"

(предсказательное значение этой фразы становится более понятным, если учесть, что в начале XX в. на Чернавинском (Любинском) проспекте, в нашем городе, действительно появились здания напоминающие местным обывателям облик первопрестольной).

4.) Омичам Владимир Александрович запомнился молодым, могучим и статным красавцем.

5) О пребывании его в нашем городе до революции напоминали золоченая доска в Пророко-Ильинской церкви и уже вышеупомянутый нами шлифованный камень с собственноручной подписью Владимира Александровича, хранящийся в здании Омской Городской Управы [6].

Вновь к теме великокняжеского посещения нашего города в 1868 г. местные журналисты, историки и краеведы начинают обращаться с начала 1990-х годов. Пожалуй, за исключением публикации О. Малкова [7], все эти заметки и статьи рассматривают Августейший визит лета 1868 г. в контексте других великокняжеских посещений Омска. Среди авторов, писавших об этом, следует назвать известную омскую журналистку С. В. Васильеву [8], доктора исторических наук П. П. Вибе [9], Л. Иванову [10], омского краеведа И. П. Шихатова [11] и других.

Что же касается историко-краеведческой литературы, то о приезде Великого Князя в наш город в разное время писали: Н. Г. Путинцев [12], Н. Гусева [13], а так же П. П. Вибе, А. П. Михеев и Н. М. Пугачева [14]. Особое место в этом списке занимает работа тобольского историка В. Сулимова [15]. Во-первых, она конкретно освещает подготовку к встрече, проезд Великого Князя по Тобольской губернии и описывает его пребывание в Омске, Таре, Тевризе, а, во-вторых, автором впервые введен в научный оборот архивный материал, отложившийся на этот счет в Тобольском архиве. Хотелось бы отметить, что 140-летняя годовщина пребывания Великого князя Владимира Александровича на Омской земле ознаменовалась публикацией краткой исторической справки и списка литературы, помещенных сотрудниками ОГОНБ имени А. С. Пушкина в универсальный краеведческий календарь "Знаменательные и памятные даты Омского Прииртышья" [16].

Как видим, приезд Великого Князя Владимира Александровича в Омск в 1865 г. активно освещался на страницах как центральной, так и местной дореволюционной периодической печати. В постсоветское время о его приезде местные историки и краеведы, за редким исключением, писали в основном в контексте пребывания других членов Российского Импера-

торского Дома на омской земле. К сожалению, мы должны признать то обстоятельство, что на сегодняшний день специальной обобщающей работы, посвященной посещению этой Августейшей Особой Омского Прииртышья, на сегодняшний день нет.

Библиографический список:

1. Войнов В. Народный киргизский праздник по случаю прибытия в Сибирь Великого Князя Владимира Александровича. // Современная летопись (г. Москва). 1868. № 24. 14 июля. – С.3-4.
2. Обзорение путешествия Его Императорского Высочества Великого Князя Владимира Александровича по Оренбургской губернии и Сибири. // Современная летопись (г. Москва). 1868. № 25. 21 июля. – С.1-3.
3. Там же. – С. 3.
4. Ксенофонтов В. Из прошлого. // Тобольские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1887. № 7-8. 1 и 16 апр. – С.156-157.
5. Хроника. Редкая картина. // Омское слово. 1909. № 53. 24 февр. – С.3.
6. Кузнецов И.Г. Великий князь Владимир Александрович в Омске в 1868 г. // Русский архив. 1912. Т. I. № 2. – С. 309-310.
7. Малков О. "Моё имя навсегда останется в Сибири". // Ореол (Омск). 1993. № 37. 16-22 сент. – С.6.
8. Васильева С. Августейшие гости кадетского корпуса. // Омский вестник. 1991. 27 дек. – С.4.
9. Вибе П. П. Романовы в Омске. // Вечерний Омск. 1993. 3 июля. – С.3.
10. Иванова Л. Не цари, а князя. // Омская правда. 2006. 1 сент. – С.8.
11. Шихатов И. Романовы и Омск. // Омский вестник. 1994. 17 июня.
12. Путинцев Н. Г. Хронологический перечень событий из истории Сибирского казачьего войска со времени водворения западно-сибирских казаков на занимаемой ими ныне территории. – Омск, 1891. – С. 229.
13. Гусев Н. Краткий исторический очерк Первого Сибирского Императора Александра I кадетского корпуса 1813-1913. – М., 1915. – С.93, 95.
14. Вибе П. П., Михеев А. П., Пугачева Н. М. Омский историко-краеведческий словарь. – М., 1994. – С. 293-295.
15. Сулимов В. Великий князь Владимир Александрович в Тобольской губернии. – Тобольск, 2009.
16. Знаменательные и памятные даты Омского Прииртышья [универс. краевед. календарь – указ.] Информ. библиограф. отд; сост. Н. Н. Дмитриенко, О. В. Колобкова, О. В. Шевченко – Омск, 2007 – С. 41-42.

Книжные редкости из фонда библиотеки Сибирского кадетского корпуса в Омской государственной областной научной библиотеке имени А. С. Пушкина

В статье речь идет об изданиях из фонда библиотеки Сибирского кадетского корпуса, которые хранятся и экспонируются в настоящее время в библиотеке имени А. С. Пушкина.

Ключевые слова: кадет, библиотека, Россия, наука, патриот, самодержавие

200-летие Сибирского кадетского корпуса стало для Омска заметным событием, которое нашло отклик у многих людей, чьи судьбы связаны с этой "кузницей" офицерских кадров. По сути дела корпус являлся учебным заведением, из стен которого вышли лучшие представители интеллектуальной элиты Сибирского края.

Знаменательно, что юбилейные торжества начались с открытия выставки "Книжный мир кадета: по материалам фонда Библиотеки Сибирского кадетского корпуса. 1760-1917 гг.". 25 апреля 2013 г. Пушкинская библиотека, сохранившая книжное собрание, впервые открыла уникальные издания для всеобщего обозрения. Было представлено свыше полутора тысяч редких книг, изданных в XVIII-XX вв. в Москве, Санкт-Петербурге, Туле, Вятке, Киеве, Харькове, Николаеве, около двухсот книг на иностранных языках. Каждая книга – уникальный музейный экспонат федерального значения.

Библиотека Сибирского кадетского корпуса переживала в своей истории и времена расцвета, и трагический период разрушения и забвения. Она создавалась в эпоху Императорской России как одно из первых крупных фундаментальных книжных собраний Омского Прииртышья. Главная цель её существования – образование и воспитание офицеров российской армии.

Питомцы кадетского корпуса надёжно защищали границы Сибири от вторжения кочевников, участвовали в завоевании для России новых земель, исследовании отдалённых районов Сибири, открытии Акмолинского, Кокчетавского и Каркаралинского административных округов, основа-

ли многие города Сибири и нынешнего Казахстана. Среди воспитанников корпуса – генерал от инфантерии Лавр Корнилов, генерал-лейтенант Дмитрий Карбышев, генерал от кавалерии Николай Симонов, участвовавший в походах в Хиву, Коканд, Китай и в русско-японской войне, профессор Михайловской артиллерийской академии Авксентий Сапожников, профессор астрономии Санкт-Петербургского университета, автор "Новой таблицы планет" Николай Каменщиков, путешественник, учёный, один из инициаторов идей областничества Григорий Потанин, военный разведчик и просветитель казахского народа Чокан Валиханов, известный сибирский публицист, общественный деятель и путешественник, археолог Николай Ядринцев, крупнейший русский статистик, публицист и политический деятель Николай Анненский, член Политбюро ЦК ВКП (б) и заместитель председателя Совнаркома Валериан Куйбышев, редактор-издатель иркутской газеты "Сибирь" Андрей Нестеров, казачьи администраторы и историки Федор Усов и Георгий Катанаев, писатель, министр внутренних дел Правительства автономной Сибири Александр Новоселов, крупный омский предприниматель Григорий Грязнов, поэт Алексей Ачаир, доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РСФСР Николай Азовцев.

Кадеты восприняли из истории России могучий дух героического прошлого. Немалую роль в этом сыграла Книга.

Со дня основания библиотека ОКК была предметом неустанных забот руководства и педагогов корпуса. Библиотека была основана в период становления Войскового казачьего училища (так первоначально именовался казачий корпус). В 1814 г. было приобретено несколько книг, послуживших руководством для преподавателей. Отдалённость Омска от культурных центров заставила при организации библиотеки ограничиться весьма небольшим запасом книг и учебных пособий. Омичи, понимая значение подготовки будущих офицеров, пожертвовали библиотеке училища значительное количество распространённых тогда изданий религиозного, нравоучительного и исторического содержания. Формирование книжного фонда учебного заведения было предметом забот как командира отдельного Сибирского корпуса генерала Григория Ивановича Глазенапа и его преемников, так и Войскового атамана Семёна Богдановича Броневского. Со дня основания училища по 9 марта 1825 г. на устройство библиотеки было израсходовано 10 270 рублей.

В 1892 г. фонд библиотеки кадетского корпуса (тогда Омской военной

гимназии) включал учебники по основным предметам, литературные сочинения отечественных и зарубежных авторов, периодические издания и насчитывал около 42 тыс. экз. (ученическая – 18 тыс., фундаментальная – более 23 тыс.) [1].

Комплектованию библиотеки Сибирского кадетского корпуса с самого её основания придавалось большое значение. Выписывались учебники, по которым проходили обучение кадеты Москвы, Санкт-Петербурга и других крупных городов Российской империи. Преподавание наук велось по известным российским учебникам, исследовательским работам. В учебном фонде библиотеки представлены такие учебные книги, как "Пространный катихизис" Филарета, "Начатки христианского учения" и иллюстрированная книга "Сто четыре священные истории", "Грамматика" М. В. Ломоносова, Н. И. Греча и А. Н. Веселовского, "Риторика" Н. Ф. Кошанского, "Логика" А. А. Кизеветтера, М. И. Талызина и О. М. Новицкого, "Теория словесности" Н. И. Греча, В. Т. Плаксина, И. И. Давыдова, французская грамматика Ломонда, математические курсы Е. Д. Войтяховского, Н. И. Фусса и Л.-Б. Франкёра, "Арифметика" Кушакевича и Киндерева, географические курсы В. К. Арсеньева и Н. И. Соколовского, учебники И. К. Кайданова и С. Н. Смарагдова по истории, курсы М. Г. Павлова и Г. И. Гесса по физике, курсы по артиллерии А. И. Маркевича и Е. Х. Весселя, курсы по фортификации В. А. Половцова, А. З. Теляковского и Бусмара, тактический курс генерала Шитова и др. (Краткий исторический очерк Первого Сибирского Императора Александра I кадетского корпуса 1813-1913 гг. – М.: Типо-литограф. т-ва И. Н. Кушнерев и К^о, 1915. – С. 41).

Характеризуя военное образование XIX в., издатели "Современника" писали: "Курсы наук, издаваемые для военно-учебных заведений, составляют во всех отношениях превосходно. Для них есть общий объем; они приспособлены к возрасту и сведениям обучающихся; они соразмеряются даже со временем, в которое должны быть пройдены. Без этого предварительного и общего плана всякий отдельный учебный курс, как бы ни был хорошо составлен, не может принести всей пользы, какой обыкновенно ожидают от учебной книги. Когда совершенно будет вполне это благотворительное предначертание начальства военно-учебных заведений, и все науки представят одно гармоническое целое – можно будет сказать, что на несколько десятилетий обеспечена важнейшая и, конечно, самая многотрудная часть образования благородного юношества" [2].

Об огромной роли книги в жизни кадетов свидетельствуют воспоминания Г. Е. Катанаева, выпускника 1866 г.: "Прослывать за "развитого" человека становилось верхом кадетских стремлений и мечтаний... Три раза в неделю нам рекомендовалось бывать в библиотеке, где специально для нас был устроен особый кабинет для чтения... многие из нас прочли всё, что к тому времени вышло из сочинений Толстого, Гончарова, Грибоедова, Некрасова, Писемского и прочих, не говоря уже о таких корифеях русского слова, как Пушкин, Лермонтов, Гоголь. Был между нами кадет Власов, который прочел все тома сочинений Белинского, а том VIII о Пушкине знал чуть ли не наизусть..." [3].

Первой задачей в воспитании будущих защитников Отечества являлось и является привитие любви и уважения к истории своего государства. Целый ряд изданий даёт общие сведения об истории Русского государства и правивших династий. Так, выдающийся писатель и публицист Н. М. Карамзин в своём знаменитом труде "История государства Российского" [4] защищал незыблемость самодержавия как специфической черты русского государства. Особый интерес представляет собрание эпистолярных памятников XVI-XVIII вв. "Письма русских государей и других особ царского семейства", изданных по высочайшему повелению в эпоху императора Николая Павловича [5]. Описанию выдающихся памятников русской истории и культуры посвящен сборник "Русские достопамятности" [6]. В книгу вошли уникальные описания московских монастырей, соборов, церквей и гражданских сооружений Москвы. Многие из памятников, описанных и запечатлённых в сборнике, не сохранились до наших дней.

Среди рекомендованных книг, которые способствовали патриотическому воспитанию, были труды Якова Васильевича Орлова (Орлов Я. В. Дух Российских государей Рюрикова дома, существенное изображение россиян, и всех других европейских народов история, политика и вообще просвещение: Со времени падения древней Рим. Имп. до Вестфальского мира, или утв. свободы всех вероисповеданий: В 5 ч. Ч. 5. – СПб.: Тип. И. Иоаннесова, 1818 г. -258 с.), Федора Осиповича Туманского (Туманский Ф. О. Созерцание славной жизни Святого благоверного великого князя Александра Ярославовича Невского. – СПб., 1789 г.), Феофилакта Гавриловича Покровского (Покровский Ф. Г. Дмитрий Иоаннович Донской, Великий князь московский. – Тула, 1823). Автор школьных учебников по истории, представленных в кадетской библиотеке (Устрялов Н. Г. Начертание русской истории для средних учебных заведений. Издание пятое. –

СПб., 1845 г.; Устрялов Н. Г. Русская история. Ч. II. Новая история. Издание четвертое, исправленное и дополненное историческим обозрением царствования государя императора Николая I. С 5 картами и 45 планами. - СПб., 1849 г.) Николай Герасимович Устрялов наряду с министром просвещения С. С. Уваровым сформировали теорию "официальной народности" – "православие, самодержавие и народность" – теоретическую основу исторического образования.

Использовали в историческом образовании кадетов и практическую работу с историческими источниками, среди которых можно назвать "Уложение, по которому суд и расправа во всяких делах в Российском государстве производится, сочиненное и напечатанное при владении его величества государя царя и Великого князя Алексея Михайловича всея России самодержца в лето от сотворения мира 7156" (СПб., 1779 г.), "Письма и указы его императорского величества государя императора Петра Великого, писанныя к Науму Акимовичу Синявину..." (СПб., 1786 г.), "Древняя российская Вивлиофика, содержащая в себе: собрание древностей российских, до истории, географии и генеалогии российских касающихся; изданная Николаем Новиковым, членом Вольного Российского собрания при Императорском Московском университете" (М., 1788-1791 гг.), "Записки касательно российской истории" Екатерины II (СПб., 1801).

Нередко кадеты обращались к биографиям особ царствующей династии. Среди биографических повествований на выставке представлены наиболее известные книги: "Жизнь Его Императорского Высочества Цесаревича и Великого князя Константина Павловича" (М., 1831 г.), "Восшествие на престол императора Николая I" М. А. Корфа (СПб., 1857 г.), "Император Александр II. Его жизнь и царствование" С. С. Татищева (СПб., 1903 г.), "Письма о путешествии государя-наследника, цесаревича по России от Петербурга до Крыма" И. К. Бабста, К. П. Победоносцева, (М., 1864 г.) "Царь-миротворец Александр III Император Всероссийский" Д. Н. Ломана (СПб., 1895).

Заключительная, трагическая страница истории династии Романовых связана с Императором Николаем II и его семьей. В их понимании царствование понималось как служение Отечеству. Об этом свидетельствуют альбомы "Дни священного коронования их императорских величеств государя императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Федоровны" (М., 1896 г.), "Его Императорское Высочество наследник Цесаревич и Великий князь Алексей Николаевич.

1904-1914 гг." Составитель А. А. Ильменский" (СПб., 1914). Торжественное общественно-государственное празднование 300-летия царствования дома Романовых состоялось 21 февраля (6 марта) 1913 г. К романовским торжествам вышло юбилейное иллюстрированное издание "Трехсотлетие державному дому Романовых. 1613-1913 гг." (СПб., 1913 г.), которое содержит биографии и портреты всех царствовавших представителей династии, а также описания семейных реликвий. Издателем книги являлся Евгений Васильевич Богданович (1829-1914 гг.) – генерал от инфантерии, видный государственный и общественный деятель и публицист, который искренне почитал Императора Николая II.

Патриотическое воспитание в Первом Сибирском Императора Александра I кадетском корпусе давало свои результаты. Так, воспитанники корпуса почитали делом чести участие в ежегодных праздниках древонасаждения, которые способствовали улучшению экологической обстановки. Директор корпуса с 1906 по 1915 гг. генерал-лейтенант Александр Ардалионович Медведев написал небольшую книжку "Заветы кадетам. О пользе древонасаждения" [7], где описал проведение этого праздника. Он же разрешил своим воспитанникам печатать журнал "Кадет-Сибиряк" в типографии штаба Омского военного округа (Кадет-Сибиряк. – Омск, 1916. – № 5; Кадет-Сибиряк. – Омск, 1915 г. – №4). Основателем журнала был кадет 7-го класса Г. Кондратович, который вместе с кадетом В. Смирновым разработал план издания. В журнале печатались речи Императора, приказы директора корпуса, заметки о подвигах бывших выпускников на фронтах Первой мировой войны, сочинения самих кадетов, в основном – старших классов. Сотрудниками журнала были служащие корпуса, воспитанники Сибирского, Хабаровского, Ташкентского, Иркутского корпусов, а также бывшие питомцы Сибирского (Омского) корпуса. Большой интерес представляли речи преподавателя истории А. А. Незванова и кадета 7-го класса В. Иванова о политической обстановке. Журнал распространялся с целью сбора средств в пользу раненых воинов.

Интерес к истории отечества не умалял для будущих защитников, государственных деятелей значение событий мирового масштаба. Кругозор воспитанников корпуса был очень широк. Так, панорама античного мира предстаёт в книжном памятнике федерального значения "Путешествие младшего Анахарсиса по Греции с половины четвёртого века до Рождества Христова" в переводе с французского языка П. Страховым (Т. 3. – М., 1804 г.; Т.4 – М., 1804 г.; Т.5 – М. (1809). В уникальном издании "Роллен

III. Римская история от создания Рима до битвы Актийской, то есть по окончании республики" в переводе В. К. Тредиаковского (Т. 1 – СПб., 1761 г.; Т. 11 – СПб., 1764 г.; Т. 15 – СПб., 1766 г.) раскрываются страницы героической римской истории. Книга "Плутарх для юношества, или Жития славных мужей всех народов. От древнейших времен доныне. С гравированными портретами; Сочинение, могущее возвысить душу молодого человека и украсить сердце его добродетелями, изданное Петром Бланшардом" (Ч. I (М., 1823 г.), Ч. V (М., 1821 г.), Ч. XII (М., 1823 г.) имела потрясающий успех среди юных российских читателей XIX в. и за 15 лет переиздавалась четыре раза. Кадеты изучали также историю Геродота ("Иродотову историю") в переводе русского филолога и ботаника Ивана Ивановича Мартынова (Геродот. История. Греческие классики. Ч. IX, Кн. 12. – СПб., 1825 г.; Ч. XV, Кн. 18. – СПб., 1826 г.; Ч. XVI, Кн. 19. – СПб., 1827 г.; Ч. XVIII, Кн. 21. – СПб., 1828 г.).

Воспитанники кадетского корпуса читали литературу не только на русском языке, но также на французском и немецком языках. Среди изящных изданий отличаются своей фундаментальностью "История искусства древности" И. И. Винкельмана (Париж, 1803 г.), "Собрание исторических сведений о монгольских народностях" П. С. Палласа (СПб., 1801 г.), энциклопедическое издание Лоренца Окена "Общее естествознание" (Штутгарт, 1833-1841 гг.), "История древнего мира и культуры" Ф. К. Шлоссера (Франкфурт-на-Майне, 1829-1834 гг.). Преподаватели корпуса следили за тем, чтобы их воспитанники были знакомы с последними публикациями отечественных и зарубежных писателей и поэтов, с научными открытиями, поэтому так велик список журналов, которые выписывали преподаватели учебного заведения. На выставке представлена лишь малая часть периодических изданий: "Библиотека для чтения", "Русский вестник", "Отечественные записки", "Русское богатство", "Вестник Европы", "Наблюдатель", "Русский архив", "Военный сборник", "Морской сборник" "Русская старина", "Сборники Русского Исторического Общества", "Русский архив" и др. На страницах "Русского вестника" появились первые публикации романов Ф. М. Достоевского "Преступление и наказание" (Русский вестник. – 1866 г. № 1. – С.35-120), И. С. Тургенева "Дым" (Русский вестник – 1867 г. – № 3. – С.5-160)

Воспитанникам корпуса прививалась любовь к отечеству, но, наряду с этим, подбор изданий в фонде библиотеки показывает, что у учащихся формировались навыки научного познания, стремление к просветительс-

кой деятельности, к честному и героическому служению родному краю, государству, народу.

В 1920 г. произошло тотальное разрушение фонда библиотеки Сибирского кадетского корпуса и забвение уцелевших фрагментов. Библиотека осталась без своего читателя. В XX в. книги тихо "болели" и "умирали" в неблагоприятных условиях существования: бумага сохранившихся экземпляров была загрязнена, покрылась плесенью, затёками от сырости, пигментацией, переплёт и книжные блоки были существенно деформированы.

В XXI в. в библиотеке имени А. С. Пушкина была произведена "реанимация" сохранившихся библиотечных экземпляров и возведение их в статус книжных памятников федерального и регионального уровней. Сегодня, с одной стороны, запущены механизмы на оздоровление "больного" фонда в формах фазовой консервации, с другой стороны, происходят процессы актуализации библиотечного фонда как памятника национальной культуры.

Выставка "Книжный мир кадета: по материалам фонда Библиотеки Сибирского кадетского корпуса. 1760-1917 гг." (кстати, ранняя дата соотносена с годом издания старейшей книги выставки "Обстоятельное наставление рудному делу" И. А. Шлаттера (СПб., 1760 г.)) имеет очень большой резонанс. Омичи и гости города неоднократно приходили и приходят на выставку, высказывая слова благодарности сотрудникам библиотеки за бережное отношение к истории города, к истории страны. В книге отзывов сохранилось множество благодарных откликов на выставку и проведенные экскурсии. Хотелось бы привести несколько отзывов.

"Спасибо огромное за материалы выставки, они действительно фундаментальны, огромны и бесценны. Прделана большая работа сотрудниками библиотеки. Материалы требуют дальнейшего изучения. Мне хотелось, чтобы работа по открытию Библиотеки продолжилась, чтобы она была доступна для омичей. Нынешние омские кадеты будут изучать и, наверное, продолжат те славные традиции, которые были заложены их предками. С уважением директор Омского кадетского корпуса, Герой Советского Союза Николай Васильевич Кравченко".

"Как выпускнику Омского общевоинского училища трепетно было прикоснуться к семенам мысли, которые сформировали высокую культуру жертвенного служения Отечеству выпускников. Знакомство с выставкой поможет всем гражданам России восстановить созидательное отношение к достоянию Русской культуры. Епископ Тарский и Тюкалинский Савватий".

"Группа слушателей библиотечных курсов 2013 года выражает огромную благодарность коллективу Пушкинской библиотеки за организацию книжной выставки, посвящённой 200-летию Кадетского корпуса. Эта выставка произвела на нас неизгладимое впечатление. Как будто мы побывали в том далёком времени. Спасибо за интересный и содержательный рассказ, за радушный и доброжелательный приём. С уважением коллектив библиотечных работников".

"Выражаем особую благодарность тем людям, кто хранит для нас историю, делает её доступной. Каждому прикоснувшемуся к станицам прошлого уже никогда не забыть это событие. В этих книгах мы можем найти ответы на вопросы, которые сегодня наиболее актуальны. Хочется посетить эту библиотеку снова, открыть для себя что-то новое, окунуться в те времена и познать то, что в наше время кажется сложным. Студенты товароведческого факультета Омского государственного аграрного университета им. П. А. Столыпина".

Поток посетителей выставки не иссякает. Интерес к книжной культуре прошлого очень велик.

Помимо экскурсионной деятельности ведется работа по созданию презентации, сопровождающей выставку, а именно: фотографирование, обработка фотографий с помощью специальных программ, поиск информации о представленных документах; реклама выставки в социальных сетях (vk.com, facebook.com, mail.ru), готовятся специализированные экскурсионные проекты: "Романовы", "Православие, католичество", "Военное дело", "История", "География", "Словесность", "Филология", "Иностранные языки", "Периодическая печать", "Естественная история".

Волнующим было посещение выставки в июне 2013 г. профессором Центрального университета высшей тибетологии Еше Табхе. Он, переводивший древние философские трактаты, словно разговаривал с людьми прошлого посредством прочитанных ими книг, бережно прикасаясь к страницам изданий кадетской библиотеки. Эта встреча ещё раз подтвердила, что у каждой библиотеки особая миссия – сохранение общечеловеческой мудрости.

Экспозиция "Книжный мир кадета" продолжает привлекать к себе людей различных поколений, она становится площадкой, где есть возможность почувствовать связь времен.

Библиографический список:

1. История библиотек Сибири / сост. Л. С. Лукьянова. – Тюмень: изд-во ТГАКИиСТ, 2010 г. – С.10.
2. Новые сочинения// Современник. – 1837. – № 4. URL: <http://sovremennik1836.ru/node/266> (дата обращения 12.05.2013).
3. Катанаев Г. Е. На заре сибирского самосознания: воспоминания генерал-лейтенанта Сиб. казачьего войска / Г. Е. Катанаев, ред.: А. Л. Посадсков. – Новосибирск : Издательство ГПНТБ СО РАН, 2005 г. – 367 с.
4. Карамзин Н. М. История государства российского. Т.I.-XII. – СПб., 1818-1829 гг.
5. Письма русских государей и других особ царского семейства. Т.I.– М., 1848 г.
6. Снегирев И. М. Русские достопамятности. Т.1. Издание А. А.Мартынова. – М.,1883 г.
7. Медведев А. А. О пользе древонасаждения. – Омск, 1915. – 27 с.

Круг чтения патриарха Никона и его богословские воззрения

В статье раскрывается круг чтения патриарха Никона и собственные его работы, позволяющие выявить систему богословских и историко-канонических взглядов.

Ключевые слова: круг чтения Святейшего Патриарха Никона; богословие и историко-канонические взгляды

Исследование жизни, деятельности и социально значимых качеств личности Святейшего Патриарха Никона (1605-1681) является одной из "вечных проблем" отечественной исторической науки. Образ Патриарха Никона окутан мифами и предельно упрощён за счет идеологических средств национально-государственной социокультурной мифологии.

Тексты, вышедшие из-под пера Патриарха Никона, позволяют реконструировать и интерпретировать его идейное наследие. Анализируя работы Патриарха Никона, можно проследить эволюцию его воззрений в контексте определенной эпохи, осмыслить единую парадигму его творчества. В их число вошли рукописи, хранящиеся в фондах Российского государственного архива древних актов (г. Москва) – РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 20. Ч. 7, Д. 22, 23, 26, 68, 69, 75, 134, 140. Ч. 1-9, Д. 140а, 140б, 530, 531; Ф. 153. Оп. 1. Д. 15-20, 22-45). В этих памятниках зафиксировано не только полемическое наследие патриарха, как было принято считать в литературе, они позволяют выявить самостоятельную и оригинальную систему богословских и историко-канонических взглядов их автора.

Учительную направленность пастырского богословия Святейшего патриарха Никона, его увлечённость теоретическим знанием подтверждает и его библиотека, куда входили, к примеру, греческий сборник изречений Пчела [1, с. 530-546 № 312], толкования, слова, поучения на библейские книги и сюжеты ("Зерцало духовное" 1658 г., "Слова и поучения Нила Сорского", "Творения Дионисия Ареопагита с толкованиями" [2, с. 126-127; 3, с. 284; 4., с. 78-79; 5, с. 46; 6, с. 120-121], "Сборник с поучениями Феодора Студита" [7, с. 43-47], "Почуения Исаака Сирина"), летописцы ("Сказание известно" об учреждении патриаршества в России конца 1620-х – начала 1630-х гг. и другие значимые произведения православной духовности.

К середине XIX в. за рукописным кодексом "Сказание известно" закрепилось наименование "Келейный летописец патриарха Никона" и именно под таким названием он упоминается в описях библиотеки Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря [8, с. 50-51; 2, с. 177], космологи "Космография" со скрепой от имени патриарха Никона 1661 г. [1, с. 704-714 № 328; 505-508 № 185; 178-180 № 133; 2, с. 284]. Как полагает большинство исследователей, "Космография" – это древнейший список 1660 г. перевода 1637 г. в Посольском приказе в Москве Дорном Иваном (Адамом) совместно с Богданом Лыковым "Космографии" Герарда Меркатора (1512-1594 гг.), изданной на латинском языке в Амстердаме в 230 главах.

В библиотеке Патриарха Никона также содержатся программные обращения и сочинения выдающихся древнерусских иерархов к духовенству ("Вопрошания Кирика, иже воспроси епископа Нифонта и инех" XII в., "Поучение епископа новопоставленному иерею" XIII в. и в назидательной литературе до XVI в.). В них подчеркивались пастырские обязанности, которые транслировал в рамках пастырского богословия и патриарх Никон: учительное руководство в "святой молитве", "умном послушании евангельским и апостольским словесам", "пении и славословии", "смирненной работати", духовничество, борьба с суевериями, проповедь – со второй половины XVII в., священнодействие: "Прежде всего подобает самому настоятелю и всей братии его многое тщание и попечение, и подвиг прилежания о сём показать, яко дався, иже [есть] во обители его благообразна и почину духовному да бывает изряднее же чин святой церковный и вся [прочия] службы монастырския, якоже повелевают нам Божественная Писания свята", наблюдение за пристойным поведением прихожан во время службы, душепопечение – "телесное благообразие... ум собери, мысль же свою и сердце возми на небо... Ащели же узрят кого во церкви молвы творяща о тленных и суетны, такового подобает епископу или священнику своими руками бити и из церкви, якоже и самому Христу, изженути" [9, л. 487 об., 488, 491, 487, 489, 492 об.].

В 1661 г. Патриарх Никон дал вкладом в библиотеку Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря "Синайский Патерик" конца XI в. [10; 11, с. 50-110; 12, с. 39-40; 13, 118-119] Патриарх Никон также цитирует "Беседословие" (Катехизис Лаврентия Зизания) первой половины XVII в., "Кириллову книгу" и "Книгу о вере".

В "Кирилловой книге" центральное место занимало "Казание" Стефана Зизания, где подробно излагались 11 "знамений" наступавших "пос-

ледних времён" и приближения царства Антихриста. Описанные "знамения" стали позднее важной частью народного богословского сознания и в годы церковной реформы Патриарха Никона, и во время перемен петровской эпохи. Построения Стефана Зизания были углублены и дополнены на основании "Палинодии" Захарии Копыстенского [14], ставшей главным ядром изданного в Москве в 1648 г. сборника "Книга о вере" [15; 16]. В этом сборнике разрабатывалась популярная тема постепенного отпадения под власть Антихриста. В русской редакции, в 30-й главе "Книги о вере" была четко сформулирована в 1648 г. теория "трех отступлений": 1000 год – "Рим отпаде"; 1595 г. – "житилие алое России к римскому костелу приступили"; 1666 г. – "да нечто бы от прежде бывших вин не пострадати и нам".

Библейские и литургические тексты, использованные Святейшим Патриархом Никоном, выявляющие круг апокрифических и исторических сочинений, известных ему вполне, соотносятся, например, с библиотекой киевского митрополита Петра Могилы [17, с. 302-303].

Напечатанная в Москве Кормчая книга отразила только один из рукописных вариантов (сокращенный текст Аристина), имевших хождение на Руси, и, соответственно, не могла включить все принимаемые русской православной церковью законы и правила, регулирующие церковную и гражданскую нравственную жизнь. Круг чтения святейшего патриарха Никона включал "Беседы Иоанна Златоуста на Евангелие Матфея" [2, с. 129-130; 3, с. 284-285], "Беседы Иоанна Златоуста на Евангелие Иоанна Богослова" [2, с. 130-131; 3, с. 284], две книги "Бесед на книгу Бытие" Иоанна Златоуста [1, с. 45-47 № 61, 47-53 № 62], XV в., "Евангелие учительное" [1, с. 423-424; 18, с. 150, 193] Константина пресвитера Болгарского на воскресные дни из бесед Иоанна Златоуста, "Сборник поучений Иоанна Златоуста", которые, согласно имеющимся в них записям, были присланы 25 июня 1655 г. из афонского Павловского монастыря вмч. Георгия архимандритом с братией [2, с. 151], Григория Богослова, Никона Черногорца [18, с. 195].

По мнению патриарха Никона, духовный наставник, проповедник несёт ответственность за поступки каждого человека так же, как нарушающий божественный закон ответственен перед Богом за неправедность жизни. Но судит людей только Бог, а не человек! Жизнь человека в церкви и государстве – есть единый и неразрывный путь к обожению через исполнение заповедей Христовых, добродетель, высоконравственную жизнь в покаянии и смирении.

Патриарх Никон не только сам выражал каппадокийскую систему богословия, но и распространял её через опыт монастырского строительства, иконописи, трансляции реликвий, воссоздание сакральных пространств, справу богослужебного текста, личное подвижничество. Патриарх Никон не только продолжил линию "оцерковления" паствы, заложенную кружком "ревнителей древлего благочестия" в 40-50-е гг. XVII столетия, но и возвёл её на более высокий уровень христологического богословия, средством чего стал заметно усложненный религиозный дискурс.

Библиографический список:

1. Горский А. В., Невоструев К. И. Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. Отд. 2. Ч. 1. М.: Синод. тип., 1857.
2. Амфилохий, (Казанский-Сергиевский), архим. Описание Воскресенской Ново-иерусалимской библиотеки. – М. : Синод. тип. , 1875 – [4], 10, 216 с.
3. Костюхина Л.М. Записи XIII-XVIII вв. на рукописях Воскресенского монастыря // Археографический ежегодник за 1960 г. – М., 1962.
4. Фонкич Б. Л. Греческо-русские связи в XV – XVII веках. Греческие рукописи в России. – М., 1977.
5. Дополнения к "Предварительному списку славяно-русских рукописных книг XV в., хранящихся в СССР" (М., 1986) / Рос. АН, Ин-т славяноведения и балканистики, Археогр. комис. – М. : ИСБ , 1993 – 154 с.
6. Грибов Ю. А. Сочинения Дионисия Ареопагита с толкованиями Максима Исповедника // Патриарх Никон. Облачения, личные вещи, автографы, вклады, портреты: из собраний Государственного Исторического музея, музея-заповедника "Московский Кремль", музея "Новый Иерусалим", Кирилло-Белозерского музея-заповедника, музея-заповедника "Коломенское", Российского государственного архива древних актов. – М., 2002. С. 120-121.
7. Срезневский В. И., Покровский, Ф. И. Описание рукописного отделения Библиотеки Имп. АН. Пг.: РО БИАН, 1915 – VIII, 629 с. Т. 2.
8. Леонид Кавелин, архимандрит. Описание славяно-русских рукописей книгохранилища ставропигиального Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого монастыря и заметки старопечатных церковнославянских книгах того же хранилища // Чтения в обществе истории и древностей российских. – М., 1871. Кн. 1. Отд. 5. – С. 50-51.
9. Духовное завещание Никона, Патриарха Московского // РГАДА, ф. 27, д. 140, ч. I, л. 487 об., 488, 491, 487, 489, 492 об.
10. Синайский патерик : Указатели / АН СССР, Сиб. отд-ние, Ин-т истории, филологии и философии; [Сост. М. Н. Климовой и др.] – Новосибирск : Наука : Сиб. отд-ние , 1980 – 55 с.
11. Срезневский И. И. Древние памятники русского письма и языка (X-XIV веков) : Общее поврем. обозрение с палеогр. указаниями и выписками из

- подлинников и из древних списков / Труд И. Срезневского – Санкт-Петербург : тип. Имп. Акад. наук, 1863 – [4], 299 с.
12. Смирнов И. М. Синайский Патерик в древнеславянском переводе. – Сергиев Посад, 1917 – XX, 295 с.
13. Грибов Ю. А., Юхименко Е. М. Патерик Синайский // Патриарх Никон. Облачения, личные вещи, автографы, вклады, портреты: из собраний Государственного Исторического музея, музея-заповедника "Московский Кремль", музея "Новый Иерусалим", Кирилло-Белозерского музея-заповедника, музея-заповедника "Коломенское", Российского государственного архива древних актов. – М., 2002. – С. 118-119.
14. Петров Н. И. Новооткрытый список "Палинодии" Захарии Копыстенского // [Н. Петров] – Киев : тип. Г. Т. Корчак-Новицкого, [1884] – 14 с.
15. Дементьев Г. Критический разбор так называемой "Книги о вере" сравнительно с учением глаголемых старообрядцев // [Соч.] Григория Дементьева – Санкт-Петербург : тип. Дома призрения малолет. бедных, 1883 – 106 с.
16. Калужняцкий Э. И. К библиографии церковно-славянских печатных изданий в России // [Соч.] Э. Калужняцкого – Санкт-Петербург : тип. Имп. Акад. наук, 1886 – [2], 46 с.
17. Г-в С. Книги, цитируемые в произведениях Петра могилы и людей, работавших под непосредственным его наблюдением и руководством // Киевские епархиальные ведомости. 1876. №9. Отд. 2. – С. 302-303.
18. Савва (Тихомиров), архимандрит. Указатель для обозрения Московской патриаршей (ныне Синодальной) ризницы и библиотеки. – М., 1855; 2-е изд. М. : Унив. тип., 1858; 4- изд. – М., 1864- VIII, 292, 44 с.

Труды современных отечественных историков в контексте изучения эпохи "дворцовых переворотов"

В статье рассмотрены взгляды современных отечественных историков – Е. В. Анисимова, А. Б. Каменского, И. В. Курукина – как научного, так и популярного характера на основные проблемы развития Российской империи XVIII в.

Ключевые слова: историк, научный труд, политика, эпоха "дворцовых переворотов".

Современная историческая наука уделяет большое внимание изучению истории России XVIII в. Данный факт вполне объясним: как и период российской истории, называемый "постперестроечным", так и эпоха "дворцовых переворотов," явились переломными для нашего государства и не менее важными в сравнении с "перестройкой" и реформами Петра I. Наиболее значимыми являются взгляды следующих мэтров отечественной исторической науки: Анисимов Евгений Викторович, Каменский Александр Борисович, Курукин Игорь Владимирович, поскольку именно их высказывания оказывают большое влияние на ход изучения истории России в XVIII в. на современном этапе развития отечественной исторической науки.

Взгляды как учёного-историка Е. В. Анисимова на эпоху "дворцовых переворотов" нашли наибольшее отражение в таких трудах, как "Россия в середине XVIII века. Борьба за наследие Петра" и "Россия без Петра". Евгений Викторович считает, что период, последовавший в российской истории за смертью Петра I, имел не менее важное значение для судеб России, нежели сами реформы первой четверти XVIII в. "Послепетровский период, – пишет Е. В. Анисимов, – не был "безвременьем", калейдоскопом событий придворной жизни... Именно в эти годы петровские преобразования показали свою жизнеспособность, прошли испытание временем..." [1].

Основная проблема монографии "Россия в середине XVIII века. Борьба за наследие Петра" вынесена в её заглавие – это судьба наследия великого преобразователя России при его бесталанных преемниках, особенно при Елизавете Петровне. Вопрос – действительно важнейший для русской

истории XVIII в., поставленный уже современниками и не раз дискутировавшийся потом историками. Историк не ставит в полном объеме задачи изучения политической истории эпохи, ограничиваясь более скромной целью – "взглянуть на период правления Елизаветы с точки зрения накопленных современной наукой знаний, с учетом бесценного труда поколений историков" [2]. Е. В. Анисимов считает, что в то время, когда "формировалась идеологическая доктрина елизаветинского царствования", настойчиво насаждались два представления: преемственность правления Петра I и Елизаветы, а также "крайне негативная оценка" периода 1727 – 1741 гг. [3]. Традиционное в историографии "крайне негативное" отношение к правлению Анны Иоанновны не раз в данной работе дает о себе знать. В целом, период российской истории, называемый эпохой "дворцовых переворотов", показан историком как постреформаторский, когда страна испытывала на прочность систему, созданную Петром I.

Также Е. В. Анисимов известен и как прекрасный популяризатор исторических знаний. В частности, им были написаны многочисленные работы, носящие научно-популярный характер, посвященные императорам и событиям эпохи "дворцовых переворотов". Среди них можно назвать такие как, "Елизавета Петровна" [Анисимов, Е. В. Елизавета Петровна / Е. В. Анисимов. – М. : Молодая гвардия, 1999 г.], "Анна Иоановна" [Анисимов, Е. В. Анна Иоановна / Е. В. Анисимов. – М. : Молодая гвардия, 2004 г.], "Иван VI Антонович" [Анисимов, Е. В. Иван VI Антонович / Е. В. Анисимов. – М. : Молодая гвардия, 2008 г.], опубликованные в серии ЖЗЛ, "Русская пытка: политический сыск в России XVIII века" [Анисимов, Е. В. Русская пытка. Политический сыск в России XVIII в. / Е. В. Анисимов. – СПб.: Норинт, 2004 г.], "Женщины на Российском престоле" [Анисимов, Е. В. Женщины на российском престоле / Е. В. Анисимов. – М. : Питер, 2005 г.] и др. В частности, в работах, касающихся личностей российских императриц, историк утверждает несостоятельность последних как государынь, что было обусловлено не их принадлежностью к женской половине человечества, а личной, персональной неспособностью быть государственными деятелями [4].

В работе же "Русская пытка" Евгений Викторович рассказывает о том, как в России XVIII века расправлялись с политическими преступниками, подробно рассматривает всю "технологию" политического сыска от доноса и ареста до казни или ссылки человека, на которого обрушился государев гнев. В книге подробно раскрыта работа органов тайного сыска.

ска: какие приёмы применяли следователи при допросах, какими пытками добивались признания вины, какие выносили приговоры. Автор повествует не только о громких политических делах и знаменитых преступниках, но и о тех, чьи судьбы оставили след только в делах тайного сыска.

Другой, не менее известный историк, занимающийся историей России XVIII в., – Каменский Александр Борисович. Научный взгляд историка на проблему развития России в XVIII в. нашел своё отражение, прежде всего, в труде под названием "От Петра I до Павла I: Реформы в России XVIII века (опыт целостного анализа)" [Каменский, А. Б. От Петра I до Павла I : Реформы в России XVIII века (опыт целостного анализа) / А. Б. Каменский. – М. : РГГУ, 1999.]. В работе А. Б. Каменский стремится определить характер социального развития России в XVIII веке и ставит под вопрос расхожее представление о том, что российская история складывается из чередования кратковременной реформистской активности и длительных периодов контрреформ, застоя. В книге представлен принципиально новый взгляд на историю переломного для России XVIII столетия. В центре внимания автора – модернизация русского общества и государства. Следует отметить, что историк в целом характеризует реформы Петра I как своевременные и необходимые. Он пишет следующее: "Реформа Петра Великого была осуществлена как нельзя вовремя, ибо отказ от неё мог обернуться для России самыми катастрофическими последствиями, что не означает, будто содержание реформы и методы ее осуществления могли быть только такими, какими они и были в реальности" [5]. Однако, "в первые пять лет после смерти Петра процесс преобразований в стране не остановился и не был повернут вспять, хотя темпы его, конечно, резко замедлились" [6]. Главной целью в деятельности правительств Екатерины I и Петра II был поиск средств для поддержания государства.

А. Б. Каменский считает, что с приходом Анны Ивановны на престол в 1730 г., ситуация стала более определённой и предсказуемой, что позволяло решиться и на более радикальные меры: создается Кабинет Министров "для придания всему процессу управления большей оперативности", "императрице требовалось облегчить саму процедуру принятия решений" [7]. Со смертью Анны в октябре 1740 г. в России наступает короткий, длиной в год, период безвременья, начавшийся регентством Бирона и продолженный правлением Анны Леопольдовны. Никаких радикальных изменений во внутренней политике в этот период не произошло.

Ноябрьский переворот 1741 г. возвёл на российский престол дочь

Петра I Елизавету. Характер проблем, унаследованных новой властью от своих предшественников, остался прежним, стало очевидным, что дело "...не в искажении преемниками Петра его наследия, а, напротив, в недостатках созданной им системы. По существу, так завершается этап в истории России XVIII в., который условно можно назвать послепетровским, и основное значение которого связано с адаптацией осуществленных Петром нововведений к реальной жизни" [8]. Таким видится послепетровский период российской истории ученому.

Последний из выше названных историков – Курукин Игорь Владимирович – предлагает принципиально новый взгляд на эпоху "дворцовых переворотов", который позволяет увидеть данный период российской истории "...в качестве особого этапа развития отечественной модели самодержавной монархии, имевшего свои причины и характерные особенности" [9]. И. В. Курукин на страницах своего диссертационного исследования под названием "Эпоха дворцовых переворотов" 1725-1762 гг. в контексте политической истории России" пишет, что "дворцовые перевороты 1725-1762 гг. не представляли собой однотипных явлений, а развивались в рамках определённой идейно-политической эволюции. Относительно "легальные" политические конфликты 1725 и 1730 гг. с выдвижением политических требований и даже проектов нового государственного устройства завершились двумя государственными переворотами в 1730 г., после чего их формой стал менее (как в 1740-1741 гг.) или более (как в 1762 г.) конспиративный заговор с участием гвардейцев, когда менялась только фигура монарха. Выявленные различия свидетельствуют о разных тенденциях развития политической борьбы. Одна являлась поиском нового, по сравнению с петровской системой, политического механизма через элементы публичности и выборности; другая, наоборот, консервировала сложившуюся систему и, устраняя правящую фигуру, не меняла ничего в самой "форме правления" [10]. Подобный взгляд на эпоху "дворцовых переворотов" можно считать огромным историографическим прорывом для современной исторической науки.

В заключение отметим, что на рубеже XX – XXI вв. для отечественной исторической науки стала актуальной проблема изучения истории Российской империи в XVIII в. Безусловно, взгляд И. В. Курукина на эпоху "дворцовых переворотов" можно считать огромным вкладом в понимание важности и сложности ситуации, в которой оказалась Россия после реформ Петра I. В научных работах Е. В. Анисимова и А. Б. Каменского

XVIII век показан историками как сложный постреформаторский период для России.

Библиографический список:

1. Анисимов Е. В. Россия в середине XVIII в. : Борьба за наследие Петра / Е. В. Анисимов. – М. : Мысль, 1986. – С. 5.
2. Там же.
3. Там же. – С. 45-47.
4. Анисимов Е. В. // Родина. – 2009. – № 2. – С. 7-10.
5. Каменский А. Б. От Петра I до Павла I : Реформы в России XVIII века (опыт целостного анализа) / А. Б. Каменский. – М. : РГГУ, 1999.
6. Там же. – С. 90-91
7. Там же. – С. 212-213.
8. Там же. – С. 240.
9. Там же. – С. 291.
10. Курукин И. В. "Эпоха дворцовых переворотов" 1725-1762 гг. в контексте политической истории России: дис. ... д-ра истор. наук: 07.00.02. – М., 2004. – 330 с. + Прил. (с. 331-681: ил.). – С. 8.
11. Там же. – С. 20.

К истории справочной и библиографической работы в библиотеках г. Омска в первой четверти XX века

В статье освещаются направления библиографической и справочной работы в библиотеках г. Омска в начале XX века. Акцент сделан на работе Омской областной библиотеки имени А. С. Пушкина.

Ключевые слова: библиографическая работа, справочная работа, история библиотеки, библиография

В 2013 г. исполняет 75 лет с момента организации информационно-библиографического отдела Омской государственной областной научной библиотеки имени А. С. Пушкина. Отдел был создан с приходом в библиотеку выпускницы Московского библиотечного института Антонины Васильевны Нецветовой 1 сентября 1938 г. История этого периода справочно-библиографической деятельности библиотеки некоторым образом зафиксирована и изучена.

Предметом настоящей статьи является справочная и библиографическая работа Пушкинской библиотеки с момента её открытия, основой которой является справочный аппарат библиотеки (каталоги, картотеки, библиографические и справочные издания).

Вопрос о существовании каталога Пушкинской библиотеки начала 1900-х годов остаётся открытым. Однако вполне закономерным представляется предположение, что такой каталог, возможно, создавался и предназначался не для библиографических потребностей читателей, а отражал интересы библиотечной администрации – учёт и контроль материальных ценностей.

В 1910 году в газете "Омский телеграф" за 5 декабря в рубрике "Хроника" появилось сообщение "Вниманию администрации библиотеки", в котором обращалось внимание руководства городской Пушкинской библиотеки на необходимость упорядочения каталога. "Настоящий каталог представляет только десять истрёпанных тетрадей, и найти по нему какую-нибудь книгу – истинный подвиг"[1].

В 1912 году был издан "Систематический каталог Омской городской библиотеки имени А. С. Пушкина"[2]. Данный каталог представлял собой определённый прогресс в отношении поисковых возможностей, позволяя

читателям ориентироваться в библиографическом поиске. Кроме систематизации собрания библиотеки по отраслям знаний, поиск был возможен по алфавиту авторов и названий книг. В каталоге учитывались и периодические издания, имевшиеся в фонде библиотеки. Есть основание предполагать, что он одновременно служил и для внутренних библиотечных целей.

Факт создания каталога свидетельствует о постепенной дифференциации библиотечно-библиографической деятельности, в частности, о выделении библиографической работы, которая хоть и дополнялась другими видами библиотечной деятельности – приемом книг, учетом фондов, книговыдачей и прочие, – но, тем не менее, закреплялась за определенным сотрудником библиотеки и постепенно становилась его специализацией.

Анализ архивных материалов библиотеки показывает серьезные изменения в её деятельности в 1920-е гг.

"В 1920 г. Пушкинская библиотека стала методическим центром для всех библиотек города, а затем и губернии. В ней была сосредоточена вся инструкторско-информационная и культурно-массовая работа, а также руководство техникой библиотечной работы. Кроме абонемента и обычного читального зала, при библиотеке созданы кабинет для научных занятий читателей, музей с отделами: библиографии русской и иностранной литературы и современных изданий (газет, журналов Омской губернии и всей Сибири), инструкторский отдел, детский отдел, переплетная мастерская"[3]. Регулярно проводились семинары библиотечных работников, которые являлись своеобразным библиотечным университетом, а связующим звеном между библиотеками города было Собрание заведующих библиотек города. Такое объединение библиотек способствовало созданию новых форм и методов библиотечной работы, организации и обслуживания читателей.

Несколько ранее была создана Техническая комиссия, которая провела большую работу по освоению библиотеками области техники библиотечного дела. Протоколы заседаний, отчеты, доклады, методические разработки Технической комиссии хранятся и сейчас в архивном фонде нашей библиотеки и известны как "Ежегодники Пушкинской библиотеки". Среди сохранившихся материалов есть и рекомендации по отдельным библиографическим процессам.

Библиографическая продукция "Пушкинки" в 1920-е годы преиму-

щественно существовала в машинописном варианте и в основном сохранилась в виде каталогов выставок. В самом начале 1920 г. только что организованный губернский отдел народного образования созвал свой первый съезд учителей по вопросам создания новой единой трудовой школы. Коллектив Пушкинской библиотеки решил прийти на помощь учителям и организовал выставку литературы, посвящённую этому вопросу, с привлечением изданий из других библиотек. Таким образом, была составлена обширная библиография по каждому разделу: "Развитие единой трудовой школы", "Ребёнок в единой трудовой школе", "Учительство в единой трудовой школе", "Труд в единой трудовой школе", "Эстетическое воспитание в единой трудовой школе", "Физическое воспитание", "Свободная дисциплина и воспитание гражданственности в единой трудовой школе". Это был первый в практике работы библиотеки каталог выставки[4] .

К началу же 1920 г. (с 29 января по 5 февраля) относится большая выставка, посвящённая памяти А. С. Пушкина, в связи с 83-й годовщиной со дня его гибели. Фонды библиотеки были бедны, и сотрудникам пришлось на выставку "заимствовать некоторые книги во временное пользование у сочувствующих читателей". В "Ежегоднике" № 1/2 за 1921 г. "Памяти А. С. Пушкина" [5] приведен список литературы, содержащий более 300 библиографических описаний изданий произведений поэта, публикаций о его жизни и творчестве, материалов из периодической печати. В каталоге выделены тематические разделы, внутри разделов – алфавит авторов и заглавий. Описания даны частично с аннотациями. Одной звездочкой обозначены книги для читателя неподготовленного, двумя звездочками обозначены издания для читателя подготовленного или необходимые для ознакомления.

К Международному женскому дню 8 марта 1921 г. была подготовлена выставка "Женский вопрос" [6]. Каталог выставки включал более 1000 библиографических записей. Литература была систематизирована по тематическим разделам, выделена научная литература, историческая беллетристика. Внутри раздела материал располагался по алфавиту стран, далее – по алфавиту авторов и заглавий. Некоторые записи содержали аннотации рекомендательного характера. Учтены издания XIX-XX вв. как на русском, так и на иностранных языках. В каталоге на часть книг указаны библиотечные шифры.

Пушкинская тема постоянно присутствовала в деятельности Омской губернской центральной библиотеки имени А. С. Пушкина. В 1925 г. был

подготовлен краткий тематический указатель литературы о Пушкине, вышедшей в 1918-1924 гг., – "ПУШКИНИАНА" [7]. В нём учтено 301 издание, расположение материала тематическое. Внутри раздела "Сочинения А. С. Пушкина" публикации распределены в алфавите названий произведений. Как отмечено в предисловии к изданию, "библиотека стремилась дать ориентировку как себе самой, так и (главным образом) своим читателям. Себе самой – потому, что библиотека в ближайшее время предполагает организовать "Пушкинский уголок" и начинать систематическую библиографическую работу по Пушкинизму, прологом к чему является "подготовительный" выпуск "ПУШКИНИАНЫ".

В начале 1920-х годов "Пушкинка", приняв в свои фонды книжные собрания библиотек города, становится самым крупным книгохранилищем не только в Омске, но и во всей Сибири. Для сохранения столь ценных фондов Губнаробраз вынес решение о переводе библиотеки в разряд научных, с выдачей литературы лишь в читальных залах.

При читальных залах были созданы научные кабинеты педагога и библиотекведения. При библиотеке функционировал краеведческий кружок, занятый составлением библиографии города Омска, Омского уезда, кружок библиографов. Об этом свидетельствует С. А. Козлова [8]. При этом "Пушкинка" продолжает оставаться показательным и методическим центром для всех массовых библиотек города и деревни. Очень ценным начинанием Пушкинской библиотеки было составление рекомендательных списков литературы к политическим кампаниям, которые рассылались всем сельским библиотекам. Так, на село были посланы списки литературы к перевыборам Советов, ко дню кооперации, финансово-налоговой кампании, ликвидации неграмотности [9].

Составной частью справочно-библиографического аппарата является фонд справочных изданий. О нём можно судить по печатному каталогу библиотеки за 1912 г. Например, в разделе "Справочные книги" (с. 167-169) указаны такие издания, как "Весь Омск" (Омск, 1911 г.), "Справочная книжка Тобольской губернии" (Тобольск, 1904), Н. А. Рубакин "Среди книг" (СПб, 1906 г.). Кроме того, справочные издания учтены во всех разделах каталога. Среди них отдельные тома "Русского биографического словаря", "Критико-биографического словаря русских писателей и ученых" С. А. Венгерова (СПб., 1889-1904 гг.), "Живописная Россия" (СПб, 1901 г.), "Россия: полное географическое описание нашего отечества" (СПб, 1899-1903 гг.) и другие.

Сведений о справочной работе непосредственно в Пушкинской библиотеке, к сожалению, не найдено. Но можно получить представление об её организации в Омске на основе "Материалов конференции-курсов культпросветработников Профсоюза железнодорожников Омской дороги 10-25 мая 1926 г." [10]. В "Материалах конференции..." в разделе "Справочная работа" отмечается важность этого направления в общеклубной работе и необходимость четкого организационного оформления. Приведем обширную цитату:

"В некоторых клубах эту работу ведут отдельные лица, кое-где библиотеки, иногда специальные бюро или комиссии.

1. Нужно признать, что организационная чёткость является одним из важнейших факторов успешной справработы.

Практически организационное оформление должно происходить следующим путем:

1) Справработу строить в основном при библиотеке, так как опыт доказывает большую целесообразность этого.

2) При библиотеке создаётся специальная комиссия по справработе, которая организует, пропагандирует справработу и увязывается со справстолами при красных уголках.

3) Общее руководство справработой возложить на зав. библиотекой, где они имеются.

4) Правление клуба в справ. комиссию выделяет члена Правления и бибсовет члена Совета, которые отчитываются перед выделившими их органами.

2. Вся справработа в большинстве культучреждений [железной] дороги за зимний период выражается в следующих формах:

- а) ящики вопросов и ответов в стенах клубов и на производстве;
- б) книги вопросов и ответов <...>

3. Вопросы собираются во всех красных уголках клуб[ными] уполном[оченными], самим справбюро, библиотекой, месткомом как в устной, так и в письменной форме. При подаче вопроса в устной форме, лицо, принимающее запрос, заносит содержание вопроса в особый бланк, отмечая на нём стат. сведения о лице, давшем вопрос. Письменные вопросы опускаются в ящик вопросов. Возле каждого ящика и ответов должны находиться инструкции о порядке получения ответов.

Предельный срок для ответа на каждый поступивший запрос уста-

навливается в три дня с момента подачи вопроса. Ответы даются через книги и доски ответов, находящиеся во всех культучреждениях узда.

4. При красных уголках линии организуется справочный стол, вывешивается ящик для вопросов и доска для ответов на вопросы.

Лицо, ведущее работу в красном уголке, просматривает все вопросы и в случае поступления трудного вопроса, на который не в состоянии дать ответ на месте, пересылается в избу-читальню или учклуб (по территориальному расположению)...

Справочная работа должна удовлетворять следующим условиям: ответ должен быть дан верный, с достаточным освещением вопроса, и ни один вопрос не должен оставаться без ответа, кроме того, мало дать ответ, хотя освещённый достаточно, необходимо запрашиваемого переводить в библиотеку-читальню, кружок и т.д., судя по характеру вопроса и используя интерес к углубленному изучению вопроса.

5. Справочная работа изб-читален и красного уголка подлежит точному учёту, на основании последнего, выявляя интересы массы, строить свою массовую и кружковую работу".

Можно предположить, что в библиотеках города, в том числе в Пушкинской библиотеке, справочная работа была организована, исходя из подобных рекомендаций. Но это ещё предстоит выяснить.

Подчеркнём, что по прошествии почти 80 лет основные технологические цепочки выполнения запросов практически и сегодня сохранились в работе библиотек.

Библиографический список:

1. Вниманию администрации библиотеки // Ом. телеграф. – 1910 г. – 5 дек.
2. Систематический каталог Омской городской библиотеки имени А. С. Пушкина. – Омск: Художеств. типо-литография, 1912 г. – XX, 170 с., [1] л. портр.
3. Хребтова Е. Г. Книжная сокровищница Омска. – Омск: Ом. кн. изд-во. – 1957 г. – 88 с.: ил.
4. За два года: ежегодник. № 1/2, Т. I, ч. II, в. 1: Единая трудовая школа / Ом. губерн. центр. б-ка им. А. С. Пушкина. – Омск: Издание Ом. б-ки им. А. С. Пушкина, 1921 г.- [48] с.
5. За два года: ежегодник. № 1/2, Т. I, ч. II, в. 4: Памяти Пушкина А. С.: выставка лит 29 янв. по 5 февр. 1920 г. / Ом. губерн. центр. б-ка им. А. С. Пушкина. – Омск: Издание Ом. б-ки им. А. С. Пушкина, 1921 г.- [45] с. – (Машинопись).
6. За два года: ежегодник. № 1/2, Т. I ч. II, в. 8: Женский вопрос / Ом. губерн.

центр. б-ка им. А. С. Пушкина. – Омск: Издание Ом. б-ки им. А. С. Пушкина, 1921 г. – [274] с. – (Машинопись).

7. ПУШКИНИАНА: крат. темат. указ. лит. о Пушкине, вышедшей за годы 1918-1924 гг. Вып. 1 (подготовительный) / Ом. губерн. центр. б-ка им. А. С. Пушкина. – Омск, 1925 г. – 104 с. – (Машинопись).

8. Козлова С. А. Итоги научного строительства в г. Омске за первые десять лет Советской власти. – Омск: Изд. Ом. отд-ния Всесоюз. ассоц. работников науки и техники для содействия социалист. строительству СССР (ВАРННТСО) (Омгосполиграф), 1930 г. – С. 39-40.

9. Хребтова Е. Г. Указ. соч. – С. 30.

10. Материалы конференции-курсов культпросветработников Профсоюза железнодорожников Омской дороги 10-25 мая 1926 г. – Омск: Издание Омдорпрофсожа, 1926 г. – 63 с.

Практики чтения как исследовательский метод

В статье рассматривается метод изучения читательской деятельности как «практик чтения». Автор представляет, как складывалась в зарубежной историографии традиция изучения чтения и предлагает возможности использования этого подхода в отечественных источниках рубежа XIX–XX веков.

Ключевые слова: практики чтения, читательские практики, социология текстов, исследовательский метод, изучение чтения за рубежом, история чтения в конце XIX – начале XX века в России.

Западные интеллектуалы "чтение" изучают как "одну из наиболее популярных форм истории практик, граничащую, с одной стороны, с историей письма, а с другой, – с более ранней "историей книги" (книготорговли, цензуры, и т.д.)" (Берк П., 2005, С. 81). Эта традиция началась ещё в рамках школы "Анналов". Последняя работа Л. Февра, написанная совместно с А.-Ж. Мартеном, "L'Apparition du livre" (1958) (особенно заключительная её часть – "Книга как фермент"), содержала пионерское утверждение об историческом взаимодействии книги и культуры" (Уиллисон И., 2005, с. 356). В дальнейшем, благодаря А.-Ж. Мартену и Р. Шартье, появилась такая дисциплина, как "история чтения", начало которой принято отсчитывать от выхода в свет их фундаментальной четырёхтомной "Истории французского книгоиздания" (Histoire de l'édition française, 1982-1986).

Англичанин П. Берк в своем исследовании по социальной истории знания посвятил отдельную главу роли читателей в усвоении знаний. По его мнению, "необходимость такого рода исследования в области, которая обычно даже не рассматривается как самостоятельная сфера научных интересов, а видится как случайное пересечение разнородных дисциплин – библиографии, истории науки, истории чтения, интеллектуальной истории и историографии, в настоящее время очевидна" (Метлицкая З. Ю., 2003, с. 26). Р. Шартье, называет читательскую деятельность культурной практикой, при описании которой "упор должен быть перенесён на выявление социальных различий в противоположных по назначению текстах и на изучение тех множественных и подвижных смыслов, какими наделяют эти тексты их читатели" (Шартье Р., 2006, с. 14).

Как видим, в западной историографии сложилась устойчивая традиция изучения чтения, в отечественной историографии таких работ очень немного и они носят фрагментарный характер. Достойным примером для подражания может быть монография Уильяма Сент-Клэра "Читающая нация в эпоху романтизма", в которой исследователь с позиции истории идей показал, что история книги является неотъемлемой составляющей истории литературы и культуры в целом. Его пример убеждает в том, что историю чтения нельзя изучать, не представляя себе экономической и материальной стороны книжного дела. Исследователям, которые решат последовать его примеру, Сент-Клэр рекомендует начать со сбора максимально полных статистических данных. Затем, по его мнению, необходимо изучить способы производства и пути распространения книг. Собранные данные нужно дополнить индивидуальными свидетельствами, почерпнутыми из мемуаров, переписки, критических статей и беллетристики (Мазур Н., 2008).

По мнению Р. Шартье, также следует начинать с количественных характеристик: определение процента грамотного населения, классификация текстов и книг, функционирующих в обществе, их количество и библиографическое качество. Эта предварительная работа позволяет с помощью цифр определить "какое преломление получали в культуре социальные различия" (Шартье Р., 2006, с. 129).

Следующий шаг – преодоление узкосociологического понимания читательских практик, так как не всегда социальные различия вели к различным читательским практикам. Так, анкеты, собранные Московской комиссией по организации домашнего чтения в 1894-1907 гг., с одной стороны, представляли интеллектуальное чтение читателей низших социальных слоев (Титов А. А., 1908, с. 80-103), а, с другой стороны, в отзывах современников, знакомых с крупным чиновничеством, фиксировалось, что "русские люди высшего образования ничего не читают" (Цит. по: Рейтблат А. И., 1991, с. 22).

Такой же неоднозначной является традиция связывать читательские практики только с грамотными людьми. В России традиция чтения вслух делала доступным неграмотным или малограмотным тексты вплоть до середины XX в. Популярность народных чтений, организованных земствами изб-читален в период культурной революции, "громкие читки" в госпиталиях в годы Великой Отечественной войны – яркие тому свидетельства. Воспоминания и дневники служат уникальным источником информации

не только о читательских предпочтениях, реакциях, но и практиках, распространенных в разных социальных слоях. Так, благодаря дневнику Таисии Ивановны Спириной (1901-1959) из семьи "гармонных дел мастера" в Нижнетуринском заводском поселке, узнаем, как читали и использовали книгу она сама, её близкие и друзья. Свой дневник Тая начала вести в сентябре 1916 года и продолжала делать записи с небольшими перерывами почти до самой смерти (из них опубликована лишь часть — с сентября 1916 г. по июль 1919 г.) Таисия закончила три класса земской школы, а затем помогала отцу в мастерской, матери в домашнем хозяйстве, в земской библиотеке учительнице-библиотекарю, осваивала женские рукоделия, а с мая 1918 г. служила телефонисткой. Дневник нижнетуринской барышни кроме традиционных и популярных практик чтения вслух (маме, тёте, сестре, подругам, для себя художественных романов и духовных текстов), фиксирует и такое использование книги, как "списывание" ("Когда бабушке ...", 2006, с. 385, 393, 395, 403). Записи от 19-22 апреля 1917 г.: "Тяте списывала из словаря некоторые слова. Полсловаря уже прошла, еще полсловаря надо" ("Когда бабушке ...", 2006, с. 393). Тая была активной читательницей земской библиотеки, можно предположить, что издание из библиотеки нужно было вернуть и для отца она выписывала необходимые ему статьи. Вероятней всего, речь идёт о словаре "общедоступных сведений по всем отраслям знания" под редакцией С. Н. Южакова, который был популярен среди широких читательских кругов (Большая энциклопедия, 1904).

Ю. П. Мелентьева, рассматривая, каким образом внешний вид, форма, строение книги, компоновка страницы влияют на конструирование смысла текста, на чтение, отмечает, что "такой библиологический подход к изучению чтения характерен для западной традиции" (Мелентьева Ю. П., 2009, с. 59-64). Заложил эту традицию — Д. Ф. Маккензи (1931-1999) — лектор и профессор библиографии и текстологии Оксфордского университета. В предисловии к своему знаменитому эссе "Библиография и социология текстов" (1984), полемизируя с распространённой трактовкой библиографии как простого формального описания изданий безотносительно к их содержанию, учёный утверждал, что "если средство коммуникации (medium) в любом смысле действует как сообщение, то библиография не может игнорировать отношения между формой, функцией и символическим значением" (McKenzie D. F., 1986, p. 2), более того, она является "дисциплиной, которая изучает тексты как записанные (запечатлённые) формы и процессы их распространения, включая их создание и восприя-

тие" (McKenzie D. F., 1986, p. 4). В таком понимании, как признавал сам Маккензи, библиография, по сути, превращается в социологию текстов, с акцентом на материальной форме их существования и бытования. Особое внимание исследователь придавал воздействию социальных институтов, их сложной структуры на формы социального дискурса. Сам Маккензи дал примеры анализа таких характеристик книги, как формат, шрифт, величина полей, сорт бумаги и т. п., имеющих весьма сложные и дифференцированные культурные значения (McKenzie D. F., 1986, p. 10-19). Безусловно, на читательские практики большое влияние имеет организация текста, его оформление и форма. По мнению Д. Ф. Макензи, чтобы "воплотить в себе определённый замысел, задать восприятие текста и направление его интерпретации", издательство контролирует то, как выглядит текст, как он расположен на странице, какой выбран для него шрифт (Шартье Р., 2006, с. 46).

Например, в журнале "Мир Божий", самым крупным размером и с большей разрядкой печатались прозаические тексты, для аналитических и исторических очерков применялся шрифт чуть меньшего размера, критические статьи набирались средним шрифтом и более плотно, наконец, очень мелкий шрифт и высокая плотность текста использовались для библиографического отдела. Так редакция, как минимум, диктовала очердность прочтения материалов в журнале, а как максимум – выстраивала иерархию текстов и читателей. Видимо предполагалось, что читатель малограмотный, плохо читающий, начнёт и закончит прозой. То есть за счет материалов, малоинтересных "широкому кругу читателей", более "удобочитаемыми" становились повести и рассказы, что, несомненно, отвечало их ожиданиям. Это подтверждала и статистика: в библиотеках (земских, городских, заводских, ученических) в начале XX в. преобладал спрос на беллетристику (Мир Божий, 1903, с. 21-22; 40-42).

Таким образом, исследование читательских практик позволяет лучше понять "молчаливое производство", каким является "читательская деятельность" (Шартье Р., 2006, с. 142), и наиболее полно описать все, что связано с историей чтения. Хотя, по мнению Р. Шартье, читательская деятельность – это культурная практика, "которая редко оставляет следы, рассыпается на бесконечное множество отдельных актов и охотно нарушает любые поставленные ей границы" (Шартье Р., 2006, с. 125), её нужно и можно описать.

Библиографический список:

1. Histoire de Pediton frangaise. – Paris: Promodis, 1982-1986. Vol. 1-4.
2. McKenzie D. F. Bibliography and the sociology of texts. – London: British Library, 1986. – 70 p.
3. Берк П. Историческая антропология и новая культурная история // Новое литературное обозрение. – 2005. – № 5. – С. 64-91
4. Большая энциклопедия: Словарь общедоступ. сведений по всем отраслям знания / Под ред. С. Н. Южакова. – 4-е изд. со стереотипа. Т. 1-9. – Санкт-Петербург: Просвещение, 1904.
5. "Когда бабушке было пятнадцать...": дневник нижнетуриной барышни / Т. Спирина; подгот. к публ. и коммент., вступ. сл. С. Белобородов // Дети горы Благодать: культурно-исторические очерки. – Екатеринбург: Сократ, 2006. – С. 380-424.
6. Мазур Н. Как продавались рукописи и вдохновение в Англии эпохи романтизма (Рец.: St. Clair W. The reading nation in the romantic period. Cambridge, 2004) // Новое литературное обозрение. – 2008. – № 2. – С. 339-366.
7. Мелентьева Ю. П. Модели, практики и приемы чтения: эволюция во времени и пространстве // Библиотекосведение. – 2009. – № 1. – С. 59-64.
8. Метлицкая З. Ю. Берк П. Социальная история знания: От Гуттенберга до Дидро // Реферативный журнал: социальные и гуманитарные науки. Сер. 5: История. – 2003. – № 4. – С. 22-29.
9. Мир Божий: ежемесячный политический, литературный и научно-популярный журнал для самообразования. – 1903. – № 9. – 482 с.
10. Рейтблат А. И. От Бовы к Бальмонту: очерки по истории чтения в России во второй половине XIX века. – М.: Изд-во МПИ, 1991. – 221 с.
11. Титов А. А. К истории самообразования в России // Русская мысль. – 1908. – № 7. – С. 80-103.
12. Уиллисон И. Вступительное слово на симпозиуме "История книги и литературных культур" // Новое литературное обозрение. – 2005. – № 3. – С. 355-360.
13. Шартье Р. Письменная культура и общество / Роже Шартье; [пер. с фр. и послесл. И. К. Стаф]. – Москва: Новое изд-во, 2006 – 270 с.

Круг чтения учащихся младших классов в современной школе (на основе образовательной программы "Школа 2100")

Статья посвящена проблеме сужения круга чтения учащихся младших классов, обучающихся по программе "Школа 2100". В работе сформулированы основные проблемы программы, приводящие к потере интереса к чтению.

Ключевые слова: круг чтения, читатель, чтение, программа по литературному чтению.

Современная школа столкнулась сегодня с актуальной не только для образования проблемой – доступность некачественных информационных сетевых ресурсов в различных жанрах и форматах для пользователей всех возрастов (в том числе, для детей и подростков). Нынешний школьник, выполняя домашнее задание, обращается к энциклопедии и школьной библиотеке в последнюю очередь. Это, конечно, закономерное явление, и мы не критикуем возможность поиска нужных сведений в Интернете. Дело в другом, – юный читатель, ещё плохо ориентируясь в информационном пространстве, часто выбирает непроверенную, неполную, ошибочную информацию и принимает её за истину. Формирующееся у детей под влиянием современного телевидения и Интернета так называемое клиповое мышление заставляет школьников обращать внимание на те информационные ресурсы, которые не столько содержательно наполнены, сколько занимательно оформлены. В таких условиях о воспитании культуры чтения говорить не приходится. Именно поэтому на учителя начальной школы ложится порой непосильная задача – научить ребенка читать и любить хорошую литературу, сделать его способным отличать "однодневные" занимательные тексты от действительно содержательных и полезных. В данном случае мы не ведём речь о назидательности, но говорим об наполненности произведений жизненным смыслом, постижение которого доступно для детского возраста и ориентировано на пробуждение читательского интереса.

Непосредственным помощником в этом деле становится учебная программа, в рамках которой учащиеся знакомятся с литературными про-

изведениями. Особое внимание в этом аспекте привлекает программа "Школа 2100" (авторы – Р. Н. Бунеев, Е. В. Бунеева).

Если познакомиться с программой подробнее, то в ней тщательно обозначены цели и ценности обучения. В качестве цели выдвинута необходимость "формирования читательской компетенции младшего школьника". Читательская компетенция предполагает, что "в начальной школе необходимо заложить основы формирования грамотного читателя. Грамотный читатель – это человек, у которого есть стойкая привычка к чтению, сформирована душевная и духовная потребность в нём как средстве познания мира и самопознания (выделено нами – О. Ф.). Это человек, владеющий техникой чтения, приёмами понимания прочитанного, знающий книги и умеющий их самостоятельно выбирать" (Программа "Литературное чтение", 2012). Цель, безусловно, первостепенная, поскольку от результатов ее реализации зависит не только успех обучения ребёнка на следующих образовательных ступенях, но и формирование его жизненных позиций.

Ценности программы также не вызывают нареканий, поскольку они действительно чрезвычайно важны: это ценности жизни, добра, свободы, чести и достоинства, красоты и гармонии, истины, семьи, труда и творчества, гражданственности и патриотизма, гуманизма (Программа "Литературное чтение", 2012).

Реализация поставленной цели и формирование у ребенка заявленных ценностей осуществляется, прежде всего, посредством включённых в программу текстов. В целом, перечень произведений программы достаточно удачный. Это произведения как отечественных, так и зарубежных авторов: А. Барто, С. Маршака, В. Драгунского, М. Пришвина, Е. Чарушина, А. Милна, А. Линдгрен, Дж. Родари, А. Толстого, К. Паустовского, А. Пушкина, Ш. Перро, Г.-Х. Андерсена, А. Волкова и т. д. Художественные тексты разбиты на тематические блоки, с учетом формирования заявленных в начале программы ценностей: "Маленькие открытия" (1 класс), "Сказочные человечки" (2 класс), "Сказочные богатыри" (2 класс), "Животные в нашем доме" (3 класс), "Мы с папой и с мамой" (3 класс), "Родная Земля" (3 класс) и т.д. Отрадно, что в учебниках по литературному чтению с 1 по 4 класс есть рассказы, стихи и сказки о важных нравственных проблемах, изумительные тексты о природе и животных, о ценности взаимоотношений, взаимопомощи и др. Однако в перечне произведений есть некоторые, как нам кажется, существенные недоработки. Перечислим их кратко:

1. Среди предлагаемых для чтения стихов и прозы в 1-2 классах слишком большое внимание уделено сугубо развлекательным текстам (Г. Остер, Б. Заходер, Ю. Мориц, Э. Успенский и др.). Такие произведения быстро наскучат маленькому читателю, поскольку не требуют активного размышления, не вызывают сопереживания... (Бунеев Р. Н. Литературное чтение. 1-2 класс).

2. Крайне мало текстов классической детской литературы, относящихся к кругу детского чтения. Так, из сказок А. С. Пушкина, например, выбраны лишь "Сказка о царе Салтане..." и "Сказка о попе и работнике его Балде", а также стихотворение "Осень". Нет сказочных произведений В. Ф. Одоевского "Городок в табакерке", А. Погорельского "Чёрная курица, или Подземные жители" и т. д. Это не значит, что названные произведения обязательно нужно включить в программу, но, как нам кажется, можно было бы уравновесить часы, предназначенные для знакомства с современными авторами и классиками XIX столетия. Тем более, что в истории нашей литературы есть изумительные художественные образцы басен И. А. Крылова, сказов П. П. Бажова и т. д.

3. Другой крен – появление в программе начальной школы стихотворений И. Бродского, Б. Пастернака, И. Мандельштама, М. Цветаевой, Б. Гребенщикова и т. д. Нет сомнения в том, что это образцовые произведения с глубоким смыслом и великолепным художественным качеством, но никто из этих авторов не писал для детей (тем более 7-10 лет), поэтому сами тексты сложны для восприятия юного читателя.

4. Перегруженность программы третьего класса сказками. Дети 9 лет способны воспринимать содержание различных жанров, не только сказочных. К тому же, к этому времени у ребенка уже сформировано представление о сказке. Его необходимо уточнить и углубить, но не настолько, чтобы весь год заниматься чтением исключительно сказок. Такое однообразие мало способствует воспитанию интереса к чтению.

5. Очень сложны для освоения учащимися художественные тексты, включённые в программу 4 класса. Это произведения поэтов XVII века: Савватия, Симеона Полоцкого, Кариона Истомина, произведения для детей писателей XVIII века: в том числе проза А. Болотова, статьи Н. И. Новикова из журнала "Детское чтение для сердца и разума", детские стихи А. Шишкова. Тексты четырехсотлетней или трехсотлетней давности (по программе их предполагается изучать 20 часов) могут вызывать

трудности в понимании, а значит – отпугнуть современного читателя (Бунеев Р. Н. Литературное чтение. 4 класс).

6. Самое главное заключается в том, что значительная часть текстов учебников дана в сокращении. Что такое для читателя познакомиться с рассказом или романом не в полном объеме: прочитать одну – две главы или начало и конец? Это всё равно, что идти в пункт назначения в гипсе с переломанными ногами (да простят нас за это сравнение коллеги). Если учащийся не имеет возможности во время чтения произведения в полной мере познакомиться с сюжетом, характером героев, динамикой событий, то зачастую такое отрывочное чтение превращается в скучное времяпрепровождение, нисколько не способствующее формированию читателя, у которого есть "стойкая привычка к чтению, сформирована душевная и духовная потребность в нём как средстве познания мира и самопознания".

В итоге, при наличии действительно важных целей программы по литературному чтению "Школа 2100", её авторы существенно ограничили и обеднили круг чтения ученика начальной школы. Практически четверть из собранных в программе произведений не соответствует возрасту ребят (либо очень проста, либо чрезвычайно сложна для понимания). Много художественных текстов предложено в сокращении. В программе третьего класса представлены однообразные жанровые формы. Маленький читатель не приобретает привычки к чтению, он лишь ищет возможность познакомиться с кратким содержанием текста или посмотреть мультфильм (если произведение сокращено в учебнике), всячески отлынивает от необходимости читать скучные произведения (причём в их число дети часто включают и развлекательную детскую поэзию). В конце концов, чтение как таковое перестаёт быть для данной категории читателей важной частью жизни. При отсутствии качественного читательского опыта и навыков анализа текста в процессе чтения, при ограниченности художественных произведений, которые ему предлагает школа, ребенок обращается к другим источникам информации – простым и доступным, которых в нашем мире вполне достаточно, и, в конечном итоге, вообще теряет интерес к чтению.

Библиографический список:

1. Бунеев Р. Н., Бунеева Е. В. Литературное чтение. 1 класс. ("Капельки солнца"). – М.: Баласс; Школьный дом, 2012. – 208 с.

2. Бунеев Р. Н., Бунеева Е. В. Литературное чтение. 2 класс. ("Маленькая дверь в большой мир"). В 2-х ч. – М.: Баласс; Школьный дом, 2012.
3. Бунеев Р. Н., Бунеева Е. В. Литературное чтение. 3 класс. ("В одном счастливом детстве"). В 2-х ч. – М.: Баласс; Школьный дом, 2012.
4. Бунеев Р. Н., Бунеева Е. В. Литературное чтение. 4 класс. ("В океане света"). В 2-х ч. – М.: Баласс; Школьный дом, 2012.
5. Программа "Литературное чтение" (УМК "Школа 2100" Р. Н. Бунеева, Е. В. Бунеевой). – М., 2012. – 57 с. Режим доступа: <http://www.school2100.ru/uroki/elementary/lit.php>

"Клуб любознательных юных читателей" – традиции и инновации в продвижении детского чтения

В статье рассматривается деятельность Клуба Любознательных Юных Читателей, организованного в школьной библиотеке, по формированию у младших школьников читательского интереса.

Ключевые слова: Клуб Любознательных Юных Читателей, формирование интереса к чтению, школьная библиотека.

Один из основных принципов государственной политики и правового регулирования отношений в сфере образования – это "обеспечение права на образование в течение всей жизни в соответствии с потребностями личности, адаптивность системы образования к уровню подготовки, особенностям развития, способностям и интересам человека" (ФЗ №273 от 29.12.2012 "Об образовании в РФ"). Осуществлять "права на образование в течение всей жизни" без чтения книг человеку невозможно. Вместе с тем, в повседневной практике сложилась ситуация недостаточной востребованности педагогического и методического опыта по формированию интереса к чтению среди школьников, недостаточное привлечение семьи, родительской общественности к решению данной задачи.

С внедрением ФГОС в школе появилась возможность реализовать в рамках внеурочной деятельности проект **"Клуб Любознательных Юных Читателей"** (**"КЛЮЧ"**), для учащихся 1 – 2 классов. Цель клуба – формирование у ребёнка интереса к чтению книг и желания пользоваться библиотекой (медиатекой) на протяжении жизни.

Исходя из цели проекта, определены задачи:

1. Познакомить детей с кругом доступного чтения;
2. Научить учащихся пользоваться библиотекой;
3. Формировать у детей потребность и навыки самостоятельной работы с книгой как источником знаний;
4. Развивать через чтение творческие навыки ребёнка;
5. Воспитать гражданские чувства, прививать любовь к родной природе.

Проект **"КЛЮЧ"** – представляет целостную систему направлений и методов формирования читательского интереса ребёнка, используя всю

совокупность библиотечных и педагогических ресурсов. С одной стороны, проект "Клуб любознательных юных читателей" опирается на классическую практику воспитания читателя в школе, с другой стороны, используются современные возможности, учитываются современные требования к результатам обучения.

Проект состоит из трех учебных блоков.

1. "Книжное царство – премудрое государство". Знакомство с библиотекой, с историей возникновения библиотек, с первыми библиотеками. Важно показать детям, что библиотеки окружают человека на протяжении веков и в течение всей жизни, познакомить с понятиями "читальный зал", "абонемент", с условиями хранения книг. Задача блока – инициировать желание и научить учащихся пользоваться библиотекой.

2. "От глиняной таблички к печатной страничке". История книги, знакомство с первыми книгами, с многообразием современной литературы для младших школьников, строение книги. Задачи блока – сформировать интерес к книге, научить самостоятельно работать с книгой, познакомить с детскими Интернет-сайтами, воспитывать гражданские чувства, прививать любовь к родной природе.

3. "Как прекрасен этот мир". Знакомство с фольклорным и литературным творчеством. Задача блока – познакомить детей с кругом их возрастного чтения, научить творчески относиться к чтению, воспитывать гражданские чувства, прививать любовь к родной природе. Процесс обучения осуществляется в соответствии с основными темами детского чтения.

В работе с начинающими читателями учитываются особенности возраста и поведения, уровень активности. Поэтому предпочтение отдаётся произведениям с диалогами, повторами, яркой и разнообразной эмоциональной палитрой. Особое место уделено игровым формам, основанным на фантазии, перевоплощении, которые реализуются в форме театра книги. В клубе проходят встречи с интересными людьми – поэтами, писателями, художниками. Мастер-классы художника Валерия Майорова позволяют детям под руководством профессионала на листе белой бумаги создать иллюстрацию к любимой книге, почувствовать себя в роли художника-иллюстратора. Формат театра книги Татьяны Андринской не предполагает зрителей, все становятся участниками действия. Конкурсы, школьные и городские читательские конференции, прогулки по школьному саду с чтением стихов о природе, экскурсии в библиотеки, музеи и иные пред-

лагаемые в плане формы работы направлены на решение воспитательно-педагогических задач, на продвижение через книгу и чтение, детской классической литературы, умение самостоятельно работать с книгой.

Каждый урок рассматривается как маленький проект. Вначале детям объявляется цель заседания, механизм реализации, то есть, что и как мы должны сделать, чтобы прийти к цели, а так же критерии оценки деятельности. Эти критерии мы коллективно обсуждаем. Современные технические возможности дают библиотекарю простор для творчества при достижении цели. На занятиях мы знакомимся с одной книгой или с книгами одного автора, одной тематики, с обязательной творческой интерпретацией. Дети любят рисовать и лепить героев и сюжеты произведений, инсценировать; мы путешествуем по детскому сайту, смотрим мультфильмы, участвуем в интерактивных викторинах, телекоммуникационных проектах. Обязательно всё обсуждаем. Сочетание традиционных и нетрадиционных методов работы даёт возможность ребёнку более полно раскрыть свой интеллектуально-творческий потенциал.

Сегодня дети очень рано овладевают компьютерной грамотой. Научить ребёнка и родителей ориентироваться не только в море детской литературы, но и среди детских сайтов – одно из направлений деятельности клуба. На одном из заседаний клуба дети вместе мастерят книжку "Путеводитель по детским сайтам", которую дарят родителям. Они наклеивают на чистые страницы самодельной книжки адреса детских сайтов, эмблему каждого сайта и его краткую характеристику (информация предоставлена Омской областной библиотекой для детей и юношества). На одной из страниц размещается "гимнастика глаз", рекомендованная "Санитарно-эпидемиологическими требованиями к условиям и организации обучения в общеобразовательных учреждениях". В этом учебном году учащиеся 2-х классов нашей школы будут обучаться работе на компьютере по системе ИНТЕЛ. Это, с моей точки зрения, правильно, так как освоение ИКТ соответствует п. 5.4 руководства ИФЛА для школьных библиотек, в котором отмечается, что информационно-грамотные учащиеся должны уметь вполне самостоятельно учиться.

Консолидация усилий администрации школы, учителей начальных классов, литературы, истории, психолога, учителя музыки, тесная связь с социальными партнёрами позволяют достичь поставленной цели. Данное взаимодействие является ещё и эффективным средством получения дополнительных ресурсов. Например, партнёрство с ООО "Алфавит-Омск"

(директор Олег Алексеевич Зюбан) позволяет нашим детям заниматься в хорошо отремонтированных кабинетах библиотеки, читать новые книги. Партнёрские отношения с библиотекой детской периодики БУК "Омские муниципальные библиотеки" (заведующая библиотекой Стокач Ольга Ивановна) позволяет привлечь дополнительный интеллектуальный и информационный ресурс для решения поставленных задач; сотрудничество с кафедрой библиотечно-информационной деятельности Омского государственного университета имени Ф. М. Достоевского (заведующая кафедрой Бернгардт Тамара Викторовна) позволяет силами студентов проводить мониторинги детского чтения и другие исследования. Омская городская общественная организация школьных библиотекарей – это привлечение финансового, интеллектуального и творческого ресурса. Деятельность Совета родительской общественности БОУ "СОШ № 110" направлена на приобретение новых книг, настольных игр, призов и подарков для участников клуба, проведение плановых мероприятий.

Необходимо заметить, что особая роль в реализации проекта отведена родителям и их участию в приобщении детей к чтению. Закон "Об образовании" определяет обязанность родителей: "заложить основы физического, нравственного и интеллектуального развития личности ребёнка" (ст. 44, п. 1). В Руководстве ИФЛА для школьных библиотек говорится, что поощряя домашнее чтение своих детей, а также участвуя в обсуждении книг вместе со своими детьми, родители помогают повысить эффективность мероприятий по развитию чтения.

"Чему научиться ребёнок, что нового узнает?" – такой вопрос часто задают родители первоклассников.

НАУЧИТСЯ:

- воспринимать произведение на слух;
- ориентироваться в книге по обложке, иллюстрациям, оглавлению;
- алгоритму поиска информации в словарях, справочниках, энциклопедиях;
- грамотно высказывать свои мысли;
- творчески переосмысливать прочитанное;
- сопереживать другим людям;
- уважать мнение товарища.

УЗНАЕТ:

- историю возникновения библиотек и книг;
- как делают книги, из чего книга состоит;

- кто такие писатель, художник-иллюстратор;
- посредством чтения книг дети расширяют свой кругозор.

Эмблема клуба, его гимн, устав, которые мы обсуждали вместе с детьми, мое обращение во время заседаний "Уважаемые члены клуба", позволяют каждому члену клуба воспринимать себя частью читательской элиты, сплотиться вокруг общих интересов, зарождают командный дух, учат работать в команде. В результате обучения у детей формируются интерес к чтению книг и навыки самостоятельной работы с ними, желание посещать библиотеку. Наблюдения показывают, что круг чтения членов клуба включает классические произведения для детей, лучшие произведения детской литературы. Ребята с удовольствием работают со словарями и справочниками, выполняют различные творческие работы по прочитанным книгам, пользуются оглавлением, знают писателей, художников-иллюстраторов, историю возникновения книг и библиотек. Дети охотно рассуждают о роли чтения и библиотеки в жизни человека.

Работа клуба получила положительный резонанс в обществе. "Внук теперь без принуждения берёт книгу, ему хочется рисовать героев книг. У него появились картины, через которые он выражает свои чувства. Ему нравится фантазировать о будущем библиотек". (Мария Яковлевна, бабушка ученика 3 класс). "Аня стала анализировать свои поступки, сравнивать их с поступками героев книг". (Нина Георгиевна, бабушка ученицы 3 класс). Проведение мастер-классов и открытых уроков на базе клуба, участие в конференциях, репортаж о деятельности клуба в новостях на местном телевидении, телепрограммах "Недетский вопрос", "Открытый педсовет", посвящённых чтению, где за основу сюжета взята работа нашего клуба, – всё это позволяет говорить о достижении определённых результатов.

В 2013-2014 уч. году ученики стали участниками социального просветительского проекта "Человек читающий", разработанного Омской государственной областной научной библиотекой имени А. С. Пушкина. Знакомство с книжными собраниями "Пушкинки", с литературным и историческим Омском, получение новых знаний помогут членам клуба реализовать себя как исследователей, а, следовательно, вырасти человеком думающим, человеком читающим.

Соотношение электронного и традиционного чтения: читательские предпочтения студентов ОмГТУ

В статье раскрыто соотношение электронного и традиционного чтения в студенческой среде. Осуществлен сравнительный анализ использования традиционных и электронных ресурсов в зависимости от будущей специальности.

Ключевые слова: библиотека, чтение студентов, традиционное чтение, электронное чтение

Нетрадиционные носители информации уже заняли определённую нишу в жизни общества. В связи с этим ведутся многочисленные исследования желаний и предпочтений потребителей. Маркетинговыми изысканиями занимаются не только производители печатной книжной продукции, электроники, но и библиотеки различных систем и ведомств.

Научная библиотека Омского государственного технического университета (НБ ОмГТУ) – крупнейшая вузовская библиотека региона, миссия которой – поддержка учебных, исследовательских и общественных программ университета, обеспечение стабильного и качественного доступа пользователей к мировым знаниям и информации путем организации документного фонда, обучения использованию информационных ресурсов, внедрения современных технологий.

НБ ОмГТУ системно на протяжении многих лет изучает мнение своих читателей по различным аспектам деятельности: качеству обслуживания, комфортности библиотечной среды, информационным потребностям.

Исследование "Соотношение традиционного и электронного чтения в жизни студента" проводилось в начале апреля 2013 г. на базе научной библиотеки ОмГТУ совместно кафедрой библиотечно-информационной деятельности ОмГУ им. Ф. М. Достоевского.

В исследовании был использован метод анкетирования, в анкетировании приняли участие 150 человек. Среди них – по 50 студентов технического (Энергетический институт), гуманитарного (Факультет гуманитарного образования) и экономического (Факультет экономики и управления) направлений. Из них 55 юношей и 95 девушек. Используемая методика исследования позволила проанализировать предпочтения студентов

ОмГТУ в вопросах традиционного и электронного чтения, составить их читательские портреты.

Сохранился ли у современных студентов интерес к чтению, несмотря на большую загруженность в учёбе, совмещение учебной деятельности с работой. Как повлияло на чтение появление новых способов проведения досуга, новых источников информации и их носителей? Оказалось, что среди студентов ОмГТУ всё-таки больше любителей чтения (55,6 %), чем не любителей (6,6 %) или тех, кто читать не очень любит (8 %). Есть и такие, кто любит читать, но, в силу различных обстоятельств, читает мало и редко – 30 %.

Для большинства опрошенных, чтение является, в первую очередь, способом получения информации (46 %) и только потом – попыткой отвлечься от повседневных забот (31 %), эстетическим наслаждением (27 %); необходимостью, вызванной учёбой / работой (19,6 %). Для некоторых чтение – это жизненная необходимость (11,6 %) и просто любимое занятие (15 %).

Вопрос о том, откуда студенты берут книги для чтения, показал, что для них важны как традиционные источники – библиотеки (43 %) и книжные магазины (35 %), так и поисковые системы Интернет (55,3 %). Многие записаны в другие библиотеки, помимо университетской. Большинство имеет читательский билет Омской государственной областной научной библиотеки имени А. С. Пушкина.

Текстовую информацию в традиционной форме лучше воспринимают 53,3 % студентов, электронную форму предпочитают 5,3 %, 41,6 % респондентов устраивают оба варианта. При этом 35,3 % утверждают, что после перехода на электронное чтение они стали читать чаще. Тех же, кто стал читать реже всего 10 %.

Чаще всего, для чтения книг студенты используют ноутбуки и телефоны, реже – стационарные и планшетные ПК, КПК, специальную электронную книгу, которая есть только у 15 % опрошенных.

Электронное чтение удобно, чтобы скоротать время в дороге, в очереди и т. п. но этим вариантом пользуются лишь 23,3 % опрошенных. Большинство (71,3 %) предпочитают читать дома. Из этого можно сделать вывод, что электронное чтение наравне с традиционным можно считать домашним занятием.

Большая часть опрошенных не готова платить за электронную информацию. Для них приемлемо получать её только бесплатно и без реги-

страции (73,6 %), некоторые готовы потратить время на регистрацию на сайте ради получения нужной книги (31,6 %), только 2 % готовы за неё заплатить.

Для 54 % студентов возможность получения информации в электронном варианте никак не отразилась на посещении университетской библиотеки, но 43,6 % стали посещать её реже. Причины очевидны – элементарное удобство поиска информации, "не выходя из дома".

Если говорить о достоинствах и недостатках традиционного и электронного чтения, то для большинства традиционное чтение – это "запах книги", "удовольствие от перелистывания и шуршания страниц", "наиболее привычное восприятие текста", "погружение в атмосферу книги". Вместе с тем, это "рвущиеся страницы", "аллергия на книжную пыль", а порой и невозможность найти нужное издание в традиционном варианте. Даже если электронное чтение удобно, возможно в любое время и в любом месте, современно и доступно для многих, тем не менее, оно "сильнее утомляет глаза", "у читающих устройств садится заряд батареи", "есть вероятность поломок".

Поэтому студенты чаще всего комбинируют эти виды чтения в зависимости от ситуации в соотношении практически 50 % / 50 %. Это говорит о том, что традиционное чтение ещё не потеряло своей актуальности, а электронное – уже довольно прочно вошло в повседневную жизнь.

Анализируя анкеты студентов технического университета, можно создать обобщенный портрет читателей.

Студент-экономист, несмотря на то, что любит читать, делает это мало и редко. Чтение для него чаще всего выступает как способ получения информации, необходимость в связи с учёбой, реже – как попытка отвлечься от повседневных забот. Необходимую информацию, не желая тратить время, он извлекает из сети Интернет, используя поисковые системы. Электронные же книги предпочитает читать дома, реже – в транспорте, в университете и в "специально отведённых для этого занятия местах". Средства для чтения электронных и аудиокниг начал использовать на 2-3 года раньше, чем представители других специальностей. Особой читательской активностью не отличается, в среднем за месяц читает 1-2 книги, половина из которых – в электронном виде. Скачивать книги из Интернета предпочитает бесплатно, но при необходимости готов за них заплатить.

Студента технической специальности можно назвать более начитанным по сравнению со студентом-экономистом. Для него чтение – не толь-

ко способ получения информации, но и отвлечение от забот. Как правило, имеет большую домашнюю библиотеку (чаще, чем студент-экономист и студент-гуманитарий). Но вот традиционные библиотеки он посещает довольно редко (чаще всего – университетскую). Сторонник традиционного чтения. Электронное либо не любит совсем, либо использует при необходимости. Специальные устройства для чтения всё же использует чаще, чем студент-экономист, но осваивать их начал только в последние год-два. За электронную информацию из сети платить не привык, поэтому пользуется ею только в том случае, если она бесплатна.

Студент-гуманитарий, несмотря на нагрузку в университете, успевает читать много и часто. Для него чтение – это, в первую очередь, эстетическое наслаждение. Книги же он чаще подбирает для себя в библиотеках и книжных магазинах, в отличие от студента-"технаря" и студента-экономиста. Часто посещает не только библиотеку вуза, но и несколько других. Читает дома, в транспорте, в университете, на лавочке в парке. Гуманитарий – самый читающий студент: в месяц читает более 2-5 книг, нередко более 10, многие из которых – электронные. Книги из сети Интернет предпочитает получать бесплатно и без регистрации, но в большинстве случаев готов зарегистрироваться на сайте.

Полученные результаты исследования было решено сравнить с данными ежегодного Конкурса на лучшую читающую группу, который много лет проводится в библиотеке. Конкурс, как форма комплексного воздействия на культуру студентов, содействует усвоению общезначимых ценностей и норм культуры, овладению навыками самообразования.

Подведение итогов конкурса проводится дифференцированно среди студентов технических, экономических и гуманитарных специальностей. Ежегодно в рамках конкурса исследуются личностные особенности студентов 1-3 курсов (их ценностные ориентации, читательские, зрительские интересы, социальная активность) с использованием социологических и статистико-аналитических методов (анкетирование, блиц-опросы; анализ читательских и книжных формуляров). В результате исследований выявляются малочитающие студенческие группы, которым, по нашему мнению, нужна дополнительная информация об изданиях, услугах и мероприятиях, в том числе отдела художественной литературы (ОХЛ). Информирование студентов осуществляется в рамках проведения информационных и тематических обзоров литературы в студенческих группах на лекционных и семинарских занятиях, в многотиражной печати ОмГТУ.

В рамках Конкурса выявляются студенческие группы – лидеры чтения, получившие наибольшее количество баллов.

По итогам конкурса 2012-2013 учебного года сумма баллов первых трёх мест среди групп технических специальностей составила 156, гуманитарных – 79, экономических – 54. При их сравнении с данными, полученными в процессе исследования "Соотношение традиционного и электронного чтения в жизни студента", можно констатировать, что выводы, сделанные в процессе этого исследования, обоснованы. Студенты технических специальностей остаются приверженцами традиционного чтения, отсюда и самый высокий балл. Несмотря на то, что студент-гуманитарий – самый читающий, большую долю его чтения занимает электронное, поэтому по посещаемости отдела художественной литературы они на 2 месте. Баллы, полученные экономистами, подтверждают, что студенты этих специальностей читают мало и редко, половину прочитанного составляют электронные издания.

В целом читатели электронных книг в своём большинстве пока не отказываются от чтения бумажных. Для выявления тенденций в данной области необходимо отслеживать ситуацию в динамике, что исследователи и предполагают делать в дальнейшем.

Технология читательского развития будущих учителей

Доклад посвящён актуальной проблеме формирования культуры чтения. В нем раскрыты понятия "чтение", "культура чтения", описывается технология читательского развития, приведены её концептуальные положения, педагогические принципы, используемые в работе с применением технологии читательского развития, критерии качества чтения. Описан опыт сотрудничества с городской библиотекой с целью повышения мотивации студентов к чтению книг, расширения круга чтения, выработки коммуникативных компетенций, знакомства с новыми формами и приемами работы с книгой.

Ключевые слова: чтение, культура чтения, читательское развитие, технология читательского развития, критерии качества чтения, концептуальные положения читательского развития, опыт использования технологии читательского развития

В свете современных научных исследований психологов, дидактов, психолингвистов, литературоведов, учёных-методистов становится очевидным, что уровень культуры чтения на сегодняшний день находится на недостаточном уровне. Интерес к чтению падает, особенно к чтению художественной литературы. Чтение – один из способов формирования личности, вид речевой деятельности, отвечающий непосредственно за формирование знания, на основе которого развиваются мышление и душевные способности, кроме того, речью владеет в полной мере только человек, а это значит, что чтение – вид человеческого общения. Достаточно вспомнить, что основная масса информации поступает в печатном, а теперь ещё и в электронном виде, требует умения читать. От сформированности читательской деятельности зависит успешность не только школьника в его учебной деятельности, но и успешность личности в профессиональном росте в течение всей дальнейшей жизни.

Чтение – системное явление. Культура чтения – многоплановое, комплексное понятие, которое предполагает не только владение такими обязательными навыками чтения, как правильность, сознательность, выразительность (то есть понимание) и беглость чтения, но и умение максимально приблизиться к авторскому замыслу ("восстанавливать" с помощью

средств языка передаваемую мысль, идею), умение контролировать читающими правильность своего понимания (Антонова Е. С., Боброва С. В., 2010, с. 399). Полагаем, что формировать культуру чтения необходимо начинать в начальной школе. В последнее время создатели учебных программ по литературному чтению стремятся сместить акцент с обучения чтению на читательское развитие личности, понимая, что все стороны личности обучаемого (креативная, когнитивная, эстетически-нравственная, эмоциональная, коммуникативная, рефлексивная) будут задействованы, включены в три сферы читательского развития (сознания, деятельности, общения). К сожалению, будущих учителей недостаточно глубоко знакомят со всеми существующими методиками и технологиями обучения чтению и с читательским развитием личности. Организация учебного процесса сегодня такова, что препятствует свободе выбора учителем программ обучения литературному чтению, творческой реализации его способностей и мастерства. Не всегда понятен отбор художественных текстов, предлагаемых к прочтению и знакомству в основной школе.

Необходим технологический подход к читательскому развитию, который должен осуществляться в процессе "от мотивации к рефлексии" на основе заданных исходных установок. Главная цель технологии читательского развития – гармонизация личностного мира чтения человека (в любом возрасте), идущая от одного этапа к следующему. Воюшина М. П. и Кабачек О. Л. предлагают основные концептуальные положения для читательского развития:

1). взаимодействие трех путей развития чтения (стихийного, целенаправленного, самосформированного);

2). критерии качественного читательского развития отражают личностный смысл и характер чтения в системе направленного чтения (интересы, фонд домашней библиотеки, информационные ресурсы, пользование разными библиотеками);

3). реализация коммуникативного подхода;

4). спиралевидность движения в читательском развитии:

- в знаниях, умениях, навыках;

- в круге чтения;

- в новообразованиях психологических качеств человека (личностных);

5) использование принципов обучения:

- личностный подход;

- системность, комплексность в мотивационном содержании;

- встроенность разнообразной внеурочной деятельности в разные системы знаний;

- рефлексия;

- приоритет развития лексического и литературоведческого опыта;

- созидательно-игровой характер;

- самоконтроль (Воюшина М. П. и Кабачек О. Л., 2007, с. 43).

Концепция читательского развития объединяет две составляющие читательской социализации: полезное и созидающее. Критериями качественного чтения как базовой компетентности образования являются: мотивы, интерес, установка, цели, круг продуктивности чтения, способы закрепления прочитанного и воспринятого, результат ((Воюшина М. П. и Кабачек О. Л., 2007, с. 43).

Обучающиеся в педагогическом колледже № 1 – это будущие учителя начальных классов. За период обучения они должны овладеть современными педагогическими технологиями, в том числе и технологией читательского развития. Тем не менее, существует противоречие между необходимостью качественной подготовки обучающихся для их будущей успешной профессиональной деятельности и низкой культурой чтения вчерашних абитуриентов, их читательским развитием.

Перед преподавателями литературы колледжа стоит задача: за время обучения студентов не только сформировать у последних культуру чтения, но и вооружить их современными технологиями обучения чтению, в том числе и технологией читательского развития. В своей работе педагоги колледжа также опираются на данную технологию.

Уроки и практикумы выстраиваются так, что результаты чтения очевидны. Комплексность и системность проявляются и в методах работы с текстом (методических вопросах, рассуждениях, эмоционально-интеллектуальных заданиях, разнообразных играх, тренингах, театрализации и т. д.). Мы стремимся выработать у обучаемых умения "препарировать" текст, анализировать и синтезировать его, интерпретировать, обобщать. Художественный текст требует от читателя умения видеть, слышать, чувствовать подтекст, а это возможно лишь при интенсивной читательской деятельности. Используются как фронтальные, так и индивидуальные формы работы. Большое внимание уделяется самостоятельной работе с текстами. Огромное значение в формировании культуры чтения имеет личность педагога, его увлечённость предметом, педагогическое мастерство. Тем не менее, мы пришли к выводу, что только учебных занятий по литературе

и методике преподавания литературы явно недостаточно для формирования культуры чтения и овладения современными технологиями образования. Необходима внеаудиторная работа в данном направлении, так как это обеспечивает доказательность в необходимости чтения и формировании его культуры.

Учитывая комплексный подход, системность в читательском развитии, мы в течение нескольких лет работаем в тесном сотрудничестве по данному направлению с сектором чтения отдела работы с читателями Центральной городской библиотеки. Совместно составляется план работы на год, причём учитывается продвижение обучаемых в читательском развитии от года к году. Цели ставятся разные. Формы и методы также имеют разную палитру. Это и литературные праздники (например, в честь юбилея С. Я. Маршака), выставки, посвящённые знаменательным датам (юбилей С. Михалкова), викторины, интеллектуальные игры. Автором и основным разработчиком программ является Н. М. Боброва, главный библиотекарь отдела работы с читателями. Мероприятия проходят как в здании библиотеки, так и колледже № 1. Имеют место и бинарные занятия по классической литературе (преподаватель литературы колледжа № 1 Носкова Т. В., Боброва Н. М., главный библиотекарь отдела работы с читателями), вызывающие большой интерес и эмоциональный подъём у обучаемых.

В 2011-2012 учебном году план работы имел следующие разделы:

1. Задумайся над книгой.

Цикл дискуссий по современным художественным произведениям для детей.

Цели: познакомить будущих учителей с современной детской литературой, вырабатывать коммуникативные компетенции, умение интерпретировать тексты, рефлексировать.

К дискутированию предлагались следующие произведения: Наталья Ключарева "Юркино рождество", Олег Панов "Учитель входит в класс", Юрий Вяземский "Шуг", Рэй Бредбери "Улыбка", Р. Клайва, И. Л. Бельвик "Не забывай гладить котенка".

2. Приглашение к чтению.

Цели: расширение круга чтения, знакомство с возможными формами работы с книгой во внеурочное время.

Литературный бенефис Анастасии Вербицкой.

Викторина "Воинская служба литературных героев".

В конце учебного года проводится рефлексия и намечается примерный план работы на следующий год.

В 2012-2013 учебном году было обращено внимание обучающихся на литературу XXI века. Так, был проведен цикл литературных знакомств с молодыми авторами.

Цель: познакомить будущих педагогов с новыми литературными именами, развитие читательского общения.

Среди имен: Илья Бояшов, Андрей Геласимов, Захар Прилепин, Герман Садуллаев, Роман Сенчин, Марина Степанова, Юрий Коротков, Павел Санаев. Женщины русского зарубежья: Е. Муравьева, Д. Рубина, Е. Катишенок.

Проведен цикл дискуссий на литературном материале.

Цель: дать возможность обучающимся усовершенствовать коммуникативные навыки в процессе общения по прочитанному, развивать умение извлекать нравственные уроки из прочитанного, продемонстрировать различные приёмы анализа и обсуждения литературных текстов морально-этического содержания, в том числе Рэй Бредбери "Вельд", А. Гавальда "35 кило надежды", Э-Э. Шмитт "Возвращение", Б. Екимов "Говори, мама, говори", А. Геласимов "Чужая бабушка".

Подобная работа обогащает читательский опыт обучающихся, приучает читать вдумываясь, не расслабляясь, помогает извлечь из книг нравственный урок. Выбор книг обусловлен составом участников – это будущие учителя начальных классов, русского языка и литературы. Не считаем правильным принуждать к чтению книги, которую выбрали для обсуждения. Часто желание прочитать произведение приходит после его обсуждения. Появились новые формы работы с книгой: литературное знакомство, час размышления, комментированное чтение, толкование сюжетных линий. Практикуется чтение вслух и интерпретация произведений. Такие формы общения вокруг книги выполняют и рекламную функцию: книга читается. Отмечается желание студентов высказать своё мнение о прочитанном, провести параллель с реальной жизнью.

Многие приносят в колледж книги и предлагают прочитать их и обсудить проблемы, поднятые автором. Анализ анкет обучающихся показал, что круг чтения их расширился, мотивация к чтению повысилась, подходы к применению отдельных форм работы с книгой обоснованы желанием овладеть технологией читательского развития.

Таким образом, налицо рост читательской самостоятельности обучающихся, желание дать объективную оценку своим читательским возможностям и своей читательской подготовки, уровень которой им хочется совершенствовать. Следовательно, использование в работе подготовки будущих педагогов технологии читательского развития очевидно.

Электронные ресурсы в условиях научных библиотек

Статья посвящена вопросам ресурсного обеспечения вузовских библиотек, в частности, представлен обзор электронных ресурсов на примере литературно-художественных и филологических изданий.

Ключевые слова: периодические издания, электронные издания, электронный журнал, информационное обслуживание

Широкое распространение электронных изданий, дистанционные формы в процессе обучения, активизация информационно-коммуникационных технологий в работе библиотек не могли не отразиться на деятельности образовательных учреждений. В современном обществе различные категории пользователей: учащиеся, студенты, слушатели дистанционных курсов, профессорско-преподавательский состав все чаще обращаются к электронным изданиям. Электронные аналоги печатных журналов литературно-художественного содержания, сетевые литературные журналы нельзя назвать изданиями учебно-образовательного характера в "чистом виде", но, тем не менее, они уже активно используются в образовательном процессе, который все более вбирает в себя элементы научно-исследовательской работы. Электронные библиотеки с коллекциями художественных текстов, фактографическими материалами, библиографическими сведениями, архивами журналов за многие годы способны выступать дополнительным источником в поиске информации в образовательных и просветительских целях.

Размещение ссылок электронных библиотек или коллекций отдельных журналов на сайтах образовательных учреждений может расширить поисковые возможности как студента, так и преподавателей. Сегодня большинство журналов имеют свои официальные сайты, отличающиеся дизайном, оперативностью передачи информации и имеющие архив журналов различной ретроспекции. Примером являются такие журналы, как "Звезда" (www.zvezdaspb.ru), "Новый мир" (www.nm1925.ru), "Сибирские огни" (www.sibogni.ru) и др. Ярким Интернет-проектом, представляющим деятельность "толстых" литературно-художественных журналов, выходящих в России и за рубежом, является "Журнальный зал" (ЖЗ). На сегод-

няшний день на сайте проекта представлены дайджесты или полные номера тридцати семи журналов, девять из которых выходят за рубежом ("Зарубежные записки", "Зеркало", "Новый берег", "Слово-Word", "Иерусалимский журнал" и др.), а также содержания номеров журналов. Двадцать журналов "Журнального зала" являются центральными журналами ("Звезда", "Новый мир", "Октябрь" и др.), восемь – региональными ("Волга", "Сибирские огни", "Урал", "День и ночь" и др.). Кроме содержания журналов, полных текстов статей и архивов журналов, с 1992 г. читателю доступны сведения о более чем десяти тысячах авторах, в том числе, библиографического характера (работы автора и информация о нем), что в условиях дефицита сведений о современных поэтах, писателях и драматургах является дополнительным источником фактографического характера. Все вместе взятое позволяет школьникам и студентам в одном месте найти литературные произведения, биографию автора и список его работ и работ о нем, что помогает при подготовке к семинарам, а также написанию рефератов, курсовых и дипломных работ.

Отметим, что 38 % журналов обновляются регулярно, к примеру, такие журналы, как "Волга", "Вопросы литературы", "Дети Ра", "Дружба народов" и др. Примерно столько же (40 %) обновляется менее оперативно, но стабильно, о чем свидетельствует количество номеров журнала на сайте, соответствующих его периодичности ("Арион", "Зеркало", "Континент"). Особенностью сайта является тот факт, что выделен раздел "Архив", где представлены 8 журналов из 37 (22 %), которые перестали выходить, но остаются доступны читателю благодаря именно данному разделу. В нем представлены следующие журналы: "Волга -XXI век", "Критическая масса", "Логос". Большинство журналов активно используют в продвижении книги и чтения библиографическую информацию. Наиболее ярко она бывает представлена в публикуемых рецензиях на книги, журналы, статьи (52 %), в частности, в таких рубриках, как: "Книжный разворот" журнала "Сибирские огни", "Дом Зингера" – "Нева", "Рецензии" – "Старое литературное обозрение". Также присутствуют обзоры новинок литературы (33 %) в рубрике "Новые книги" журнала "Неприкосновенный запас" и пристатейные списки литературы (15 %) в журнале "Дружба народов".

Кроме отечественных журналов, большой интерес представляют и зарубежные научные журналы. Например, в базе данных "Literature Online (LION)" размещены более 330 научных полнотекстовых журналов по лин-

гвистике и филологии, издаваемых ведущими университетами, школами и кафедрами филологии, лингвистики и культурологи, профессиональными ассоциациями и организациями. 75 % от общего числа журналов, представленных в "Literature Online (LION)", относятся к "peer-reviewed", то есть рецензируемым специалистами соответствующих областей [1]. Зарубежные электронные литературно-художественные и филологические журналы представляют, например, такие издательства, как Taylor & Francis. На сайте издательства открыт доступ к полным текстам журналов текущего года и всем полным текстам архивных номеров. В разделе Language and Literature представлено 69 наименований журналов по языкознанию и литературе, из них – 41 журнал посвящен вопросам литературы ("Journal of literary studies", "Studies in travel writing", "Life writing" и др.) и только 3 – литературно-художественные журналы [2]. На сайте издательства Oxford University Press доступны журналы по теории и истории литературы ("American literary history", "Literary imagination"), включающие прозу, поэзию, переводы, драму, научно-популярные очерки и критику [3].

В заключение отметим, что включение ссылок на литературные Интернет-проекты, такие, как "Журнальный зал", на отдельные литературно-художественные и филологические журналы на порталах библиотек, будет способствовать привлечению к чтению студентов. Включение информации о них в разделах "электронные библиотеки", а также комплекс просветительско-рекламных проектов будут оптимизировать работу с электронными ресурсами в библиотеках разных типов и видов.

Библиографический список:

1. Literature Online (LION) [Электронный ресурс]. – URL : <http://lion.chadwyck.com>. – (Дата обращения: 27.12.12).
2. Taylor and Francis Online [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.tandfonline.com/>. – (Дата обращения: 13.10.12).
3. Oxford journals [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.oxfordjournals.org/>. – (Дата обращения: 13.10.12).

О реализации в Пушкинской библиотеке проекта "Человек читающий"

*Книга дает человеку возможность
подняться над самим собой*

С. Я. Маршак

В статье раскрывается содержание социально-культурного проекта "Человек читающий", реализуемого в Омской государственной областной научной библиотеке имени А. С. Пушкина. Особое внимание отведено разделу "литературное краеведение".

Ключевые слова: литературное краеведение, культурное пространство, творчеством омских авторов, краеведческий фонд Пушкинской библиотеки, юные читатели.

В Омской государственной областной научной библиотеке имени А. С. Пушкина с 2013 года реализуется просветительский проект "Человек читающий", направленный на повышение книжной культуры и читательского сознания юных читателей. Проект имеет социальную направленность, ориентирован, в том числе, на социально незащищенные слои населения: детей, оставшихся без попечения родителей.

Цель проекта: формирование и развитие читательского сознания, стимулирование читательского интереса, рассмотрение чтения как важного вида человеческой практики в духовной эволюции личности. Участие детей и подростков в данном проекте призвано оказать влияние на формирование исторического мышления, на способность "принять историю на себя", на пробуждение чувства Родины и ответственности за ее будущее. Реализация проекта осуществляется посредством организации книжных выставок, бесед, творческих встреч, литературных презентаций, экскурсий и т. д.

С мая 2013 года по настоящее время работа по реализации проекта ведется с 47 детьми и подростками, разделенными на две возрастные группы: младшая – дети 7-11 лет и старшая – подростки 14-16 лет. Для каждой группы разработана отдельная программа, включающая цикл внутрибиблиотечных и выездных мероприятий, раскрывающих разные грани книжного просвещения ("Человек читающий: мой Омск", "Человек читаю-

щий: отечественное литературное наследие", "Человек читающий: Сибирская Голгофа Ф. М. Достоевского"). Тематические встречи с писателями, поэтами, учеными, исследователями проходят в формате обсуждения вопросов, интересных детям и подросткам. В центре внимания – та или иная книга, собрание книг, творчество поэта, писателя. Увлечь юных читателей книгой, открывающей им мир, историю и культуру своей страны, края возможно только при условии заинтересованного диалога, совместного исследования, научного поиска. Преимущества участия в проекте в том, что дети и подростки имеют возможность в ходе занятий поработать с полнотекстовыми печатными документами, составляющими фонд Пушкинской библиотеки.

Один из разделов проекта посвящен литературному краеведению. Краеведение направлено на формирование национального самосознания, что позволит восполнить нравственный вакуум, на воспитание любви к отчему дому, шире – к своей Родине. Основная задача, решаемая в рамках раздела "Литературное краеведение", – погружение юных читателей в культурную среду, активизация интереса к историко-литературному наследию Сибири.

Сибирь – край, своеобразно ассимилировавший отдельные человеческие судьбы и целые национальные культуры. На этой территории исторически соединялись своеобразные культурные наслоения, различные историко-культурные и литературные смыслы и символы, приобретшие со временем привязку к "месту", к "почве" как территориальному пространству.

Исторически сложилось, что жизненные ценности человек воспринимал во многом через художественные образы и мифы, опосредованно участвуя в их создании. Чем раньше произойдет погружение в художественное пространство литературы как искусства слова, чем раньше человек осознает связь своей судьбы с опытом прошлых поколений, осознает собственную миссию в преобразении окружающего его мира, тем яснее проявятся культурные смыслы его существования. Другими словами, родное человеку пространство благодаря художественному слову будет восприниматься юными читателями как место духовного выстраивания, нравственного преобразования.

В основу литературного краеведения положен "региональный принцип" изучения источников. Сегодня в научном сообществе в определении понятия "литературное краеведение" наметились два подхода. В одном

случае речь идет о литературе, родившейся в недрах Сибири и созданной сибиряками. В другом, – рассмотрение региональной литературы как части общероссийской культуры, в том числе с учетом присутствия сибирских мотивов в творчестве русских писателей-классиков. Взаимодействие местного и общероссийского, личного и общечеловеческого, раскрывающее различные грани литературного процесса, служит ключом к пониманию своеобразия и поэтики литературы Сибири.

Знакомство младших школьников с краеведческой литературой мы начинаем со знакомства с книжной выставкой "Омские писатели – детям". Цель: выявление первоначального уровня знаний о творчестве омских поэтов и писателей и мотивирование на дальнейшее знакомство с историей, литературой и культурой края.

Примерная тематика вопросов, обращенных к детям:

- Какие книги ты любишь читать?
- Каких писателей и поэтов ты знаешь?
- Пробовал ли сам сочинить стихи или сказку, рассказ?

В рамках темы "Омские писатели и поэты – детям" младшие школьники знакомятся с творчеством Т. Белозерова, Р. Удалова, Т. Четвериковой, Н. Саранчи, В. Шелленберг, Н. Башкатова, И. Егорова, В. Новикова, В. Макарова и других современных авторов. Важно обратить внимание юных читателей на то, что в центре поэтического мира этих авторов – тема малой родины (в частности, стихи Т. Белозерова "Сказ о Ермаке", "За городом", "По Иртышу", "Ноябрь", "Отрочество", "К ночи столько таинственных звуков", "Поле жизни"; стихи В. Новикова "В грибную рощу", "У меня на родине снега", "Ходил по улице, по роще, по оврагу", два стихотворения В. Макарова "Стояли зимние погоды" и "Свет зимы"). В них соединились мысли и душевные переживания поэтов, связанные с дорогими сердцу местами.

В процессе знакомства юных читателей с творчеством омских писателей и поэтов целесообразно использовать следующие формы работы:

- просмотры выставок краеведческих книг;
- организация творческих встреч с авторами книг;
- показ фотографий, просмотр фильмов (видеоматериалов) о родном городе с комментарием;
- заочные путешествия по городу;
- проведение конкурсов на лучшего чтеца;
- проведение интеллектуальных викторин и мн. др.

Примечательной особенностью занятий в рамках проекта "Человек читающий" являются творческие встречи с поэтами и писателями, в рамках которых может состояться доверительный разговор с читателями. Важное условие – создание комфортных условий встречи с книгой, особая атмосфера таких встреч.

Одной из форм знакомства с поэтическим творчеством являются конкурсы юных чтецов. В процессе подготовки ребят к участию в поэтическом конкурсе обращаем внимание на музыкальную ритмику, многокрасочность, живописность стихотворений, формируем навыки выразительного чтения. Конкурсные задания могут предусматривать анализ поступков героев понравившихся произведений, а также чтение конкурсантами поэтических произведений собственного сочинения.

Непосредственное общение с книгой, участие в играх, викторинах, конкурсах будет способствовать нарастанию интереса как к самому процессу чтения, так и к овладению навыков чтения вслух.

Литературные занятия с учащимися средних классов и старшеклассниками позволяют знакомить с именами авторов – сибиряков, вписавших свои имена в историю русской литературы. Благодаря богатым фондам Пушкинской библиотеки ребята открывают для себя имена Н. Наумова, П. Драверга, Г. Вяткина, А. Сорокина, П. Васильева, знакомятся с произведениями П. Ершова, Л. Мартынова. Р. Рождественского Т. Белозерова и многих других поэтов и писателей.

Для учащихся 5-8 классов – участников проекта, на первых встречах предлагаем поучаствовать в блиц-опросе, цель которого – выявить первоначальное отношение ребят к книге. Предлагаем следующие варианты вопросов:

- Продолжи высказывание: книга для меня – это...
- Какие книги ты чаще всего берешь в библиотеке?
- Какие книги есть в твоей домашней библиотеке?
- Представь себя в роли библиотекаря, какие книги ты бы посоветовал прочесть своим ровесникам?

Учащиеся 5-8 классов и старшеклассники от занятия к занятию расширяют свои представления о творчестве писателей-классиков, чья жизнь и судьба была в разные годы связана с Сибирью: Ф. М. Достоевского, В. Г. Короленко, Г. Успенского, А. П. Чехова, и мн. др. Русская литература в лице этих авторов формировала сибирский текст как возрождение чело- века через приобщение к Сибири.

Подлинные открытия XIX века, связанные, с развитием сибирской темы в литературе, происходили в большом пространстве русской культуры. Прежде всего, это связано с творчеством Ф. М. Достоевского, в частности с историей возникновения его "Записок из Мертвого дома". С романским наследием писателя учащиеся знакомятся в 10 классе, а его очерковая проза остается "за кадром", тогда как именно через Мертвый дом как символ каторги и ссылки Достоевский открывает для себя и других путь к Воскресению как этапу духовного преображения. В рассказе писателя-сибиряка В. Васильева "Образцовая зона", созданном уже в XX веке, перед читателями разворачивается иная грань жизни арестантов пересыльных тюрем, "мертвых домов каторги и ссылки".

Не менее интересны произведения, созданные современными писателями, в каждом отдельном случае встреча с книгой сопровождается диалогом с автором или беседой о его творчестве. Возможности для подробного знакомства с творчеством писателей и поэтов-сибиряков у Пушкинской библиотеки велики, важно научить ребят работать с каталогом, с книгой. Учить осмысливать содержание тех или иных произведений.

В процессе приобщения подростков к чтению закладываются основы для формирования этико-моральных принципов, приобщения к общечеловеческим идеалам и ценностям. Важно, заронить у них интерес к научно-исследовательской работе, сформировать навык работы с краеведческими источниками, с каталогами. Итогом системной работы может стать научное исследование по выбранной теме. Лучшие исследования будут опубликованы в методических сборниках библиотеки.

Сведения об авторах

Белова Татьяна Анатольевна - кандидат исторических наук доцент кафедры философии Омской государственной медицинской академии (г. Омск)

Бернгардт Тамара Викторовна - кандидат исторических наук, заведующий кафедрой библиотечно-информационной деятельности факультета филологии и медиакоммуникаций Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского (г. Омск)

Брычков Павел Алексеевич - писатель, член Омского отделения Союза писателей России (г. Омск)

Бурунова Лариса Иннокентьевна - заведующий отделом комплектования Омской государственной областной научной библиотеки имени А. С. Пушкина (г. Омск)

Варганова Галина Владимировна - доктор педагогических наук, профессор кафедры библиотековедения и теории чтения Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств (г. Санкт-Петербург)

Вахнина Ирина Анатольевна - заведующий отделом художественной литературы Научной библиотеки Омского государственного технического университета (г. Омск)

Воробьева Наталия Владимировна - доктор исторических наук, доцент, первый заместитель директора Омской государственной областной научной библиотеки имени А. С. Пушкина (г. Омск)

Гефнер Ольга Викторовна - кандидат исторических наук, доцент кафедры философии Омского государственного аграрного университета имени П. А. Столыпина (г. Омск)

Гладкова Ирина Борисовна - кандидат филологических наук, начальник издательского отдела Омской государственной областной научной библиотеки имени А. С. Пушкина (г. Омск)

Глушкова Ирина Ивановна - заведующий сектором оцифровки Омского регионального центра доступа к информационным Ресурсам Президентской библиотеки имени Б. Н. Ельцина Омской государственной областной научной библиотеки имени А. С. Пушкина (г. Омск)

Денисов Юрий Петрович - кандидат политических наук, заместитель декана педиатрического факультета Омской государственной медицинской академии (г. Омск)

Енгальчева (Булгакова) Екатерина Валерьевна - преподаватель кафедры библиотечно-информационной деятельности Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского, аспирант ГПНТБ СО РАН (г. Омск)

Ерохина Мадина Зинатуловна - заведующий отделом "Центр библиотечно-информационных ресурсов на иностранных языках" Омской государственной областной научной библиотеки имени А. С. Пушкина (г. Омск)

Лавневич Татьяна Владимировна - заведующая библиотекой БОУ г. Омска "Средняя общеобразовательная школа № 110" (г. Омск)

Леонович Ольга Петровна - заведующий информационно-библиографический отделом Омской государственной областной научной библиотеки имени А. С. Пушкина (г. Омск)

Лосунов Александр Матвеевич - преподаватель Сибирского казачьего юридического колледжа (г. Омск)

Молчанова Дарья Сергеевна - сотрудник отдела изданий Российской государственной библиотеки (г. Москва)

Морева Ольга Викторовна - заместитель директора по научной и методической деятельности Свердловской областной универсальной библиотеки им. В. Г. Белинского (г. Екатеринбург)

Носкова Тамара Владимировна - преподаватель литературы и методики преподавания русского языка Омского педагогического колледжа № 1 (г. Омск)

Саврушева Маргарита Ивановна - кандидат философских наук, заведующий сектором истории библиотечного дела отдела "Центр книжных памятников" Омской государственной областной научной библиотеки имени А. С. Пушкина (г. Омск)

Смирнова Екатерина Матвеевна - кандидат педагогических наук, доцент кафедры библиотечно-информационной деятельности Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского (г. Омск)

Сорокин Алексей Петрович - заведующий отделом "Центр краеведческой информации" Омской государственной областной научной библиотеки имени А. С. Пушкина (г. Омск)

Старовойтова Лариса Николаевна - заведующий сектором редких книг отдела "Центр книжных памятников" Омской государственной областной научной библиотеки имени А. С. Пушкина (г. Омск)

Тесля Елена Владимировна - кандидат педагогических наук, доцент кафедры библиотечно-информационной деятельности факультета филологии и медиакоммуникаций Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского, директор библиотеки Омского государственного института сервиса

Тишков Юрий Викторович - заведующий отделом "Омский региональным Центр доступа к информационным ресурсам Президентской библиотеки им. Б. Н. Ельцина" Омской государственной областной научной библиотеки имени А. С. Пушкина (г. Омск)

Томилов Николай Аркадьевич - доктор исторических наук, заслуженный работник высшей школы РФ, профессор, директор Омского филиала Института археологии и этнографии Сибирского отделения РАН, директор Сибирского филиала Российского института культурологии (Омск), заведующий кафедрой этнологии, антропологии, археологии Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского (г. Омск)

Трофимов Михаил Юрьевич - кандидат философских наук, доцент кафедры социально-культурной деятельности Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского (г. Омск)

Фесенко Ольга Петровна - доктор филологических наук, профессор кафедры русского и иностранных языков Омского экономического института (г. Омск)

Чуркин Михаил Константинович - доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории Омского государственного педагогического университета (г. Омск)

Хилько Николай Федорович - доктор педагогических наук, профессор кафедры кино- фото-видеотворчества Омского государственного педагогического университета им. Ф.М. Достоевского (г. Омск)

Шатохин Игорь Владимирович - начальник отделения воспитательной работы Омского кадетского корпуса (г. Омск)

Шудяков Владимир Александрович - кандидат исторических наук, профессор кафедры истории и философии Омского экономического института (г. Омск)

Содержание

КУЛЬТУРА ИЗДАНИЯ

Чуркин М. К.

Книжная культура в контексте новых научно-исследовательских практик 3

Варганова Г. В.

Аксиологические аспекты гуманитарной книги 5

Денисов Ю. П.

Интернет-библиотека как источник формирования образа Великой
Отечественной войны в исторической памяти россиян 11

Бурунова Л. И.

Гуманитарная книга в информационном обществе 17

Бернгардт Т. В.

Цензурная функция библиографии и чистки книжных фондов. 1920-е гг.
(на примере литературно-художественных изданий) 24

Молчанова Д. С.

Русские лубочные картинки, посвящённые русско-японской войне,
в собрании отдела изоизданий РГБ 30

Хилько Н. Ф.

Книжно-альбомная фотоиндустрия в условиях трансформации культуры
городской среды 36

Смирнова Е. М.

Библиографическая информация в библиографоведческих журналах 42

Воробьева Н. В.

Рукописная книга XVII века в новейших исторических исследованиях:
к 425-летию учреждения Патриаршества в России 49

Тишков Ю. В.

Гуманитарная книга: китаеведение и китайская литература 85

Глушкова И. И.

Оцифровка как средство выявления скрытых библиотечных документов 88

Старовойтова Л. Н.

Работа по сохранности документов в секторе редких книг Омской
государственной областной научной библиотеки имени А. С. Пушкина 90

Ерохина М. З.

Книжный дар "Героическому народу Советского Союза от народа Америки"
в фондах российских библиотек 94

Енгальчева (Булгакова) Е. В.

Детское книгоиздание Красноярск (1991-2008 гг.): типология и особенности 97

Шудяков В. А.

Книга о сибирских казаках 102

Сорокин А. П. "Король писателей" Антон Сорокин как возможный культурный бренд города Омска	104
Брычков П. А. "Король" был бы доволен А. С. Сорокин. Сочинения. Воспоминания. Письма (рецензия на книгу)	112

КУЛЬТУРА ЧТЕНИЯ

Томилов Н. А. Автографы и их авторы (по материалам дарственных надписей из личной библиотеки)	114
Гефнер О. В. Чтение в культуре военной интеллигенции Западной Сибири (вторая половина XIX - начало XX века)	122
Трофимов М. Ю. Литературно-художественные журналы Сибирского кадетского корпуса	127
Шудяков В. А. Кадет и книга (из истории Сибирского кадетского корпуса)	132
Шатохин И. В. Прошлое и настоящее воспитания духовно-нравственной личности в культурной среде Омского кадетского корпуса	139
Лосунов А. М. Посещение Великим Князем Владимиром Александровичем города Омска в 1868 г. (по страницам периодической печати и историко-краеведческой литературы)	153
Саврушева М. И. Книжные редкости из фонда библиотеки Сибирского кадетского корпуса в Омской государственной областной научной библиотеке имени А. С. Пушкина	159
Воробьева Н. В. Круг чтения патриарха Никона и его богословские воззрения	169
Белова Т. А. Труды современных отечественных историков в контексте изучения эпохи "дворцовых переворотов"	174
Леонович О. П. К истории справочной и библиографической работы в библиотеках г. Омска в первой четверти XX века	179
Морева О. В. Практики чтения как исследовательский метод	186

Фесенко О. П.

Круг чтения учащихся младших классов в современной школе
(на основе образовательной программы "Школа 2100") 191

Лавневич Т. В.

"Клуб любознательных юных читателей" -
традиции и инновации в продвижении детского чтения 196

Вахнина И. А.

Соотношение электронного и традиционного чтения:
читательские предпочтения студентов ОмГТУ 201

Носкова Т. В.

Технология читательского развития будущих учителей 206

Тесля Е. В.

Электронные ресурсы в условиях научных библиотек 212

Гладкова И. Б.

О реализации в Пушкинской библиотеке проекта "Человек читающий" 215

Гуманитарная книга: культура издания - культура чтения

Материалы Всероссийской научно-практической конференции
26 - 27 ноября 2013 г.

Редакционная коллегия: Н. В. Воробьева (отв. ред.),
Т. В. Бернгардт, И. Б. Гладкова

Компьютерная верстка Н. Б. Волкова
Дизайн обложки О. Ю. Макарова

Сдано в набор 02.12.2013. Подписано в печать 17.12.2013

Формат 60 x 84 1/16. Бумага офсетная.

Гарнитура Times New Roman. Печать ризографическая.

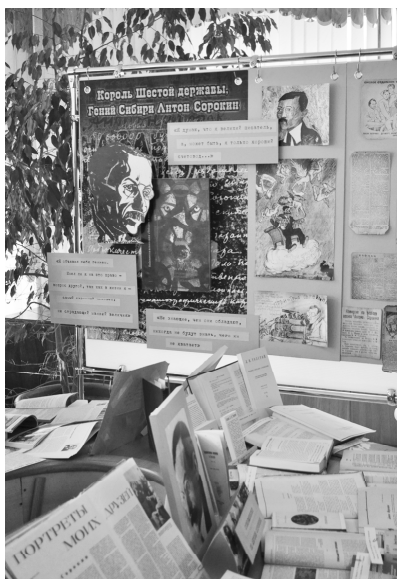
Усл. печ. л. 13,88 Тираж 200 экз. Заказ 233.

Отпечатано с готового оригинал-макета заказчика в

ООО "Издательский дом "Наука"

г. Омск, пр. Комарова, 15, офис 1

Книжная выставка
"Король Шестой державы, Гений Сибири Антон Сорокин"

Презентация книги "А. С. Сорокин Сочинения Воспоминания Письма".

Председатель президиума Тюменского регионального общественного благотворительного фонда "Возрождение Тобольска", генеральный директор издательского проекта "Тобольск и вся Сибирь" А. Е. Елфимов вручает карту Сибири 1708 г. Семена Ульяновича Ремезова директору ОГОНБ имени А. С. Пушкина А. В. Ремизову

*Король сибирских писателей
Антон Сорокин
в исполнении артиста
Городского драматического
театра "Студия" Л. Ермолаевой
Виталия Сосоя*

**Экспонаты выставки "Книжный мир кадета: по материалам фонда
Библиотеки Сибирского кадетского корпуса (1760-1917 гг.)"**

*Заседание круглого стола
"Книга в культурной среде военного сословия" (апрель 2013 г.)*

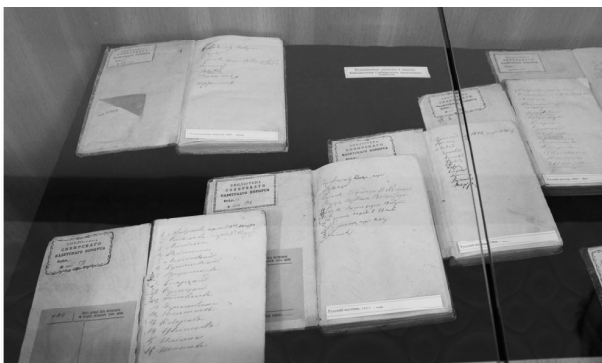
*Первые
посетители
выставки*

*Открытие выставки "Книжный мир кадета: по материалам фонда
Библиотеки Сибирского кадетского корпуса. 1760-1917 гг." 25 апреля 2013 г.*

*Почетный
посетитель
выставки -
профессор
Центрального
университета
высшей тибето-
логии Еше Тахбе*

*Экспонаты
выставки
"Книжный мир
кадета:
по материалам
фонда
Библиотеки
Сибирского
кадетского
корпуса.
1760-1917 гг."*

*Участники Международного междисциплинарного симпозиума
"Московский Патриархат (1589-1721): Власть, Вера, Образ, Законность"
19-21 сентября 2013 г. г. Лейпциг (Германия)*

А. М. Лидов, Российский ученый, историк и теоретик искусства, византолог, религиовед

В. В. Шмидт, профессор Российской Академии государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор философских наук

Участники Международного междисциплинарного симпозиума "Московский Патриархат (1589-1721): Власть, Вера, Образ, Законность" 19-21 сентября 2013 г. г. Лейпциг (Германия)